

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ

Оливия

Мегера в поисках счастья

Оливия Стоун — акула в мире рекламы. Ее жизнь — работа, ее муж — офис, ее дети — два десятка сотрудников. Она привыкла держать контроль над всем и вся, и давно забыла, что значит доверять. Но вскоре все должно измениться, ведь в ее жизнь ворвется ОН. Уничтожая прошлое, заменяя настоящие, обещая будущее. Только сможет ли Оливия вновь дать волю чувствам, изменить себя, и узнать, что такое любовь? Внимание. В тексте присутствует ненормативная лексика. Роман закончен, проходит вычитку.

Пролог

31 декабря 1999 года. Огден, штат Юта. США

— Мэпс! — Олдрин Уолш расхаживал по своему кабинету, безуспешно пытаясь завязать на белоснежной рубашке черный галстук-бабочку. — Ты хотела ребенка? Так вперед, займись своей дочерью! Эта дикарка совершенно отбилась от рук. Скоро гости начнут собираться, а девчонка даже не причесана...

— Оли, ты опять начинаешь? — недовольно вздохнула женщина, одетая в элегантное бежевое платье. С высоким воротом, оно облегалo стройную фигуру, вышивка из бисера нежно сверкала в лучах падающего света. — Она и твоя дочь тоже. Мы вместе приняли решение...

— Я уже много раз повторял тебе: лучше бы мы взяли латиноамериканку. Избирателей это больше бы растрогало. Ну, или, на худой конец, негритянку. А так — пустая трата сил, времени и моих денег. Ничего кроме миловидной мордашки в этой пустышке нет. Она подводит меня раз за разом...

Маргарет стояла за приоткрытой дверью в рабочий кабинет Олдрина Уолша, внимательно выслушивая очередной скандал в особняке. И в очередной раз она стала ему виной. Наверное, услышь подобные слова от своего родителя другой тринадцатилетний подросток, на его глаза бы навернулись слезы. Но Маргери уже привыкла.

Последние ее опекуны, чета Уолшей, забрали девочку из приюта полгода назад. И за эти шесть месяцев Маргарет успела вдоволь наслушаться упреков о том, какое она разочарование для своего нового отца.

Какая это по счету семья, которая пыталась ее принять? Четвертая или пятая? Две пары не продержались с новой дочкой и трех месяцев. Оба раза начинался финансовый кризис, и содержать «чужого» ребенка просто не могли, так что возвращали обратно в детский дом. Словно наигрались с купленным щенком, и он надоел.

Потом были Смиты. У них уже имелся старший сын, который конкуренции не терпел, так что после нескольких драк Маргарет распрощалась и с этой семьей. После.... Маргарет даже вспоминать не хотела. Надзиратели забрали ее меньше чем через неделю, за жестокое обращение. Так что можно и не считать...

А теперь Уолши. Марго с самого начала настроилась, что ничего толкового все равно не выйдет. Но оказалась приятно удивлена, что попала в очень богатую семью. Так что каждый день старалась прожить так, чтобы ни о чем не жалеть после. Любые игрушки, любые вещи — все, что она хотела когда-либо, оказывалось в ее распоряжении, стоило только попросить. И казалось, что для ребенка большего счастья и быть не может, если бы не одно «но».

Мистер Олдрин Уолш, для которого политическая карьера стала идеей фикс. Маргарет вообще за последние месяцы узнала очень много вещей о том, как устроен мир взрослых. Так, например, Марго теперь понимает, что Олдрин может проиграть выборы на пост мэра, потому что ей следовало родиться хотя бы наполовину мексиканкой. И что ее плохие оценки в школе отрицательно влияют на рейтинг приемного отца. Конечно, разве у будущего мэра может быть дочь — самой слабой в классе? Ну и что, что до этого девочке приходилось учиться урывками, в бесплатных школах и только в перерывах между сменами очередной

семьи? По мнению Марго, чудо, что она вообще читать научилась. А требовать за полгода залатать все пробелы в знаниях за тринадцать лет... Что ж, это под статью «жестокое обращение с ребенком», увы, не попадало.

Зато девочка запомнила, что «она вышла мордашкой». И против своей воли училась этим пользоваться. Вернее, ее учили. Целый штат педагогов, репетиторов и имиджмейкеров. И одна из святых обязанностей Марго Уолш — таскаться по разным встречам, чтобы очаровывать будущих «папочкиных» компаньонов — единственный способ отбить вложенные в сиротку деньги. Олдрин любил лишний раз напоминать дочери, какие конкретно суммы он вкладывал в нее, чтобы сделать из Маргарет достойного члена общества.

Скверно, но Марго была оптимистом. Во всяком случае, эти люди от нее не откажутся никогда. Политическая карьера не позволит мистеру Уолшу вернуть девочку в приют. А значит, у нее есть шанс нормально учиться, одеваться и не бояться того, что будет завтра.

Вдоволь наслушавшись очередных споров родителей, Маргарет отправилась в свою комнату, чтобы начать готовиться к вечеру. Ей не хотелось расстраивать Мэпс. Новая мама была хорошей и заботливой. В канун нового года в их дом придет множество гостей, с которыми ее родители хотят наладить деловые отношения. От Марго требуется лишь «улыбаться весь вечер и постараться ничего не испортить».

Стилисты уже ждали девочку, чтобы привести ее в порядок. Не может же дочь будущего мэра не быть самой красивой на вечере? Да и что за моветон, выглядеть на свой возраст? Так что темные волосы девочки были беспощадно уложены в высокую прическу и залиты тонной лака с блестками. Визажист нанес толстый слой штукатурки на лицо подростка, превращая девочку в живое подобие куклы Барби.

Глядя на себя в зеркало, Маргарет не сразу узнала эту незнакомку. На ребенка она больше не походила. Скорее, на девушку лет двадцати. С набитым поролоном лифчиком и объемными кудряшками, стянутыми в пучок на макушке. Талию стягивал корсет, превращая ее фигуру во всеми любимые песочные часы. Под юбкой скрывались плотные шорты с силиконовыми вставками. Если взрослые носили нечто подобное, чтобы скрыть лишние килограммы, то Марго вынуждали надевать «искусственную задницу», чтобы придать телу изгибы, которыми ребенок еще обладать физически не мог. Яркая красная помада на губах, очерченные скулы. Все в ее образе было фальшиво. Даже цвет глаз — и то не родной: линзы. Потому что папочкины советники подсказали, что голубоглазых больше любят. Все ради избирательной компании.

Спускаясь на первый этаж, где ей предстоит стоять у входа и приветствовать гостей вместе с приемными родителями, Марго повторяла про себя зазубренные карточки. Специалисты из команды мистера Уолша давали их почти каждый день. Она всегда должна была помнить, о чем ей нельзя говорить в школе и, не дай Бог, с репортерами. Когда нужно включать «дурочку», а о каких мировых событиях Марго просто обязана знать и уметь развернуто высказать свое мнение. Не свое, конечно, а отцовское, четко прописанное и согласующееся с мнением большинства жителей города, если верить результатам последних опросов.

Мэпс и Олдрин ждали ее, готовые к встрече первых гостей в своем доме. Новые туфли на высоком каблуке уже успели натереть ноги Маргарет, так что, натянуто улыбаясь, девочка только и мечтала, что после полуночи все-таки настанет конец света, о котором все говорят.

Итан любил утренние пробежки. Утро — практически единственное время суток, когда он мог не думать о работе. Вообще, мог не думать ни о чем. Он ценил эти сорок минут, они помогали сохранять контроль над своей жизнью. После он вернется в свою квартиру, примет душ и облачится в костюм. И с этого момента его начнут донимать акционеры, юристы, партнеры и бог знает кто еще. Но это все потом, а сейчас — только движение вперед без остановки.

Свои пробежки он никогда не пропускал.

С утра в парке было еще прохладно, свежий воздух охлаждал кожу и приятно обжигал легкие. Итан свернул на Вест Драйв, решив на сегодня ограничиться одним кругом вокруг озера, и двинулся в сторону 85й улицы. Плеер заиграл следующую песню с темпом пободрее, и мужчине пришлось прибавить скорость, чтобы не сбиваться с ритма. Его тренер составил новый плейлист на этот месяц, чтобы поддерживать мышцы в тонусе. Сейчас Миллер бежал на пределе своих возможностей. Его сердце колотилось в грудной клетке как сумасшедшее, дыхание сбилось, Итан почувствовал, что в глазах темнеет. На долю секунду он опустил веки, потянулся рукой, чтобы смахнуть пот с лица, не замечая, что вот-вот произойдет столкновение.

— Мать вашу!

Женский возглас оказался слышен даже сквозь громкую музыку в наушниках. Итан открыл глаза, так и не уловив, что произошло раньше — женский крик или чувствительный толчок в корпус, из-за которого мужчина чуть не свалился на землю. Сбавляя скорость, Итану потребовалось пробежать еще два ярда по инерции, чтобы не потерять равновесие и полностью остановиться.

Прикрывая глаза, мужчина не заметил, что ему навстречу движется другой бегун. От столкновения женщина упала и покатила по асфальту.

Итан поспешил помочь ей встать.

— Какого черта?!

Итан впал в ступор. Слышать, как на тебя кричат — не слишком приятно. А Миллер и не помнил, случалось ли с ним вообще нечто подобное. Обычно это ему приходилось повышать голос на коллег, да и то нечасто. Но мужчина быстро пришел в себя, понимая, что, как правило, он не сбивает с ног встречных женщин, и, вероятно, пострадавшая имела полное право дать волю чувствам. Молодая женщина со светло-русыми волосами отряхивала свою одежду, продолжая невнятно ругаться. Итан понял, что все еще не вытащил наушники, поэтому не мог расслышать, что говорит блондинка, если не вопит во всю глотку в его сторону.

— Прошу прощения. Я вас не заметил.

— Не заметил он, — прошипела в ответ мегера. Она уперлась ладонями в колени, тяжело дыша. Прядь светлых волос, которая выбилась из туго стянутого хвоста, упала на ее лицо. Грубиянка поспешила сдуть ее набок. — Вы разбились мой плеер.

— Я уже принес свои извинения, — Итан постарался ответить максимально вежливо. Его дыхание еще не до конца восстановилось, фраза получилась грубее, чем он рассчитывал. — Я возьму расходы.

— Не утруждайтесь.

С этой фразой блондинка развернулась к мужчине спиной и продолжила бежать дальше в своем направлении.

Итан поймал себя на мысли, что провожал взглядом ее удаляющуюся задницу в светло-серых легинсах, пока та не скрылась за поворотом. Мужчина посмотрел на часы, затем еще раз в сторону, куда убежала девица. Настроение было испорчено.

— Спасибо огромное, мать твою, — выдохнул Итан, доставая плеер. Прокрутив несколько песен, мужчина остановился на чем-то не слишком быстром и не спеша направился прочь из парка.

***

Оливия вернулась домой на десять минут позже обычного.

Неприятное столкновение утром выбило ее из привычного графика. Вислоухий британец Купер встречал хозяйку недовольным голодным ворчанием. Животное жило по расписанию так же строго, как и его хозяйка. Оливия прошла на кухню и насыпала коту сухого корма. Сама девушка достала из холодильника бутылку минералки, чтобы смочить горло. Облокотившись о столешницу, Оливия извлекла свой телефон из чехла на руке. Часы показывали десять минут девятого. А значит, ей придется торопиться, чтобы не опоздать на работу. Утренний душ после пробежки предстоит сократить, а поход в кафе за завтраком и вовсе отменить, потому что там, по обыкновению, уже соберется большая очередь на кассе.

Черт, какие-то жалкие десять минут, а сколько всего меняется. Оливии опять придется отправить своего ассистента Лонни за едой, а ведь он еще ни разу не принес чего-либо съедобного. Пустая трата его рабочего времени, а Оливии до ланча сидеть голодной. И за весь этот перегаженный день надо сказать спасибо тому олуху, который решил, что нестись сломя голову с закрытыми глазами — просто блестящая идея.

Оливия побежала в душ, чтобы хоть за тридцать секунд ополоснуться. После обработала ссадину на коленке и заклеила пластырем разбитый локоть. У нее есть еще не больше трех минут, чтобы одеться и выбежать на работу. Под рукой оказались черные джинсы и белая шелковая блузка, почти прозрачная, но времени искать в гардеробе что-то еще уже не оставалось. Оливия прекрасно себя знала: стоит ей открыть шкаф, и выбор другой блузки затянется минут на двадцать. Как правило, она старалась еще с вечера составлять комплект одежды в офис, но промахи случались. Засиделась допоздна с эскизами, отвлек звонок друга или же простая лень, как вчера. И на работу приходится выбегать в том, что первое попадется на глаза.

Ее машина, припаркованная возле дома, остается стоять на месте, как и в любое другое утро. Оливия вообще не понимала, зачем купила автомобиль, если в городе постоянные пробки, и пользоваться им по назначению не получается. Через квартал есть спуск в метро, куда девушка направилась бодрым шагом.

В метро она проведет от сорока девяти до пятидесяти двух минут, в зависимости от того, как быстро прибудет поезд. Три пересадки, небольшая прогулка после выхода, и в девять-тридцать Стоун должна будет оказаться в офисе. По пути у нее будет возможность набросать тональник на лицо, чтобы выровнять цвет кожи. Хорошо хоть, что недавно татуаж сделала, так что губы, брови и глаза всегда были в идеальном состоянии.

Ровно половина десятого утра. Оливия успела вовремя. Коллеги со своих рабочих мест улыбались ей, кто-то приветствовал вежливым кивком, кто-то помахал рукой. Блондинка отвечала каждому взаимностью, направляясь в свой кабинет.

Оливия любила это помещение. Ей никогда не нравилось сидеть в общем зале в

крохотных каморках, когда столы закрыты от посторонних глаз низкими серыми перегородками. После повышения, с новой должностью Стоун получила свое личное пространство. Одна стена кабинета оказалась прозрачной, как и политика их компании. Все равны, рядовые сотрудники могут видеть, чем занимается руководство в рабочее время.

Остальные стены кабинета окрашены в белый цвет. Оливия не стала навешивать на них никакие картины или постеры, следуя повальной моде на мотиваторы в красивых рамках. Девушку успокаивало это чистое белое пространство. Рабочий стол цвета красного дерева, все оборудование на столе — белоснежное, под стать ее блузке и стенам. Единственные яркие акценты — это разные канцелярские принадлежности, цветные маркеры и текстовыделители ядовитых оттенков.

Оливия включила музыку на своем компьютере на полную громкость, хорошо, что звукоизоляция кабинета позволяла. Разговоры по телефону она все равно не любила и практически не прибегала к ним. Зачем, если в эру интернет технологий все вопросы можно улаживать в переписке? Да и надежнее, на руках всегда остается подтверждение достигнутых договоренностей и свидетельство проделанной работы. Да здравствуют современные технологии!

«Лонни, мне нужен горячий шоколад. И что-нибудь поесть. НЕ ПОНЧИКИ», — отправила она сообщение своему ассистенту.

«Могу сбежать в Мак, мисс С.», — сразу же пришел ответ.

Ох, Лонни, Лонни... Оливии казалось, что если бы у этого парня была возможность, он бы питался только фаст-фудом. Как при этом он умудрялся держать себя в форме, оставалось загадкой.

«Нет. Пожалуйста, обезжиренный йогурт и стакан каких-нибудь фруктов», — решила уточнить свой запрос Оливия. Ведь все равно что-то напутает.

Ей казалось, что ассистент категорически не приемлет идею здорового питания и принципиально каждый раз старается подсунуть начальнице либо чипсы, либо картошку фри. У Лонни наверняка имелся коварный план откормить своего руководителя до холестерина в сосудах. Нижний ящик стола Оливии уже успел вновь наполниться упаковками с печеньем, венскими вафлями и шоколадками благодаря стараниям ассистента. Видимо, наступает тот момент, когда все эти «сокровища» пора отправлять в общую чайную.

На экране монитора отобразилось новое сообщение:

«Совет директоров. 11.00»

Сообщение от «ББ» — Большого Босса. Оливия выругалась про себя. Ей опять придется отложить завтрак.

«Лонни, отменяется. Только шоколад. Закажи на обед столик в “Перье”. Свободное время, с 14.00»

«Что же, — подумала Оливия про себя, — обед в «Перье», в любом случае, лучше, чем завтрак от Лонни».

Девушка открыла календарь в Outlook, чтобы проверить — ранее не было назначено никаких совещаний. Что-то случилось, ей это не очень нравилось. Оливия вообще не сильно любила собрания директоров. Ей в основном приходилось сидеть, слушать, соглашаться с безобидным бредом руководства и бойкотировать идиотские идеи. Но, к ее удовольствию, их высказывали крайне редко.

Через десять минут в ее кабинет зашел Лонни, неся в руках бумажный стакан горячего шоколада из ближайшего автомата и пластиковый контейнер с фруктами.

— Спасибо, — поблагодарила Оливия, не отрываясь от проверки почты. То, что Лонни все-таки захватил что-то перекусить, оказалось приятным сюрпризом, потому что ее желудок уже уверенно и недовольно давал о себе знать неприятным урчанием.

Отобрав и выкинув в урну виноград и яблоки, Оливия съела остальные фрукты и запила шоколадом. За десять минут до одиннадцати в ее кабинет залетел исполнительный директор — большой босс Эриксон, приятный старик, который руководил всей компанией. Он не сильно разбирался в PR-услугах, дизайне и маркетинге, но не мешал работать всем остальным, кто в этом действительно что-то смыслил. Для Оливии это стало основной причиной, почему она выбрала работу именно в «Бейлиз», а не в одной из сотен других аналогичных компаний в Нью-Йорке.

— Пойдем, уже все собрались.

Оливия взглянула на часы, убедившись, что это не она опаздывает, а собрание решили начать чуть раньше. Девушка взяла со стола свой смартфон и направилась следом за директором в переговорную.

Конференц-зал был оформлен все в тех же белых тонах, на всю длину комнаты вытянулся стол цвета темного дерева. Стены были украшены ярким триптихом, который представлял собой красочный взрыв всех возможных цветов. Возможно, если бы бюджет фирмы позволял большее расточительство, Оливия предпочла оформить обстановку плоскими экранами с успокаивающими роликами с всякими морскими рыбками или видами водопадов. Так ей было бы хоть немного интереснее тратить два часа своей жизни в бессмысленных собраниях каждую неделю.

В помещении уже собрались десять человек и, судя по их реакции, ждали они только мистера Эриксона и Оливию. ББ прошел через весь кабинет, намереваясь, наверное, занять свое привычное место во главе стола, а Оливия села на свободное кресло между Марисой Хедбоун, их главным бухгалтером, и Ройсом Флинтон — руководителем отдела снабжения. В комнате также присутствовали начальник отдела кадров Хэнк Эббот и руководитель аналитики и планирования Билл Смит. Остальных собравшихся Оливия видела впервые в жизни.

Девушка осмотрела сидящих за столом незнакомцев. Две женщины, четверо мужчин. Все, кроме одного, в черных костюмах. Строгие, затянутые и чопорные, самые что ни на есть — стереотипные юристы из старых фильмов. И если бы не присутствие остальных руководителей отделов «Бейлиз», Стоун была бы уверена, что эти люди пришли сюда, чтобы заказать новый лук-бук для своей фирмы. А то создавалось впечатление, что общаться сейчас предстоит с бандой Капоне.

Во главе стола, вопреки ожиданиям, устроился не ББ Эриксон, а мужчина в темно-синем костюме. Оливия не сразу, но узнала его. Статный, отглаженный с иголочки. Идеальная бородка-эспаньолка, темные волосы уложены гелем. Стоун готова была поспорить на сотню баксов, что именно с этим кадром столкнулась сегодня с утра. Вернее, с его изрядно помятой копией в дешевой пропотевшей спортивной форме. Да и совпадение, конечно, невероятное. Мужчина сидел, вальяжно растянувшись в офисном кресле, и разглядывал что-то в своем ноутбуке, не отвлекаясь на окружающих. Оливия отметила про себя, что неожиданный гость занял место мистера Эриксона, в то время как директор их агентства устроился сидеть по правую руку от мужчины.

— Что ж, теперь, когда все собрались, я бы хотел сделать объявление, — ББ встал. Мужчина в синем костюме оторвался от ноутбука, чуть опуская экран, чтобы видеть

сидящих за столом. Оливия немного откинулась в своем кресле, чтобы ее не было заметно за четырьмя людьми, которые расположились между ними. — Я хотел бы представить вам мистера Итана Миллера, главного исполнительного директора компании «Миллер Прайд Инк.». С сегодняшнего дня слияние наших компаний можно считать законченным, и теперь «Бейлиз» переходит под руководство мистера Миллера и его команды.

На этих словах сам мистер Миллер поднялся со своего места, давая шанс присутствующим встретить эту новость подобающе. Первыми зааплодировали его же сотрудники. Затем подключились люди теперь уже из бывшего «Бейлиз», неуверенно поглядывая друг на друга, давая понять, что никто из них понятия не имел о таком повороте событий.

— Огромное спасибо всем, — начал говорить Итан Миллер. Оливия отметила, что голос у него низкий, властный. Он улыбался, хотя было заметно, что улыбка эта формально-деловая, натянутая на лицо исключительно из вежливости. — Перед собой вы можете видеть папки, в которых содержится вся основная информация о нашей компании для вашего ознакомления. С этого дня вы становитесь частью огромной команды, команды лидеров и профессионалов. Безусловно, это внесет некоторые изменения в вашу привычную жизнь. Мои ассистенты расскажут, какие задачи станут приоритетными для вас на ближайшие дни.

Итан Миллер вернулся в свое кресло и передал слово высокому, лысоватому мужчине, сидящему слева от него. Тот встал, открыл свою папку и начал зачитывать директивы нового руководства. Оливия, как и все остальные за столом переговоров, подтянула аналогичную папку, лежащую перед ней, ближе. Сделана из натуральной черной кожи, спереди стоит оттиск с логотипом компании «Миллер Прайд Инк.». Внутри лежали визитки Итана Миллера и остальных членов его команды, находящиеся в конференц-зале, ознакомительные брошюры, блокнот для записей. Девушка обратила внимание, что ее соседи справа и напротив уже начали делать какие-то пометки в своих ежедневниках фирменными ручками «Миллер Прайд Инк.», которые так же лежали в папках. Оливия же еще больше вжалась в собственное кресло, стараясь быть незаметной, и поставила телефон на беззвучный режим. Она быстро сделала снимки визиток, сфотографировала Итана Миллера и его ассистента, нудно зачитывающего сотрудникам «Бейлиз» отчеты по их работе и финансовому положению за последние пять лет.

«Миллер Прайд...» — Оливия постаралась припомнить все, что слышала об этой фирме. Это часть ее работы. Знать все обо всех. А «Миллер Прайд» — конгломерат, чьи интересы распространяются по всему западному побережью. Пищевая промышленность, производство экологически чистых строительных материалов, что-то из техники. Вроде еще в Карибском бассейне что-то выстраивали. Может, Оливия вспомнила бы что-то еще, но эти ребята категорически не светились на рынке. Тогда становится ясно, с какой целью большие дяди решили приобрести «Бейлиз».

— В ближайшие дни мы планируем начать проверку кадров. Это даст возможность для многих получить карьерный рост, но, к сожалению, я так же вынужден сообщить, что для некоторых отделов грядут сокращения.

— Это для каких? — подала голос Оливия. Все присутствующие в помещении посмотрели на нее. Стоун эти взгляды проигнорировала, пристально смотря на лысого мужчину.

— Мисс Оливия Стоун, глава PR отдела и дизайна, — негромко объявил мистер Эриксон присутствующим гостям. Он посмотрел на свою сотрудницу умоляюще, чуть

покачивая головой, давая сигнал не продолжать расспросы. Но Оливия и на это не отреагировала.

— Мисс Стоун, наши аналитики провели проверку кадровых документов и обнаружили, что многие сотрудники «Бейлиз», в частности в вашем отделе, принимались на должности без соответствующего образования и документов, подтверждающих их квалификацию. Для них не проводилась обязательная ежегодная оценка, и их оклад завышен относительно среднерыночного в несколько раз. Нам необходимо провести расследование каждого случая...

— Работа моего отдела не будет пересматриваться, — Оливия перевела взгляд на Итана Миллера, видя, как его ассистент замолчал и уставился на своего директора. — В условия моего контракта входит пункт, что решения по кадрам в моем отделе принимаю только я.

Девушка слева от лысеющего ассистента начала быстро перебирать документы в своей папке, видимо, намереваясь проверить правдивость этого заявления.

— Мистер Миллер, — вступил в беседу мистер Эриксон. — Мисс Стоун права. Фирма предоставляет ей полный контроль над ее отделом.

— Фирма предоставляла, — сдержанно поправил Итан, с любопытством глядя на блондинку. Естественно, он узнал ее. Оливия не заостряла внимание на его персоне, равнодушно осматривая всех представителей «Миллер Прайда», прикидывая в голове, сколько проблем у нее теперь возникнет. О самом Итане Миллере Стоун почти ничего не знала. В противном случае, может быть, с утра в парке выразилась бы несколько иначе. Мягче или жестче — в зависимости от полученной информации.

— Сейчас у всех вас новое руководство. Я думаю, что мы обсудим все вопросы подчинения позже. После проведения тщательной проверки, — продолжал мистер Миллер. От его холодного стального взгляда Оливии стало чуть не по себе, но вида она не подала. — Не исключаю, что контракт мисс Стоун тоже следует пересмотреть.

Оливия на подобное заявление лишь приподняла одну бровь и фыркнула. Ее коллеги сидели, раскрыв рты. На их лицах выступил холодный пот, они были напуганы. Никто не хотел расставаться со своим рабочим местом, тем более когда ситуация на бирже труда совершенно нестабильна. А раз дальнейшая судьба лучшего сотрудника в фирме ставится под сомнение, то что уж там думать об остальных.

Оливия достала телефон и начала набирать сообщение в чате своим подчиненным, более не слушая, о чем говорит ассистент Миллера. В первую очередь ее интересовал вопрос: как ее ребята пропустили новость о готовящемся поглощении «Бейлиз»?

К половине второго собрание закончилось. Команда нового владельца осталась в конференц-зале, чтобы что-то обсудить, сотрудники «Бейлиз» были отпущены на свои рабочие места, ожидать дальнейшие указания. Выходя из зала, все переговаривались друг с другом. Оливия поспешила вернуться в свой кабинет, чтобы не слушать кудахтанье коллег о печальной участи, которая может постичь всех в ближайшее время. Сейчас ее трясло от возмущения, стоило вспомнить, что кто-то будет пересматривать ее контракт. Столько лет работы, столько вложенных сил в свою команду, а является какой-то богатенький ублюдок и считает, что может начать управлять ее фирмой. И почему Эриксон не предупредил, что продает фирму? Не просто не предупредил, а полностью скрыл эту информацию. Раз ее айтишники ничего не прознали...

Девушка влетела в свой кабинет, захлопнув дверь, включила музыку на компьютере на максимальную громкость и села в кресло проверять почту перед обедом, пытаясь выбросить

из головы Итана Миллера с его идиотской командой по пересмотру кадров.

Собрание руководителей подошло к концу, Итан поблагодарил всех, подвел итоги и попрощался со своей командой.

— Мистер Эриксон, — Итан нагнал старика возле лифтов. Бежать не пришлось. Впрочем, даже шага Миллер не прибавил. Крупный мужчина в годах неспешно продвигался по коридору. Удивительно, что с его состоянием здоровья, да и в его возрасте, он так долго откладывал продажу своей фирмы. — Я хотел бы поговорить с мисс Стоун по поводу ее отдела. Вы не покажете, где я могу ее найти? У меня создалось впечатление, что ваша сотрудница настроена несколько враждебно по отношению к нашему слиянию.

— Поглощению, — глухо поправил мистер Эриксон, нажимая кнопку вызова лифта. Однако громче добавил: — Конечно, мистер Миллер, пройдемте. Не судите девочку строго. Она очень хороший руководитель, первоклассный специалист в своем деле, хотя и немного своеобразный. Будущая Миранда Пристли.

Итан удивленно вскинул бровь от подобного сравнения. Поразительно, что старик в своем возрасте знаком с современной литературой. Приехал лифт, мужчины вошли в него молча. Бывший руководитель «Бейлиз» нажал на кнопку девятого этажа, стальные двери закрылись, лифт тронулся с места.

— Она уже два года руководит отделом, и с тех пор наши дела пошли в гору.

Итан не слушал лепет мистера Эриксона. В любом случае мужчина сам сможет оценить работу мисс Стоун позже, и для этого ему не потребуются рекомендации ее бывшего начальника, который явно был ею приручен. Или подкормлен деньгами, раз такое количество кадровых нарушений прошли мимо старика.

Итан не обратил внимания на блондинку, когда та проскочила в конференц-зал. Да и незачем было отвлекаться на особу, которая позволяла себе задерживать окружающих. От подобных сотрудников, как правило, Миллер привык избавляться в первую очередь. Но стоило девушке заговорить на собрании.... Ей определенно удалось привлечь внимание к своей персоне. Легко узнаваемый голос, со стальными нотками, который чуть низковат и груб для ее миниатюрного телосложения. Да, Итан бы не спутал ее ни с кем другим. В конце концов, то, как блондинка на него накричала сегодня утром — сложно просто выкинуть из головы.

Миллер ответил ей на собрании, пристально изучая, чтобы составить свое впечатление. Хотя что там составлять? Бесспорно, красивая, но, вероятно, пустая. Итану сложно было представить, что настоящий специалист позволит себе приходить на работу в прозрачной блузке. Хамоватое поведение, вызывающая внешность. Возникал вопрос: какими на самом деле талантами мисс Стоун держалась в фирме?

Лифт остановился, двери распахнулись. Итан смотрел на просторный открытый офис. Стены и потолок выкрашены в темно-синие тона, под стать его костюму, сотрудники сидят за белыми столами. Следуя между ровными рядами в направлении, указанном мистером Эриксоном, Итан обратил внимание, что каждое рабочее место оснащено по первому разряду. Мощные компьютеры и моноблоки, графические планшеты, смартфоны последних моделей. Техника разнообразна, будто сотрудники могли сами выбирать себе оборудование для работы. В конце зала находился белоснежный кабинет с одной прозрачной стеной, в котором за столом сидела мисс Стоун, что-то увлеченно разглядывая на экране компьютера.

— Итан? Итан Миллер?! — раздался задорный голос за спиной нового владельца «Бейлиз», прежде чем тот успел добраться до кабинета. Пришлось оборачиваться, чтобы проверить, кто там такой настойчивый.

— Лонни? Привет, — удивленно поздоровался Итан, узнавая старого знакомого. Самого парня Миллер знал лишь едва, их отцы играли по выходным в гольф вместе, так что иногда ему с Лонни доводилось пересекаться. Но друзьями их назвать было нельзя. — Какими судьбами? Ты здесь работаешь?

Лонни, всегда слишком ленивый и избалованный, считал, что может прожить всю жизнь, купаясь в деньгах отца. Каково же было его удивление, когда папашка объявил о закрытии трастового фонда, а в завещание вовсе включил пункт, что если сынишка не добьется успеха до сорока лет, то все деньги уйдут в благотворительный фонд а-ля «Поможем наладить сексуальную жизнь отсталых морских ежей на курортах Анталии». К слову сказать, «успехом» Леонард Милтон Третий обозначил вполне конкретные показатели — ежегодный доход не менее трехсот тысяч долларов на протяжении трех лет подряд. Впрочем, с его-то миллиардами, это были весьма и весьма скромные представления об «успехе».

— Да, некоторое время. Решил, что нужно начинать с чего-то. А ты тут какими судьбами? Нужна реклама?

— Нет. Я новый владелец.

— Прекрасная новость! Давно пора убрать этого старого пердуна отсюда. Может, пообедаем? Моя начальница сейчас уходит, у меня будет свободное время.

— Твоя начальница — Стоун?

— Ага. Та еще стерва, — эти слова Лонни произнес несколько тише, словно опасаясь, что его услышат. — У нее забронирован столик в ресторане с двух часов, так что с минуты на минуту она отсюда пулей вылетит. Ну, так как, сходим? Выпьем пивка?

— Вообще, я сейчас занят, — Итан представлял себе новую головную боль в лице Лонни. Сейчас этот прохиндей решит, что раз руководство сменилось, то можно и на шею попробовать сесть. Нет, такие перспективы совсем не радовали. — Еще куча работы на сегодня. Не до пива. Мне нужно поговорить с мисс Стоун. Где, говоришь, у нее столик забронирован?

— В "Перье". Только смотри, она сегодня с утра без настроения. Еще и не завтракала, так что не удивляйся, если выставит вон. Я тебе серьезно говорю — настоящая мегера, — Лонни подмигнул Итану, чуть толкая его локтем в ребра, будто они действительно были хорошими друзьями. — Уверен, что оно тебе надо?

— Так точно, — коротко бросил Итан, уже разворачиваясь от назойливого собеседника в сторону кабинета той самой «мегеры».

— Ну, как знаешь, чувак. Я предупредил! Если пошлет тебя ко всем чертям, учти — я свободен!

— Ага, — кивнул Миллер, уже опуская ручку стеклянной двери, чтобы зайти к мисс Я-люблю-покричать-на-незнакомцев-с-утра-пораньше.

Стоило сделать шаг в кабинет Оливии Стоун, как Итан всем телом почувствовал звуковую волну, ударившую в него. Общий зал моментально заполнился громогласными басами Linkin Park, пока мужчина не закрыл за собой дверь. Молодая женщина не обратила внимания на гостя в своей обители. По-прежнему не отрываясь от экрана монитора, она попутно что-то набирала в телефоне левой рукой.

— Хорошая у вас звукоизоляция, — Итану пришлось прокричать эти слова, чтобы его услышали. Оливия Стоун подняла голову над компьютером и поставила песню на паузу.

— Спасибо, — Оливия взглянула на часы в телефоне, после чего закинула его в свою сумочку, нажала кнопку сбоку от экрана, видимо выключая его. — Вы что-то хотели? Я собираюсь уходить. И попросила бы меня не задерживать.

— Да, мисс Стоун, я хотел вам предложить пообедать. Мне кажется, наше знакомство произошло не очень удачно, — дипломатично предложил Итан, пропуская мимо ушей отстраненный тон блондинки.

— Какое из знакомств? С утра, когда вы меня чуть не убили? Или когда вы решили, что имеете право влезать в работу моего отдела?

Итан начинал закипать от злости. Да, поведение взбалмошной сотрудницы оставляет желать лучшего. И это мягко сказано. Он не мог понять, как можно быть настолько надменной. Мужчину раздражало подобное поведение, тон, с которым мисс Стоун позволяла себе говорить, у него было желание хорошенько проучить эту девицу. Возможно, он ожидал, учитывая внешний вид блондинки, что мисс Стоун начнет к нему ластиться в надежде сохранить свое рабочее место? Таких приятно ставить на место. Но нет. Приятной и флиртующей Стоун точно не выглядела. Неужели из-за этого сейчас Итан испытывал разочарование? А что? От минета он бы точно не отказался... Но только не теперь.

Надо сказать своим юристам, чтобы просмотрели ее контракт и поняли, как быстро получится ее уволить с минимальными компенсациями. Уж он-то наверняка сможет организовать все таким образом, что работу в своей области Стоун не сможет получить ни в одной фирме на западном побережье.

Оливия еще раз окинула недовольным взглядом своего собеседника. Ответа на свои вопросы она не получила. Неужели девушка ожидала, что Итан Миллер и правда покинет ее кабинет после резких слов? Мужчина точно никуда выходить не собирался и все так же оставался стоять на месте, преграждая собой дверь.

— Вы считаете, что это уместно? Появляться в моем офисе и звать меня на обед? — Оливия сменила тактику, вставая в «позу». Руки скрещены на груди, одна нога чуть отведена вбок. Словно она старалась продемонстрировать свою фигуру в лучшем свете. — Как на это посмотрит ваш советник по кадрам?

— Посмотрит так, как я ему велю, — Итан в очередной раз пропустил едкий тон, с которым мисс Стоун намекнула на попытку домогательств. «Смех, да и только...» — подумал мужчина. Такое чувство, что руководитель отдела из пятнадцати человек в какой-то мелкой фирме искренне считает, что может пытаться им манипулировать. — Мне сказали, что у вас забронирован столик в “Перье”?

Оливия удивленно наклонилась в бок, стараясь увидеть своего ассистента. Миллер загородил собой обзор на рабочее место болтливого сотрудника. Да и Лонни, чувствуя, что начальница будет не сильно довольна неожиданным визитером, поспешил скрыться, чтобы не попасть под раздачу.

— Я так понимаю, что выбора у меня все равно нет? Ну, пойдете, босс, — с издевкой ответила Оливия. Итан сделал шаг в сторону, открывая дверь из кабинета и пропуская женщину вперед.

Они вместе проследовали к лифту, который словно ждал их, распахнув свои стальные двери. Итан нажал на кнопку первого этажа, опередив в этом Оливию. Их ладони чуть не встретились, но Стоун отдернула руку прежде, чем произошло касание. Миллер стоял и не

мог поверить, что только что двое взрослых людей соревновались за право первым нажать на долбаную кнопку. Кажется, что раздражать еще сильнее, чем делает эта женщина — невозможно.

В кабине лифта они остались вдвоем, медленно спускаясь в вестибюль здания. Итан стоял за спиной Оливии, со своей позиции замечая, как блондинка все еще продолжает поглаживать правую кисть, словно испытывая неловкость от так и не состоявшегося прикосновения. Мужчина спрятал руки в карманы брюк, с удовольствием наблюдая, как ершистая мисс Стоун наконец-то испытывает дискомфорт от этой встречи. Пока они спускались, Оливия с интересом разглядывала свои туфли, маникюр, замок на собственной сумочке, кнопки на панели лифта. Все что угодно, лишь бы занять себя.

— Такси? — спросил он негромко, чуть склонившись к уху блондинки, специально нарушая личное пространство. — Или пройдемся пешком?

Оливия вздрогнула от неожиданности, делая шаг в сторону от Миллера. Итан довольно улыбнулся.

- Что-то не так? — невинно поинтересовался он. — Не любите лифты?

— Вас это не касается, — ледяным тоном ответила Оливия, двигаясь ближе к дверям и подальше от Итана. В его сторону она повернуться не соизволила. — Лично я собираюсь пройти пешком. Если у вас есть желание провести свой обед, стоя в пробке — дело ваше.

Лифт остановился, девушка уверенным шагом направилась на улицу, повернула направо, к светофору. Горел красный, так что Оливия остановилась. Миллер в очередной раз нарочно нарушил личные границы, подходя к Стоун ближе, чем следовало бы, пользуясь тем, что на пешеходном переходе и так скопилось много народа. Ему слишком понравилось смущение мегеры в лифте, и мужчина хотел выбить эту снежную королеву из седла вновь. Вопреки его ожиданиям, Оливия на этот раз не отшатнулась, только поправила свои распущенные волосы и «случайно» задела нового босса плечом. «Она что, флиртует со мной?» — подумал Итан, смотря, как девушка аккуратно, очень медленно позволяет светлым прядям струиться между тонких пальцев, как она томно откидывает голову назад, практически дотрагиваясь до Миллера.

Загорелся зеленый, толпа пешеходов пересекла дорогу. После Оливия опять повернула направо и поспешила к спуску в метро. Обеденное время — поезда забиты до отказа. Итан молча следовал за девушкой, хотя метро он ненавидел. Душно, тесно. Для октября погода стояла неожиданно теплая, так что вокруг оказалось полно потеющих людей, кто оделся не по погоде.

Пятнадцать минут жаркого ада, и они на Манхеттене. Наконец-то свежий воздух. По пути пара прошла не одно приличное заведение, но девушка уверенно шла именно к «Перье». Итан знал этот ресторан, все-таки он из лучших в Нью-Йорке. Только в его голове все никак не укладывалось, почему мисс Стоун выбрала это место. Столик она бронировала заранее, возможно, у нее была назначена с кем-то встреча. С кем-то, кто оплатит ей обед, который выйдет не меньше четырехсот долларов. Среднестатистический работник Нью-Йорка никак не мог позволить себе подобные бизнес-ланчи. Как, впрочем, и столь длительные перерывы на обед.

— Добрый день, мисс Стоун, — поприветствовал девушку администратор на входе, чем очень удивил Итана.

— Добрый день, Фрэнк. Мой столик готов?

— Конечно, мисс Стоун, проходите.

— Джентльмен со мной, — кивнула блондинка в сторону Итана. Будто он не владелец крупной компании, а приبلудившийся пес, которого могли погнать прочь из приличного заведения. Стоун зашла в ресторан, а Итан чуть задержался, чтобы попросить Фрэнка о небольшом одолжении за немалую плату.

Администратор внимательно выслушал гостя и направился за Оливией, прихватив с собой две папки с меню. Почти все столики были пусты, несмотря на обеденное время. Конечно, учитывая ценовую политику заведения.

Итану ранее не приходилось бывать в этом месте, но обстановка ему нравилась. Все говорило об элитарности «Перье». Высокие потолки, никак не меньше шестнадцати футов, с которых свисали деревянные декоративные конструкции. Точечная подсветка оживляла спокойные темные тона помещения. Фиолетовые стены, гладкие медные панно и вставки, диваны и кресла, обитые красной и бежевой кожей, возле массивных столиков.

Нескольких посетителей ресторана Итан узнал, они были из числа очень влиятельных и крупных бизнесменов в Нью-Йорке. Кто-то даже в знак приветствия кивнул мужчине. Итан не просматривал финансовых документов по “Бейлиз”, но ему стало любопытно, сколько же фирма платит своему руководителю PR-отдела и маркетинга, если обедает она в подобных местах.

Оливия села за столик, который расположился в самом центре зала. Итан сел напротив.

— Прошу меню, ваш официант подойдет через минуту. Принести напитки?

— Да, Фрэнк, пожалуйста, воду с лимоном, без газа, — улыбнулась Оливия. «Ну, хоть с кем-то может быть вежливой», — заметил Итан, после чего только сильнее начал раздражаться. С ним-то она все равно вела себя так, будто он ей что-то должен.

— Бокал Бонне дю Мартре Гран Крю, пожалуйста, — сказал Итан, быстро проглядев винную карту.

— Сэр, его мы подаем только бутылками, — предупредил администратор, явно не желая принимать подобного заказа.

— Все в порядке, Фрэнк, я угощаю, — вмешалась Оливия и подала знак, что администратор может быть свободен.

Подобное предложение вовсе смутило Итана. Кто такая Оливия Стоун, раз она может позволить себе оплатить вино за две тысячи долларов?

— Здесь отлично готовят черную треску со спаржей и грибами шиитаке, — сообщила Оливия, мгновенно переходя к делу. — О чем именно вы хотели поговорить со мной, мистер Миллер?

— Оливия, как я уже сказал, мне кажется, что вы враждебно настроены по отношению ко мне.

— Я? Как я могу, вы же теперь мой начальник, — с плохо скрываемым сарказмом ответила девушка.

— Это из-за нашей утренней встречи?

— Конечно, нет, — фыркнула мисс Стоун. Подошел официант, Оливия заказала сливочный суп из семги, Итан попросил для себя стейк с острым перцем. — Насколько я помню, вы извинились за тот случай.

- Тогда в чем дело? — Итан внимательно смотрел на мисс Стоун. Ее белоснежная блузка при таком освещении казалась полностью прозрачной, а золотой кулон на шее, к которому девушка постоянно прикасалась, так и приманивал взгляд к вырезу декольте.

— В том, мистер Миллер, что вы слишком высокого мнения о себе.

Подобный ответ вызвал у Итана не только недоумение, но и негодование.

— Потрудитесь объяснить, — сквозь зубы процедил он. — Насколько я понимаю, вас в компании никто не держит. Тем более с подобным отношением....

— Насколько хорошо вы представляете себе расстановку сил на рынке PR-услуг? — перебила его Оливия, не давая закончить предложение.

Итан не отводил взгляда от ее серых глаз.

— Я так понимаю, что вообще никак, — продолжила Оливия, не получив от него ответа. — Вы со своей корпорацией просто купили лакомый кусок в этой сфере, который обещает увеличить ваше состояние, попутно решая проблемы по привлечению сторонних агентов для собственных рекламных компаний. Ваши финансисты прикинули возможную выгоду, юристы накатали договор, а кадровики решили начать перестраивать всех под общие стандарты. И при этом вы, мистер Миллер, появляетесь исключительно, чтобы посмотреть на новые владения и сунуть нос в вопросы, в которых не разбираетесь. Ни вы, ни ваша компания.

— Вы слишком самоуверенны, мисс Стоун, — произнес Итан, смакуя ее тираду.

— «Бейлиз» — это я. И моя команда. Я три года выводила замшелую помойку в лидеры рынка. Две трети всех денег, что вы потратили на покупку «Бейлиз» — вы потратили на меня. Это не самоуверенность, мистер Миллер. Это реальность.

— Как голословно, мисс Стоун. Вы можете чем-то подкрепить ваши заявления?

В этот момент официант принес их заказ. Оливия расстелила на коленях салфетку и приступила к своему супу, не торопясь отвечать. Итан принял этот жест за признание капитуляции. Обычная вздорная особа, избалованная деньгами родителей и чужим вниманием, и не более того. «А жаль», — подумал про себя Итан, ведь ему только-только начинало казаться, что он встретил кого-то любопытного, интересного. Его телефон завибрировал в кармане. Мужчина не стал доставать его, приступая к своему обеду. Попробовал кусочек мяса — оно оказалось восхитительным. Острое, как он любил, нежное, с кровью. Телефон завибрировал еще раз. И еще.

— Я думаю, вам стоит проверить почту, — произнесла Стоун перед тем, как приступить к очередной ложке супа. Она пристально смотрела Итану в глаза, чуть прикусывая губу. А мужчина никак не мог понять, флиртует ли она или просто издевается. Телефон все не переставал вибрировать.

Итан извлек аппарат из кармана, разблокировал экран отпечатком пальца и открыл почту. Во входящих появилось больше десятка писем от анонимного отправителя, по неизвестной причине не попавшее сразу в спам. Без тем, без текста, только вложения.

- Собственно, немного доказательств. Чтобы вы впредь не позволяли себе обвинять меня в голословности, — спокойно объяснила Стоун, вызываясь медленно отправляя очередную ложку с супом в рот, а затем так же неспешно убирая уже опустевшую от своих губ.

Итан открыл одно случайное письмо. В прикрепленном файле — плакат с пародией на рекламу «мастер кард», на котором изображен сам Итан, фото с сегодняшнего собрания, со сносками на цену деталей его образа, от ноутбука и часов, заканчивая ремнем на брюках. Внизу плаката — слоган: «Работа с «Бейлиз» — бесценно. Для всего остального есть «Миллер Прайд». Еще несколько писем содержали интересные идеи по рекламной кампании для нового проекта по окружающей среде, который дочерняя фирма Миллера должна была начать только через полгода. И даже дизайн приглашений на пятничный

прием, который планировался в загородном доме Итана. Улыбка моментально исчезла с лица мужчины.

— Откуда у вас эта информация? — серьезно спросил он у Стоун. Если о планах по окружающей среде можно было найти сведения в интернете, то пятничный прием — абсолютно закрытое мероприятие.

— О чем это вы? — как ни в чем не бывало пожала плечами блондинка.

— Откуда эта информация, Оливия? — с нажимом повторил Миллер, протягивая Стоун смартфон, демонстрируя дизайн приглашения.

— Мистер Миллер, — Оливия мгновенно преобразилась. Из наивной игривой девочки она стала стальной и холодной королевой. — Знать всё — лишь часть обязанностей моего отдела. В моей команде работают лучшие дизайнеры и лучшие аналитики. Мы не приступаем к выполнению заказов, не узнавая всех деталей.

— Это закрытое мероприятие.

— На которое вы позвали более четырехсот гостей две недели назад, разослав приглашения, которые и вполтину не были так хороши, как те, что для вас составили мои сотрудники. Заметьте. Люди без дипломов и сертификатов о присвоении квалификации. Эта работа сделана за два часа, — Стоун вернула мужчине его смартфон, постучав указательным пальцем по экрану. — Что-то мне подсказывает, что ваша команда потратила значительно больше времени на ту безвкусицу, что вы в итоге получили.

Итан не мог не согласиться с этим. Придется признать, что подобный оперативный подход к работе впечатлял. А значит, претензии мисс Стоун оказывались вполне резонными. Хотя все равно не оправдывают ее спесивого поведения.

- Что ж, Оливия, допустим, вы смогли меня убедить. Я скажу своим ребятам, чтобы пересмотрели свое отношение к работе ваших кадров. Теперь, я надеюсь, топор войны зарыт?

— Вполне возможно.

Официант принес счет, и Итан протянул свою карту еще до того, как тот опустил кожаную папку на стол.

— Фрэнк мою просьбу исполнил? — уточнил Миллер у парня. Тот молча кивнул, и ушел.

— Мистер Миллер, я же сказала, что угощаю.

— Я не могу позволить женщине платить за мой обед. Десерт не желаете?

— Спасибо, нет.

— Что ж, мисс Стоун. Может быть, раз у вас уже есть приглашения на вечер — вы посетите его? Будьте моей гостьей?

— Мистер Миллер, вынуждена повторить вновь: мы с вами коллеги, и ваше предложение неуместно.

— Мисс Стоун, а я могу еще раз повторить, что неуместного ничего не будет. Считайте, что это жест доброй воли. Вы хорошо проведете вечер, надеюсь, что мы забудем все обиды.

— Я подумаю.

Официант вернулся, отдавая Итану его карту и протягивая слип-чек на подпись. А вместе с этим и небольшую коробку, которую поставил возле Оливии.

— Что это? — все также холодно и безэмоционально поинтересовалась блондинка.

— Насколько я помню, я должен вам плеер.

— Насколько я помню, я говорила, что смогу сама себе его купить.

— Жест доброй воли.

— Не многовато жестов для первого дня знакомства?

Ну почему эта женщина просто не может сказать спасибо?!

Гости активно прибывали. Закрытую вечеринку, которая уже успела стать традиционной, Итан устраивал каждый год, приглашая в своей загородный особняк всех самых перспективных молодых специалистов и бизнесменов. Недавние выпускники местных университетов, успевшие стать широко известными в узких кругах благодаря своим талантам, начинающие звезды на рынке ценных бумаг, редкие гении в экономике и обычные светские львы и львицы, дорвавшиеся до родительских денег. Все, кто потенциально мог стать надежными партнерами или спонсорами. Этот вечер — шанс для всех показать себя, наладить контакты, для кого-то — получить выгодное предложение по работе.

Итан стоял в своей комнате возле окна, наблюдая, как парковка перед его домом заполнялась автомобилями. И ловил себя на мысли, что ждет он вполне конкретную машину. Белый Audi RS7, для которого с утра заказали пропуск звонком на пост охраны. Автомобиль, который привезет Оливию Стоун. Черт подери, почему у него из головы никак не выходит эта женщина?! Итан пытался объяснить себе самому, какого черта он вообще позвал Оливию на сегодняшнее мероприятие. Как глупо он при этом выглядел. Словно юнец, который не способен контролировать собственные гормоны. А все это ее бесстыжая блузка. Черт, да ткань была настолько тонка, что Итан мог разглядеть кружево на синих чашечках ее лифчика. «Я просто давно не трахался», — убеждал себя мужчина. На всякий случай Итан напомнил себе еще раз, что спать с сотрудниками компании не самая лучшая идея. Даже один раз. Даже если он потом уволит этого «сотрудника». Особенно, если он потом уволит эту...

Итан проверил время. Откладывать свое появление внизу еще дольше нельзя. Заставлять гостей ждать хозяина — невежливо. Так же невежливо, как и опоздание Оливии Стоун. А может, блондинка вообще не собиралась появляться, только дразня его? Зачем же тогда она заказывала пропуск для машины? Ведь сама звонила, не доверила это задание Лонни. Ассистент же не в курсе, что в особняке Миллера сегодня намечается закрытый прием.

А Стоун берегла свою репутацию, судя по ее идеальным характеристикам. Отдел безопасности «Миллер Прайд» проверил всю ее подноготную, не найдя ровным счетом ничего, к чему бы можно было придраться. Никаких служебных отношений, сомнительных сделок. Те же сотрудники «Бейлиз» — и то ни одной сплетни про нее вспомнить не могли. Или не хотели. Разве что Лонни был готов с радостью позлословить про свою начальницу. Но вряд ли обиженного всеми мальчишка можно считать надежным источником.

Даже понятно, почему Стоун не посвятила этого пройдоху в свои планы на вечер. Ее личная жизнь оказалась тайной за семью печатями не только для Итана, но и для всего коллектива. Будто выходя вечером из офиса, Оливия Стоун переставала существовать вовсе. Такой же загадкой оставалось то, каким образом молодая женщина могла позволить себе подобную машину и обеды в роскошных ресторанах. Точно не на зарплату в «Бейлиз». Наследство? Хера с два. Родители — простые работяги из числа офисных обывателей, давно вышедшие на пенсию. Тот же колледж Стоун смогла себе позволить исключительно благодаря кредиту на образование. Какие еще варианты оставались? Наверняка Стоун удовлетворяет втихаря какого-нибудь старого и богатого извращенца. Во всяком случае,

такие мысли посещали последние сутки Миллера. Блять, да какого хрена он вообще обо всем этом думает? Какая-то долбанная проверка личного дела Стоун, чтобы убедиться в правдивости ее заявлений, вылилась практически в расследование.

На хер.

Его вообще не касается, с кем трахается Стоун, и кто обеспечивает ей жизнь на широкую ногу.

Итан спустился на первый этаж, вливаясь в праздную толпу гостей. Большинство из этих людей он никогда не видел прежде и не увидит после этого вечера. Да, потенциально — каждый из этих самородков может принести прибыль. Но расплытаться на всех — лишь пустая трата времени. Его аналитики и так будут держать руку на пульсе, отслеживая желанные кадры. Так что самому Итану можно просто расслабиться и получать удовольствие от вечера и общения. Играла живая музыка, выпивка лилась рекой, в просторных залах расставлена арендованная мебель, чтобы всем нашлось куда присесть. Возможно, со следующего года целесообразнее снимать для этого приема какой-нибудь клуб в центре города. Прислуге Миллера будет меньше забот по уборке, тем более что у него есть теперь целая фирма, специализирующаяся на подобных мероприятиях.

Официанты только и успевали подносить свежие закуски с кухни. Бармены смешивали коктейли без остановки. Итан шел через толпу, вежливо приветствуя всех улыбкой. Что ж, раз уж мисс Стоун решила продинамить его приглашение, можно выбросить высокомерную мегеру из головы. И поискать кого-нибудь на эту ночь. Желательно блондинку. В чертовски развратной прозрачной блузке. Вдруг повезет снять напряжение так, как он этого захочет?

У стойки бара один из барменов отвлекся от толпы и предложил хозяину вечера коктейль. Все-таки эти ребята прекрасно знают, кто за все платит. Водка с тоником и клюквенным сиропом. Кислый напиток, с легким сладким послевкусием. Миллер любил многогранные ощущения. Повернувшись к бару спиной, Итан собирался пройти к группе молодых особ впереди. Такая милая женская привычка — в незнакомых местах сбиваться в маленькие стайки. Проще распознать в толпе, больше выбор при начале разговора. Пока просто улыбаешься и приветствуешь скромный женский междусобойчик, уже можешь оценить, кто из дам в круге сойдет для продолжения совместного вечера.

— Прощу прощения, — пролепетала копна светло-русых волос, которая неожиданно налетела на Итана, выбивая из его рук бокал. Прохладный напиток выплеснулся на свежую рубашку, моментально впитываясь в ткань.

Итан опустил взгляд, чтобы посмотреть на нарушительницу личного пространства. Его глаза округлились от удивления, стоило обнаружить, что перед ним стоит Стоун. Чуть взлохмаченная после столкновения, немного растерянная, она убирала смартфон в свой клатч. Видимо, чудо техники, с которым Стоун имела привычку не расставаться ни на секунду, и стало виновником аварии.

— Рад снова видеть, мисс Стоун. Надеюсь, наши встречи перестанут быть столь пагубны, — Итан посмотрел на свою рубашку, которая теперь неприятно липла к телу.

Дерзкая сотрудница чуть покраснела. Или это его фантазия разыгралась? Сейчас Стоун казалась великолепно растерянной. Нет того острого язычка, шипения. И, слава Богу, крика, как в их первую встречу. А ее длинное белоснежное платье в пол, которое легко струилось по изгибам тела, только подчеркивало обманчивый образ хрупкой невинности. Такой девушке можно простить все что угодно.

— Не желаете выпить?

Оливия опешила. Итан почувствовал, как внутри начинал теплиться огонь желания. Это какое-то наваждение. В феромонах она, что ли, купается? Но оторвать взгляда от слегка приоткрытых губ, которые Стоун задумчиво облизнула, оказалось невозможно. Именно такой он хотел ее видеть. Тихой и кроткой. Как любых других женщин, что вились вокруг него, ловя каждое слово. Постоянство — прекрасно, нечто новое всегда вносит лишний хаос в жизнь. А у Итана нет на это времени.

— Нет, — Произнесла она хриплым голосом.

Нет.

Как же Итану надоело слышать постоянное «нет», слетающее с этих тонких губ. Миллер предпочитал получать желаемое целиком и сразу, по первому требованию. А отказы любой нормальный человек не любил.

А тут Оливия Стоун, которая даже не задумалась, прежде чем в очередной раз кинуть свое «нет» Миллеру.

Образ невинного очарования разлетелся вдребезги, и снежная королева лишь еще больше растоптала его осколки, повернувшись к бармену и уверенным тоном потребовав себе воды с лимоном и без газа. Она не просила, именно требовала. Стальной хваткой цепляя внимание бармена, одним только взглядом показывая, что отлагательств ее заказ не потерпит.

«Нет», — подумал Итан, — «ей незачем скрывать свою личную жизнь. Ее просто нет». Быть не может, чтобы хоть один нормальный мужчина согласился с ней трахаться... Разве что используя кляп?.. Миллер встряхнулся, прогоняя лишние мысли прочь из своей головы.

Девушка быстро получила свой стакан воды, с удивлением глядя на Итана. Видимо, она ожидала, что он уйдет, получив отказ. Может, откланяется, вежливо извинившись, сбегая к другим гостям. Но Итан стоял на месте, глядя, как Стоун потягивает свой напиток через трубочку, оценивающе глядя на хозяина вечера.

— Нет, — в очередной раз это раздражающее слово. — С вашего позволения, новую рубашку я вам покупать не стану. Думаю, здесь вполне справится химчистка.

Итан все смотрел на Стоун, пытаясь понять, что происходит в голове этой женщины. Она решила пошутить, чтобы сгладить обстановку? Или в очередной раз пустила свои колкости вход?

— Я могу поздравить, судя по всему, у вас получился неплохой прием.

Комплимент от Стоун вовсе сбил Итана с толку. С ее-то заносчивостью, он скорее мог ожидать, что блондинка с видом знатока начнет указывать на все недочеты.

— Наслаждайтесь вечером. Надеюсь, чуть позже вы найдете время обсудить со мной ваш новый контракт?

— Мой новый что?

— Контракт, мисс Стоун. Я ознакомился с вашим резюме. И считаю, что вы принесете намного больше пользы, если перейдете работать в «Миллер Прайд», а не останетесь в «Бейлиз».

— То есть приглашение на вечер — повод обсудить новые условия работы? — Оливия с сомнением приподняла одну бровь. Когда она так делала, окружающим должно было становиться не по себе. Хищница. Пантера. Только Итана такими взглядами не проймешь.

— В том числе, — пожал он плечами, сохраняя хорошую мину при плохой игре. Да, повод обсудить вакансию — отличная идея, чтобы оправдать собственный промах с нелепым приглашением.

— Мистер Миллер, — вздохнула устало Оливия. — Я не совсем понимаю эти ваши двусмысленные инсинуации. Я думала, что приеду сюда отдохнуть, приятно провести вечер. А вы говорите о необходимости решать рабочие моменты в приватной обстановке. У вас дома. Еще и выпивая. Надеюсь, следующим вашим предложением не станет просьба проводить вас до спальни, чтобы вы могли сменить испорченную рубашку? Или это будет слишком очевидный намек?

Кляп. Или скотч, на худой конец. Лишь бы не давать этой злобной гадюке произнести ни слова. От подобного напора Итан опешил. Да кто она вообще такая, чтобы навязчиво обвинять его в попытках себя трахнуть?! Или это какая-то херня, вроде игр разума, когда Стоун постоянными намеками на его озабоченность программирует Итана думать о ней, как о возможном сексуальном партнере?

— Не смею задерживать, — ледяным тоном отрезал Миллер. — Наслаждайтесь вечером, Стоун. Рабочие вопросы обсудим в понедельник.

Эта женщина из милого существа за секунды превращалась в мегеру. И самое паршивое, что она видела его насквозь. Как бы Итану сейчас хотелось выволочь ее в свою спальню.... Нет, к черту спальню. В ближайшую комнату, где они останутся только вдвоем. Нагнуть над столом, зажать ее рот ладонью, чтобы из всех звуков можно было слышать только стоны. Задрать юбку ее длинного платья и отодрать так, чтобы весь яд из гадюки вышел.

Черт возьми, о чем он только думает?!

Оливия потеряла всякий интерес к своему собеседнику, оставляя его стоять у бара. С первым ее шагом платье, скромное и невинно-белое, распахнуло высокий вырез до середины бедра. Итан провожал блондинку взглядом, любуясь ее загорелой кожей, и проклиная ее вздорный характер. Он задержался у бара дольше, чем планировал, глядя, как Стоун с легкостью овладевает мужским вниманием среди гостей, одаривая наивных бедолаг своей лучезарной улыбкой.

Итан чувствовал себя ущемленным. И это ему совсем не нравилось. Он — хозяин жизни, в собственном особняке, на собственном приеме пасует перед какой-то хамоватой язвой. Бля... Это пора заканчивать. Ему стоит выпустить пар. И сменить рубашку.

***

— Позвольте вас угостить?

Оливия обернулась на оклик.

— Не желаете выпить?

— Спасибо, я не пью.

— Раньше не встречал вас на таких мероприятиях...

Оливия закатила глаза. Очередной тупой подкат. Который уже по счету за сегодняшний вечер? Пятый? Шестой? Судя по всему, единственного хоть сколько-то интересного мужчину на этом вечере она разве что не палками отогнала от себя еще в самом начале.

Зачем она вообще согласилась приехать сюда? Оливия сама не могла ответить на этот вопрос. Во всяком случае, достаточно честно. Убеждала себя, что приехала наладить связи, поискать новых клиентов для фирмы.... Но разве это до конца правда? Ее ребята смогли достать для начальницы список приглашенных. И едва ли половина из гостей стоит того, чтобы тратить на них время. Да и смысл, если «Бейлиз» больше ей не принадлежит? Итан Миллер сделает свое грязное дело, превратив ее творение из небольшого, почти семейного предприятия в конвейер по штамповке прибыли и банальной однотипной рекламы.

Зачем ей еще этот вечер? Найти нового работодателя? Тоже мимо...

Оливия повторяла себе, что в преддверии дня рождения решила дать себе поблажку, сходить развеяться, выгулять хотя бы одно приличное платье из гардероба. Все равно кроме Стива никто не оценит. Он просто потащит ее в среду в очередной бар, они неплохо проведут время, распивая текилу, и после сорванного голоса в караоке вечер закончится у него дома, под недовольное ворчание его бой-френда. Майк, как старая наседка, начнет снова упрекать Оливию в том, что она плохо влияет на Стива и должна держать свою тощую белую задницу подальше от их голубого гнездышка. Ха-ха. Два раза. Это еще надо посмотреть, кто на кого плохо влияет.

Очередной неудачливый ухажер поспешил ретироваться, позволяя Оливии выдохнуть с облегчением. Вот и смысл надевать такое платье, если она все равно упорно посылает каждого, кто готов его оценить? Девушка села на диван, поправив юбку, чтобы ноги не были слишком открыты. Достав смартфон, Оливия проверила время. Даже десяти не было. Она не продержалась на этом вечере и сорока минут. Умничка, знает, как надо отрываться по полной... Черт.

— Это-то ты пьешь? — прямо перед лицом Стоун появился высокий стакан с прозрачной жидкостью, кусочками лайма и кубиками льда. — Вода, без газа.

— Спасибо, — Оливия приняла бокал из рук молодого человека, который поспешил опуститься рядом с ней на диван.

— Честно, хоть ты и выглядишь как кинозвезда, — начал парень, поправляя дешевый галстук, — ты все-таки не из числа этих толстосумов.

Стоун еще раз окинула парня оценивающим взглядом. Костюм взят напрокат, не иначе, парень моложе нее, растрепанный и помятый. Один из недавних выпускников университета, или даже со старших курсов. На этом вечере таких было немало. Миллер тщательно подбирал будущие кадры, выискивая таланты в местных колледжах. Почти как Оливия, когда она набирала собственную команду.

— И как же ты это понял?

— Тебе здесь так же неудобно, как и мне, — пожал плечами парень. — Я Джеймс. Джеймс Оливер, но можно просто Джим.

— Оливия, — девушка отпила воды. В зале уже начинало становиться душновато, так что прохладный напиток — то, что нужно, чтобы освежиться.

— И за какие заслуги тебя сюда пригласили? — поинтересовался Джим.

— Мы с Миллером работаем в одной фирме, — «теперь», грустно подумала Оливия, удивляясь, почему она вообще продолжает эту беседу. Послать бы на хрен этого дятла и собираться уже домой. Но почему-то молчала, продолжая потягивать воду из стакана.

— А я что-то вроде звезды в университете. Самый молодой программист, взломавший протоколы защиты трех крупных банков. Вот теперь думаю, куда идти. Вообще, меня в «Гугл» приглашают, но хочется вначале доучиться. А Миллер зовет к себе, на стажировку...

Оливия слушала в пол-уха. Да, Джиму нравилось хвастаться своими достижениями. В программировании она ничего не смыслила, ей вполне хватало для счастья своего смартфона. Для задач посложнее у нее имелись ребята в команде, которые умели обойти запреты и достать нужную информацию, не поднимая шумихи.

— Эй, — Джим позвал девушку, привлекая к себе внимание. Оливия отвлеклась на свои мысли, забыв, что собеседник все что-то ей упорно наговаривает. — Я же вижу, что ты не настроена на общение...

Девушка вновь с облегчением выдохнула. Посылать всех подальше за этот вечер она уже

устала.

— Да и это скопище на кого угодно тоску наведет. Может, пройдемся, устроим себе экскурсию по особняку?

— Что?

— А что такого? Весь первый этаж открыт для гостей. Посмотрим, как живут богачи?

Оливия с сомнением смотрела на это предложение, хотя желание покинуть это мероприятие действительно было. Ей не хотелось уезжать с вечера так поспешно. Почему? Чтобы этот напыщенный индюк не решил, что она просто сбегает? Да какое ей вообще дело до того, что о ней думает Итан Миллер. Он и так перешел все мыслимые границы, когда начал проверять ее личное дело. Думал, что Оливия не узнает? Наивный. Поручить своей команде расспрашивать сотрудников, выискивать всю подноготную. Зачем? Пусть попробует убедить ее, что это стандартная проверка для приема на работу. Конечно, размер белья — самая важная информация, которая требуется для приема на должность руководителя отдела.

— Я уже немного прошелся по залам. Веришь, у Миллера есть собственная картинная галерея! Какой идиот будет покупать столько картин, чтобы они пылились на стенах? Видимо, денег куры не клюют, там даже Гоген висит...

А вот эта новость Оливию действительно заинтересовала. Постимпрессионизм ее всегда интересовал. И если появится шанс рассмотреть подлинного Гогена вблизи — возможно, вечер перестанет быть такой бессмысленной тратой ее времени. Жаль, что компания для экскурсии не слишком подходящая, но что уж там. Парнишка попался твердолобый, возможно, хотя бы за это стоит потерпеть его компанию еще немного.

Оливия опустошила свой бокал, поднимаясь на ноги. Черт, здесь была такая духота, что ее бросило в жар. Предложение прогуляться куда-нибудь, где не так много народа, прозвучало как раз вовремя.

Джим учтиво протянул локоть, обеспечивая девушке опору. Жест настолько наигранный и комичный. Парнишка будто специально пародировал хорошие манеры элитной публики. И это забавляло. Поражаясь возникшей легкости, Оливия следовала за Джимом по пустым коридорам особняка Миллера.

Юный гений оказался прав, расписывая вычурную роскошь здания. Для жизни эти стены точно предназначены не были. Скорее всего, если семейство Миллеров находилось в здравом уме и трезвой памяти, это место они использовали исключительно для проведения званых приемов. А если нет, и тут действительно хоть кто-то мог жить достаточно длительное время, то стоит задуматься, все ли в порядке с головой у этих людей. Колоннада, гипсовая лепнина по потолку и золоченые рамы картин, красная ковровая дорожка вдоль всех коридоров создавали впечатление, будто Оливия шла по музею.

Нет, в отличие от ее спутника, который упорно пытался шутить над баснословными тратами Миллера на ненужный хлам, Оливия была в состоянии оценить те произведения искусства, которые они встречали на своем пути.

- Нам сюда, — позвал Джим, отворяя двери.

— Ты уверен, что сюда можно? — уточнила блондинка. Она чувствовала себя такой глупой, что все продолжала смеяться над этой ситуацией. Слово они какие-то ворюшки. Головокружение упорно не проходило, так что девушка надеялась, что у нее будет возможность присесть.

— Я думаю, что тут семья Миллера обедает и курит дорожные сигары по вечерам. А

вот и Гоген...

Оливия звонко рассмеялась, глядя на картину. Какой же Джим идиот. Кем надо быть, чтобы спутать Гогена с Дега? Оливия не знала. Девушка попробовала подойти к картине ближе, надеясь оценить, подлинник перед ней или дешевая репродукция. Но Джим не дал ей этого сделать, притягивая к себе за руку.

— Детка, ты такая сексуальная, — он положил ладонь ей на талию. Слабость в теле девушки стремительно нарастала, комната закружилась перед глазами.

— Давай, иди ко мне, — лепетал себе под нос Джим, сильнее прижимая к себе, направляясь в сторону дивана.

— Нет, — слабо выдохнула Оливия, понимая, что что-то не так. Ей не могло быть так плохо из-за простой духоты. Сознание плавало, словно в тумане, глаза медленно закрывались.

Джим сильнее схватил ее за локоть. Резкая боль пронеслась от руки, въедаясь в мозг колющими иглами. Парень задел ее ссадину, которая до сих пор нормально не зажила после столкновения с Миллером на утренней пробежке. Боль ненадолго вернула ясность мышления. Вода... ей что-то подмешали в воду...

— Нет! — крикнула Оливия, надеясь, что ее услышат. Выгалкивая руку вперед, девушка ударила костью запястья мужчину в нос.

— Сука, — завопил Джим. Его лицо заливало кровью, рот он раскрыл, потому что дышать через нос больше не мог.

Оливия ударила парня еще раз левым хуком, с полной силой. Четкий поставленный удар отозвался приятным хрустом чужой челюсти. За спиной Оливия услышала шаги. Кто-то стремительно приближался. Она оглянулась и увидела мужчину, но не узнала его, в глазах темнело, Стоун никак не удавалось сфокусироваться. В голове билась единственная мысль — защитить себя. Она ударила Джима коленом в пах, едва сохранив равновесие. Чтобы не упасть, пришлось облокотиться на камин. Не давая себе передышки, взяла вазу с полки. В тот момент, как незнакомец подбежал к ней и схватил под локоть, Оливия развернулась и ударила его вазой по голове. На этот рывок ушли последние силы, девушка потеряла сознание.

Бип-бип-бип....

Мерзкий звук медицинской аппаратуры раздражал. Казалось, что спустя несколько часов Итан должен был привыкнуть к этому равномерному писку, но нет. Звук давил на виски. Голова мужчины и так раскалывалась. Как фарфоровая ваза, которую мисс Стоун так предусмотрительно обрушила на него. Ему предложили остаться в отдельной палате на ночь, но Миллер отказался, вместо этого выбрав сидеть рядом с Оливией, которая до сих пор не пришла в себя. Кресло больничной палаты оказалось адским испытанием для спины, но Итан не горел желанием покинуть палату Стоун. Во всяком случае, до тех пор, пока она сама не очнется и не покажет, что с ней всё в порядке.

Черт, с того момента, как они столкнулись с этой женщиной на вечере, Итан понял, что ночь пройдет... необычно. Но такого исхода событий предположить, наверное, не смог бы никто. Естественно, Миллер не собирался ни в чем обвинять Стоун, но то, что блондинка не дает мужчине расслабиться ни на секунду с момента их первой встречи — это факт.

События практически сорванного приема навязчиво всплывали в голове раз за разом, словно заевшая мелодия на виниловой пластинке. Будто от постоянных прокручиваний в своем мозгу Итан мог бы что-то изменить или исправить. Мужчина помнил каждую долбаную секунду с того момента, как вышел из своей спальни второй раз за вечер. Он поднимался к себе, чтобы переодеться. И принять холодный душ. Сколько его не было? Полчаса, может, минут сорок? Итану было необходимо не только смыть с себя липкую сладость, но и остыть после общения со Стоун. Вернее, после фантазий, которые навязчиво отказывались покинуть голову мужчины. В своих мыслях он зашел намного дальше случайного траха в каком-нибудь тихом закутке особняка. Блондинка уверенно желала явиться в его рабочий кабинет, распластаться на рабочем столе своего начальника, призывно задирая короткую черную юбку. И стоило заставить отбросить мысли о сексе на копировальном аппарате, как образ Оливии вновь возникал перед глазами. И на этот раз девушка уже стояла перед ним на коленях в душе, обхватывая его член своими губами.

Вспомнив, где он находится, Итан неуютно заерзал в кресле. Фантазии о том, как Стоун отсасывает ему в душе, сейчас были категорически неуместны. Мужчина опять отвлекся от главного.

Слава богу, что он немного задержался, и как это всем сыграло на руку. В первую очередь Оливии. Спускаясь по лестнице, Итан услышал залиvistый смех. В этой части дома он не ожидал наткнуться на кого-либо. Основное веселье проходило совсем в других залах. Но, видимо, очередная пара решила уединиться, чтобы устроить мимолетные потрахушки в дорогой обстановке. И все бы ничего, если б заворачивая за угол, Итан не решил окинуть взглядом пару, что готова была скрыться в картинной галерее. Белоснежное платье Стоун мужчина узнал сразу. Хотя слышать её звонкий смех оказалось слишком странно.

Что, черт возьми, надо сделать, чтобы заставить фригидную мужененавистницу Стоун так веселиться? Итан задержался, провожая пару взглядом. Блять, она так широко и беззаботно улыбалась. И кому? Какому-то хмырю из его гостей. Так не похоже на нее. Неправильно... Особенно то, как Стоун практически повисла на плече дрищавого ублюдка, будто еле на ногах держалась. Не пьет она, как же... Накидаться до такого состояния за каких-то полчаса? Нужно очень постараться. И в тот момент Итана опять задело то, что ему

компанию Стоун составить отказалась.

Непонятное волнение возникло в душе. Слава Богу, как сейчас думал Итан. Пошел же посмотреть, что эти двое хотят там устроить. Может, выиграло желание обломать парочку, выгоняя прочь из приватной обстановки. Мелочно, но, черт возьми, ему ни хера не нравилось то, что какой-то сосунок смог добиться результата со Стоун.

А потом женский крик, удар по голове вазой, когда Итан поспешил на помощь. И Оливия, которая потеряла сознание. Миллер едва успел ее подхватить, чтобы та не свалилась на пол, хотя у самого звезды из глаз посыпались после того, как разбитый фарфор рассек ему кожу на черепе.

Итан посмотрел на лежащую на больничной койке блондинку, которая мирно спала. Можно было видеть, как беспорядочно двигаются ее глаза под опущенными веками. Блять, а если бы он не остановился? Не пошел проверить? Или задержался в своей спальне немного дольше? Этот вечер мог закончиться намного паршивее.

Оливия была бледна, из-за чего сейчас ее губы казались намного ярче, чем на приеме. Помада давно стерлась, но естественный насыщенный цвет сохранился. Или это татуаж? Да... Стоун, судя по всему, любила выглядеть эффектно. Как любая нормальная женщина.

«Нормальная», — хмыкнул про себя мужчина, покачал головой, уголок рта потянулся вверх.

И нет в ней ничего особенного.

Итан придвинулся ближе к кровати, чтобы поправить прядь светлых волос, спавшую на ее лицо. Этот непослушный локон... Была бы Стоун в сознании, уже бы сдула его с лица, как делала это каждый раз. Миллер заправил волосы за ухо и не удержался — провел большим пальцем по ее скуле. Бархатная кожа, такая бледная... Девушка напоминала сейчас фарфоровую куклу. Хрупкую, которую едва не сломали. Итан прошел пальцами по ее руке от плеча к кисти. В вену был вставлен катетер, который медленно доставлял физраствор с глюкозой в обезвоженный после отравления организм.

Свет в комнате не горел, в палату пробивалось только освещение из коридора. Так что, нащупав пальцами на запястье Стоун вытянутый бугорок, Итан приблизился, чтобы рассмотреть. Тонкие белые шрамы, немного ребристые и старые. Она резала себе вены? Итан удивился и не поверил. Это так не похоже на тот образ, который блондинка являла на всеобщее обозрение. Похоже, скелетов в шкафу мисс Стоун становилось все больше. Мужчина припомнил, что девушка каждую их встречу носила широкие браслеты, и теперь становилось понятно почему. Стыдилась этого поступка? Интересно, вторая рука такая же? Черт, почему его вообще волнуют такие вещи? Это ее личные проблемы. Хотя после сегодняшнего вечера, возможно, стоит проследить, чтобы Стоун обратилась к психологу.

Ощущение, что он прикоснулся к чему-то слишком личному, даже слишком интимному, заставило Итана почувствовать себя неуютно. Но руку он убирать не стал. Прикасаться к Оливии было приятно, и мужчина мог себе позволить это маленькое удовольствие, пока мегера не пришла в себя.

***

Бип-бип-бип...

Ей так не хотелось просыпаться. Но что-то мерзко пищало. Голова болела. Все тело ныло. "Нет, нет..." — бормотала она сквозь сон.

Бип-бип-бип...

Мерзкий звук не прекращался. И чьи-то прикосновения. Кто-то держал ее запястье. Она

почти не могла шевелиться. Память слишком быстро вернулась, накрывая ее истощенный организм волнами прошедших событий. Вечер, что-то в воде... Джим...

— Нет! — закричала Оливия, стараясь стряхнуть с себя чужие руки. Нет, нет, нет. Он ее не получит, не прикоснется. Рывок, что-то неприятно колет предплечье, дергая ее вены, веки тяжелые, так что их едва удается открыть. Почему она лежит? Этот ублюдок уложил ее на диван? Скотина... Немного напрячься, чтобы поднять корпус, согнуться, сесть, подняться на ноги. Так просто.... Черт, почему так холодно и свободно? Где ее платье? Неужели это случилось? Она убьет его... Ноги слушались плохо, подгибались. Кто-то подхватил ее, прижимая к себе, перехватывая ее руки.

— Нет, — крикнула девушка уже слабее, пытаясь отбиться. Глаза всё затянуты туманом, голова кружится так, что комната вокруг уходит из-под ног.

— Оливия, Оливия! — низкий мужской голос звал ее по имени. — Врача!

Басистый крик давил на уши, звоном отзываясь в черепе, готовом расколоться по швам.

— Оливия, осторожно, тебе нужно лечь...

Оливия подняла взгляд и увидела темноволосого мужчину. Последнее, что она помнила, это как защищалась от него, когда тот решил помочь слизняку Джиму. Хотелось сделать что-то, ударить, вырваться, но силы на сопротивление быстро покинули ее тело. Голова снова закружилась, ее сильно затошнило.

— Ложись. Тебе нужно лежать.

Оливия послушалась, нехотя опускаясь обратно. Заботливый и твердый тон не давал ей шансов возражать. Стоило оказаться в горизонтальном положении, головокружение начало отступать, а вместе с ним и тошнота. Постепенно сознание возвращалось к девушке, картинка перед глазами становилась четче.

— Где я? — бежевые стены, неприятный медицинский запах вокруг. Оливия никогда не любила больницы. И еще больше ненавидела просыпаться в них, если до этого не нуждалась во врачебной помощи. Оливия смотрела на мужчину, который продолжал крепко держать ее, прижимая к кровати. Итан Миллер. Новый босс и ублюдок, который был там, с Джимом. Жаль, что сейчас она даже кулак сжать не могла как следует, чтобы ударить этого кретина.

В комнату вбежала женщина в форме медсестры.

— Помогите, она вырвала катетер, — произнес Итан. Его хватка ослабла, так что к Оливии начало возвращаться спокойное сердцебиение. Пусть отступит от нее подальше и больше не подходит.

— Мисс Стоун, вы в больнице, — Оливия слабо усмехнулась. Какой официальный тон, удивительно резкая смена при посторонних людях. — К сожалению, сегодня вечером в моем доме произошел неприятный инцидент.

— Джим, — Оливия помнила. Все помнила, до того момента, как в картинной галерее не появился Миллер. Сестра выкинула испорченный катетер в мусорный контейнер, вытерла кровь с руки пациентки влажным ватным тампоном.

— Сейчас принесу новый катетер, — медсестра окинула палату взглядом, не находя металлической тумбочки со стерильными иглами.

— Не стоит, все в порядке, — пробормотала Оливия, поправляя на себе одеяло. Она чувствовала себя неуютно, одетая лишь в тонкий больничный халат.

— Он что-то подсыпал мне в воду... — зачем-то произнесла Оливия. Задать вопрос, как далеко Джим зашел, она боялась. И Итан же был там... Присоединился? Или просто рядом стоял, присматривал? Зачем тогда сейчас здесь? Убедиться, что им с дружкой все сойдет с

рук?

— Да... Я вызвал скорую, когда вы потеряли сознание. Врачи не знают, что это была за дрянь. Вам сделали промывание желудка, вы проспали несколько часов.

«Часов?!» — ужаснулась Оливия. Посмотрев на лицо мистера Миллера, она заметила на его лбу защитную рану с двумя маленькими белыми пластырями. Ага, значит, ей не привиделось, она действительно разбила о его голову вазу. Чертов подонок...

— Вы с ним... — голос сорвался. Ну же, тряпка. Возьми себя в руки.

— С тем ублюдком?! Нет. Оливия, нет! — на лице Итана отобразилось слишком много эмоций. Испуг, праведное возмущение, смятение... — Он ничего не успел сделать. Я услышал крик и поспешил проверить. Когда нашел вас.

Это правда? Восстанавливая дыхание, возвращая себе трезвость мышления, прислушиваясь к собственному телу, девушка не чувствовала, что произошло что-то непоправимое... Оливия залилась краской.

— Наверное, мне стоит извиниться перед вами. За то, что я вас... Я подумала, что вы с ним заодно...

- Оливия, мне не нужны наркотики, чтобы добиться расположения женщины, — Итан улыбнулся исподлобья, напоминая девушке, насколько самоуверенным он мог быть.

— Мисс Стоун, — в палату зашел пожилой мужчина в белом халате. Вероятно, ему уже далеко за шестьдесят; седые волосы, густая, но короткая борода, усы и очки делали его похожим на полковника Сандерса из Жареных Цыплят Кентукки. Оливия была уверена, что это врач частной практики, которого совсем недавно выдернули из постели, чтобы он приехал на работу. На вид он, во всяком случае, казался совсем заспанный. — Я доктор Келлер.

— Добрый вечер, доктор Келлер, — произнесла Оливия. Итан внимательно наблюдал за метаморфозами мисс Стоун. Как перепуганная хрупкая девочка натягивала на себя маску тирана. Или это жесткий управленец надевал маску беззащитной запуганной куколочки? — Я прошу подготовить мою выписку. Я пришла в себя и чудесно себя чувствую.

— Но, мисс Стоун, вам категорически не рекомендуется сейчас ходить. Нам потребуется еще хотя бы два дня, чтобы наблюдать динамику, проверить анализы. Вы долгое время оставались без сознания, я бы рекомендовал...

— Со мной все в порядке. Поспать я могу и дома. Дальше меня будет наблюдать мой врач.

Доктор Келлер посмотрел на Итана, будто ища разрешения. И по этому жесту Оливия догадалась, кто именно выдернул врача на работу в столь поздний час.

— Мне кажется, что мисс Стоун сейчас не может здраво рассуждать, она только пришла в себя. Думаю, стоит подождать до утра, а потом заводить речь о выписке. Прошу прощения, Джон, что пришлось вызвать вас.

— Ничего страшного, мистер Миллер.

— Доктор Келлер, подайте, пожалуйста, мой клатч, — Оливия проигнорировала рассуждения мужчин по поводу ее состояния. Заполучив сумку, девушка открыла ее легким нажатием на кнопку, извлекая пластиковую карту. — Здесь информация по моей страховке. Это потребуется для оформления документов, я полагаю.

— Спасибо, — неуверенно произнес врач, все еще поглядывая на Миллера.

— Мистер Миллер, я могу попросить вас принести мою одежду? — уточнила Оливия, не находя взглядом своих вещей в палате. Девушка приподнялась на подушках, нашла пульт

управления от кровати. Нажимая серую плоскую кнопку, Стоун добилась того, чтобы изголовье приподнялось, позволяя ей занять полусидящее положение.

— Вы уверены, что вам будет безопасно покинуть больницу так рано? — Итану не нравилась затея мегеры. Еще не хватало, чтобы она со своей слабостью потеряла сознание где-нибудь по дороге домой. Или в своей квартире. А учитывая, что она живет одна... Нет, Миллер совершенно не собирался напрашиваться к ней в сиделки.

— Мистер Миллер, у меня есть кому обо мне позаботиться. Проследите, чтобы не задерживали выписку.

Раздраженно потирая уставшие глаза, Итан вышел из палаты вслед за врачом. И он не знал, что ему не нравится больше — ее твердое намерение покинуть больницу или новость о том, что у нее кто-то есть.

«Заканчивай», — приказал себе Итан. В конце концов, может этот «кто-то» — просто сестра или мать.

Оливия не могла слышать, но видела, как доктор Келлер продолжал что-то обеспокоенно объяснять Миллеру. Она достала свой телефон и вышла в интернет, чтобы хоть как-то скоротать время. Через несколько минут ее новый босс и по совместительству спаситель вернулся, принося изрядно помятое платье и туфли. Осмотрев одежду, девушка поняла, что вряд ли в таком виде стоит покинуть больницу.

— Я возьму вам стоимость вазы, — прервала молчание Оливия, прикидывая в голове список вещей, которые ей потребуются, чтобы вернуться домой. — Мне очень жаль, что так вышло.

Оливия не могла заставить себя смотреть в глаза Итану, так что она с интересом разглядывала свои руки.

— Не думаю, что вы представляете себе...

— Сколько она стоит? — перебила Стоун. — Шестой век, китайский императорский фарфор. Таких ваз осталось всего ничего...

— Вы и в искусстве разбираетесь? — удивился Итан, хотя его голос был насквозь пропитан желчью.

— Я? Не особо. Зато гугл неплохо ориентируется, — Оливия подняла смартфон, раскрывая свой источник информации. — Вы купили эту вазу три года назад на аукционе Сотбис.

- В любом случае, не стоит беспокоиться. Все равно она никогда мне не нравилась.

Губы Оливии растянулись в легкой насмешке, смех готов был сорваться, но головная боль не дала взять веселью верх. Итан продолжал смотреть на девушку с жалостью и восхищением. Сейчас она опять стала такой беззащитной, покорной, вежливой. И прекрасной. После такого вечера ее кожа по-прежнему сияла, на щеках появился здоровый румянец, нездоровая бледность отступала. Итан еще раз с ужасом представил себе, что бы было, если бы он вышел из своей спальни чуть раньше. Или если бы Стоун не смогла закричать. И тем более дать отпор в своем состоянии. Он наверняка прошел бы мимо, не обратив внимания на происходящее. Переживания сменились презрением к самому себе. Каким нужно быть больным извращенцем, если после всего случившегося Итан все еще смотрел на девушку с желанием. Все внутри так и стягивалось, стоило ему подумать, что она снова окажется в его объятиях, так отчаянно хватаясь за его одежду...

Дьявол, какого хера он вообще здесь делает? Привез, убедился, что со Стоун все будет в порядке. Ему наложили четыре шва на рассеченный после удара вазой лоб — и все, можно

домой. Но нет, он зачем-то засел в ее палате, неизвестно чего ожидая. Да еще этот ублюдок, который накачал ее наркотиками, чтобы изнасиловать, лежит в соседней палате... Очередные оправдания, которые только больше раздражали Итана.

— Хотите воды?

Оливия тихо засмеялась.

— Без обид, мистер Миллер, но я думаю, что впредь буду пить только то, что сама себе налью.

Итан не мог не порадоваться ее самоиронии. И ему чертовски нравилось это состояние, когда они с Оливией оба улыбались друг другу, искренне, а не теми фальшивыми гримасами, которых требовала деловая вежливость.

Дверь палаты снова отворилась, впуская внутрь двух мужчин. Один в возрасте, с отчетливо наметившейся лысиной, грузный, второй — тощий, высокий, в круглых очках с черным дипломатом. Легкая улыбка с лица Оливии исчезла, Итан поднялся со своего места, закрывая собой девушку.

— Мисс Стоун, я полагаю, — поприветствовал тот, что был старше. — И мистер Миллер? Не ожидал вас здесь увидеть.

— Какого хера вы здесь делаете? — огрызнулся Итан. По тону своего босса Оливия поняла, что эти двое знакомы. К сожалению, пока сама девушка понятия не имела, кто эти люди. Но, рассуждая здраво — кто вообще может посетить ее больничную палату в такое время суток? Врачи, полиция, Итан Миллер... Нет, эти двое к полиции не имели ни малейшего отношения.

— Мы пришли обсудить с мисс Стоун некоторые детали, — поправляя на длинном носу очки, заявил мужчина, но тот, что заговорил первым, жестом приказал ему заткнуться.

— Это вас не касается, Миллер.

— Черта с два меня это не касается, — в тон ему огрызнулся Итан, пока его не остановила Оливия.

— Мистер Миллер, знаете, я передумала по поводу вашего предложения. Принесите, пожалуйста, воды. Если можно, холодной, из автомата. И можете не торопиться, — Итан на себе ощутил тот неприятный сковывающий холод, который пронизывал тело в тот момент, когда Стоун становилась приторно-милой. Придавая веса своей просьбе, девушка положила свою ладонь на его предплечье, лишь едва прикоснувшись оголенной кожи запястья. Это не женщина, а порождение дьявола. Спокойное выражение лица, мягкие, практически невесомые движения и ледяная сталь во взгляде.

— Мистер Миллер, а девочка своего не упустит, — хохотнул непрошенный гость.

— Мисс Стоун, я не думаю, что вам стоит оставаться наедине с этим человеком, — высказал свое волнение Итан, не желая уходить.

— Итан, — звук, с которым она произнесла его имя... Низкий, интимный. Словно она обращается к своему любовнику сразу после секса. Это первый раз, когда она зовет его так? Почему мозг так предательски отступает под ее интонациями?! Кисть Стоун, которая опустилась ниже, уверенно обхватывая ладонь Миллера. — Я уже большая девочка и в защитнике не нуждаюсь. А в свежей воде, без газа — очень даже.

Выбора ему не оставляли. Сам до конца не понимая, почему он не послал к черту Оливию, оставаясь сидеть в палате, Итан вышел. Наверное, это все слишком длинная ночь, которая, вопреки ожиданиям, не сбавляла оборотов безумия.

Оставшись в палате с двумя незнакомцами, Оливия горделиво расправила плечи,

вопросительно глядя на мужчин.

— Итак, с кем имею честь?

— Джеймс Ли Гордон.

— Как мило... Сыночек нашкодил, а вы, словно мамаша-наседка, пришли подтирать его грязные делишки своими деньгами? — семейное сходство было несложно заметить. Те же скулы и подбородок, что у Джима. Глаза были похожими, насколько Оливия могла помнить. А вот фамилии разные, почему? Или Джим называл ненастоящую, или был ребенком, рожденным вне брака. Скорее всего — второе. Какая-нибудь случайная любовница, которая надеялась умаслить толстосума, назвав ребенка в его честь. Джеймс Ли Гордон... Стоун перебирала в голове информацию, слышала ли она что-то об этом человеке. К сожалению, в памяти ничего не всплывало. — Скажите, Джеймс, вы гордитесь тем, как воспитали сына? В строгости, лишая роскоши, так что он даже приличной одежды себе позволить не мог. Эффективно? Вырастили маленького компьютерного гения, который развлекается наркотиками и бесчувственными телами...

— Не знаю, что там у вас сегодня произошло, — отмахнулся старик, будто слова Оливии его ничуть не задели. Его спокойствие говорило о многом. Не первый раз его ублюдок вытворяет нечто подобное. — Могу только сказать, что вы нанесли серьезный вред здоровью моего мальчика. Дети бывают такими неразумными. Ну не поделили вы что-то, подумаешь. Но я понимаю, что ни вам, ни мне не нужны сейчас все эти разбирательства. Поэтому я хотел бы предложить вам компенсацию за испорченный вечер и надеюсь, что мы все забудем эту неприятную историю.

Помощник Гордона протянул Оливии листок, на котором аккуратным почерком были выведены цифры. Десять тысяч.

— Серьезно?

— Мисс Стоун, побойтесь Бога, здесь более чем щедрая сумма, чтобы покрыть ваши расходы за эту палату.

— Мистер Гордон. Вашему сыну светит до тридцати лет заключения. С гарантированной ежедневной прочисткой заднего привода. Вы оцениваете это в такую сумму?

— Смотри-ка Эрл, эта сучка хочет себе цену набить, — засмеялся старик, обращаясь к своему помощнику.

— Мистер Гордон. Я в ваших деньгах не нуждаюсь. А вы или глупец, или просто слепой. Ваш сын пойман на попытке изнасилования, у врачей в больнице есть мои анализы, которые подтвердят, что он опоил меня наркотиками. Или их вы уже перекупили?

— Девочка, тебе никто не поверит. Завтра СМИ услышат историю про то, как какая-то шлюха напилась и напала на сына влиятельного и уважаемого бизнесмена. Ты не получишь ни гроша с этой истории, а я приложу все усилия и свои связи, чтобы тебя упекли за нападение. С твоими долгами после этого дела еще внуки расплачиваться будут.

— Джеймс, — Оливия мягко улыбнулась. — У вас нет рычагов давления на меня. Как минимум опрометчиво угрожать человеку только потому, что он лежит на больничной койке и весит на сто тридцать фунтов меньше вашего. Вашу пламенную речь я на диктофон записала. Боже, как же я люблю облачные хранилища! И не достать оттуда ничего, не удалить.... Надеюсь, про YouTube вы хотя бы слышали?

— Ты меня шантажируешь?! — мистер Гордон терял контроль над собой, приблизившись к кровати Оливии. Его помощник лишь успел ухватить мужчину за плечо, но

его рука оказалась тут же сброшена.

Девушка же сохраняла ледяное спокойствие.

— Триста тысяч.

— Что?

— Триста тысяч долларов. Чеком. На предъявителя. Будьте добры.

Джеймс Ли Гордон стоял, усиленно моргая. Но все-таки потянулся во внутренний карман пиджака, чтобы достать чековую книжку.

— Цена кусается? — довольно оскалилась Оливия. Да, этого человека она могла видеть насквозь. Как резко дергается его рука, выводя цифры на бумаге, как нервно он поджимает искусанные губы. — Вы же понимаете, что это не все требования?

Мужчина недовольно поднял взгляд на Оливию.

— Вашего отпрыска необходимо отправить на лечение. Поверьте, для него этот вариант будет лучше, чем окружная тюрьма и принудительная кастрация. Я надеюсь, что в ближайшие дни до меня дойдет информация, что маленький сукин сын прописался в очень закрытом лечебном учреждении года на два. Я ясно излагаю свои мысли?

Эрл извлек из дипломата несколько листов бумаги, протягивая их Оливии.

— Договор о конфиденциальности, — пояснил он, когда девушка не поспешила взять у него документы.

— Не стоит беспокоиться, — глядя на чек, девушка проверила время на своих часах. — Никакие документы я подписывать не стану, пока не увижу, что ваши мозги встали на место, мистер Гордон. А вот чек все-таки придется отдать, — Оливия остановила попытку старика спрятать жалкий клочок бумаги в карман. — Это только компенсация за палату и гарантия того, что у меня не возникнет жгучего желания отправить наш разговор в сеть на всеобщее обозрение.

Оливия замолчала. Она не сводила стального взгляда со старика, которому пришлось сдаться.

— Выздоровливайте, мисс Стоун. И будьте осторожнее на улице, сейчас столько всего случается....

— Джеймс, — Оливия склонила голову на бок. — Серьезно? Не стоит произносить подобные глупости вслух. Я же и обидеться могу. А мои обиды стоят очень и очень дорого. Как вы могли уже догадаться.

Не проронив больше ни слова, мужчины удалились, в дверях столкнувшись с Итаном.

— Как все прошло? — спросил он, протягивая девушке бутылку воды. Оливия не ответила, поднимая в руке сложенный пополам чек.

— Вы приняли его предложение?! — Итан пересек палату, зарывая пальцы в свои волосы. — Он надавил на вас? Оливия, если вопрос в деньгах, вам не стоило поддаваться...

— Мистер Миллер, — девушка протянула ему чек. Итан нехотя взял бумагу. А развернув, удивленно присвистнул.

«Черт, да какая разница, сколько! — одернул себя Миллер. — Так нельзя!»

— Мне не нужны деньги этого человека. Считайте, что разбитую вазу я вам оплатила.

— Вас чуть не изнасиловали!

— Ключевое слово «чуть». Ничего не случилось. А я избавила себя от уймы проблем.

— Каких проблем? Я уже говорил вам, что если дело в деньгах, я решу эту проблему. Лучше обратитесь в полицию.

— Мистер Миллер, — устало проговорила Оливия. — Вам обрисовать всю ситуацию?

Полиция не сделает ничего. Они не вмешивались в прошлые разы, когда этот ублюдок устраивал нечто подобное. Не вмешаются и сейчас. Уж Гордон постарается. Максимум, что получит Джим — это заключение экспертов, что он психически нездоров и за свои действия не отвечает, наказание свое он должен будет отбывать в лечебнице, а не в тюрьме. И это я молчу про вас.

— Что вы имеете в виду?

— Насколько я помню, вы упоминали, что собираетесь меня нанять. А значит, это мне придется разгрести ту нереальную кучу дерьма, которая свалится на вашу компанию, как только пресса пронюхает, что в вашем доме, на вашем званом вечере, вашу сотрудницу опоил наркотиками и попытался изнасиловать ваш гость. Сейчас октябрь, и, в лучшем случае, шумиха уляжется ко Дню благодарения. Если, конечно, еще какой-нибудь миллиардер не устроит феерию фантастического идиотизма раньше.

— Работа на первом месте, не так ли? — брезгливо поморщился Итан. — Даже здесь нашли выгоду?

— Конечно. В общем и целом я не пострадала, ублюдка Джима папаша изолирует по нашей с ним договоренности на ближайшие два года. Новость не попадет в прессу, у меня не будет скандала с вашим участием. И за всю эту радость я только что еще и денег заработала, — Оливия откинулась на подушку, голова все равно еще немного кружилась. — Кстати, напомните мне включить в мой новый контракт пункт о форс-мажорных обстоятельствах. На будущее, подобные ситуации должны оплачиваться отдельно.

— Вы правда считаете, что нечто подобное может повториться?

— Ситуации разные бывают. И я не хочу, чтобы что-то застало меня врасплох. Так что лучше сразу предупредите, если в будущем мне придется что-то делать с мертвыми проститутками в ваших апартаментах...

— Вы перегибаете, мисс Стоун, — раздраженно процедил Итан.

— Я образно... Просто мысли вслух. Вы не представляете, как из миллиардера-холостяка просто сделать скандальную личность. Может, вы гомофоб или расист? Гей? Импотент? — Оливия вновь взяла в руки смартфон, словно собираясь сделать заметку о своем начальнике. — Журналисты те еще пираньи, им только дай вгрызться — и они своего не упустят.

— Мисс Стоун, — Итан слегка понизит голос. — Я могу задать вам личный вопрос? Раз вы позволяете затрагивать мои сексуальные предпочтения. И способности.

— Попробуйте, — безразлично пожала плечами Оливия.

— Кто вас обидел настолько сильно, что вы упорно прячетесь в свою раковину, отгоняя всех и вся?

Итану стало легче, что он спросил. Какой-то уют появился в душе. Нет, он не рассчитывал, что сейчас произойдет волшебный момент откровения, романтические сопли, а затем долгие поцелуи под луной. Нет. Но, может, Стоун хоть ненадолго скинет свою твердую шкуру, превращаясь обратно в живую и забавную девушку, с которой он только что общался.

— Мистер Миллер, — начала она, взяв немного времени, чтобы обдумать свой ответ. — Вы настолько неуютно чувствуете себя рядом со мной? Немного не тот уровень женщин, к которым вы привыкли, не так ли? И ваш мозг альфа-самца пытается найти оправдание, рисует себе картинку обиженной хрупкой девушки, которая находит в себе силы притворяться, что она сильная? Думаете, что это все напускное? Вы ошибаетесь. Я именно

такая. Если вы считаете, что откровенность — хорошее качество в людях, значит, вы мало общались со мной. Я прямолинейна и меркантильна. Причем меркантильна до мозга костей. И чек в вашей руке тому яркое подтверждение. Продается все. Ни вы, ни я — не исключения.

— И какова же была бы цена, если бы сегодня вечером я не вмешался, и мелкий ублюдок совершил задуманное?

Оливия почесала кончик носа.

— А вы с какой целью интересуетесь? Я бы не советовала проверять. Тем более цена не обязательно имеет денежный эквивалент.

Оливия посмотрела на Итана, который хмуро молчал.

— Всё это вас не должно волновать. Вы принимаете в штат отличного сотрудника. Хренового человека, но чертовски талантливый пиарщик. Без лишней скромности скажу, что вы получили лучшего специалиста из тех, кого смогли бы найти. Я буду помогать приумножать капитал вашей компании, вы будете радовать меня своевременными выплатами и приятными премиями. Может быть, на Рождество мы обменяемся формальными подарками. Пересекаться нам придется не слишком часто, так что вы вряд ли продолжите замечать, что моя личность тревожит ваш привычный уклад жизни.

Итан уже направился к двери, не видя смысла продолжать беседу.

— Вам нужно отдыхать, я, пожалуй, поеду.

— Вы не могли бы задержаться еще на пять минут? — услышал Миллер к своему удивлению.

Оливия разблокировала телефон, затем воспользовалась быстрым набором.

— Стив, привет, дорогой, — лепетала она. — Прости, что так поздно. В общем, ты можешь приехать и забрать меня? Я в больнице, — прикрывая микрофон рукой, Оливия обратилась к Итану. — Где я?

— Святой Мунго.

— Да, Стив, я здесь. В больнице Святого Мунго. Это на десятой. Да. Хорошо. Спасибо.

Оливия отложила телефон, уже обращаясь к Итану.

- Меня заберут, на ночь я здесь не останусь... Я могу попросить, чтобы вы заказали на меня пропуск к вашему поместью, чтобы в воскресенье я могла забрать свою машину.

— Вы можете передать мне ключи, вашу машину подгонят, куда скажете.

— Это не слишком накладно?

— Что вы, по сравнению с ночью в больнице и уничтоженной вазой династии Мин? Сущий пустяк.

- Спасибо, — Оливия протянула брелок от ауди Миллеру. — Если не сложно, то можно подогнать к офису «Бейлиз», на подземную стоянку. И еще раз спасибо. За все.

Звук входящего письма отвлек Итана от его размышлений. Понедельник проходил неплохо. Насыщенная встречами первая половина дня плавно перетекла в спокойное обсуждение насущных проблем после обеда. Миллер сидел в общем рабочем зале компании «Бейлиз», просматривая отчеты своих аналитиков. Кого-то в компании сократят, кто-то из сотрудников перейдет работать в «Миллер Прайд», в любом случае «Бейлиз» ожидает серьезная реструктуризация. И нет, он, блять, не подглядывал, как Оливия, стянув свои густые волосы в тугий пучок на голове с помощью карандаша, задумчиво покусывала текстовыделитель.

Коснувшись точпада, чтоб оживить уже заснувший экран, Итан посмотрел почту. Вверху жирным шрифтом выделено новое письмо от его службы безопасности с темой «О.С.». Черт, он забыл сказать им, что его больше не волнует, что не так с Этой женщиной. Кликнув два раза на подсвеченную строку, чтобы открыть письмо, Итан обнаружил в нем одну-единственную ссылку.

Нахер.

Его больше не интересует ничего, что связано с Оливией Стоун.

Письмо было закрыто и отправлено в корзину. Этот поезд уже ушел, и он ни за что не собирался ввязываться в это болото, чтобы в очередной раз услышать от этой ледышки порцию злободневных откровений. Холодная, меркантильная стерва...

— Привет, начальник! — Лонни подошел, пододвигая стул к временному рабочему месту Итана. В руках он держал типовой договор о сотрудничестве с «Миллер Прайд Инк.» Неужели Лонни решил, что Итан возьмет его в свою команду? Ни за что... Даже если Стоун потянет этого придурка за собой в качестве личного ассистента.

— Здравствуй. Чего хотел?

— Мегера прислала. Договор нужно будет переделать.

Итан устало помассировал виски.

— При чем здесь я? — сквозь зубы процедил Миллер. Стоун упорно продолжает навязываться. — Этот вопрос решают кадровики и юристы. Мне еще не хватало делать за них их работу.

— К ним я уже ходил, — безразлично ответил Лонни, протягивая бумаги Миллеру. — Юристы сказали, что такое количество правок примут, только если ты согласишься.

Какое, какое там должно быть количество правок?! Итан взял документы в руки, пролистывая страницы. Договор больше напоминал рождественскую ель. Целые абзацы перечеркнуты красной ручкой, комментарии распечатаны на цветных клейких стикерах и прилеплены по несколько штук на каждой странице.

— Что это? — отрывая один, Итан показал Лонни.

— О, одно из требований мисс Стоун. В ее новом офисе должен стоять принтер для заметок. И из договора нужно убрать места с расшифровками подписей.

— Принтер для чего? — не поверил своим ушам Итан. Что за детское баловство?

— Стоун не умеет писать, — пожал плечами Лонни, улыбаясь. — Во всяком случае, никто в этом офисе никогда не видел, чтобы она пользовалась ручкой. Если, конечно, ей не нужно срочно что-то позачеркивать.

— Ты шутишь?

— Я серьезно. Расшифровки всегда я делаю.

Итан еще раз пролистал договор, особо не вчитываясь.

— Это максимум, — протянул Лонни, лоя на себе нахмуренный взгляд Миллера. — В принципе, во многом Стоун способна пойти на уступки, если ей не портить настроение. Ее основные требования касаются зарплаты и конфиденциальности. Ну, знаешь... Чтобы все официальные заявления, публичную работу выполнял кто-то другой. Думаю, чуть позже она пришлет тебе список кандидатов, которые подойдут для нее. Мегера все утро устраивает аудиокастинг, чтобы подобрать сотрудника с идеально поставленной дикцией. Сама Стоун предпочитает оставаться в тени.

Хм... Это объясняет, почему о ней так мало информации удалось нарыть. Любит поскрывать?

— Поверь, если ты действительно собираешься ее нанять, это тебе только на руку сыграет. Скажешь спасибо, когда ее в следующий раз за пьяный дебош арестуют, и пресса не пронюхает о ее связях с твоей компанией.

— Стоун арестовывали за пьяный дебош? — новости были одна другой невероятнее. Значит, у мисс Признайтесь-Миллер-вы-расист-гей-импотент у самой рыльце в пушку? Как к нему с претензиями — так пожалуйста. А сама... Боже, кого он собирается нанять на работу? И почему служба безопасности не сообщила о подобном инциденте?

— Спасибо, Лонни, — кивнул Итан. — У меня сейчас нет времени на это. Передай мисс Стоун, что условия ее контракта мы обсудим в среду. Сейчас есть более срочные вопросы, которыми я должен заняться.

Парень ушел, а Итан полез в корзину на почте, чтобы восстановить письмо и все-таки посмотреть ту самую ссылку. Не мог же он просто оставить это. Послужной список Стоун только за последние десять минут пополнился такими яркими эпитетами, как дебош, пьянство, арест. А говорила, что не пьет. Может, служба безопасности, наконец, начала работать, как следует?

— Охренеть... — только и вырвалось у мужчины, стоило ему увидеть загруженную страницу.

Не веря своим глазам, Итан покосился в сторону кабинета Стоун. Строгий руководитель пиар-отдела сидела, что-то просматривая в своем телефоне. Миллер еще раз перевел взгляд на экран.

Да нет... Быть того не может. Это какой-то розыгрыш.

Сайт знакомств. Seriously? Бред... Такая женщина, как Стоун, просто не может искать себе кого-то на сайтах знакомств. А как же ее парень? Этот, Стив. Вроде так его звали...

И, тем не менее, с экрана на Итана смотрели ее яркие задорные глаза и, если пролистать остальные фотографии, подвоха не обнаружить. Да и фотографии в профиле хоть и удачные, но явно какие-то домашние, залитые с телефона.

Кто бы мог подумать...

Оливия Стоун зарегистрировалась сегодня с утра. Анкета была заполнена достаточно скудно. Ник — Оли, ищет парня для свободных отношений, рост, вес. Вредные привычки — любит выпивать, бросает курить. Хотя это все мелочи по сравнению с полем «О себе»:

Не ищу отношений. Просто хочу отлично развлечься...

«Да ну нахрен...» — решил Итан. Не может это быть Стоун. Ее аккаунт был подсвечен розовым, в правом верхнем углу горел яркий значок «Онлайн». Нет, он просто обязан проверить.

Один клик на «Быструю регистрацию», имя, возраст, к черту статусы, Итан нажал все наугад, выставил фотографию, на которой его с легкостью можно было узнать, и скинул пользователю «Оли» одно короткое сообщение.

М.:?

После чего оторвался от ноутбука, чтобы понаблюдать за своей сотрудницей. Как хорошо, что у нее стеклянные стены в офисе. Оливия Стоун, женщина-загадка, была словно на ладони. Черт, он надеялся, что это все глупая ошибка. Нет, Оливия дала ему четко понять, что она сосредоточие вселенского зла, но не настолько же, чтобы искать случайные связи в интернете. А если это она? Тоже неплохо. Увидит его сообщение, смутится. У Итана в любом случае будет отличная возможность уколоть ее тем, что в рабочее время Стоун занимается личными вопросами.

Блондинка отвлеклась от своего компьютера, беря в руки смартфон. Конечно, с ним-то девушка ни на секунду не расставалась. На губах заиграла легкая улыбка, Стоун что-то активно набирала, после чего вернулась к своей работе, делая вид, что все в порядке. Даже не подняла взгляда на Итана.

Оли: Серьезно? Нет, ты серьезно подкатываешь к девушке знаком вопроса?

Итан поспешил отключить звук на ноутбуке. Достаточно и того, что сообщения всплывают на его экране. Прочитав строчку, он чуть не поперхнулся кофе. Она с ним заигрывает? Какого дьявола здесь происходит?

М.: Я в замешательстве.

Оли: Чувак, тебе нужно постараться получше. Твой флирт просто на грани фола.

Итан снова посмотрел на Стоун. Та бросила свой компьютер, поворачиваясь в кресле, чтобы посвятить всю себя своему телефону. И эта манера говорить.... Даже в своих сообщениях она оставалась язвой. Только теперь это язва, которая ищет себе партнера на ночь и заигрывает со своим начальником.

М.: И что же ты ищешь на этом сайте?

Оли: А что здесь обычно стараются найти? Ничего серьезного, так, расслабиться, провести приятный вечер.

Оли: Да не, я наглая врушка. Надеюсь, приятным вечером все не ограничится. Хочу настоящую дикую ночь.

Итан поправил галстук на шее, который неожиданно стал слишком тугим. Какого хрена он-то делает? Напиши ей, чтобы заканчивала страдать херней и принялась за работу. Но вместо этого пальцы уже набивали совершенно иное сообщение:

М.: А ты знаешь, чего хочешь...

Оли: Более чем. И как думаешь, сможешь мне это дать?

Нет, он не спит со своими сотрудницами. Но для нее можно же сделать исключение? Раз уж она сама напрашивается? Как там Оливия ему сказала — все равно они практически не будут пересекаться по работе. А это «почти» не считается за сотрудничество... Черт, да он уже сам с собой договаривается.

М.: А как же твой парень?

Оли: К черту парней. Я не спрашиваю про твою личную жизнь, ты не будешь лезть в мою. О'кей?

М.: Чего же ты хочешь?

Оли: Я уже написала... Хочу дикую ночьку.

М.: Это очень пространная формулировка. Добавь конкретики.

Оли: Что ж... Я хочу улетно потрахаться. Но если ты какой-нибудь двинутый фетишист с комплексами — гуляй. Я хочу оторваться по полной, а не устраивать экскурсии по большим фантазиям.

Это точно Стоун. Второй такой не существует. Во всяком случае, Итан на это надеялся. Что ж, у него в голове уже заиграли картинки их предстоящих игр. Раз ей так нейдет...

М: Сколько оргазмов ты хочешь получить?

Оли: Этот разговор начинает мне нравится. Ты достаточно самоуверенный парень.

М: Сколько, Оли?

Оли: А сколько ты сможешь мне дать?

М.: Все.

Оли: Не обманешь?

М.: Тебе собрать список рекомендаций? Или устроить ознакомительный тур?

Оли: Заманчиво. Но я на работе. Так что, увы...

М.: Так и я на работе. Тебя это останавливает?

Оли: Плохой мальчик.

Пользователь Оли покинула чат.

Итан еще раз проверил, все ли в порядке с интернетом. Почему она вышла?! Поднимая взгляд на свою сотрудницу, он увидел, что она разговаривает по телефону. Черт, ей просто позвонили, а он уже успел себя взвинтить. Если это все шутка, она заходит слишком далеко. И Итану совсем не хочется останавливаться.

Пользователь Оли снова он-лайн.

Оли: В среду. Девять вечера. «Черные лилии»?

Она вернулась. «Черные лилии»? Известный отель для секса в самом центре Манхэттена? Да, Стоун палец в рот не клади.

М: Дрянная девчонка... Какой номер предпочитаешь? Я забронирую.

Оли: Удиви меня. Хочу посмотреть, на что способна твоя фантазия.

М.: О.... Я тебя не разочарую....

Оли: Обещать все умеют... Скинешь фото своего дружка?;))

М.: Шалунья...

Оли: Я жду...

М.: Извини, просмотр только живую. Но и там тебя ждет приятный сюрприз.

Оли: Ловлю на слове. Тогда до встречи в среду.

Пользователь Оли покинула чат.

Женщина-огонь. Нет, таких он действительно никогда не встречал.

***

Телефон Оливии зазвонил, отвлекая ее от работы. Брэдли что-то напутал с плакатами, так что она уже битый час не вылезала из рабочего чата со своего смартфона, стараясь скооперировать ребят, как разрешить ситуацию максимально быстро. На определителе всплыло фото миловидного афроамериканца, чьи глаза были подведены золотом, словно у Клеопатры.

— Да, Стив? — Оливия ответила на звонок.

— Привет, Оли-Долли[1].

— Перестань, я ненавижу, когда ты так меня называешь.

— Бука, — буркнул Стив на другом конце линии. — Детка, что планируешь на среду?

Большой день, да?

— Стив, я ничего не хочу. У меня сейчас столько работы, что, скорее всего, я доползу до дома и завалюсь спать.

— Это не дело, красавица. День рождения только раз в году. И Стиви уже подготовил тебе подарок, который просто вынесет твой мозг!

— Стив, я правда не хочу...

— Заканчивай ныть, зануда. Твой главнюк-начальник потерпит без тебя денек. Так что бери свой заслуженный отгул, у меня на среду расписано все буквально по минутам. Тебя ждет дикая ночка!

Стив оборвал звонок, так что девушка смогла вернуться к проблемам Брэдли. Дикая ночка.... Как же. Знает она эти загулы Стива. Только дай повод в бар пойти. А ей потом его истеричка Майк до утра будет мозг поласкать. А с другой стороны, это же все-таки день рождения. Можно позволить себе немного расслабиться. В конце концов, она может Стива и у себя спать положить, а не тащить его голубую задницу в его семейное гнездышко.

Отгул. Звучит неплохо. Если она проработает сегодня и завтра допоздна, может, и успеет разобрать все завалы. При условии, что ее команда не подкинет ей новых авралов.

Выходя из кабинета, Оливия в нерешительности застыла. В среду же Миллер собирался обсудить ее новый контракт. К черту, они поговорят об этом в четверг.

— Мистер Миллер, — подходя к своему почти официальному работодателю, Оливия протянула ему свой договор. И зачем только Лонни притащил ей его обратно? — Думаю, будет лучше, если это останется у вас.

- Зачем? — Миллер выглядел странно. Рассеянным, взволнованным. Все никак не может отойти от событий в пятницу? Мда... Нервы у мужика ни к черту. С этим нужно что-то делать.

— В среду меня не будет, у меня отгул. Так что, боюсь, подписание нужно перенести на четверг.

— Четверг? — губы Итана растянулись в довольной улыбке. — Как скажете, Оливия... Но я хотел бы уточнить кое-какие моменты прямо сейчас. Подойдите.

Оливия обогнула стол, оказываясь рядом с креслом Итана. Тот пролистал страницы, указывая на один из розовых стикеров. Девушка чуть нагнулась, чтоб разглядеть распечатанную надпись, пока мужчина прижимал бумаги к своему столу.

Когда его вторая ладонь скользнула по ее бедру, Оливия подумала, что ей показалось. Итан продолжал невозмутимо говорить что-то про размеры кабинета, которые она себе запрашивала, явно зачитывая ее собственные заметки, в то время как его кисть вновь оказалась на ее ноге. Легкое, едва ощутимое касание пальцев, которые медленно продвигались вверх по внутренней стороне бедра. Какого черта он себе позволяет?! Шок от происходящего заставил ее замереть, пока пальцы Миллера не оказались далеко за линией ее юбки, начиная подтягивать эластичную ткань выше.

— Мистер Миллер, — прошипела Оливия, стоило его сухой коже прикоснуться к ажурной части ее чулок. Оцепенение спало, возмущение готово было выплеснуться порцией горячего кофе на его пах от подобной вольности. Мужчина повернул голову в ее сторону, и его дыхание коснулось шеи Стоун. — Какого хера вы себе позволяете?!

Итан убрал руку, небрежно пожав плечами. И это весь ответ? Он вконец охренел?!

— Я надеюсь, это было в первый и последний раз, — отчеканила девушка, жалея, что не может сломать эту наглую руку.

Оливия развернулась, уходя прочь. Да как он... Что это.... У нее слов не хватало, чтобы

описать то, что только что произошло. Кем он вообще себя возомнил?! Черт, она практически забежала в лифт, судорожно нажимая на кнопку первого этажа. Почему она до сих пор ощущает его прикосновения на своей коже? Низ живота стянуло, отдавая горячей пульсацией между ее ног.

Что с ней такое? Это, мать его, одно прикосновение. Которого вообще не должно было быть....

[1] Куколка

— Стиви!

— Оли! — девушка бросилась в объятия своего лучшего друга, который уже ждал ее возле бара. — С днем рождения, чертовка!

— Спасибо...

— Ну что, в следующем году празднуем большую тридцатку?

— Не напоминай, — отмахнулась Оливия, отстраняясь. — Кстати, спасибо за подарок.

Мне такого массажа уже лет сто не делали.

— Не настолько ты стара, — мужчина потрепал девушку за щеку. — Ты же воспользовалась всеми услугами по ваучеру?

— Конечно. Но, знаешь, я тебе тоже в следующий раз подарю депиляцию зоны бикини на твой день рождения. Посмотрим, сколько радости тебе это принесет.

— Дорогуша, — закатив глаза, махнул рукой парень. — Это тело гладко и девственно чисто от любой растительности с две тысячи пятого года. Так что можешь не пугать. Пойдем. Столик ждет, фишки и карты у меня с собой...

— Стив, ты решил меня сегодня задобрить по полной? — поинтересовалась Оливия. — Салон красоты, покер...

Пара заняла столик в углу заведения. Стив достал свой дорожный набор фишек для покера и новую колоду карт.

— Колода новая, не крапленая. Можешь проверить, заводской пластик на месте, — Стив приветственно помахал официанту, начав щелкать пальцами и указывать на их столик. — А еще твоя любимая текила. И это все только начало. У меня для тебя еще столько всего припасено!

— Еще?

— Конечно! Только ты ничегошеньки не получишь до тех пор, пока как следует не накидаешься.

— Мне завтра на работу, — напомнила девушка, запрокидывая в себя первую стопку.

— Плевать, — отмахнулся мужчина. — Я гарантирую тебе, что в полиции мы не окажемся, так что будь спокойна. Ты ни о чем потом не пожалеешь. Поверь мне, то, что я тебе приготовил — сведет тебя с ума!

Оливия обреченно вздохнула. Ох уж этот Стив... А с виду такой приличный гей. Только вот затей его....

— Боже, я надеюсь, что это не очередной вибратор, — искренне произнесла она, выпивая следующую рюмку.

— Дорогая, Стив никогда не повторяется, — напомнил ей друг. — И потом, сколько можно страдать на ручных методах?

— Ты не поверишь...

— Сладкая, я понимаю, что все натуралы — те еще мудаки. Но поверь мне, не обязательно ввязываться в отношения, чтобы получить качественный, дикий, зажигательный секс.

— Золотые слова, — засмеялась Оливия, выпивая сразу вторую стопку. — Я обязательно передам их Майку. Стой! Только не говори, что ты заказал для меня мужика-проститутку.

Стив загадочно промолчал, делая вид, что ему очень нужно сосредоточиться на раздаче карт.

— Стив! — с нажимом повторила Оливия.

— Что Стив? Я никого не заказывал, — ответил мужчина, заглядывая в свою пару. — За кого ты меня держишь? Это противозаконно, между прочим.

— Бить администратора по голове бутылкой виски за то, что он не дал тебе танцевать на барной стойке — тоже незаконно. Так что давай, рассказывай, что это за подарок с такими намеками?

— Я не скажу больше ни слова, пока наша бутылка не опустеет хотя бы наполовину.

Оливия смирилась. Тем более, зная их со Стиви, ждать этого момента не придется долго. Парень прикладывался к бутылке каждый раз, когда пытался блефовать. А Оливия? Нет, она хотела сохранить здравомыслие, тем более завтра ей с Миллером обсуждать свой контракт. Так что надо постараться остановиться хотя бы после десятой стопки. Девушка была реалистом, меньше — никак не получится. Но если ее афроамериканский гомосексуалист потянет запивать это дело пивом — она точно скажет «нет».

— Да ты уже хорошая, — довольно протянул Стив, сгребая к себе фишки. — Третий раз подряд я тебя обчищаю, Стоун.

— Это тебе так кажется, — икнув, ответила девушка, доставая из кошелька еще сто долларов. — Сейчас карта пойдет.

— Убери свои деньги, блонда. Настало время играть по-крупному.

Оливия приподняла карты, чтобы проверить, что ей выпало. Туз и король. Отличное начало расклада.

— А давай... Что же ты предлагаешь?

— Даже и не знаю... Я же и так обчистил тебя, ты разве что не голая домой вернешься.

— Смелее, жеребец. Мамочка очень хочет вернуть себе свои часы.

— Отдай мне Купера, — попросил Стив, довольно улыбаясь. Его рука вновь потянулась к бутылке. От предложения очередной порции горячительного Оливия отказалась.

— Купера? Ты совсем сдурел? Он живое существо и часть семьи. Кота не отдам.

— Отлично... Тогда желание.

— Какое?

— Любое.

— Мне это не нравится. Если это какой-то хитрый способ у вас с Майком одолжить мою матку для зачатия вам ребенка — я пас.

— Нет, ничего такого. Ну, так как?

— По рукам. Вскрываемся?

Стив довольно кивнул, а Оливия гордо раскрыла карты, демонстрируя свой стрит.

— Так-то, будешь знать, как связываться с большими девочками.

— Это мы еще посмотрим, зазнайка. У меня фулл хауз, — последние слова Стив протянул на высоких нотах.

Что?! Оливия не поверила своим глазам. Сука, гребанный фулл хауз...

— Деточка, ты слишком привыкла к моим фишкам. Тебя так просто надурить. Но не отчаивайся. Все лучше, чем ты можешь себе представить.

— Давай уже, говори свое желание. Но на барную стойку я не полезу.

— Мое желание, чтобы ты пошла сегодня в «Черные лилии» и встретила там с одним человеком...

— Стоп. Ты все-таки заказал мне проститутку?

— Нет, что ты! Не заказывал. Познакомился с ним в интернете. От твоего имени. И в девять он будет тебя ждать в двенадцатом номере.

— Нет, я ни за что не соглашусь.

— Соглашайся. Детка, я видел его фотографии. Он просто бог секса. Лично у меня в штанах становится туго. Он тебе понравится.

— Стив, мне это не нужно, проси что-нибудь другое.

— Тебя никто не заставляет встречаться с ним после. Вы проведете отличную ночь, ты немного расслабишься. Снимешь напряжение. Сколько у тебя уже не было секса?

— Стив, для гея ты слишком сильно беспокоишься о половой жизни белой девчонки.

— Родная, ты не какая-то там девчонка. Ты лучший друг. И мне больно смотреть, как ты тратишь свою молодость, трахаясь только со своей работой. Тебе нужен качественный хрен, который, увы, я тебе дать не могу. Зато могу подарить красавчика-брюнета с охренительным торсом на эту ночь. И... подожди-подожди... Если ты сделаешь это, я... Внимание... Подарю тебе картину. Заметь, я остаюсь только в минусе. У тебя будет ночь горячего, страстного секса, а я буду выслушивать причитания Майка, что опять вернулся домой поздно и слишком пьяный.

— Ты сказал — картина?

— Я нашел ее, Оли.

— Ты гонишь!

— Правду говорю, вот тебе крест, — парень провел по сердцу пальцем два раза, словно маленький ребенок. — Это заняло кучу времени, сил и денег, но я нашел ее. Так что тебе нужно просто сходить и насладиться моим подарком.

— А если он какой-нибудь извращенец?

— О! Я надеюсь, что так и окажется. Тебе нужна отличная встряска. А этот парень гарантировал, что подарит тебе столько оргазмов, что ты забудешь, как тебя зовут.

Оливия взвесила все за и против. И, видимо, под действием текилы ее весы несколько поломались, раз она поднялась со своего места, заявляя:

— Отлично. Покончим с этим. В конце концов, у меня день рождения. Когда еще появится такой шанс? Раз уж там бог секса...

***

Итан немного задержался. Подходя к стойке ресепшн, он чувствовал, как торопится, как не терпится ему поскорее подняться в номер.

— Миллер. Бронь на двенадцатый.

— Добрый вечер, мистер Миллер. Ваш ключ, — девушка в облегающем платье с яркими губами протянула ему позолоченную пластиковую карту.

— Моя партнерша уже пришла? — поинтересовался он, глядя на часы. Десять минут десятого. Он надеялся, что Оливия не станет опаздывать.

— Да, девушка уже ждет вас.

— Спасибо, Анна.

— Приятной ночи, мистер Миллер.

Итан преодолел лестницу на второй этаж практически бегом. Он не любил опаздывать, тем более когда его ждет столь необычная и приятная встреча. Ему доводилось бывать в «Черных лилиях» раньше. Тематический отель для любителей разнообразить свою половую жизнь. От обычных гостиниц города «Лилии» не сильно отличались. Стильная обстановка,

номера, которые можно было заказывать с почасовой оплатой или же посуточной. На первом этаже даже имелось небольшое кафе, где можно было получить завтрак. Главная изюминка этого места — содержание номеров. Любители ролевых игр могли заказать себе медицинский кабинет или средневековую готику.

Итан же предпочитал классику. Просторный двенадцатый номер, почти полностью исполненный в черном цвете, с широкой кроватью. В ванной комнате можно было насладиться играми в джакузи, а два комода в спальне радовали разнообразием игрушек на любой вкус. И Итан прекрасно представлял себе, что собирался опробовать сегодня на Оливии. Она хотела дикой ночи? А он сгорал от нетерпения воплотить ее желание в жизнь. Тем более когда их потребности таким невероятным образом совпали.

Мужчина подошел к заветной двери, гадая, чем сейчас занимается Стоун. Как часто она бывала в этом заведении? Что именно она любит в постели? Это все предстояло только узнать.

Замок едва слышно щелкнул, стоило Итану прижать к нему магнитную карту. Дверь открылась, и мужчина зашел в комнату. Девушка стояла возле комода, спиной к Итану. Верхний ящик выдвинут, и Оливия увлеченно разглядывает его содержимое. Ее рука медленно двигалась, словно она изучала. Жаль, Итан не мог видеть ее лица в этот момент. За своим занятием она и не заметила, что в номере появился ее партнер на эту ночь.

Итан не спеша направился к Стоун, тихо и плавно, стараясь не спугнуть это ее состояние. Он чувствовал себя охотником, а Оливия была его пантерой. Предвкушение любимой игры подогревало кровь. Игры, в которой участвуют двое, теряя рассудок, поддаваясь естественным порывам. Эта женщина смогла привлечь внимание Итана, и тот факт, что она упорно не выходила из его головы — раздражал. Он привык к легким победам, но в случае Стоун, видимо, предсказывать хоть что-то было бесполезно. В одно мгновение она предлагает заняться сексом, а в следующее — отталкивает. Но теперь уже все. Ее уловки кончились. Они оба здесь, и оба знают, что сейчас между ними произойдет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Стоун стояла перед ним, переминаясь с ноги на ногу, и Итан был готов поклясться, что в этот момент она закусывает свою губу, как обычно. Ее задница, обтянутая узкой юбкой, словно дразнила мужчину. Почти такая же юбка, как была на ней в понедельник, когда Оливия отпрянула от прикосновений Итана. Одно это воспоминание заставило член напрячься. А ведь они еще даже не начали...

Миллер подошел к Оливии вплотную, его прикосновение к ее талии заставило девушку вздрогнуть от неожиданности. Итан повел бедрами, давая понять, насколько он уже готов к обещанной ночи. Его эрекция заметно выпирала через брюки, напряженный член с готовностью упирался в стройную задницу. Одной рукой Итан потянул на себя кружевной шарфик, который прикрывал обнаженные плечи девушки. Мужчина мог ощутить, как сбилось дыхание Оливии, стоило его второй руке заскользить по ее телу.

— Я... — попробовала что-то сказать девушка, но Итан ее прервал.

— Ш-ш-ш, — велел Итан, скручивая тонкое кружево в своих руках в неплотный жгут. Он опустил импровизированную повязку на глаза Оливии, затягивая на ее затылке двойным узлом.

— Тебе понравится, — прошептал он, прикусывая мочку её уха. Он пришел сюда не для разговоров. А в случае со Стоун — лучше пусть молчит. Итан вообще предпочел бы связать ее, но для первого секса — это слишком. Если только Оливия сама не попросит. Как следует

не попросит...

Его ладони опустились на шею, убирая густые распущенные волосы на бок. Было бы лучше, чтобы они оказались стянуты в хвост, но это мелочи. Открывшийся вид вызвал у Итана торжествующую улыбку. На шее девушки имелась небольшая татуировка, которую он раньше не замечал. Каллиграфическая «М», выведенная тонкой линией, с единственным завитком, опускающимся к основанию. Как символично. Итан провел по татуировке большим пальцем, желая убедиться, что это не какая-то временная краска. Нет, настоящая. Пусть сделанная не в честь Миллера, но сегодня ночью она будет означать именно его.

Мужчина нагнулся, чтобы коснуться губами маленького клейма, и от этого поцелуя Оливия шумно выдохнула, запрокидывая голову назад, поддаваясь ему навстречу. Итан продолжил изучать ее шею своими губами, пока его руки опустились к корсету. Не торопясь, позволяя девушке завестись сильнее от его жадных движений по чувствительной коже, он потянул молнию вниз, позволяя корсету распахнуться, а затем и вовсе опасть на пол бессмысленным куском ткани.

Итан несильно укусил девушку за плечо, наблюдая за их отражением в зеркале. На ней не оказалось белья, и по пояс Оливия оказалась обнаженной. Руки Итана потянулись, чтобы накрыть две небольшие груди, идеально заполнившие его ладони. Оливия Стоун... В его объятьях, его пальцы сжимают ее твердые соски, ее задница трется о его член, а дыхание учащается... Для него. Из-за него. Кто бы мог подумать...

Девушка настолько нежна, ее тело с готовностью отзывалось на каждое прикосновение Итана, заставляя член болезненно пульсировать. Он мог бы долго стоять так, наслаждаясь видом ее полуобнаженного тела в своих руках, но похоть требовала продолжения. Итан отстранился, чтобы расстегнуть ее юбку. Оливия потянулась к нему — то ли помочь, то ли остановить. Итану было все равно. Он поймал ее руки, заставляя опустить их на комод. Девушка слушалась, без слов понимая, что Итан от нее требует. Медленными движениями Итан стянул юбку с бедер, очерчивая ее соблазнительные изгибы своими горячими ладонями.

Оливия наверняка любила черный цвет. Ее трусики, крошечные, практически ничего не скрывающие, говорили об этом. Ее кожа восхитительно пахла и была гладкой, словно натянутое шелковое полотно. На секунды Итан оказался стоящим позади Стоун на коленях, освобождая ее ноги от чулок и обуви. Вставая, мужчина не мог отказать себе в удовольствии, скользнув пальцами между ее ног мимолетным движением, чтобы ощутить ее влагу. Оливия была возбуждена. И запах ее желания мог свести с ума. Ничто не мешало Итану прямо сейчас спустить с себя брюки и войти в девушку, нагибая ее над комодом, получить первую разрядку. Практически как в его фантазиях.

Но он не хотел. Не так быстро. Ему некуда спешить, вся ночь впереди. Игра только начиналась.

Бросив взгляд на приоткрытый ящик комода, Итан выбрал один из вибраторов, маленький, стальной. Утягивая Оливию на кровать, он включил его. Тишину комнаты нарушило равномерное жужжание.

— Я не...

— Ш-ш-ш, — в очередной раз Итан велел замолчать, прикладывая к губам девушки палец. Единственные звуки, которые он хотел слышать от нее сегодня, это стоны и мольбы не останавливаться.

Он уложил Оливию на спину, чуть раздвигая ее ноги. Трусики оказались стянуты до

колен одним движением, губы Итана нашли сосок, начиная нежно посасывать его. А рука с вибратором опустилась к клитору Оливии.

— О! — вырвался первый стон, стоило прохладному металлу коснуться ее самого чувствительного места. Вибрации пронзали Оливию словно током, заставляя извиваться.

Итан прижимал плечи девушки к матрасу, не давая подняться, в то время как он выводил круги своим маленьким помощником по ее пульсирующему клитору. Напряжение нарастало, Итан мог чувствовать, как низ живота его сексуальной игрушки все чаще сокращается в предвкушении будущего оргазма. Девушка все меньше сопротивлялась его напору и все больше тянулась бедрами навстречу стальным прикосновениям, надеясь, требуя разрядки для себя.

Но Итан остановился.

— Нет! — выдохнула Оливия разочарованно, заставляя Миллера улыбнуться. Очередное «нет» от Стоун, но на этот раз такое вкусное, такое желанное. Ведь очень скоро оно превратится в настоящее «да». Он мог бы играть с ней так всю ночь. Подводя к самому краю, издеваясь. Его маленькая месть за то, что Оливия его дразнила. Флиртовать со своим начальником по сети, а в жизни изображать из себя стервозную недотрогу. Так не делается.

Зато какая она сейчас податливая, покорная. Итан взял руку девушки, вкладывая в нее вибратор. Ее запястья по-прежнему украшали широкие золотые браслеты, которые отлично смотрелись на фоне ее загорелой кожи и черных шелковых простыней.

— А теперь сама, — шепнул Итан, поднимаясь с кровати. Ему нужно было избавиться от своей одежды. Слишком тесно стало его возбужденному члену в брюках, он просился на волю. Расстегивая на себе рубашку, мужчина продолжал внимательно наблюдать за каждым движением Оливии. Его строптивая сотрудница послушно взялась выполнять поручение. Ее ладошка крепко сжимала вибратор, стараясь повторить круговые движения Итана. Миллер усмехнулся. Ей определенно нравилось то, что он с ней делал.

— Остановись, — коротко приказал он, видя, как бедра девушки вновь начали двигаться навстречу ласкам, словно призывая к себе мужчину. Оливия была готова кончить, но замерла, стоило ей услышать властный голос своего начальника. Ее грудь тяжело вздымалась, голова беспорядочно металась по простыням. Плотные сжатые губы сигнализировали о ее недовольстве.

— Продолжай, — разрешил Итан. Он был практически готов присоединиться к девушке, его брюки отправились на кресло к рубашке и пиджаку. Оставалось только надеть презерватив. И взять еще одну игрушку. Ловким движением мужчина раскатал латекс до самого основания своего члена и вернулся на кровать.

Забирая вибратор из рук девушки под ее разочарованный стон, Итан отбросил игрушку в сторону. Она им больше не нужна. Подхватывая Оливию, словно она ничего не весит, мужчина сначала перевернул ее на живот, а затем поднял ее попку кверху. Он любил эту позу. Вид тонкого женского стана перед собой заводил. Итану нравилось, как тонкая талия переходила в бедра, нравилось видеть, как его член исчезает в горячих глубинах женского тела. А в случае с Оливией — ее маленькая татуировка на шее заставляла кровь быстрее разливаться по венам.

Девушка покачивала бедрами, Итан мог чувствовать приятный сладковатый запах ее желаний. Ладонь мужчины скользнула по ее клитору, заставляя девушку еще больше податься ему навстречу. Она была почти готова для него. Итан ввел в ее горячее влагище два пальца, и от этого Оливия призывно застонала. Она оказалась совсем узкой, а Итан не

хотел сделать девушке больно, когда он начнет вводить свой толстый член в эту маленькую киску. Они оба здесь для удовольствия. Осторожными движениями Итан растягивал стенки, подготавливая Оливию для себя. Она была очень мокрой. А каждое его прикосновение заставляло девушку вздрагивать. Ее мышцы напрягались, плотнее обхватывая умелые пальцы. Итан чувствовал, что готов практически взорваться, но держался из последних сил. Он вышел из Оливии, скользнув пальцами по второй дырочке. Большим пальцем Итан начал размазывать ее смазку по плотно сжатому колечку, и от этих действий девушка отпрянула.

— Нет, — твердо сказала она.

Итан опустил над девушкой, покрывая ее спину поцелуями все выше и выше. Его рука дотянулась до прихваченного из комода сюрприза. Небольшая анальная пробка, украшенная крупным стразом в золотой окантовке. Одно движение — и игрушка с легкостью вошла в девушку благодаря отличной смазке. Оливия выдохнула, слишком явно выражая свое недовольство. Член Итана соприкоснулся с ее мягкими половыми губами, нервно вздрагивая от нетерпения. Мужчина уже не мог контролировать себя, но все же произнес:

— Еще одно «нет», — прошептал он девушке на ухо, — и я остановлюсь. И уйду.

Оливия лишь фыркнула. В своей привычной, дерзкой манере.

— Нет, не остановишься, — довольно произнесла она, улыбаясь. И оказалась права.

Итан одним толчком вошел в нее на полную длину, не сумев сдержать стоны. Черт возьми, как же в ней хорошо. Он отстранился, чтобы еще раз полюбоваться картиной. Идеальная спина Оливии, переходящая в крепкую задницу, изящное украшение ее второй дырочки, так подходящее девушке. И его член, который медленно погружался в ее горячую вагину.

Слишком хорошо. Хотелось еще и еще, продолжать двигаться, пока не закончатся силы. Вырывать эти сладкие стоны. Чувствовать, как Оливия сжимается внутри под его натиском.

Ладони Итана легли на ее талию, притягивая девушку сильнее. Резче. Глубже. Быстрее.

— Попроси меня, — приказал Итан. Он чувствовал, что Оливия почти готова кончить, но и он хотел получить свою разрядку. Слишком долго он мечтал об этом. — Скажи: «Итан, пожалуйста...»

— Итан? — Оливия выгнулась, сильнее насаживаясь на его член. Мужчина застонал, чувствуя своим членом первую волну ее наслаждения.

— Итан... — новый стон, более уверенный, протяжный. Удовольствие накрывало Оливию, заставляя Миллера двигаться быстрее. Он хотел получить всё, впитать каждое долбаное мгновение ее разрядки.

— Вот так, девочка, — выдохнул он. — Кончи для меня...

Ему нравилось, как это звучало. Нравилось, как звучит сейчас Оливия. Как ее голос срывается на крик, получая долгожданное освобождение. И Итан последовал за ней. Еще несколько глубоких толчков, и его накрыло с головой. Выплеск, взрыв и облегчение...

Наконец-то он трахнул Оливию Стоун.

***

Итан Миллер...

Ах ты ж, ебанный ты нахуй....

Из всех мужчин на Земле Стив свел ее с Итаном, сука, Миллером!

Оргазм, который Оливия только что испытала, медленно отступал, оставляя на своем месте пустоту и стыд. Они с Итаном оба упали на кровать без сил. Мужчина скатился на бок, тяжело дыша. Девушка стянула повязку с глаз, стараясь хоть на что-то отвлечься. Ей

казалось, что испытывать большее смущение уже невозможно. Он ее босс, черт подери. Начальник, с которым она только что устроила веселые случайные потрахушки на одну ночь. Из-за избытка текилы и идиотского спора со Стивом. Расслабилась, называется...

Оливия закрыла лицо руками. Ей захотелось застонать, и на этот раз совершенно не от удовольствия, как еще несколько минут назад. Им же теперь вместе работать! И вместо того, чтобы уже придумать, как решить сложившуюся проблему, она все еще лежит с ним на одной кровати со спущенными до колен трусами.

Нет, то, что они сейчас делали это — вау... То есть... Вау!

Такого она не просто давно не испытывала. Она вообще никогда подобного не устраивала. Но только почему это должен был быть именно Итан Миллер?

Очередной приступ стыда накрыл девушку с головой, стоило ей подумать, чем они только что занимались. Он мастурбировал ей, потом смотрел, как мастурбирует она сама. А затем ее босс, с которым ей с утра подписывать контракт о сотрудничестве, трахал ее сначала своими пальцами, а потом членом. Грязно, по-собачьи.

Да и Оливия не лучше — извивалась на его члене, как шлюха. Черт, да эта штука до сих пор оставалась в ней! Ей нужно поскорее исчезнуть отсюда и как следует отмыться.

Девушка села на кровати в поисках своей одежды. Еще чуть-чуть, и Оливия будет готова выбежать из номера прямо так, только бы не начать обсуждать с Итаном то, что только что произошло. Она действительно не знала, что можно сказать в подобной ситуации. Это ставило в тупик. Да как... Она всегда до мелочей въедлива, осторожна до крайностей. И позволила незнакомцу из интернета завязать ей глаза... Чертов шарф. Да если бы она увидела, что это Миллер...

Поднявшись на ноги и чувствуя слабость в коленях, Оливия вытащила из себя игрушку, быстро натянула трусики на место.

— И куда ты? — услышала она голос Итана за спиной. Черт! «Возьми себя в руки», — приказала себе Оливия, но тело не слушалось. Ладони дрожали, пока она поднимала с пола свой корсет.

— Мне... Надо идти. Мы же уже закончили? — девушка сделала над собой усилие, заставив себя обернуться. Выпрямив спину, вздернув подбородок. Она попыталась натянуть на себя свою привычную маску холода и безразличия. В конце концов, не произошло ничего ужасного. Они — два взрослых самостоятельных человека, которые только что переспали. Только почему-то от прозвучавшей фразы захотелось снова спрятать лицо за ладонями. Звучало так, будто она просто заключила очередную сделку, а не...

«Все, перестань об этом думать!». Это просто секс, и не надо придавать этому значения...

Нет. Это нихрена не работает.

Это не просто секс, это гигантская катастрофа. Ведь Итан Миллер стоял перед ней, словно обнаженный бог, натягивая на свой вновь вставший член свежий презерватив.

— Оливия, Оливия... Мы только начинаем.

Итан стремительно приблизился к девушке, запуская руки в ее волосы, оттягивая голову в сторону. Его губы впелись в ее шею, жестко и властно, вырывая новый стон. Оливия никак не могла понять, что заставляет ее так реагировать. Подчиняться его желаниям, его движениям.

Треск разорванной ткани, и Оливия лишилась последней преграды перед Итаном.

— Не хочу, чтобы нам что-то мешало, — объяснил он свой безалаберный поступок. И

прежде чем Оливия успела что-то ответить, мужчина подхватил девушку за бедра, усаживая ее на комод. Его руки легли на ее колени, разводя ноги в стороны. Словно дикий зверь, притягивая девушку к себе, он сделал единственное движение. Один толчок — и он снова был в Оливии, жадно вторгаясь в нее, будто они не трахались каких-то пять минут назад.

И не зная, что над ней берет верх — похоть или алкоголь, Оливия почувствовала, как ее разумная часть все тише кричит внутри: «Дура, остановись!» Девушке нравилось чувствовать его член в себе, нравилось ощущать, как он растягивает ее, как пульсирует его горячая головка. Изголодавшееся до секса нутро взяло верх над здравомыслием, Оливия обвила талию Итана ногами, прижимаясь ближе. Запустила руки в его волосы, требуя продолжать терзать ее нежную кожу его страстными ласками.

Итан отстранился, прерывая их безумие. Взгляд глаза в глаза, тяжелое дыхание, и оба, повинувшись сиюминутному желанию, вновь потянулись друг к другу, сплетая губы в поцелуе. Странно подумать: они уже успели заняться сексом, и только сейчас впервые целовались... Все происходящее просто не укладывалось в опьяненном мозгу Оливии.

Миллер оказался нетерпелив. Будто раздраженный пес, спущенный с цепи, он бросался навстречу Оливии, вторгался в нее, захватывал ее рот своим языком, направлял малейшее ее движение. С глухим рычанием Итан прикусил девушку за нижнюю губу, подхватывая партнершу на руки. Несколько шагов, и они упали на кровать.

Итан вернулся в Оливию так быстро, как только мог. Погружаясь на полную длину, он начал двигаться резкими и быстрыми толчками. Оливия не смогла сдержать стоны, когда ее тело опять затянуло в водоворот оргазма, взрывая мозг, лишая всяких сил. Мышцы свело, Оливия выгнулась навстречу Итану, впуская его еще глубже в себя. Он не сбавлял темпа, позволяя девушке насладиться ее оргазмом до последней капли. Мужчина впился руками в ее бедра, сильнее врезаясь в тело Оливии своим возбужденным членом. Ему хотелось больше — быть в ней, владеть ей. Хотелось, чтобы отпечатки его пальцев наутро остались на ее коже, чтобы запах их секса впитался в ее волосы и еще долго не отступал. Оливия плотно обволакивала член Итана, он чувствовал, как девушка вся сокращалась. Но на этот раз мужчина был готов на более длительный забег, не желая кончать быстро. У них еще целая ночь впереди и множество поз, которые им только предстоит опробовать.

Оливия испытывала самое жуткое похмелье в своей жизни.

И дело не в том, что голова болела после выпитого. Скорее, проблема в том, что происходило ночью. Сейчас, когда действие алкоголя отступило, реальность беспощадно разносила ее мозг.

Открывая глаза, Оливия до последнего надеялась, что все происходившее ей только приснилось. Дурацкий эротический сон, который слишком затянулся.

Девушка чуть приподняла голову, чтобы осмотреть кровать. Да, так и было. Никакого сна. Самый настоящий кошмар наяву. Итан Миллер лежал рядом, растянувшись почти на всю кровать. Поднимаясь, Оливия позволила себе напоследок чуть полюбоваться. Его тело казалось совершенным. Он был высоким, подтянутым, мышцы рельефны. Как Оливия любила — на его теле не было лишней растительности. Гладкая грудь, небольшая дорожка темных волос, ведущая к его мужскому достоинству. Внизу он был выбрит, только короткая отросшая щетина украшала пах вокруг мирно спящий член. И тугие мышцы пресса, по которым так и хотелось пройти языком. «Еще раз», — краснея, подумала девушка.

Напомнив себе еще раз, что это ее босс, Оливия смущенно отвернулась. Дотянувшись до сумки, она достала телефон, проверить время.

9:15.

Твою мать! Она еще и в офис проспала. А дома кот некормленный... Черт, почему все так? Как можно было попасть в такую переделку? Девушка тихо соскользнула с кровати, подхватив сумку и свою одежду. Поспешно проходя в ванную, стараясь не наступить ни на один из валяющихся презервативов на полу, Оливия чувствовала себя вымотанной. Ее тело гудело от сладкой усталости после полученного удовольствия. Мышцы приятно затягивало болью, как после усердной тренировки. Жаль, что стоило вспомнить причину нынешнего состояния, как девушка начинала заливаться краской.

Закрыв дверь ванной, Оливия открыла приложение для вызова такси. На экране высветилось несколько пропущенных от Стива. Конечно, пусть этот засранец поволнуется. Так ее подставить. Дрожь в руках сильно мешала попадать по буквам. Так всегда бывало, когда девушка волновалась. Поврежденные кисти и так плохо сохранили свою моторику, до сих пор требуя ежедневных упражнений, чтобы оставаться в тонусе. Оливии стоило больших усилий взять себя под контроль, чтобы все-таки ввести долбаный адрес для вызова машины.

Девушка быстро оделась. Что там надевать-то? Корсет, юбка да чулки. Трусов ей Миллер не оставил. Быстро умывшись, Оливия наспех закрутила волосы в тугий пучок, старательно приглаживая выбивающиеся пряди. Телефон завибрировал, извещая хозяйку, что такси прибыло. Все так же, босиком, Оливия покинула номер, радуясь, что не разбудила Итана.

Девушка почти бегом спустилась по лестнице, чертыхаясь и обещая себе три вещи.

Больше никакого алкоголя.

Никаких авантюр со Стивом.

И больше никогда не спать с Итаном Миллером.

Хоть татуировку на лбу набивай. Три золотых «больше никогда».

Время нещадно поджимало, так что, застряв в пробке в десяти минутах ходьбы от офиса, девушка выскочила из машины, чтобы пройти пешком. Желудок требовал еды,

Оливия мечтала переодеться во что-нибудь хоть мало-мальски деловое. Как назло, на ее пути не было ни одного продуктового. Зато бутик одежды уже был открыт. Да здравствует Gap!

Оливия провела в магазине не больше десяти минут. Вытянув с вешалок свои размеры, девушка оплатила вещи на кассе и переделалась в примерочной. Новая одежда сидела неплохо, джинсы и свободная длинная блузка без рукавов давали минимальное ощущение свежести. Хотя больше всего Оливию порадовало наличия белья на себе.

В офисное здание девушка вбежала только в начале одиннадцатого. Что ж, ничего хорошего она от предстоящего дня все равно уже не ждала, так что упреки по поводу опоздания как-нибудь стерпит. Телефон в сумке не переставал вибрировать, так что Оливии пришлось все-таки взять трубку.

— Да! — ответила она, подходя к лифту.

— Оли-Долли! Подружка, судя по тому, что к телефону ты не подходила всю ночь, встреча прошла просто великолепно-о! — Стив был радостным до омерзения.

— Стив! — вскрикнула Оливия.

— Что за тон, деточка? — не понял парень. — Разве ты не должна сейчас порхать как маленькая счастливая колибри?

— Я найду тебя. И придушу, — уже спокойно прошипела девушка, оставаясь одна в лифте.

— Что такое, котенок?

— Ты с кем меня свел?!

— Неужели М. оказался извращенцем? — не поверил Стив.

— Лучше бы извращенцем, — с досадой протянула Оливия. — Да любой вариант был бы лучше... Почему ты не мог просто подарить мне... я не знаю... очередной вибратор. Или проститутку, в конце-то концов... В общем, я опаздываю на работу, мне сейчас не до тебя.

— Мы хоть вечером поговорим? — успела услышать вопрос девушка до того, как сбросила вызов. Лифт раскрыл свои двери на ее этаже. Натягивая на себя приветственную улыбку, Оливия направилась к своему кабинету.

— Мисс Стоун! — одна из ее дизайнеров, Анна, привлекла к себе внимание, помахав рукой. — Какие там новости с фронта? Что говорит Миллер?

Оливия замерла на месте. Не сразу до нее дошла мысль, что это лишь невинный вопрос, без всякого подтекста. Даже если Итана Миллера накроет приступ безумия, и новость об их сексе он вдруг решит распространить по всему восточному побережью, вряд ли бы он успел это сделать хотя бы в пределах ее офиса.

— Не... не знаю, — пожала Оливия плечами. — Буду держать в курсе, ты меня знаешь. «Жаль, я себя уже не знаю... Черт, да как я вообще могла совершить такую глупость?»

***

Итан поднимался в переговорный зал «Бейлиз» с отвратительным настроением.

Утром мужчина просыпался с удовольствием. Истощенный, вымотанный, словно марафонец, но идеально довольный. Собой. Прошедшей ночью.

Оливией.

Сводящая с ума ведьма, от которой он не мог оторваться, пока они оба не отключились, истощенные до предела. Кажется, они так и заснули, занимаясь сексом. Во всяком случае, Итан точно помнил, что, закрывая глаза, обнимал Оливию со спины, и его член был в ней. Интересно, когда он просыпался, чтобы снять презерватив?

Идеальная ночь.

Итан мог предположить, что они проведут вместе час, может два... Но всю ночь? Что ж, это было сильно. И самое удивительное, что последовало после. Они остались в номере до утра. Обычно он не заканчивал одноразовый секс совместным сном. Но, как водится, Оливия Стоун смогла и в этом стать исключением. Он же точно просыпался, чтобы сполоснуться и попить воды. Только вместо того чтобы одеться и уйти, Итан вернулся в постель. Не было ни сил, ни желания уходить от нее.

К своему удивлению, очнувшись с утра, Итан понял, что готов на еще один заход. Хотя, казалось, после такой ночи, член еще неделю стоять не сможет, выдоенный до изнеможения. Но вот он, снова готов к бою, уверенно требующий обратно горячую киску Оливии. Но разочарование ждало их обоих, когда Итан повернулся и обнаружил, что лежит на кровати один.

Стоун сделала то, что не смог Миллер. Сбежала...

Итан сдвинул переносицу, зажмуривая красные после бессонной ночи глаза. Мда... Золушка двадцать первого века. Исчезла с рассветом, оставив на память о прошедшей ночи только свои разорванные трусики.

Ведьма. Сводящая с ума чертова ведьма Стоун. Что ж, в любом случае они сегодня еще встретятся. Он вроде и понимал, что они договаривались лишь на один раз, но почему-то Итан был уверен, что после такого — одним разом точно не отделаешься. Во всяком случае, он останавливаться не хотел.

Оливия уже сидела в переговорной. Так же, как и другие необходимые им сотрудники. Юристы и кадровик из «Миллер Прайда», мистер Эриксон. Но на них Итану было плевать. Он смотрел на девушку, которая успела переодеться и не обратила на его появление никакого внимания, продолжая беседовать со своим уже почти бывшим директором.

— Всем доброе утро, — поприветствовал Итан свою команду. — Документы для мисс Стоун уже готовы?

— Да, типовой договор мы подготовили, осталось только обсудить некоторые условия, — начал было Хэндрикс, но Итан его перебил.

- Мы вчера с мисс Стоун уже все обсудили, — девушка подняла удивленный взгляд на Миллера. — Оливия, вы же удовлетворены нашей вчерашней встречей?

Итан мог видеть, как моментально похолодели глаза блондинки. Вроде на ее лице не дрогнул ни один мускул, но выражение приобрело какой-то мрачный и угрожающий характер. Мужчина лишь улыбнулся в ответ, присаживаясь в кресло возле девушки.

— Мы не знали, что вы вчера уже все решили, — неуверенно произнес все тот же Хэндрикс. — Во всяком случае, я не получал никаких правок к договору.

— Все в порядке, Эд, — придвигая свое кресло ближе к столу, Итан вновь посмотрел на Оливию. — Мисс Стоун вчера дала мне свой положительный ответ. И я надеюсь, что наше с ней сотрудничество и дальше продолжится в том же ключе.

Миллеру показалось, что он слышит скрип зубов своего нового директора по пиару.

— Я не думаю, — произнесла Оливия медленно, видимо, в попытках не начать испускать свой яд, — что вчера мы обсудили все моменты. Во всяком случае, мне кажется, что вы поняли меня не совсем правильно.

— И что именно вас не устраивает? — Итан откинулся на спинку стула, подпирая голову ладонью. — Оклад? Или необходимость задерживаться на работе в вечернее время?

Высоко изогнутая бровь девушки так и говорила: «убью». Но Миллеру нравилось это. Их

игра перед окружающими. Оливия прекрасно понимала, о чем он говорит. И смотреть, как девушка изображает из себя недотрогу, ту самую неприступную глыбу камня — теперь было забавно. Оливия может притворяться сколько угодно, но ей нравилось все, что он с ней делал этой ночью. Нравилось, как он доминировал в постели, всегда оставаясь сверху. Или сзади. Итан улыбнулся, на секунду прикрыв глаза. А ведь они еще далеко не всё попробовали.

Нет, она не сможет отказаться от продолжения...

— Мистер Миллер, а как в вашей фирме обстоят дела с сексуальным домогательством на рабочем месте?

— Что?

— Я спрашиваю, — пояснила Оливия, едва заметно ухмыляясь сжатыми в тонкую линию губами, — потому что мы уже обсуждали с вами — мне нужно представлять, за что я берусь. Любые скандалы, связанные с нарушением законодательства штата, только усложнят мою работу. Вы уверяли меня, что проблем не будет.

— А насколько я помню, для вас это — всегда просто вопрос денег, — в тон мисс Стоун ответил Итан. — Хотя, если вы добиваетесь повышения зарплаты, вам нужно быть более убедительной. Стараться получше.

— Я так понимаю, что все-таки к общему соглашению мы не пришли, — вмешался Хэндрикс. — Что ж, это отличная возможность начать искать компромисс.

— Никаких компромиссов, — отрезала Оливия, поднимаясь со своего места. Девушка протянула юристу лист, с распечатанными требованиями к договору. — А теперь извините, у меня есть другие дела.

***

Оливия выходила из переговорной настолько медленной походкой, что еще чуть-чуть, и осталась бы там до вечера. Ей хотелось сбежать, но нужно было сохранять остатки достоинства.

Только в лифте, оставшись одна, она позволила себе пнуть стену, чтобы хоть как-то справиться с эмоциями. Что о себе возомнил этот ублюдок?!

Спустившись на свой этаж, Оливия была мрачнее тучи. А в ее кабинете уже сидел незваный гость. Стив, на этот раз одетый в повседневные шмотки, без макияжа и прочей своей эпатажной херни. Только его сейчас здесь не хватало.

— Оли!

— Заткнись! — прямо с порога огрызнулась девушка, плотно закрывая за собой дверь. — Что ты здесь делаешь?!

— Я волновался, сладкая. Ты мне расскажешь, что у тебя стряслось? Я всю ночь не мог до тебя дозвониться, потом ты на меня накричала, а теперь забегаешь в кабинет в таком состоянии...

— Что стряслось? — Оливия была на взводе. — Ты, черт возьми! Ты не представляешь, какую свинью мне подложил!

— Так что, все-таки какой-то урод обидел мою девочку?

— Ага. Ты! Ты свел меня вчера с Итаном, сука, Миллером!

— Стой... С кем? Так вроде зовут твоего...

— Начальника. Правильно, Стиви! И только что он мне практически прямым текстом заявил, что я недостаточно качественно с ним натрахалась, чтобы поднимать вопрос оклада по моему контракту!

- Успокойся, не может быть все так плохо. Пошли его, и все дела.

— Зачем я тебя вообще слушала? — Оливия чувствовала, что перестает контролировать происходящее. Правая кисть начала дрожать, сердце трепыхалось в груди, перед глазами мушки... Черт, у нее уже так давно не случалось панических атак, что она успела забыть, каково это.

— А что ты на меня орешь-то? — возмутился Стив, не обращая внимания, как судорожно девушка перебирает канцелярские принадлежности на столе в попытках отвлечься. — Ты уже взрослая девочка! Я не держал тебя с дулом у виска, заставляя идти до конца!

Подставка с цветными маркерами полетела в стену. Черный пластик разлетелся на куски с громким хрустом. Стив переводил взгляд с Оливии на стену и обратно.

— Мне нужно на воздух, — прошептала Оливия, хватая свою сумку со стула.

Нужно уйти. Подальше от всего этого. Черт, как же она ненавидела, когда Стив оказывался прав. Сама наворотила дел, а теперь....

— Мисс Стоун! — Итан успел застать картину, как Оливия ссорилась с молодым человеком в своем кабинете. Они определенно скандалили, хотя сути разговора Миллер не слышал. Зато видел, как в стену полетела несчастная подставка. А затем Стоун вылетела из своего кабинета, чуть не сбив Итана с ног.

— Нахер!

— Прости, что? — или ему послышалось, или Оливия только что его послала.

— Это у меня проблемы с дикцией или у вас со слухом?! Я сказала, идите нахер. Со своим предложением, со своим контрактом и со своей фирмой. Нахер!

— Потрудитесь сбавить тон, мисс Стоун!

— Можете искать себе другого идиота на эту должность!

— Но...

Оливия не ответила, выставя высоко в воздух средний палец, пока шла в сторону лифта. Вслед за девушкой из ее кабинета вышел молодой темнокожий мужчина. Он окинул Итана оценивающим взглядом и ухмыльнулся.

— Это что сейчас было? — не находя больше слов, спросил Итан.

— Стоун, — пожал плечами парень безразлично, будто одно это слово объясняло многое.

— И долго она будет злиться?

Афроамериканец рядом с ним лишь еще раз пожал плечами.

— Ну... Меня-то она быстро простит, я подмазаться сумею. А вот вы только что проебали отличного специалиста.

— А вы, собственно, кто такой? — поинтересовался Итан, отводя взгляд от лифта и поворачиваясь к своему собеседнику.

— Я Стив, — мужчина протянул руку для приветствия. — Ладно, Оли, очевидно, не собирается возвращаться, так что и я пойду.

Итан смотрел вслед уходящему парню. Что ж, если это и есть тот самый Стив, молодой человек Оливии, то ему можно только... Что? Посочувствовать? Да нет, такую женщину подцепил. Да и его хладнокровием можно только восхищаться. Позавидовать? Тоже вряд ли. Стоун как минимум истеричка, которая эту ночь провела с другим мужчиной. Вероятно, из-за этого эти двое и скандалили.

Ну, и пошла она... Куда подальше.

У Итана теперь другая задача. Где ему искать нового PR-директора?

— Маргери, ты так рано! — пожилая женщина поднялась со своего кресла, услышав, как хлопнула входная дверь. Ее дочь уже вошла в дом, держа объемную спортивную сумку на плече.

— Привет, Мэпс! — девушка стянула кеды у входа, закидывая их в угол, туда же полетела сумка. Блондинка прошла через гостиную, чтобы обнять женщину.

— Здравствуй, дорогая, — улыбнулась та, поглаживая свою взрослую дочь по спине. — Я не ждала тебя раньше субботы. Все в порядке?

— В общем, да. Я уволилась, так что образовалось свободное время.

Мэпс отпустила девушку, взглядываясь в ее глаза.

— Уволилась? — почти с ужасом переспросила женщина. — Ты же так любила свою работу...

— Да, ну там... В общем... Один мудака, ничего серьезного...

— Маргарет Энн Уолш, ты не в своем Нью-Йорке, и будь добра не выражаться в моем доме.

— Хорошо, мам... — протянула девушка, тяжело вздыхая. Ей скоро тридцать лет, а замечания приемной матери до сих пор вгоняют ее в краску. Хорошо, что она не слышала, как ее дочурка в офисе свои мысли излагает иной раз. Перестать материться еще сложнее, чем бросить курить. Особенно когда твои клиенты — мудака... мужики с сальными шуточками, покоровившие бизнес и видящие в любой юбке — проститутку, а не потенциального партнера. Или когда Лонни в очередной раз запарывает подписание новых контрактов, забывая подготовить и отправить вовремя нужные документы. Тут в рамки нормативной лексики ну никак уложиться нельзя. У Оливии, может, и богатая фантазия, но диплом филолога на стенке не висит, чтобы подбирать политкорректные эпитеты этим... олигофренам.

— Ладно. Отнеси вещи в свою комнату и спускайся. Я поставлю чай. Я не ждала тебя, так что, боюсь, нужно будет съездить в молл, прикупить продуктов...

— Все в порядке, я на машине, — крикнула Оливия, уже поднимаясь по лестнице. — Съездим, куда скажешь.

Девушка завернула за угол и прошла во вторую дверь по коридору. Ее спальня. Временная, конечно. Этот дом она купила для Мэпс только два года назад и редко приезжала сюда надолго. Как правило, на выходные и праздники, когда выдавалось свободное время.

Девушка улыбнулась своему отражению в зеркале. Мэпс никак не может привыкнуть называть ее Оливией, как, впрочем, и Оливия никак не привыкнет называть женщину матерью. Мэпс не обижается и всегда с радостью встречает, когда приемная дочь все-таки произнесет это заветное слово.

Решив, что вещи можно разобрать и потом, Оливия спустилась вниз, заходя на кухню. Она очень любила ходить босиком, и ей не терпелось закончить со всей рутинной, чтобы облачиться в домашние спортивные штаны и безразмерную майку.

— И что ты планируешь теперь делать? — спросила Мэпс, присаживаясь за стол напротив дочери. Она поставила две чашки горячего чая перед девушкой, позволяя выбрать, из какой кружки та будет пить. Оливия выбрала большую желтую, как и всегда.

— Посмотрим, — пожала плечами девушка. — Деньги у меня есть, опыт — тоже. Я без труда найду что-нибудь подходящее. И могу не спешить.

— Ты не думаешь, что пора открывать свою фирму? Зачем работать на кого-то?

— А зачем вкладывать свои деньги, чтобы работать только на себя? — не поняла Оливия. — Рынок сейчас слишком перенасыщен, и небольшие конторы закрываются одна за другой. Я же вижу цифры. Шанс прогореть еще в первый год — почти девяносто процентов.

— Да-да, — вздохнула женщина, отмахиваясь от слов дочери. — Ты вечно твердишь про свои проценты. А нет чтобы взять — и попробовать. Жизнь не в цифрах и не в твоей статистике. Есть десятипроцентный шанс на успех. А ты у меня такая умничка. У тебя может все получиться. А бросить ты всегда успеешь.

«Конечно, — с грустью подумала Оливия, — я-то брошу. А моя команда куда денется?»

Вспылив в офисе сегодня утром, девушка не подумала о последствиях. Она не шутила с Миллером, когда заявляла, что ее отдел уйдет вслед за ней. Даже если уходить будет некуда. В подтверждение ее слов в общем чате отписалась уже вся ее команда, сообщив, что заявления на увольнение они уже подписали. И у всех стоял единственный вопрос: «Что дальше?»

А что дальше?

Оливия слишком погорячилась, посылая нахер Миллера. Нет, он, безусловно, заслужил. Только вот терять работу сейчас — не самое подходящее время. Затолкать поглубже свою гордость и пойти на попятную? До скрипа в зубах не хотелось.

Даже спустя три дня эти мысли не покидали голову Оливии. Они с Мэпс прошлись по магазинам, много гуляли, но стоило остаться наедине с собой, девушку снова и снова тревожила одна единственная мысль: что дальше?

***

Итан в который раз проклинал себя. С каких пор он думает на работе членом? Ведь сколько раз Стоун давала понять, что она — ледышка бессердечная, для которой офис — не место развлечений. Но нет, стоило один раз потрахаться с ней — и мозг скатился к яйцам. Видимо, в момент, когда он решил прилюдно подтрунивать над Стоун — в его жилах вместо крови тек тестостерон. Иначе объяснить свое поведение он не мог.

Не прошло и часа после фееричного выхода Оливии из ее кабинета, как отдел кадров «Бейлиз» получил заявления об увольнении от всего ее отдела. Мало того, что эта стерва устроила публичную истерику, так она еще и сотрудников своих подговорила на массовый бойкот. Ну не сука?

Этот факт несколько отрезвил Миллера. Хотя окончательная ясность мысли вернулась к нему только к выходным, когда чертова Стоун перестала навязчиво сниться ему каждую ночь.

Что он вытворял с ней в своих фантазиях! Ловил ее за этот нагло выставленный на всеобщее обозрение средний палец, заставляя развернуться к себе лицом. Расстегивал свою ширинку, не сводя взгляда с ее очаровательного дерзкого личика. Доставал свой член и заставлял Оливию опуститься перед ним на колени, прямо перед всем отделом.

После чего девушка начинала сосать. Ее ярко-красные губы обхватывали его головку, медленно скользя до самого основания члена. Итан трахал ее грязный рот, пока в его голове по кругу повторялось: «Нахер... Идите нахер со своим предложением».

А затем они вновь оказывались в том номере в «Лилиях», где Итан имел ее снова и снова, заставляя взять свои слова обратно. Только, в отличие от реальности, в его снах

Оливия отдавала себя всю. В фантазиях он успел опробовать ее узкую попку и до остервенения трахал девушку в любых позах. Пока не просыпался в холодном поту. И с каменным стояком.

Гребаное наваждение. Чертова ведьма.

Но его отпустило к воскресенью, когда он уже просто не мог больше думать о сексе, потому что иначе сошел бы с ума. Яйца гудели, и Итан никогда не был так близок, чтобы заказать себе проститутку, чтобы хоть немного скинуть напряжение.

Когда дрочить свой мозг надоедает — сублимация приходит на помощь. Желание трахнуть Стоун еще раз сменилось острой необходимостью закопать ее остывающий труп где-нибудь в Неваде.

Глядя на цифры от аналитиков, захотелось взвыть.

— Поздравляю, ребята, — произнес Итан вслух, опуская взгляд на свой пах. — Вы проебали восемьдесят миллионов долларов.

Кому нужна фирма пиар-услуг, если весь отдел пиара из нее уволился? Верно. Никому. Это самый большой провал за последние два года. За четыре дня его ассистенты не смогли уговорить ни одного сотрудника остаться в «Бейлиз». Даже Лонни, и тот, словно крыса, бегущая с тонущего корабля, начал искать себе другие варианты. Ему даже хватило дурости ставить Итану ультиматум. Или его возьмут в «Миллер Прайд», или он уйдет со всеми. А уж кого-кого, но послать Лонни с его требованиями — было отдушиной.

Со Стоун команда Миллера связаться не смогла. Стерва не поднимала трубку, в ее квартире или никого не было, или упертая ослица игнорировала всех делегатов от Итана.

В очередной раз взвешивая, что ему дороже — пойти на уступки Стоун или спустить в трубу собственные деньги — Итан взял в руки смартфон, набирая номер.

***

— Входящий звонок... от... Итана... сука... Миллера, — сообщил электронный голос говорящего помощника на телефоне.

Отвлекаясь на этот вызов, Оливия пропустила удар от тренера. Джеб[1] пришелся в левую скулу, не слишком сильный, но девушка все же потеряла равновесие, падая на ринг.

— Стоун, сколько раз говорил — выключай звук на время спарринга, — проворчал Миша, стаскивая перчатки. Оливия не торопилась подниматься, наслаждаясь приятной прохладой покрытия ринга.

— Входящий звонок... от Итана... сука... Миллера, — навязчиво повторил противный голос смартфона. Давно нужно было скачать другой плагин, где можно выбрать звучание поприятнее. — Входящий звонок...

— Миша, дай телефон, пожалуйста, — попросила Оливия, прищуривая глаза от яркого освещения. Свисающая с потолка лампочка в стальном зеленом ободе била своим светом прямо по сетчатке.

Тренер дотянулся до сумки Стоун, доставая раздражающую пищалку.

— Держи... — протянул он, разглядывая лицо девушки. — Сейчас принесу лед. Синяк будет.

«Отлично! — фыркнула Оливия. — Еще одно «спасибо» этому кретину».

— Да! — ответила она резко.

— Стоун, это Миллер.

— Я уже догадалась. Что надо? — возможно, она могла быть несколько вежливее, если бы сейчас не чувствовала, как к ушибу приливает кровь, обещая на следующее утро

сформироваться в неприглядное сине-желтое пятно.

— Ваш контракт подписан. Со всеми условиями. Завтра выходите на работу на новое место. И верните сотрудников в «Бейлиз», — Итан говорил коротко, четко. Будто отдавал приказы, с которыми спорить было нельзя.

— Это все? — в тон ему, сухо поинтересовалась Оливия.

— Да, — ответил Итан и замолчал. Хотя трубку не вешал.

Оливия вздохнула.

— О'кей, — произнесла она, сбрасывая вызов.

Миша принес ей пакет со льдом, пока девушка продолжала лежать на полу. Нет, извинений она от Миллера не ждала. Ей они и не нужны. Куда важнее, что работа у нее все-таки будет. Шестьсот тысяч в год на дороге не валяются. Тем более, если она займется все-таки организацией собственной фирмы — чуть больше стабильности не помешает.

Ее команда останется на зарплатах в «Бейлиз». И Оливия сможет доплачивать ребятам за то, что они будут сверхурочно выполнять другие заказы. За год переманят клиентов, без шума и скандалов... Интересно, это вообще законно? Девушка мысленно махнула рукой. К черту. Перечитает их договоры на досуге. В конце концов, поставит в свою фирму подставного руководителя, чтобы остальные оставались чистенькими. У ее программистов наверняка найдется еще пара виртуальных персон, чтобы записать на них компанию. Что ж... Все должно получиться.

***

Итан так и не получил от Оливии вразумительный ответ. И в понедельник входил в здание «Миллер Прайд» со смешанными чувствами. На дворе октябрь, скоро начнутся бесконечные праздники, выходные. Искать персонал в это время года — крайне неблагоприятная затея. А ему нужен сильный пиарщик, чтобы в этом году не упустить продвижение фирмы к Рождеству.

На первом этаже компании располагалось шесть лифтов, один из которых был личным — только для Миллера. Маленький каприз избалованного мизантропа. Личное пространство при подъеме на двадцать пятый этаж. На улице сегодня проливной дождь, так что свой зонт Итан уже успел оставить на ресепшн, чтобы не заливать стекающими каплями весь холл и лифт. Сильные порывы ветра несколько взъерошили волосы мужчины, так что он повернулся к зеркальной стене кабины, чтобы пригладить прическу, когда увидел забежавшую в лифт блондинку.

Девушка в строгом бежевом костюме, с растрепанными ветром волосами не сразу обратила на него внимание. Зато Итан заметил ее. Встретившись с его настороженным взглядом через отражение, Стоун решила покинуть кабину, чтобы воспользоваться другим лифтом.

— Стоять! — гаркнул Итан, заставляя девушку замереть на месте. Не давая Оливии опомниться, он нажал кнопку двадцать третьего этажа, затем на закрытие дверей. — Что с лицом?

Девушка проигнорировала бестактный вопрос, демонстративно поворачиваясь спиной к Миллеру.

— Не совсем та погода для солнечных очков, — протянул Итан, удивляясь, как быстро эта женщина выводила его из себя. В очередной раз не получив ответа, он стукнул кулаком на красную кнопку остановки кабины, а после схватил сотрудницу за плечи.

Разворот, и Оливия прижата к стенке. Не церемонясь, Итан стащил с нее очки, чтобы

подтвердить свои опасения. Ему не показалось: чуть выше скулы красовался тщательно замазанный синяк. Девушка постаралась на славу, можно было заметить лишь неестественный желтый оттенок, слабую припухлость и чуть воспаленный белок глаза. Возможно, если бы не гигантские темные очки, которые были выбраны не по погоде, да и категорическое несоответствие тяжелой оправы ее утонченному образу, Итан не обнаружил этот след на ее лице.

— Что это?

— Синяк, — спокойно ответила Оливия, глядя Итану в глаза. И опять на ее лице не отображалось ни единой эмоции. Даже дыхание не сбилось. В то время как Миллер чувствовал себя, по меньшей мере, странно. Злость от увиденного, раздражение от тона Оливии и желание прижать девушку к себе в защитном жесте — все перемешалось в голове.

— Это твой парень сделал? Потому что узнал про нас?

Оливия сделала глубокий вдох, прикрывая глаза, прежде чем ответить.

— Мистер Миллер! — девушка оттолкнулась от стены, высвобождаясь от его близкого присутствия, нажала повторно на кнопку остановки, чтоб лифт снова двинулся. — Во-первых — никаких «нас» нет, не было и не будет. Запомните это, пожалуйста. Во-вторых, то, что мы с вами один раз переспали, не дает вам никакого права лезть в мою личную жизнь.

С каждой фразой девушка наступала на Итана, оттесняя его к противоположной стенке лифта. Для пушного эффекта ей не хватало начать тыкать мужчину в грудь своим аккуратным маникюром в попытке проковырять дыру к его сердцу. Холодная сталь коснулась спины Итана, но Оливия не останавливалась.

Как хищница, она оперлась на руки, поймав Миллера в ловушку, полностью отзеркаливая его прошлую позу, почти прижавшись к нему всем телом. Девушка давила на него, пытаясь заставить чувствовать себя неловко от такого напора. Провоцировала. Итан понимал это, но мозг спешил отключиться, передавая бразды правления члену. Женщина, которая не хотела никаких «нас», не должна так сексуально жаться к его телу, особенно своими бедрами в этих узких брюках.

— Говорю один единственный раз, — хлестко бросалась словами Оливия. — Загоните свою самцовость куда-нибудь поглубже...

«Поглубже» — отозвалось горячей пульсацией в паху.

— ...и если сильно нейметса — сходите трахните...

«Тебя. Сейчас. Сию минуту, Стоун», — Миллер стиснул зубы и сжал кулаки, понимая, что руки уже потянулись к ее заднице.

— ... свою секретаршу.

Да что же это такое... Оливия говорила с ним, словно с нашкодившим мальчишкой, а все мысли Итана крутились вокруг того, чтобы стянуть с девушки ее узкие брюки и насадить на свой изнаывающий член. Так дело не пойдет. Такими темпами Итан потеряет всякую работоспособность.

— И, в-третьих. Хватит пытаться меня жалеть.

«Да к черту все это», — мысленно отмахнулся Итан.

Оливия резко замолчала, так как ладони Миллера накрыли ее задницу.

— Что вы делаете?

— Перестаю тебя жалеть, — улыбнулся мужчина, чуть сжимая упругие ягодицы.

— Руки, — пророкотала Стоун. Но Миллер и не думал отпускать. Пришлось девушке самой отстраниться, освобождаясь от недопустимых прикосновений. Мужчина нехотя

ослабил хватку, позволяя ладоням соскользнуть сначала на ее бедра, а потом в прохладную пустоту лифта.

— Я не из тех, кто позволит себя ударить, — Оливия одернула на себе пиджак, приводя себя в порядок. — Но на будущее, постарайтесь не беспокоить меня в мое свободное время, чтобы подобных казусов не случилось, — прошипела девушка, указывая на подбитый глаз. — Моя работа и так в ближайшее время превратит вашу жизнь в ад. Так что в ваших интересах постараться не портить мне чертово настроение.

Лифт затормозил, и девушка грациозно расправила плечи, пока двери не открылись. Оливия выхватила свои очки из кармана Миллера, осторожно надевая их, чтобы не растрепать волосы еще сильнее.

— Стоун, — окрикнул Итан свою сотрудницу до того, когда она успела отправиться на поиски своего нового рабочего места. Оливия повернулась к нему. — Постарайтесь не попадаться мне глаза, иначе ваш испытательный срок в компании закончится очень быстро.

— Мой — что? — не поняла девушка.

— Это у меня проблемы с дикцией, или у вас со слухом? — передразнил Итан ее недавнее высказывание. — Я сказал — испытательный срок. Вы же не думаете, что можно просто так, за красивые глаза, попросить себе оклад в два с половиной раза выше рыночного? Три месяца, Оливия. По результатам ваших успехов я буду решать, останетесь ли вы работать в моей фирме или нет.

[1] Джеб — один из основных видов ударов в боксе

31 декабря 1999 года. Огден, штат Юта. США

— Мэпс! — Олдрин Уолш расхаживал по своему кабинету, безуспешно пытаясь завязать на белоснежной рубашке черный галстук-бабочку. — Ты хотела ребенка? Так вперед, займись своей дочерью! Эта дикарка совершенно отбилась от рук. Скоро гости начнут собираться, а девчонка даже не причесана...

— Оли, ты опять начинаешь? — недовольно вздохнула женщина, одетая в элегантное бежевое платье. С высоким воротом, оно облегало стройную фигуру, вышивка из бисера нежно сверкала в лучах падающего света. — Она и твоя дочь тоже. Мы вместе приняли решение...

— Я уже много раз повторял тебе, лучше бы мы взяли латиноамериканку. Избирателей это больше бы растрогало. Ну, или, на худой конец, негритянку. А так — пустая трата сил, времени и моих денег. Ничего кроме миловидной мордашки в этой пустышке нет. Она подводит меня раз за разом...

Маргарет стояла за приоткрытой дверью в рабочий кабинета Олдрина Уолша, внимательно выслушивая очередной скандал в особняке. И в очередной раз она стала ему виной. Наверное, услышь подобные слова от своего родителя другой тринадцатилетний подросток, на его глаза бы навернулись слезы. Но Маргери уже привыкла.

Последние ее опекуны, чета Уолшей, забрали девочку из приюта полгода назад. И за эти шесть месяцев Маргарет успела вдоволь наслушаться упреков о том, какое она разочарование для своего нового отца.

Какая это по счету семья, которая пыталась ее принять? Четвертая или пятая? Две пары не продержались с новой дочкой и трех месяцев. Оба раза начинался финансовый кризис, и содержать «чужого» ребенка просто не могли, так что возвращали обратно в детский дом. Словно наигрались с купленным щенком, и он надоел.

Потом были Смиты. У них уже имелся старший сын, который конкуренции не терпел, так что после нескольких драк Маргарет распрощалась и с этой семьей. После... Маргарет даже вспоминать не хотела. Надзиратели забрали ее меньше чем через неделю, за жестокое обращение. Так что можно и не считать...

А теперь Уолши. Марго с самого начала настроилась, что ничего толкового все равно не выйдет. Но оказалась приятно удивлена, что попала в очень богатую семью. Так что каждый день старалась прожить так, чтобы ни о чем не жалеть после. Любые игрушки, любые вещи — все, что она хотела когда-либо, оказывалось в ее распоряжении, стоило только попросить. И казалось, что для ребенка большего счастья и быть не может, если бы не одно «но».

Мистер Олдрин Уолш, для которого политическая карьера стала идеей фикс. Маргарет вообще за последние месяцы узнала очень много вещей о том, как устроен мир взрослых. Так, например, Марго теперь знает, что Олдрин может проиграть выборы на пост мэра, потому что ей следовало родиться хотя бы наполовину мексиканкой. И что ее плохие оценки в школе отрицательно влияют на рейтинг приемного отца. Конечно, разве у будущего мэра может быть дочь — самой слабой в классе? Ну и что, что до этого девочке приходилось учиться урывками, в бесплатных школах, и только в перерывах между сменами очередной семьи? По мнению Марго, чудо, что она вообще читать выучилась. А требовать за полгода залатать все пробелы в знаниях за тринадцать лет... Что ж, это под статью «жестокое

обращение с ребенком», увы, не попадало.

Зато девочка запомнила, что «она вышла мордашкой». И против своей воли училась этим пользоваться. Вернее, ее учили. Целый штат педагогов, репетиторов и имидж-мейкеров. И одна из святых обязанностей Марго Уолш — таскаться по разным встречам, чтобы очаровывать будущих «папочкиных» компаньонов — единственный способ отбить вложенные в сиротку деньги. Олдрин любил лишний раз напоминать дочери, какие конкретно суммы он вкладывал в нее, чтобы сделать из Маргарет достойного члена общества.

Стилисты уже ждали девочку, чтобы привести ее в порядок. Не может же дочь будущего мэра не быть самой красивой на вечере? Да и что за моветон, выглядеть на свой возраст? Так что темные волосы девочки были беспощадно уложены в высокую прическу и залиты тонной лака с блестками. Визажист нанес толстый слой штукатурки на лицо подростка, превращая девочку в живое подобие куклы Барби.

Глядя на себя в зеркало, Маргарет не сразу узнала эту незнакомку. На ребенка она больше не походила. Скорее, на девушку лет двадцати. С набитым поролоном лифчиком и объемными кудряшками, стянутыми в пучок на макушке. Талию сжимал корсет, превращая ее фигуру во всеми любимые песочные часы. Под юбкой скрывались плотные шорты с силиконовыми вставками. Если взрослые носили нечто подобное, чтобы скрыть лишние килограммы, то Марго вынуждали надевать «искусственную задницу», чтобы придать телу изгибы, которыми ребенок еще обладать физически не мог. Яркая красная помада на губах, очерченные скулы. Все в ее образе было фальшиво. Даже цвет глаз — и то не родной: линзы. Потому что папочкины советники подсказали, что голубоглазых больше любят. Все ради избирательной компании.

Спускаясь на первый этаж, где ей предстоит стоять у входа и приветствовать гостей вместе с приемными родителями, Марго повторяла про себя зазубренные карточки. Специалисты из команды мистера Уолша давали их почти каждый день. Она всегда должна была помнить, о чем ей нельзя говорить в школе и, не дай Бог, с репортерами. Когда нужно включать «дурочку», а о каких мировых событиях Марго просто обязана знать и уметь развернуто высказать свое мнение. Не свое, конечно, а отцовское, четко прописанное и согласующееся с мнением большинства жителей города, если верить результатам последних опросов.

Мэпс и Олдрин ждали ее, готовые к встрече первых гостей в своем доме. Новые туфли на высоком каблуке уже успели натереть ноги Маргарет, так что, натянуто улыбаясь, девочка только и мечтала, что после полуночи все-таки настанет конец света, о котором все говорят.

***

Стоун прощелкивала фотографии Миллера на своем компьютере, всматриваясь в его черты лица. И все равно — кое-что упорно не давало девушке покоя. Проблемных клиентов она, конечно, не любила. Но проблемное руководство — это нечто особенное.

Итан, сука, Миллер. Миллиардер-затворник, который много лет не светился ни в каких новостных сводках. Это она, конечно, исправила в первую же неделю своей работы на него. Его длительное нахождение в тени уже создало проблему для Оливии, которая сейчас волновала ее гораздо больше работы, рейтингов и прочего.

Стоун не сразу распознала тоненький отголосок из ее прошлого.

Оглядываясь назад, Оливия понимала, что все свои семейные праздники могла вспоминать только с отвращением. Бесконечные гости Уолшей, которых, как ожидал

Олдрин, маленькая девочка обязана запоминать. И это за те несколько секунд, что напыщенные индюки пожимали друг другу руки на входе в особняк приемных родителей.

Девяносто девятый год. Канун нового тысячелетия, от которого так многие ждали конца света. Сколько тогда пришло гостей к Уолшам? Не меньше трехсот человек. Хотя спустя столько времени Оливия не могла бы назвать точную цифру. Много лет прошло, а она до сих пор помнила всех знаковых партнеров Олдрина. И с удовольствием использовала эти контакты для своей работы или когда следовало насолить старику.

В тот вечер особняк Уолшей посещала, помимо прочих гостей, еще и чета Миллеров. Фамилия не редкая, после того раза Стоун с этим семейством не пересекалась. Так что она и не обратила внимания, как последние годы Миллеры медленно выстраивали процветающий бизнес, превратив несколько заводов в конце девяностых в настоящую империю.

И тем более Оливии не было нужды вспоминать о том, что на том вечере чета Миллеров привела своего сына.

Явившись позже остальных гостей, приятная пара извинилась за опоздание. Ноа Миллер подтолкнул своего сына, уже тогда рослого молодого студента, чтобы тот вручил подарок Оливии и пригласил девочку на танец. Естественно, возмущение обоих отпрысков никого не волновало.

Оливия, тогда еще только-только узнававшая жизнь элиты США, танцевать попросту не умела. Обниматься с мальчиком, тем более таким взрослым и красивым — было выше ее сил. Вообще, у всех родителей есть поразительная способность вгонять своих отпрысков в краску. Возможно, если бы на лице девочки в тот момент не было нанесено столько косметики, все гости заметили бы, что дочь Уолшей стала краснее томатного супа. Увы, под землю провалиться она не могла. А Итан Миллер только ухудшал ее смущение, демонстративно закатывал глаза к потолку, всеми силами показывая, что ему только с малолеткой не хватало общаться.

Оливия улыбнулась. Наверняка уже тогда одаренное и искупанное в любви чадо Миллеров собиралось провести вечер в поисках подходящей подстилки. А его заставили проводить время с Марго. Да...они с Миллером уже тогда не ладили. Оливию раздражала его надменность и снобизм, да и в ее возрасте нормально было ненавидеть симпатичных парней, которые явно не из ее «лиги». А Итан? Что ж, его категорически не устроило то, как юная тогда еще Марго опрокинула на него поднос с закусками. Причем вины девочки в этом совсем не было. Она просто сильно переволновалась и запугалась в собственных ногах так, что случайно задела проходящего мимо официанта. И все бы ничего, но вид мидий с кусочками лимона, растекавшихся по лицу напыщенного сноба, вызвал у Марго приступ истерического смеха. Казалось, все гости тогда обратили внимание на эту парочку. И Олдрин, естественно, без разбирательств сослал ее в свою комнату. Наступление нового тысячелетия она пропустила. Как и праздничный банкет. Зато хоть на салют посмотрела через окно в своей спальне.

И вот, судьба вновь свела этих двоих. Только Итан Миллер, к ее счастью, не помнил о том, что им уже довелось быть представленными друг другу. Оливия поменяла имя и фамилию, уже несколько лет каждую неделю красилась в блондинку, немного исправила форму носа и больше не носила линзы. Да и за шестнадцать лет, прошедших с их последней встречи, перестала быть неуклюжим угловатым подростком.

А Итан не менялся. Все такой же избалованный родительским капиталом плэйбой, представляющий себя повелителем мира. Пытающийся всунуть свое покровительство, свои

деньги и свой нос куда не просят. Посмеявшийся назначить Оливии испытательный срок. Хотя девушка сама виновата, поверила этому кретину на слово и не стала вчитываться во все семьдесят страниц присланного договора. Она уже изучала его до этого в своем офисе, лишь убедившись, что в ее контракт включили все ее требования.

Сам по себе испытательный срок ее, конечно, не беспокоил. Оливия знала, что справится с работой, в каких бы условиях ни оказалась. Но наглость Миллера... Непостижима. Какая мелочность, дурацкая глупая месть за то, что она его отшила? Ну и пусть, к черту Итана Миллера. У нее своих проблем хватает.

Тем более что за последние семь недель она, как и обещала, превратила жизнь Итана Миллера в ад.

Этот мир принадлежит не просто богатым и красивым людям. Но и знаменитым. Затворники быстро начинают надоедать публике. Уж кому-кому, а ей можно было не объяснять. Как манипулировать массами с помощью правильно подобранного образа — Оливия знала в совершенстве. Так что в целях продвижения «Миллер Прайд Инк.» на алтаре капитализма была принесена в жертву частная жизнь Итана Миллера.

Он хотел привлечь внимание к своей компании — Оливия это сделала. Инстаграм, твиттер, фейсбук стали его постоянными спутниками. Как и Лонни, который занял почетную должность надзирателя.

Оливии нравилось смотреть, как Итан превращается в медийную проститутку. Увы, в мире маркетинга это действительно работало. Его голый торс с тренировок в спортзале набирал десятки тысяч лайков в социальных сетях, это привлекало внимание крупных компаний, приводило новых клиентов. Обеспеченные старушки с удовольствием несли деньги, чтобы вложиться в... дело. Журналы стремились получить интервью с самым известным холостяком Нью-Йорка. Телеканалы звали к себе на реалити-шоу, поклонницы искали встреч на его излюбленном маршруте для бега. Благотворительный рождественский вечер уже пришлось расширять до пятисот гостей, когда Оливию завалили звонками по поводу возможности присутствия.

Сотрудничать с «Миллер Прайд Инк.» стало престижно, модно. Получить Итана Миллера в друзья — перспективно, в постель — идеально. И вообще, если задуматься, Стоун была добрым сутенером для Миллера. Его личная жизнь имела все возможности запестреть всеми красками.

— Это что, мать вашу, такое? — спросила Оливия сама себя, глядя, как новая (в этом месяце уже третья) секретарша Итана проходит мимо по коридору, неся в руках поднос с маленькими зелеными бутылками «Перье».

Сама Стоун впервые поднялась на двадцать пятый этаж, чтобы проверить, готов ли большой зал для предстоящего интервью. По устной договоренности с Миллером, за все семь недель Оливия с ним ни разу не пересеклась. Двадцать пятый этаж был для нее под запретом.

Но раз встреча с журналистами проходит здесь, Оливии пришлось подняться. И не зря, как видно.

- Вода для встречи, — пролепетала Нэнси. — Мистер Миллер велел принести.

— Нэнси. У нас контракт с Кока-Колой. Так что будь добра, принести Бон Акву.

— Но, мисс Стоун, мистер Миллер сказал четко, что хочет Перье.

— Мистеру Миллеру плевать, какая бутылка будет стоять перед ним. А вот если наши партнеры увидят фотографии и видеозапись, где Миллер хлещет Перье вместо Бон Аквы, то

взье...рошат мне весь мозг по этому поводу. А после я приду к тебе, и взье...

— Мисс Стоун! — низкий мужской голос окрикнул ее.

Оливия остановилась не полуслове. Конечно же, кто бы это еще мог быть?

— Почему вы кричите на моего ассистента? — задал вопрос Итан. Мужчина выглянул из своего кабинета, чтобы проверить, какого дьявола происходит в его офисе.

- А почему ваш ассистент не в курсе имеющихся рекламных обязательств перед партнерами «Миллер Прайд»? — ответила Оливия, а затем добавила, уже повернувшись к Нэнси. — Бон Аква. Увижу еще раз это, — девушка обвела зеленое стекло указательным пальцем, — и ты здесь больше работать не будешь. И нечего коситься в сторону босса. Я тебя предупредила.

— Стоун! — крикнул Миллер еще раз. — В мой кабинет. Быстро!

Оливия поджала губы, но все-таки послушалась.

Итан не слышал эту бестию больше месяца. А услышав — ничуть об этом не пожалел. Стоун опять кричала. На этот раз не на него, слава Богу, но на его секретаршу. Черт, это уже третья девочка, которая пришла работать на эту должность за месяц. Прошлые две уволились вот после подобных встреч со Стоун. Будто блондинка специально отгоняла конкуренток от Миллера. Эта мысль тешила самолюбие Итана.

Оливия прекрасно справлялась со своей работой. К счастью или к сожалению — Итан не знал. Еще не успел решить. Спрос на продукцию «Миллер Прайд» возрос на двадцать процентов по сравнению с прошлым годом, прибыль росла, партнеров становилось все больше. Корпорация была готова к расширению, речь все чаще заходила об открытии новых заводов на Западе. Итан не знал, на какие рычаги давит Оливия, да и как у нее в принципе это получается, но спонсоры сами теперь идут на контакт, конкуренты сливают тендеры, а мэрия выдает все необходимые разрешения. В том плане работы Стоун Миллера все устраивало.

Но у медали две стороны.

Мегера обещала ему личный ад. Она это устроила.

Лонни, который бегал за Итаном как собачка, стараясь снять на мобильный наиболее выгодный ракурс, пристающие на улице девицы, желающие получить кусочек богатого холостяка....

Он не погружался в тишину за все эти недели ни разу. Бесконечные оповещения на телефоне, отсутствие свободного времени и постоянные вспышки фотокамер.

Все это было не для Итана.

Но, черт возьми, пока дела идут в гору — можно потерпеть.

А вот шанс, наконец, отчитать хоть за что-нибудь блондинистую язву, из-за которой он не мог ни с кем потрахаться уже несколько недель — настоящий подарок. А ведь еще не Рождество.

— Напомни мне, пожалуйста, почему я до сих пор тебя не уволил? — оскалился Итан, вставая между диваном в своем кабинете и Оливией. Не хватало еще, чтобы сексуальная мегера попробовала устроиться поудобнее на черной коже. Да и Миллеру нравилось, как девушка смотрится на фоне его рабочего стола. Фантазия начинала беспощадно разыгрываться.

— Потому что я один из лучших специалистов в своем деле?

— А почему я не могу нанять другого на эту должность?

— Может, потому что ни хрена в этом не разбираетесь, и я — единственный, кто сможет подобрать такого человека? — ухмылка Оливии получилась злобной.

— Ну да... А женщин от меня отгоняешь зачем?

— Не понимаю, о чем вы говорите, — спокойно пожала плечами Оливия.

— Давай намекну? Третья секретарша за месяц. И Лонни, который ходит за мной по пятам. Стоит мне попытаться заговорить хоть с какой-нибудь женщиной, как твой ассистент начинает шептать мне: «Что подумает пресса?», «Здесь слишком много камер!» и прочий бред.

Черт, Итан уже семь недель жил на ручном режиме самообслуживания. Такого долгого периода засухи в его половой жизни не было никогда.

— Бред? Вы думаете, он не прав? Или есть огромное желание засветиться на желтых страницах с заголовком «Итан Миллер и семь его внебрачных детей». «Секретарша Миллера пожаловалась на сексуальные домогательства»...

— А мне кажется, что одна плохо врущая пиарщица просто ревнует, — уверенно произнес Итан, делая шаг в сторону Стоун.

— Ревную? С чего это, мистер Миллер? Может, вам пора перестать тешить себя фантазиями и серьезнее подходить к работе?

— А что мне остается думать? То ты клеишь меня по сети, то прижимаешь в лифте. А теперь бесишься, потому что никак не можешь забыть ту ночь, а попросить еще — гордость не позволяет, — Итан улыбался. Черт возьми, он и забыл, насколько ему нравилось дразнить Оливию. Охрененно нравилось.

— Вы все никак не угомонитесь? Ладно, я пыталась сохранить ваше достоинство, но раз так... Я никогда не писала ничего вам через тот гребанный сайт знакомств, — по выражению лица Итана, Оливия поняла, что мужчина ей не верит. Складывая руки на груди, она продолжила свои откровения. — Это был дурацкий розыгрыш моего друга. Так что, поздравляю: вы флиртовали с самым голубым геем Нью-Йорка, а не со мной.

От удивления у Итана опустилась челюсть. Он с облегчением вспомнил, что не стал высылать свои интимные фото. Но... С геем... Что?!

— Так, стоп. А какого хрена тогда ты все-таки пришла на встречу? — растерянность на лице Миллера быстро сменилась настороженностью. Будто рыбак, готовый выловить свою самую крупную рыбу, он нашел крючок, чтобы подцепить Стоун. А поняв, что попал в точку, мужчина хищно улыбнулся.

— Я... Просто проиграла спор. Так что не надо делать из всей этой истории ничего особенного.

— Спор? Да какая нормальная женщина спорит на секс?! — негодование Итана перерастало в ярость. Нет, эта женщина точно исчадие ада. Беспринципная, легкомысленная, лживая...

— А что такого? — в очередной раз пожала плечами Оливия, стараясь придать себе беззаботный вид. — Это просто секс. Мы с вами оба взрослые люди. Мне захотелось потрахаться, я пошла и сделала это...

Последние слова выстрелили, срывая Итана с поводка. Мужчина вмиг оказался возле Оливии, впиваясь в ее губы глубоким поцелуем. Его руки рывком стянули застегнутый на одну пуговицу пиджак до локтей девушки, сковывая ее движения, после чего Итан зафиксировал голову Стоун, чтобы она прекратила свои потуги увернуться от его поцелуя.

Он не останавливался, пока она пыталась отвернуться, и оттеснял девушку к своему столу. Его возбужденный член упирался в ее бедро, напористо продавливая ткань их одежды.

— Миллер, что вы...

Девушка попыталась возмутиться, но мужчина воспользовался этим шансом, чтобы завладеть ее ртом. Его язык практически трахал сладкий ротик Стоун, одна рука опустилась в разрез блузки, чтобы достигнуть груди. Чертовы пуговицы мешали проникнуть под лифчик. Он слишком изголодался по ее телу, чтобы действовать сейчас осторожно. Голова кружилась от возбуждения, Итан стремился овладеть ртом девушки как можно глубже.

— Что вы делаете?! — наконец воскликнула Оливия, когда он отпустил ее, чтобы двумя руками выдернуть края блузки из-под юбки.

— Я? Просто захотел потрахаться, — жестко ответил Итан, разворачивая девушку к себе

спиной и впиваясь зубами в ее шею. — Мы же взрослые люди... А это просто секс...

Упираясь своим пахом в ее аппетитную задницу, прижимаясь торсом к ее спине, мужчина заставил свою сотрудницу нагнуться над столом. Он проклинал весь этот деловой стиль, из-за которого между ними сейчас было так много одежды. Итану хотелось ощутить всем телом горячую кожу Оливии на себе. Его руки скользнули под блузку, пуговица ее пиджака не выдержала напора и отскочила куда-то на стол. Продвигаясь вверх, пальцы проникли под лифчик, захватывая ее соски. Как похоже на их первый вечер. Соски твердые и напряженные. Итан не стал долго с ними играть, предпочитая поскорее задрать юбку Оливии.

— Итан, — возмущено произнесла девушка, почувствовав, как оголяются ее ягодицы. Под узкой тканью мужчину ждал приятный сюрприз в виде чулок и крохотных стрингов.

Продолжая одной рукой жадно сминать грудь Оливии, Итан отодвинул тонкую полоску трусов, чтобы прикоснуться к заветной влажности.

— Не смей... — уже менее уверенно произнесла Стоун. Но слова расходились с ее действиями. Бедра девушки лишь покачнулись навстречу мужчине. Неспеша дотрагиваясь до узкой щелочки, Итан провел ладонью по розовым складочкам Оливии до самого клитора. Настигнув вожаденного узла, мужчина легонько ущипнул его, заставляя девушку вздрогнуть.

Оливия ерзала под ним, стараясь высвободить свои руки, но ее движения лишь раздражали Итана. Как же он хотел как можно скорее оказаться в ней! Не теряя больше времени на ласки, он осторожно погрузил в Оливию сначала один, а затем и второй пальцы, чтобы подготовить ее узкую щелочку для себя.

— Стой, — простонала девушка, лишь сильнее насаживаясь на его пальцы. Итан замер в разочаровании. Неужели все равно откажет? Не мог же он просто продолжить. Если Итан не остановится сейчас, все перерастет в изнасилование. — Презерватив?..

Миллер выдохнул с облегчением, довольная улыбка расцвела на его лице. Сумасшедшая женщина. С самой узкой, мокрой и отзывчивой киской на всем Манхэттене.

— Все под контролем, — пообещал он, доставая из кармана один. Зубами он разорвал фольгу, пока его руки освобождали член из плена деловых брюк. Мужчина поспешно раскатал латекс по всей длине и так же с нетерпением вошел в Оливию до самого основания.

Девушка выгнулась навстречу, не сумев сдержать протяжного стона удовольствия. Итан нагнулся, чтобы положить на ее шею руку, притягивая Оливию ближе к себе. Еще один толчок, и снова ее довольный низкий стон.

— Ты такая же, как и все женщины, — произнес Итан, поражаясь самому себе. Он не собирался озвучивать свою мысль вслух. Лишь хотел убедить себя, что Стоун — обыкновенная. Но слова были произнесены, и он не стал останавливаться. Совершая медленные, властные движения внутри своей горячей партнерши, с наслаждением погружаясь раз за разом в горячую влажную дырочку, Итан продолжил: — Ты нуждаешься в сильном мужчине под рукой, и в крепком члене глубоко в себе...

Резким движением бедер, Оливия оттолкнула от себя своего начальника, разворачиваясь к нему лицом. Ее глаза горели, как у дикой кошки, взерошенные волосы обрамляли ее лицо. Девушка обхватила его член своей ладонью, заставляя Итана зарычать от удовольствия. Она перехватила инициативу на себя. Стоун коснулась его губ мягко, невероятно нежно, лаская их. Свободной рукой девушка провела по его волосам, зарывая свои тонкие пальчики в его шевелюру.

Итану хотелось вновь оказаться в ней, почувствовать ее тепло, ее давление на своем члене, но Оливия не позволяла. Ее ладонь легла на его плечо, заставляя опуститься мужчину на колени. До этого момента Миллер не позволял ей верховодить, а теперь сгорал от любопытства, каково это — дать Этой женщине полную свободу действий. Он лег на пол, и Оливия оседлала его сразу же, как стянула с себя свои трусики.

Не произнося ни слова, девушка направила в себя его член, восторженно постанывая от каждого движения. Руки Итана спешили скорее расстегнуть на Оливии ее блузку, задрать лифчик, обнажая совершенную грудь. Девушка покачивалась на нем, сжимала свои стенки, доводя мужчину до исступления. Ему так хотелось кончить, но оставить Оливию без оргазма он не мог. Стискивая зубы, чувствуя, как от напряжения по спине выступил пот, Итан старался сдерживать себя.

Его руки терзали чувствительную грудь блондинки, он пытался ускорить темп, но Оливия не позволяла. Коварная. Итан слишком поздно понял, что женщина издевается над ним. Доводя его практически до пика, она останавливалась, не давая кончить. Дьяволица позволяла отступить его возбуждению и возвращалась к своей пытке. Плавные движения вверх-вниз, выпуская из себя член до самой головки, а затем возвращая на полную глубину. Резкие и быстрые покачивания от его ног до живота заставляли Итана стонать в предвкушении разрядки.

— Стоун, — протянул мужчина, когда Оливия вновь замерла, не даря ему столь желанного освобождения. Это невыносимо, он был готов умолять, чтобы девушка позволила ему, наконец, кончить.

Итан чувствовал, с каким трудом Оливии удастся сдерживать собственные ощущения, а заметив лукавую улыбку ее дерзких губ, больше не выдержал. Обхватив ее бедра, мужчина приподнял девушку, чтобы перевернуться. Теперь Оливия оказалась под ним, призывно закусывая нижнюю губу.

Итан вошел в нее, проникая на полную длину. Он до боли в паху вонзался в нее снова и снова, чувствуя, что сходит с ума. Дикая, ненасытная ведьма Стоун заставляла терять контроль и разум. Оливия обхватила его талию ногами, двигаясь навстречу его яростным толчкам. Его руки впивались в ее обнаженные бедра, пальцы девушки цеплялись за его пиджак, обещая даже через плотную ткань оставить следы ее ногтей на его коже.

Оргазм накрыл их одновременно. Оливия невероятно сжалась в своем экстазе, доводя Итана до пика. Долгожданное облегчение избавляло от тяжести в чреслах. Их стоны удовольствия, казалось, можно было услышать в соседнем здании.

Миллер лег на пол рядом со Стоун. И вот кто кого в итоге трахал? Он не знал. Зато теперь был уверен на все сто процентов, что никогда не захочет переходить дорогу этой женщине. Мстит она изощренно и с наслаждением.

— Сигарету? — предложил Итан, чувствуя, что молчаливая пауза затянулась. Оливия села, а затем поднялась на ноги, поправляя на себе одежду.

— Не курю, — бросила она коротко, застегивая блузку.

— А твой друг в анкете писал, что бросаешь, — ответил мужчина, тоже поднимаясь. Схватив трусики Оливии, он быстро спрятал их к себе в карман. Презерватив полетел в урну для бумаг, из верхнего ящика стола Итан достал открытую пачку сигарет. Одну он взял себе, быстро прикуривая, и еще раз предложил Оливии. — Куда так спешишь?

Девушка растеряно пыталась найти свои трусики на полу, уже полностью приведя себя в порядок.

— Я бы все равно не советовал тебе сейчас выбегать, — не дожидаясь ответа, сказал Итан.

— Почему?

— У тебя коленки совсем красные, — улыбнулся мужчина. — Ты же ни за что не допустишь слухов в компании.

Оливия посмотрела на свои ноги, и Итан был готов поклясться, что щеки девушки чуть залились румянцем от смущения. Раздраженно она выхватила из рук Миллера пачку сигарет с зажигалкой и отправилась на диван.

— Стоун, — протянул Итан, выпуская густой дым. — Переезжай ко мне.

Слова вырвались неожиданно для них обоих. Но Итан не жалел о сказанном.

— Прости, что?

— Я говорю — пошли на хер своего парня. И переезжай жить ко мне.

Оливия смеялась долго. Запрокинув голову и даже похлопав ладонью по колену. А чуть успокоившись, взяв себя в руки, посмотрела на своего начальника.

— О боже, вы серьезно, — едва смогла проговорить она, не зная, продолжить ли ей смеяться или стараться сдерживать бурные эмоции.

Итан не переставал смотреть на девушку, вновь затягиваясь с каменным выражением лица.

— Серьезно, — кивнул он, не сводя взгляда с блондинки.

— Самоуверенности вам не занимать.

— Что есть, то есть. Ну, так как, Стоун?

— И с чего это мне вдруг менять свою дислокацию? В наше время секс — еще даже не повод знакомиться, а тут сразу переезд.

— Так это один секс не повод. А у нас уже сколько было? Будем считать в моих оргазмах или в твоих? У тебя больше.

— Два раза, — прищурился глаза, ответила Оливия. — И больше этого не повторится.

— Бьюсь об заклад, эти же самые слова ты говорила себе после первого раза, — Итан захохотал. Мужчина по-прежнему сидел на полу, теперь откинувшись на руки, стараясь не прожечь сигаретой ковролин. — Слушай, ты сама говоришь, что мы взрослые люди. Тебе нравится со мной трахаться. Мне нравится трахать тебя настолько сильно, что я готов терпеть всех твоих тараканов в голове.

— Да вы настоящий романтик, — протянула Оливия. Сигарету она так и не закурила, так что та отправилась обратно в пачку.

— И не говори, — подмигнул Итан. — Мы и так с тобой как пара в многолетнем браке. Секс раз в полтора месяца, и взаимные упреки. Нас обоих должна радовать перспектива, что после очередной стычки не придется ныкаться где-то по офису, чтобы нас не застали, а придти спокойно домой и спустить пар...

— Нам обоим не придется ни от кого ныкаться, потому что больше между нами ничего не будет, — напомнила девушка свою позицию.

— Оли, ты сама-то в это веришь? В конце концов, я предлагаю тебе стать честной женщиной, которая перестанет изменять своему парню со своим начальником.

— То есть вы уверены, что вам я изменять не буду? — спросила Оливия абсолютно спокойно, мысленно радуясь, что ей, наконец, удалось сбить самодовольную ухмылку с лица Миллера. — Весьма самонадеянно...

Итан поднялся на ноги и немного потянулся, чтобы размять затекшие мышцы. Он

выигрывал себе время, чтобы собраться с мыслями. Все внутри требовало наброситься на обнаглевшую сотрудницу и на деле показать, почему ей никогда не захочется ему изменять. Потому что хотеть она будет только его. Но в место этого мужчина без лишних эмоций ответил:

— Фырчи сколько влезет, мегера, — и, подходя к дивану, продолжил. — Только назови мне хоть одну причину, почему ты продолжаешь строить из себя снежную королеву.

— Мистер Миллер, вы самонадеянный, тщеславный, избалованный мальчишка, который привык всю жизнь тратить папочкины деньги и представлять, что подаренная вам компания — плод ваших трудов. Вы самовлюбленный эгоист, уверенный, что являетесь богом в постели, скорее всего, ввиду того, что по молодости успели потыкаться во все, что движется. Вы...

— Я просил одну причину, Стоун, — сквозь зубы процедил Итан. — И ты даже не хочешь дать мне шанса показать, насколько ты заблуждаешься?

— И не подумаю, — сложив губы, помотала головой Оливия.

— Что ж... Давай поспорим, — предложил Миллер, присаживаясь рядом с девушкой, и закидывая руку на спинку дивана.

— С чего я стану это делать?

— А с того, что у тебя явно проблемы с азартными играми, раз ты готова спорить на секс с незнакомцем. И, кстати, проблемы с алкоголем. И курением, — ответил Итан. «Боже, с кем я связался? Должно быть, я еще больший псих, чем Стоун, раз до сих пор пытаюсь ее уломать».

— Проблемы с азартными играми — это когда проигрываешь. А я всегда остаюсь победителем.

— Тогда соглашайся. Ты утверждаешь, что мы больше не займемся сексом. А я говорю, что мы переспим еще раз. И когда это произойдет, ты переедешь ко мне.

— Полегче, ковбой, — одернула его девушка. — Секс это одно, но подписываться на что-то длительное я не намерена.

— Хорошо. В таком случае, когда мы с тобой снова потрахаемся...

— Если.

— Когда. Ты пойдешь со мной на свидание. Только по полной программе. Платье, ресторан, цветы. Сделаешь вид, что ты нормальная милая девушка и дашь мне узнать тебя поближе.

— Свидание после трех сексов? — Оливия задумчиво закатила глаза. — Вполне приемлемо, учитывая, что все равно невыполнимо. По рукам? — девушка протянула ладонь, чтобы скрепить спор. Итан поспешно ухватил ее, но выпускать не собирался.

— И если тебе понравится, ты переедешь ко мне. И больше никаких других парней.

Оливия с прищуром смотрела на своего начальника.

— Сроки?

— Э, нет. Никаких сроков. Я знаю тебя, Стоун. Какую бы дату я не назвал, ты принципиально потерпишь на день дольше, а потом все равно окажешься на моей члене.

— И как тогда мне победить?

— Сладкая, ты в любом случае в проигрыше не останешься.

Оливия недолго колебалась. Поняв, что в любом случае ничего не теряет, пожала руку Итана, после чего собралась встать с дивана. Итан не пустил, размещая свою ладонь на ее бедрах.

— Что вы?..

— Лично я собираюсь выиграть наш спор, — прошептал он, склонившись к ее уху и проскальзывая вверх, поднимая юбку. Оливия плотнее свела ноги и попыталась оттолкнуть от себя мужчину. Эти неловкие потуги лишь позабавили Миллера, когда он навалился всем весом на девушку, вдавливая ее в мягкую кожу дивана.

— Готов спорить, ты уже вся мокрая, — произнес он, целуя ее шею. — Брыкайся, я же знаю, что ты быстро растаешь и будешь просить меня оказаться в тебе....

От удара коленом в пах Итана спас звонок телефона на рабочем столе. На мгновение он замер, но оцепенение быстро спало.

— Перезвонят, — уверено бросил он, собираясь продолжить соблазнение строптивой, но их вновь отвлек телефон, перешедший в режим автоответчика.

— Мистер Миллер, — голос Нэнси звучал пискляво и раздражающе. — Репортеры приехали, уже ждут вас, говорят, что очень спешат.

— Повезло тебе, — буркнул Итан, поднимаясь на ноги.

«Надо будет Нэнси отправить корзину с благодарностью», — подумала Оливия, тоже поднимаясь и поправляя свою юбку. Убедившись, что следов их с Итаном развлечений не осталось, девушка направилась к двери.

— Оливия, ты ничего не забыла? — поинтересовался Итан на прощание, чувствуя в своем кармане ее трусики.

— Ничего, мистер Миллер, — улыбнулась Стоун уже у самой двери. — Удачного интервью.

Девушка демонстративно шлепнула себя по заднице, в последний раз дразня начальника, и покинула кабинет Миллера. Итан укусил себя за указательный палец, со стоном возводя взгляд к потолку. Что за женщина! Она обязана стать его!

2004 год

— Маргарет, это потрясающе!

Девушка, услышав восторженный отзыв Мэпс, лишь слегка покраснела. Мама всегда отзывается о ее работах только положительно. В отличие от Олдрина, который как старый брюзга только и может причитать, что по вине девочки весь дом провонял растворителем и красками. Но Марго было плевать на него. Уж если он приносит столько неудобств в ее жизнь, то пусть терпит это «маленькое недоразумение, которое кто-то зовет искусством».

Откладывая кисть и мастерок в сторону, вытерев испачканные пальцы пропитанной терпентином тряпкой, Маргарет окинула законченную картину взглядом. Крупная белая лилия, на краях лепестков становящаяся насыщенно бордовой. Нежная, элегантная, утонченная и хрупкая. Девушка любила рисовать цветы.

— И все-таки я думаю, что тебе стоит отправить свои работы в Амхерст.

— И какой смысл? Олдрин все равно никогда не согласится. Я же должна пойти на юриспруденцию.

— Перестань, не думаю, что все так скверно, он поймет...

— Мэпс! — Марго поднялась, чтобы прикрыть дверь в комнату во избежание лишних ушей. — Ты сама веришь в то, что говоришь? Этот мудака...

— Маргарет Энн Уолш! Не выражайся в этом доме, и тем более о своем отце!

— Мам! — протянула девушка, возвращаясь на твой табурет. — Для него карьера — это все. Мы — только удачный фон. Ты помнишь, сколько раз в этом году ты меняла цвет волос, потому что так велели какие-то цифры на бумаге? А прическу? Ты же ненавидишь все эти наращивания! Да если завтра рейтинги скажут, что народ больше всего любит геев, он или найдет себе мужика, или попросит тебя сменить пол!

— Ты преувеличиваешь. Это все временно.

— Временно? Это только при мне длится уже пять лет. Сначала выбора мэра, потом переизбрания. Сейчас ему ударило в голову стать сенатором. А после — губернатором? Мы будем постоянно проходить все это раз за разом по кругу.

— Милая, для отца это очень важно.

— Мэпс, а мы когда жить будем? Давай уедем. От него, от всего этого?

— Солнышко, — устало вздохнула женщина, присаживаясь на стул возле голой стены. — Ты еще очень молода и не понимаешь. Во-первых, я люблю твоего отца. Во-вторых, для жизни нужны деньги и не малые. Если я разведусь с Олдрином, то у меня не останется ничего. Я не смогу дать тебе той роскоши, к которой ты привыкла.

— Мне не нужна роскошь. И деньги у меня есть, — уверенно произнесла Маргарет, заставляя женщину перед собой удивиться. — Я откладывала. Мне не нужно столько, сколько вы даете на карманные расходы. Нам хватит на первое время, потом я найду работу.

— Маргери, — улыбаясь, прошептала Мэпс. — На карманные деньги не прожить. Ты же проходишь экономику и должна это понимать. И в любом случае, я уже сказала. Я люблю твоего отца. А твои работы все равно нужно отправить в приемную комиссию. Ты же ничего не потеряешь.

Раздался звонок телефона, Маргери поспешно проверила экран.

— Мне пора. Дейв приехал.

— Может, хоть переоденешься? — предложила Мэпс, глядя на рваные джинсы и мятую футболку с пятнами красок.

— Все о'кей, Так даже лучше, — осмотрев себя, ответила Марго, уже выскакивая из комнаты. В таком виде, может, ее не узнают на улице. Голова была грязной, сальные волосы, выкрашенные в иссиня-черный цвет, небрежно стянуты резинкой в кривой пучок на макушке. Телефон продолжал трезвонить, но девушка только сбрасывала вызовы.

Она же уже идет, что зря воздух тратить? А про карманные деньги Мэпс была почти права. На них долго не проживешь. Купят себе домик где-нибудь, и на остальное не хватит. Но Маргарет не думала, что приемная мать даже такую возможность рассматривает. Все-таки, у Олдрина денег куры не клюют, родители никогда особо не считали, сколько тратит Марго. Просто выдали кредитку и отпустили в свободное плавание.

Пока она была совсем соплячкой, ничего лучше, чем откладывать в неделю пару сотен баксов у нее не получалось. А как подросла, масштабы зачек начали увеличиваться. Сначала она продала все лишние брендовые шмотки, которые скупала в первый год своей «шикарной» жизни. Затем познакомилась в магазине техники с Тревесом, который за небольшой процент иногда проводил чужие покупки по ее кредитке, в конце смены передавал наличные Маргарет. А после получения отчета по карте, девушка придумывала для родителей новых друзей, которых нужно было поздравить с днем рождения, или еще какую-нибудь чушь, лишь бы вопросов не задавали.

Пять лет накоплений, и в ее тайничке уже отложено чуть больше ста пятидесяти тысяч американских долларов. Достаточная сумма, чтобы начать самостоятельную жизнь вдали от Уолшей, хотя с Мэпс расставаться не хочется, она хорошая. Но этих денег не хватит, чтобы и квартиру купить, и оплачивать приличный колледж...

А значит, нужно придумать, как еще раздобыть больше налички, чтобы Олдрин не заметил... Но это потом. Сейчас ее ждут Дейв и тату-салон. Набить себе что-нибудь на самом видном месте, чтобы побесить старика-Уолша...

***

Оливия разглядывала свою картину, которую Стив только что заботливо повесил на стену в ее спальне. Сорок минут споров с выбором места, тщательные замеры по уровню, чтоб края рамки были строго параллельны полу, и холст, наконец, вист ровно, не перекошено. Чтобы девушка могла с наслаждением наблюдать за своей белоснежной лилией.

Что ж, Стив не обманул, каким-то чудом ему удалось вернуть ее любимицу домой. Убирая инструменты, молодой человек направился на кухню, оставляя Оливию наедине с ее мыслями. И только мерзкий звонок телефона заставлял отвлечься от созерцания.

— Входящий звонок... от... Итана...

— Сука, — в унисон со смартфоном вздохнула Оливия, поднимая трубку. Начальник твердо решил не оставлять девушку в покое, судя по всему, даже выходной день не стал исключением.

— Я добавлю вас в черный список, — предупредила Оливия, пропуская приветствие.

— Не добавишь. Это же рабочий номер, и ты должна отвечать, — довольная улыбка Миллера чувствовалась даже на большом расстоянии. — Расскажешь, что на тебе сейчас надето?

— А это, я так понимаю, рабочий вопрос? — едко поинтересовалась девушка, присаживаясь на край кровати.

— Бука, я уже успел соскучиться, — прижались мужчины. — Можешь мне не верить, но насытиться тобой невозможно...

— Лив, дорогая! — с кухни донесся голос Стива. — Тебе сделать чай?

— Это твой парень? — поинтересовался Итан, в его голосе заиграли заговорческие нотки. — Стив, не так ли? — Оливия поднялась, чтобы прикрыть дверь в свою спальню. — А я вот совсем один, в своей квартире...

— Миллер, можно меня хотя бы на выходных оставить в покое?

— Лив... — словно пробуя на вкус это обращение, произнес Итан. — Ты все еще не повесила трубку. А значит, хочешь меня слышать. А знаешь, чего сейчас хочу я?

Девушка закатила глаза, падая спиной на кровать. Ну, что он сейчас скажет? Тебя на моем члене? Или что-то романтическое, типа «чтобы ты оказалась рядом»... в его постели...

— Держу пари, что ты уже вся влажная, только от моего голоса...

— Самонадеянно...

— Но — правда? — не отступал Итан, понизив голос. — Уйди куда-нибудь в ванну, чтобы твой парень не помешал нам. Я хочу, чтобы ты кончила со мной, пока он возится с твоим гребанным чаем. Какие на тебе сейчас трусики?

— Никаких, — удивляясь самой себе, ответила Оливия. Какого черта она заигрывает с ним? Нужно просто повесить трубку и выключить мобильник до понедельника. Но желание побыть плохой девочкой взяло верх над порядочностью. — И что вы собираетесь с этим делать?

— Ох, девочка, — прохрипел Итан в трубку. — Опусть свою ладонь между ног и погладь себя...

— Только если ты пообещаешь не оставить мою грудь без внимания, — томно ответила Оливия. — Что скажешь, если я прямо сейчас стяну с себя футболку, чтобы ты прикоснулся своими губами к моим соскам?

— Ммм... Продолжай...

— Я хочу, чтобы ты слегка укусил меня, пока я буду поглаживать свою киску...

— Я хочу прижаться к тебе, ощутить твою горячую кожу.

— Ты касаешься себя, Итан? Твой член уже достаточно тверд, или мне следует приласкать его своим язычком?

— Лив...

— Разве ты не хочешь... рассказать мне, чтобы ты сделал со мной? Может, мне стоит погрузить в себя свой пальчик?

— Сделай это, — приказал Итан. — Я хочу, чтобы ты развела свои ножки, как если бы готовилась впустить меня.

— Ты разрешишь мне ласкать себя?

— Детка, я хочу, чтобы ты стонала. Представь, что твои пальчики — это я. Ты хочешь меня? Глубоко в себе?

— Да...

— Ты... Черт Оливия, просто дай мне трахнуть тебя...

— Хорошо, Итан. Я делаю это. Чувствую, какая я вся мокрая, хочу сильнее...

— Вот так, девочка, не останавливайся.

— Я... Я...

— Ну же, милая...

Оливия замолчала, коварно улыбаясь. Сбивчивое дыхание мужчины красноречиво

говорило о его возбужденном состоянии.

— Я, пожалуй, пойду. Сниму напряжение. Со своим парнем. А вам приятно повеселиться с вашей правой рукой.

— Оливия!

Девушка сбросила вызов, не обращая внимания на громогласный крик начальника, и включила беззвучный режим на телефоне.

Нет, он действительно думал, что это прокатит?! М-да... Лет десять назад, она бы восхитилась этой настойчивостью. А сейчас... Не Миллеру тягаться с ее упрямством. Никаких отношений. Тем более на работе. Есть гораздо более важные вещи. Всегда будут. Да и Оливия уже не та, чтобы вестись на подобное...

Девушка ухмыльнулась. Миллер — большой, избалованный мужлан. Чертовски сексуальный избалованный мужлан. И, может быть, если бы он не был ее начальником, она бы с удовольствием согласилась с ним переспать еще раз. Или два... Так, в качестве исключения. Случайный секс без обязательств. Но нет, Итану же нужно непременно все усложнять...

***

Понедельник. Новая чертова рабочая неделя. Первая половина дня, слава Богу, оказалась свободна, так что Итан всецело посвятил ее Оливии. Открыл себе доступ к видеокамерам и следил, как девушка сидит в своем кабинете, ходит по офису, разговаривая по телефону, пьет свой чертов горячий шоколад из автомата в холле.

Он превращается в долбанного маньяка. Маньяка с вечным стояком на блондинку, которая не переставала его дразнить. Уже почти две недели с начала их спора... И Итан не сдвинулся ни на йоту, чтобы одержать победу. Стоун с достоинством оправдывала свою фамилию. Неприступная ледяная глыба. Без принципов и понятий о честной борьбе. От подарков она категорически отказывалась. Цветы отправлялись в мусорную корзину быстрее, чем курьер успевал получить за них расписку о вручении. Попытки завязать беседу с девушкой во время утренней пробежки в последний раз закончились рукоприкладством. Оливия не стала устраивать сцену на улице, а просто лягнула его в голень с такой силой, что синяк на коже до сих пор даже и не думал начинать рассасываться.

Добиться своего стало для Итана не просто делом принципа, а навязчивой идеей. Стоун была непрошибаемая. Она не велась на слащавую романтику (хотя это сразу было ясно, только зря время тратил), на деньги, на любые обещания. Даже секс... В то время как Итан был готов кусать себе локти от недотраха, Оливия позволяла себе заигрывать с ним по телефону и бегать к своему бойфренду за порцией горячего. Видимо, когда Миллер решил устроить дурацкий спор, он не учел, что у девушки есть с кем сбрасывать напряжение. Итан в этом вопросе был весьма щепетилен. Он не любил делиться своими игрушками с кем-либо и никогда не расплялял собственное внимание на нескольких женщин.

Да со Стоун никого больше и не надо.

Она... сбивала с толку, выносила мозг и вынуждала по три раза на дню принимать холодный душ, но... Черт возьми, это все того стоило. Итан чувствовал. То, что начиналось как необдуманная то ли шутка, то ли сиюминутная прихоть, грозило перерасти в нечто... серьезное?

Но к черту все эти сопли. Сейчас душа требовала мести за ее вчерашнюю выходку по телефону.

Заметив, что девушка в очередной раз направилась к кофейному автомату, Итан

поспешил к пожарному выходу, чтобы спуститься на два этажа по лестнице. Все быстрее, чем ждать, пока приедет лифт.

Оливия не с первой попытки заставила аппарат проглотить мятую долларовую купюру, заказывая себе четвертый стакан горячего шоколада за это утро. Ничего не могла с собой поделаться, слишком любила его. Вероятно, нужно задуматься над тем, чтобы купить себе капсульную кофемашину в кабинет и перестать тратить время на походы через весь этаж к единственному автомату. Девушка нервно постукивала пальцами по пластику, ожидая, когда одноразовый картонный стаканчик наполнится. И как обычно сдувала с лица непослушную прядь волос, которая никак не хотела держаться в туго стянутом хвосте.

— Пойдем-ка поговорим, — шепнул Миллер, хватая Стоун за шею и утягивая ее в только что прибывший лифт, подальше от любопытных глаз. Не глядя, Итан ударил кулаком по кнопке закрытия дверей, на грани грубости вжимая Оливию в стену и впечатываясь в ее губы. Он подхватил девушку за бедра, закидывая ее ноги на свою талию. Его руки с трудом протиснулись под тугую ткань ее джинсов, чтобы стиснуть аппетитную и столь желанную задницу. Нехотя Итан оторвался от губ блондинки, еще сильнее прижимая ее к собственному паху. Член занял, просясь на волю. Мужчина двигал бедрами, чтобы девушка сильнее прочувствовала его возбуждение.

— Где твои юбки, Стоун? — еще раз сжимая ее ягодицы руками, спросил Итан.

— Миллер, — выдохнула Оливия. — Вы совсем охренели?

— Нет, это ты охренела! — прорычал начальник. — Нельзя, мать твою, заводить мужчину и бросать трубку!

— Идите на хер...

— Сладкая, ты еще не поняла? Меня все твои колючки только сильнее заводят, — еще один короткий влажный поцелуй.

— Фетишист...

— Ты будишь во мне животные инстинкты. Эта охота за сокровищем — только придает остроты...

— Животное, — бросила Оливия.

— Твое животное, — прошептал Итан. Следующий его поцелуй коснулся ее шеи, болезненный и сильный. Он втягивал ее кожу, впивался зубами, оставляя свой след на девушке. — А это — наказание. Посмотрим, что скажет твой парень, когда увидит чужой засос на твоей тонкой шейке.

— Зачем тебе это?

— А ты еще не поняла? Я ловлю кайф. От каждого гребанного мгновения с тобой. И лишь хочу ускорить принятие тобой моего предложения.

Оливия еще раз попыталась оттолкнуть мужчину, что весьма проблематично, когда обхватываешь его торс своими ногами.

— Девочка... Мы же не просто трахались с тобой. Разве ты не чувствуешь разницы? — Каменный стояк Итана через одежду с силой уперся в клитор девушки, срывая тихий вздох с ее губ. — От нас же искры летят, стоит нам остаться наедине. Не хочешь же ты сказать, что с твоим Стивом так же?

Оливия усмехнулась, но Миллер не обратил внимания. Ему нравилось продолжать покусывать ее шею, горячо нашептывая свои аргументы.

— Ты подумай, что принесет тебе статус моей девушки. Романтика, свидания. Только представь, как я могу порадовать тебя своим язычком? Ты же не думаешь, что я стану

заниматься подобным с кем попало?

Оливия улыбнулась и сунула руку в задний карман своих джинсов, доставая позолоченную карточку.

— Что это?

— Я думала заглянуть к вам в конце рабочего дня и передать. В качестве примирительного жеста, за... всё, — девушка протянула кусок пластика Итану. — Двенадцатый номер. Сегодня, в девять.

Итан смотрел на Оливию, прищурившись. Где же подвох?

— Ты сдаешься?

— Достал, — честно пожала плечами девушка.

Неисправимая... Губы Итана растянулись в довольной улыбке от предвкушения их совместной жизни на ближайшее время. Ее колкие ответы, за которые он собирается как следует девушку наказывать сексом. Черт, в его квартире столько мест, где им непременно стоит потрахаться...

— Тогда к чему все это? Давай сразу ко мне?

— У тебя я не успею подготовить сюрприз. Или мне не нужно отрабатывать свой прокол со вчерашним звонком? — Оливия хищно улыбнулась. Ее глаза сейчас могли метать молнии.

— Ты могла бы порадовать меня прямо сейчас, — произнес мужчина охрипшим голосом, отпуская Оливию из своих объятий. Девушка изогнула бровь и провела рукой по его изнывающему члену.

— Не гони лошадей, — ответила Стоун, собираясь, наконец, вырваться из лифта. Итан перехватил ее за плечи, возвращая девушку обратно к стенке.

— Ну, хоть чуть-чуть... Давай, Стоун. Хуже, чем стонать в кабинете своего начальника, растянувшись на его столе — быть не может...

Девушка чуть сжала руку на паху своего начальника, заставляя Итана напрячься. Еще не больно, но уже страшно. Эта дикая женщина могла сотворить с ним все что угодно.

— Я сказала. Вечером.

***

Стив донес до столика их напитки из бара. Себе парень взял пинту светлого пива, Оливия же выбрала зеленый чай. От употребления алкоголя девушка категорически отказалась. Уж если Стоун что-то решила — с этим бесполезно спорить. Более упрямую сразу еще поискать надо. Девушка сидела, как обычно, держа свой телефон в руках. Но на этот раз интересовали ее совершенно не рабочие вопросы. Оливия раз за разом включала экран, проверяла время, а затем включала блокировку. А через несколько секунд, прокрутив смартфон в ладони несколько раз, снова повторяла всю процедуру.

— Куда-то торопишься? — поинтересовался парень, закидывая ноги на свободный стул рядом с ними.

— Нет, — Оливия удовлетворено улыбнулась, предвкушая идеальную месть. — Просто жду одного важного звонка.

Словно услышав ее желание, телефон начал вибрировать. Девушка подхватила трубку слишком быстро, теряя свою привычную грацию и размеренность движений.

— Оливия! — крик Итана оказался настолько громким, что девушка, морщась, словно разжевала лимон, убрала трубку от своего несчастного уха.

— А что, уже девять часов? — невинно прощбетала Стоун. Стив подал подруге знак,

чтобы та переключила смартфон на громкую связь.

— Это что, блядь, такое?! — на этот крик уже обернулись несколько соседних столиков, кто с возмущением глядя на блондинку с ее другом, кто с интересом прислушиваясь к происходящему.

— Нет, «блядь» — это как-то совсем грубо, — продолжала мурлыкать Стоун в микрофон. Стив восхищался, когда эта безбашенная тигрица начинала притворяться домашним котенком. — Я не слишком разбираюсь, но мне кажется, они предпочитают называть себя жрицами любви. Или дамами для утех, если вам угодно на старый лад...

Стив укусил себя за кулак, чтобы не разразиться хохотом и не выдать свое присутствие.

— Ты совсем охренела?! — очередной мужской вопль сотряс атмосферу вокруг столика Оливии.

Взяв короткую паузу, девушка чуть прочистила горло, поднимая указательный палец в воздух, чтобы предупредить Стива.

— Итан, — томно протянула она. — Неужели вас не учили, что кричать на людей — невежливо?

Звук на том конце вызова известил о скоропостижной кончине телефона Итана, путем разбивание о стену. Или пол. Оливия не знала. Да ей, на самом деле, все равно. Лишь бы теперь не лез со своими инсинуациями.

— Жестко ты с ним, — произнес Стив, притворно смахивая несуществующие слезы с лица и обмахивая себе двумя ладонями. Короткие смешки все еще вырывались из его груди, сотрясая широкие плечи.

— Заслужил, — бросила Лив, придвигая к себе чашку с чаем. Нечего вмешиваться в ее жизнь. Возомнил себя хозяином мира. Все эти звоночки, подарочки... и ладно бы, но зажимать ее по лифтам, как последнюю шалаву. Хотя, что скрывать, сюрприз в номере она планировала еще до случая в лифте. Итан лишь усугубил последствия.

— Я чего-то не знаю? — поинтересовался Стив, рассматривая задумчивое выражение лица своей подруги. Оливия еще немного потрясла в руках пакетик с сахаром, после чего взорвалась.

— Нет, ну он нормальный человек?! — возмутилась девушка, недовольно стукнув ладонями по столу. — Все мужики, как мужики. Выпили, потрахались один раз — и разбежались. А этому подавай нечто большее!

Да и вообще, Миллер...он... Да что не так с этим парнем? Слова «нет» он то ли не слышит, то ли игнорирует, или попросту не знает его значения. Хотя, что тут думать. Избалованному мальчику просто захотелось острых впечатлений.

— Оли, ты воплощение всего того, что не так с этим миром. Красавчик-миллиардер с шикарным болтом ухаживает за тобой, готов терпеть все твои заскоки. Ему кубок за выдержку вручить следует. А ты психуешь хуже малолетки в переходном возрасте. Дорогая, открою тебе тайну — ты не всегда будешь молодой и сочной, чтобы и дальше отгонять от себя всех мужиков палкой. Или ты уверено решила похоронить себя как женщину, завести сорок кошек и поставить крест на собственной матке?

— Стив. Ты и сам прекрасно знаешь. Есть я. И моя работа. Остальное — только помеха. Да и потом... Если честно... Рядом с этим придурком и я начинаю вести себя неадекватно. Вместо того чтобы уже давно сломать индюку что-нибудь, я с ним флиртую. Это мешает сосредоточиться, я делаю ошибки в проектах и расчетах, сбиваюсь с плана...

— Оливия Стоун — флиртует? — не поверил парень, поперхнувшись своим пивом. —

Не иначе лед на Марсе растаять решил.

— Заканчивай. В любом случае, с Итаном покончено. У меня осталось меньше недели до рождественского благотворительного вечера. А вместо того, чтобы посвятить себя этому с головой, мне приходится думать о том, каким это образом мои ноги в очередной раз оказываются закинута на начальника.

— Зря ты с ним так. И с чего ты вообще решила, что после твоей очередной выходки, Миллер отступится?

— Ну, возможно, сутенер мог неверно понять мои слова и отправить на вызов немного... транссексуала?

Стив отставил пиво в сторону, понимая, что спокойно пить ему все равно не дадут.

- Ты, наверное, gps на своем телефоне не выключай в ближайшие дни. Если Миллер поедет выкидывать твой труп на какую-нибудь помойку, я хоть буду знать, где тебя искать.

2004 год

Марго ненавидела Рождество. Всеми фибрами души. Настолько, насколько это вообще возможно. Хотя этот год обещал быть лучше остальных. Уолши в этот раз не стали организовывать званый вечер у себя, а сами отправились в гости. Олдрин решил, что дочь не заслужила разрешения пойти с ними, так что девушка осталась дома.

Утро началось, как обычно бывает в этом доме, со скандала. Маргарет посмела сообщить, что со следующего года пойдет учиться на факультет искусств. Олдрин, естественно, разошелся криком, что дочь политика должна учиться экономике, а лучше юриспруденции. В идеале — осваивать сразу обе специальности. Причем старик пытался каждый раз преподнести всё так, будто если бы Марго была «нормальной» дочерью, она могла бы заставить своего отца гордиться ей. Но она же не «нормальная». Да и не дочь.

Приживала на его шее.

Так он ее назвал.

Мэпс хотела вмешаться, но разве Олдрин ее послушал? Да и какая теперь разница. Папочка сказал свое слово. И Маргарет больше не намерена с этим мириться.

Дейв уже приехал и сидел в кабинете Уолша, разглядывая напыщенные картины самовлюбленного мудака, пока Марго собирала сумку. Девушка хаотично закидывала вещи, что потребуются ей на первое время. И свои карманные деньги на черный день. Аккуратно свернутые купюры, которые были смотаны резинками в небольшие цилиндры. Сколько у нее здесь? Тысяч триста, не меньше. Остальное спрятано в нескольких тайниках по городу. Марго знала, что рано или поздно решится уйти от Уолшей. И готовилась к этому. Жаль, что Мэпс так и не согласилась к ней присоединиться.

Но пусть идут к черту.

Ведь есть Дейв, который ее не бросит. Никогда.

— Детка, — позвала Марго, врываясь в кабинет отца. — Поехали!

Она даже не спрашивала. Была уверена, что Дейв разделит ее точку зрения. Он так часто любил поглумиться над ее папашей. Не в лицо, конечно. Злословил он исключительно в их компании. В то время как Олдрину улыбался так широко, как только умел.

— Куда, детка?

— Подальше отсюда. Я не собираюсь больше оставаться в этом доме.

— У-у-у... Ты чуть опоздала с подростковым бунтом.

— Это не бунт. Я все решила. Если мне придется остаться здесь еще хоть на день, я не знаю, что я сделаю... Давай просто уедем куда-нибудь? Подальше.

- Ага. И ты думаешь, Олдрин не заблокирует твои кредитки?

— К черту его кредитки. У меня есть деньги, чтобы мы могли начать все сначала, — Марго кинула спортивную сумку на стол рядом с Дейвом. Парень потянул за бегунок на молнии, открывая, чтобы проверить.

— Вау...

— Ага. Так что давай, заедем к тебе за вещами и...

— Зачем тебе это? Подумаешь, старый козел донимает. Оставайся. На твои сбережения мы можем отлично отдохнуть. Пустить в дело. Я всегда хотел открыть свой бар. Это независимость, детка! А Олдрин и дальше будет тебя спонсировать в любых капризах...

Маргарет смотрела на своего парня и не понимала его реакции. Она столько раз объясняла ему, как с Уолшами тяжело, а он говорит ей, чтобы она осталась?!

— Дейв. Я, правда, больше не могу. И все равно уеду. С тобой. Или без тебя.

Видя, что парень нерешительно замер, не зная, что ответить, девушка потянула сумку на себя, чтобы уйти. К черту все. Дейв может сейчас и тормозит, но как очнется, то обязательно ее найдет, и они вместе продолжат свой путь. Можно уехать в любой колледж, снять себе небольшую квартирку. И устроить маленькую свадьбу, позвав только нескольких друзей. Марго улыбнулась. Олдрин небось и жениха ей уже спланировал, и торжество на шестьсот человек готов оплатить. Наверняка, если открыть его календарь — можно будет обнаружить «счастливую дату», назначенную года через два-три. Потому что избиратели считают, что в брак лучше вступать после двадцати одного и до двадцати пяти лет. А Маргарет это надо? Лучше по-своему, в какой-нибудь богом забытой церквушке, с любимым человеком. Чтобы друзья нацепили на задний бампер их машины кучу консервных банок на веревках, а на стекло прикрепили картонку с надписью «Молодожены». Как это делали в старых фильмах.

— Да кому ты нужна? — Марго едва узнала голос Дейва. — Думаешь, без папочкиных денег ты кому-то интересна?

Сумка выпала из рук.

— Дейв? — Маргарет не находила слов.

— Дэйв-Дэйв... — передразнил ее парень. — Серьезно, Марго. Ты не представляешь как бесишь со своими «глобальными» проблемками!

Дейв почти подбежал к ней, захлопывая дверь кабинета и откидывая спортивную сумку в другой конец комнаты.

— Послушайте меня. Папочка заставляет меня учиться в лучшем колледже страны! Мы жрем золотыми вилками, а я так от этого устала!

— Прекрати! — зло прошипела девушка.

— Хочешь правду, Уолш? Никого не ебет! Ты тупая избалованная курица, которая считает себя несчастной, сидя в золотой клетке. Ты, блядь, вообще не представляешь, что такое жизнь. Когда живешь от зарплаты до зарплаты. Когда родители не могут дать тебе не то что образования, а денег на автобус.

— Зачем ты мне все это говоришь?

— Да затем, что я, наконец, могу послать твоего папашу куда подальше! Или ты думаешь, что действительно мне интересна? Со своими тупыми несбыточными мечтами? Оли мне последний год доплачивает, чтобы я вился вокруг тебя. Потому что я — лучший вариант, чем какой-нибудь обдолбанный нарк, которого ты могла притащить в дом, только бы позлить папочку. А мужикам из его круга общения тебя тупо стыдно показать!

На глазах девушки выступили слезы.

— Только если ты сбежишь — я ни хера не выиграю.

— Ты мудака, — крикнула Марго, вытирая предательскую влагу с лица. — Ты и так теперь ничего не выиграешь. Убирайся на хер из моего дома!

— О, как мы заговорили. Твой дом! Конечно, тут все твое... Только знаешь, я, пожалуй, заберу эту сумку с собой....

***

Будильник безжалостно выдернул Оливию из сна. «И, слава Богу», — подумала девушка, растирая лицо ладонями. Как же она ненавидела Рождество!

Сочельник девушка провела в одиночестве в офисе, раскладывая по папкам все

необходимое для сегодняшнего вечера. Пока коллеги разбредались по своим домам, где каждого из них ждала семья, Оливия продолжала работать. Остальных ждала имбирная выпечка, подарки и праздничный ужин. Стоун же уныло доедала остатки своего овощного салата, редактировала программки и проверяла дизайн меню.

А сейчас, когда экран будильника безразлично сообщал, что уже пять утра, Оливии приходилось отрывать заспанную задницу с постели и плестись в ванную. Через двадцать минут ее на улице ждет такси, чтобы отвести в Сити-Холл. И если к моменту ее прибытия поставщики мебели не окажутся на месте — сегодняшний день точно не обойдется без смертей. Конечно же, другого времени они выбрать не могли. У всей страны выходной, только «Миллер Прайд Инк.» выделяется, устраивая вечер для почти тысячи гостей. А кому еще это разгребать, как не руководителю пиар-службы? Словно Оливия единственная в компании, кто может выступать грузчиком в рождественское утро.

Посмотрев на себя в зеркало, Оливия поняла, что так хреново она не выглядела уже очень давно. Но и к черту. Кто в Нью-Йорке будет ее разглядывать в пять утра? Разве что бомжи и еще пьяная после ночи молодежь. Но вряд ли ее станут осуждать. В худшем случае — примут за свою. А поставщиков и монтажников лишней раз припугнуть не мешает. Главное не наткнуться по пути на защитников природы. Иначе ее примут за сбежавшую из зоопарка панду и попробуют вернуть в привычные места обитания.

Натягивая на себя спортивный костюм с кроссовками, накидывая сверху кашемировое пальто, девушка схватила свое платье, обтянутое защитной пленкой, и покинула квартиру.

Если сегодня все пройдет отлично — можно будет наградить себя бокалом шампанского. В качестве исключения из своего личного сухого закона.

«Да что уж там, — Оливия села в свою машину и еще раз посмотрела на собственное отражение. — Если я переживу сегодняшний день, никого не убив — награждать себя можно целой бутылкой. Текиллы».

***

Итан хлопнул дверью своего автомобиля, радуясь, что ему удалось найти место для парковки. На улице моросил дождь, так что мужчина поспешил пройти в здание.

— Простите, — на входе его попытался остановить швейцар. — Сэр, сегодня Сити-Холл закрыт для частного вечера.

- Я знаю, — кивнул Миллер. — Это мой вечер.

Мужчина поспешил открыть перед ним двери, впуская внутрь. Миллер проходил по залам, проверяя, на каком этапе находится подготовка к благотворительному вечеру. В последний момент его посетила мысль, что вероятно, зря он позволил Стоун руководить проектом. Эта психичка могла устроить все что угодно. Конечно, если сейчас что-то вскрыется, исправить это вряд ли получится. И зачем Итан вообще приехал сюда — не понятно. Наверное, просто морально подготовиться к возможному провалу.

До начала вечера оставалось три часа, но работы в Сити-Холле еще не закончены. Монтажники до сих пор крепили под потолком декорации, полы были завалены упаковками и мусором. Народ носился весь взмыленный, и казалось, что вокруг творится только хаос. И в центре событий, естественно, находилась Стоун.

Итан не сразу узнал свою сотрудницу. Девушка сидела на сцене в позе лотоса, разложив перед собой ноутбук и несколько раций, отмеченных разноцветными изоляционными лентами. На ней был спортивный костюм болотного цвета, изношенные кеды, а на голове — стянутые в кривой пучок волосы. Ни косметики, ни какой-либо присущей ей строгой

аккуратности, только гигантские очки с прозрачными стеклами.

— Если вечер пройдет удачно — я отправляю тебя в отпуск. Недельки на две, — вместо приветствия произнес Итан. Его голос заставил Оливию вздрогнуть и поднять на начальника взгляд, отрываясь от ноутбука. — Серьезно, Стоун. В твои мешки под глазами можно цыганский табор спрятать.

К удивлению Миллера, девушка ничего не ответила. А ведь это были первые слова, что Итан сказал ей за эти дни. После ее очередной выходки. Черт возьми, да он на полном серьезе думал, что придушит мегеру при первой же возможности.

Но поиздеваться — тоже неплохо.

— Покажи мне, что здесь происходит, — перешел мужчина на деловой тон. — Почему до сих пор ничего не готово?

— Мы идем по графику, — ответила Оливия, поднимаясь на ноги. Девушка проверила время на наручных часах. Три рации она спрятала в безразмерных карманах своей толстовки, одну оставила в руке. Подойдя к краю сцены, Оливия осторожно спустилась с нее, чтобы оказаться возле Миллера. — Что стоите? Пойдемте, буду показывать.

Оливия вела Итана за собой, постоянно прерываясь на переговоры по рациям с кем-то из монтажников.

— Тут через час возводят ель. Через двадцать пять минут монтажники заканчивают первый и второй залы. Тут у нас будут золотые шары... Простите, — Оливия в очередной раз отвлеклась, нажимая кнопку приема на рации. — Да. Хорошо. Звоните Ленни. Он по кухне сегодня. — И снова обращаясь к Итану: — Думаю, если ничего не изменится, к шести все будет закончено. Максимум в шесть-пятнадцать. Повар приготовил дегустацию, можете пройти, посмотреть, из чего будет состоять сегодняшнее меню.

— А ты? — Миллер понял, что последние несколько минут не смотрел ни на какие приготовления, а уставился в светлый затылок с нелепым пучком перед собой.

— Мне еще нужно посмотреть, что с мебелью, — девушка нахмурилась, вновь глядя на свои часы. Хотя по ее виду не было похоже, что она вообще его слышала.

— Стоун, ты сколько здесь уже носишься?

— С шести утра, — не поднимая головы, ответила Оливия. — С пяти. Тони! Стулья пока не надо расставлять.

— Стоун. Возьми перерыв, — бросил Итан. — И кофе. Это приказ. Лучше пойдешь и покажи, что у нас с меню.

Оливия в очередной раз не стала спорить. Молча прошла к широкому столу у стены, предлагая начальнику ознакомиться с блюдами.

— Закуски холодные — будут подаваться в общем зале. Корзинки из слоеного теста с лососем в сливочном соусе из креветок, рулеты из цукини с тофу и кориандром для веганов, икра черная на слайсах из ботата. На банкете будут салат с артишоками и грейпфрутом...

— Стоун, здесь есть что-нибудь, что можно есть? — Итан с сомнением начала разглядывать меню, стоящее в вертикальной подставке. И с каждой прочитанной строчкой его взгляд становился все более скептическим.

— Всё, — произнесла Оливия таким тоном, будто очень хотела назвать своего начальника «отсталым фермером из глубинки». — Все блюда тщательно подобраны, идеально дополняют друг друга. Плюс соответствуют диетам по гликогенному индексу, и некоторые подойдут сыроедам.

— Оливия, нормальная еда будет? Ты говоришь слова, а я ни черта разобрать не могу.

Кто такие сыроеды?

— Мистер Миллер, больше половины гостей — женщины, которые следят за собой. Если вы надеетесь продавать блюда на благотворительном вечере по девятьсот баксов за тарелку, вы должны быть уверены, что их купят. Любая позиция по меню — низкокалорийна и совершенно не сытная. Так что ваши гости с легкостью раскошелятся на два-три блюда.

— Знаешь, а я понял, кто ты, — произнес Итан, с недоверием пробуя муксуна. — Ты Гринч!

И сам засмеялся собственной шутке.

— Ну, ты только посмотри на себя — вся злобная, в зеленом. И вместо нормальных рождественских блюд собираешься заставить давиться гостей артишоками. Признавайся, Стоун, тебе Санта наверняка прислал угля в этом году.

— Будет чем котел зимой топить, — спокойно ответила Стоун, прижимая к себе ноутбук. — В любом случае, мне пора. Начало в семь. Ваш водитель подвезет вас к красной дорожке в семь-двадцать. Вы будете с девушкой?

Итан удивленно поднял бровь. Вот уж о чем он не думал, так это о спутнице на вечер. И тем более о том, что Оливия станет этим интересоваться.

— Тебя это волнует?

— Конечно. Вы знаете, какое платье она выберет? Возможно, нужно будет скорректировать цвет вашего костюма для вечера. Галстук должен подходить к цвету платья. Да и крой пиджака лучше...

— Я прибуду один, Стоун, — поспешил остановить Итан лавину под названием Оливия-Стоун-и-лекция-о-сочетании-одежды. Ему хватало того, что весь гардероб дома разложен на месяц вперед с чертовыми распечатанными стикерами из ее офиса.

— О... — Оливия ненадолго задумалась. Или зависла, потому что ей очевидно не хватало хотя бы нескольких часов сна. — Хорошо. Наверное. Тогда черный классический костюм вполне подойдет. Но остановите свой выбор на бабочке. На приеме будут журналисты. Я... черт, — девушка почесала голову, силясь что-то вспомнить. — Простите, кажется, я что-то забыла. Могу посмотреть списки, кто из приглашенных девушек свободен и составит вам пару на вечер, чтобы снимки получились эффектнее...

— Стоун, — мягко позвал Миллер. — Остановись и выдохни. Я вижу, что у тебя все под контролем. Пойдем, покажешь, где будет стоять мой столик.

— Я могу выдать вам распечатку рассадки гостей в обеденном зале и на время показа. Для вас зарезервированы места за четырьмя столами...

— Зачем мне столько?

— Один основной — я оставила за ним три свободных посадочных места на случай переговоров. И еще три стола — за которыми будут сидеть ваши потенциальные партнеры, так что вы сможете ненавязчиво провести встречи...

— И как вся эта информация помещается в твоей головке? — теперь Миллер смотрел на Стоун с интересом. Не сексуальным. Скорее, как на действительно первоклассного специалиста в своей области. Оливия продумывала такие мелочи, о которых сам Миллер и не подозревал. Так и подмывало залезть в это блондинистую черепушку, чтобы посмотреть, как работает ее мозг.

— Не помещается, — с досадой призналась девушка. — Поэтому я сегодня с помощником, — она хлопнула ладонью по ноутбуку. — Да и потом... Поваритесь с моё в этом котле, и не такие вещи начнете планировать.

— Ты-то себя в порядок привести успеешь? — с сомнением поинтересовался Итан. — Не хотелось бы, чтобы на вечере решили, что я использую рабский труд...

— Да, да, да, — безучастно ответила девушка, уходя. Итан смотрел на нее и не узнавал свою Оливию. Доставая рацию, она уже говорила с кем-то из техников. — Да. Миллер в четвертом зале. Предупреди Ленни, пусть приготовят ему что-нибудь, если попросит...

Глядя на удаляющееся нелепое создание в безразмерных болотных спортивках, Миллер поймал себя на мысли, что все равно ее хочет. И тут всякая логика летела к чертям. Одно дело, когда его тянуло на роскошную женщину в идеальной обертке. И совсем другое — когда хочется ее... такую. Растрепанную, уставшую, с невымытой головой и в мятой одежде. Стянуть бы с нее эти флисовые штанишки, укусить за наглую задницу, которая даже в этих ужасных шмотках все равно оставалась идеальной. И любить...

Нет! Конечно же, он имел в виду другое слово. Просто трахать.

Долго и нежно, пока этот фырчащий измотанный ежик не засопит на его плече.

Итан откинул бумажную салфетку в мусорное ведро, заставляя себя отвлечься от этих мыслей. Игры со Стоун уже слишком далеко зашли. И закончились. Это — несносная дурная баба без тормозов, которая ради шутки заказала ему трансвестита. И которая спит с другим мужчиной. Принадлежит другому мужчине. От которого не хочет уходить, чтобы быть с Итаном.

Сити-холл блистал во всем своем роскошном великолепии. Гости попадали с улицы в просторный зал, где официанты встречали их с шампанским и закусками. Праздничное настроение витало в воздухе. С потолка свисали рождественские венки разных размеров, выполненные в золотой и зеленой гамме. Во втором зале гости попадали современную хай-тек вселенную, презентующую компанию «Миллер Прайд Инк.» на рынке, в первую очередь — их благотворительную программу по разработке земель в странах третьего мира для борьбы с голодом.

Ровно в восемь часов вечера со сцены Итан Миллер начал произносить свою вступительную речь, приветствуя гостей и объясняя, почему именно стратегия «Миллер Прайд Инк.» по разработке земель — наиболее перспективная, и как сегодняшний общий вклад в проекты компании поможет победить голод в странах третьего мира.

Оливия стояла среди гостей и одобрительно кивала, слушая речь Итана. Мужчина завораживал. Его харизма приковывала всеобщее внимание. Идеально отточенная речь звучала естественно и непринужденно, словно он проводил дружескую беседу. Девушка смотрела на своего руководителя, испытывая некую гордость. Сильный лидер, уверенный и раскованный. Его чуть хриплый голос с властными нотками заставлял чувствовать легкое возбуждение. Сейчас Итан был настоящим руководителем крупной корпорации, способный вести за собой. Приятно, когда свои способности он использует для работы, а не для затаскивания своих сотрудниц в постель.

Для вечера Оливия выбрала длинное платье в пол с вырезом «анжелика». Золотая шелковая подкладка, покрытая темно-синим кружевом. Приглашенный стилист уложил волосы девушки в высокую ракушку, оставляя шею открытой. После вступительной речи Стоун продолжила следить за ходом вечеринки. Несколько ее коллег присутствовали в каждом из залов, все были постоянно на связи. Оливия держала под контролем практически каждое мгновение. Маленькая гарнитура на ее ухе поддерживала связь с каждым из сотрудников. Ближе к одиннадцати вечера ее ребята чуть расслабились, и по голосам девушка понимала, что они позволили себе чуть выпить. Это не беспокоило. В конце концов, все имеют право на отдых.

Оливия посетила кухню, чтобы удостовериться, что повара справляются. Меню оправдало все часы, что были вложены в его создание. Гости заказывали закуски и горячие блюда, не скупясь на отличное вино и щедрые чаевые персоналу. Естественно, все деньги шли на благотворительность. Официанты бегали между столиками, разнося заказы, а Стоун улыбалась гостям, иногда подходя к случайным людям и спрашивая, все ли их устраивает.

— Стоять! — до боли знакомая команда не осталась без внимания Оливии.

Стоун закатила глаза, когда на ее талию легли теплые руки. В этот миг ей показалось, что одежды на ней и вовсе нет. Кожу пронзило, словно ударом тока.

— Хватит бегать, Стоун, — обжег своим дыханием Миллер. — Пойдем, потанцуем.

— Я не...

Итан не слушал. Он потянул девушку за руку, уводя за собой. Небольшой оркестр играл ненавязчивые джазовые мелодии, так что гости могли неспешно двигаться в такт музыке.

Поворачиваясь к своей спутнице, Итан обнял девушку, увлекая ее в плавный танец.

— Ты великолепно выглядишь сегодня, — шепнул он, без зазрения совести склоняясь к

самому лицу Оливии. — Что это?

Итан протянул руку к гарнитуре, лишая девушку единственного средства связи.

— Мистер Миллер, мне нужно это для работы, — возразила Оливия, но мужчина уже стянул гарнитуру с ее уха и поднес к своему.

— Прием-прием! — произнес он игриво. — Команда — отбой, ребята! Вечер считаем состоявшимся. Всем отдыхать. Выпивка за счет вашего покорного слуги. Свою начальницу не беспокоить. Уволю.

После чего мужчина выключил гарнитуру и спрятал в карман своего пиджака.

— Знаешь, этому платью очень не хватает маленького бриллиантового кулона...

— Миллер, вы...

— Зови меня Итан. Стоун, мы уже не на работе. Расслабься и отдохни немного. Ты за весь вечер ни разу не присела, — девушку удивило, что Миллер вообще заметил подобное. Но Оливия ничего не ответила. Это он здесь отдыхает. А она — все еще исполняет свои обязанности.

— Стой... Не может быть! Ты забыла зарезервировать место для себя? — ткнул пальцем в небо мужчина, вглядываясь в уставшие глаза Оливии. А по чуть приоткрытому рту, он понял, что угадал. — Неужели великолепная Стоун на самом деле способна о чем-то забыть?

Оливия снова ничего не ответила, предпочитая оставить предположение Миллера без комментариев. Она действительно просто не подумала о себе, когда составляла рассадку гостей. А может ее подсознание понимало, что времени сидеть все равно не будет. Оливия не знала.

— В любом случае, могла бы присоединиться ко мне. Ты же знаешь, что у меня почти пустой столик.

— Итан, спасибо, конечно. Но я в порядке. И мне нужно идти, правда...

Мужчина заулыбался. Он уже успел заметить, что каждый раз, когда Оливия чувствовала себя неловко, она начинала добавлять к каждому предложению слово «правда». Никудышная маленькая лгунишка.

— Опять сбегаешь? Оли, расслабься и просто потанцуй со мной немного, — он не требовал, а просил. Хотя выбора все равно не оставлял. Прижав Оливию к себе уверенным надавливанием на ее поясницу, Итан резко закружил девушку в танце, жалея только, что они не единственные, кто есть в зале.

— Не зовите меня так, — тихо попросила Оливия.

— Что? Не та степень близости, колючка? И как же тебя называет твой Стив?

Оливия чуть прижалась к мужчине, приняюхиваясь.

— Мистер Миллер, да вы пьяны!

— Я пьян тобой, Стоун, — Итан склонился, проводя кончиком носа по обнаженной шее девушки. Оливия попыталась отстраниться.

— Итан, пожалуйста. Люди смотрят!

— Пусть смотрят, — ответил он. — Плевать, Стоун. Ты хотя бы приблизительно представляешь, какой занозой стала для меня? — Поняв, что девушка ему отвечать не собирается, Итан продолжил. — Как там у тебя со Стивом? Провели веселые праздники вместе?

— Вообще-то, нет. Мы сами по себе, — Оливия произнесла фразу прежде, чем подумала. Стив встречал Рождество с Майком, и они ограничились только видеозвонком. Мэпс ждала Оливию к себе, но Стоун была слишком загружена работой, для того чтобы

выкроить время на поездку в соседний штат. Да и потом, сейчас не в этом дело... Зачем она вообще говорит с Миллером? Оливия, наконец, провела спокойные дни, посвященные только работе, без отвлекающих факторов. И вот опять. Стоит Итану Миллеру начать втягивать ее в диалог — и Оливия уже не может остановиться, вслед за начальником нарушая собственные границы комфорта.

Итан удивился новости про ненавистного бойфренда, и его лицо быстро озарила улыбка.

— Разлад в любовном гнездышке?

— Почему? Нет, — поспешила исправить оплошность Оливия. Она пожала плечами, создавая видимость полного безразличия. — Он с семьей был. Я работала. Да и Рождество — не самый мой любимый праздник, — черт! И еще одно лишнее и непонятное признание! «Соберись, Стоун! Из вас двоих трезвая — ты!».

— Как можно не любить Рождество? — не поверил Итан.

— А за что? Отец каждый год устраивал скучные вечера с партнерами, которые ночь напролет болтали о политике....

— М-м-м, я слышу обиду на папочку... У тебя странный способ отыгрываться. Теперь сама устраиваешь такие же вечера вместо того, чтобы как все примерные девочки уйти в стриптиз.

Оливия засмеялась. А Итан смотрел на это, словно замороженный. Это же первый раз когда она смеется при нем. Не над ним, как это было в его кабинете после предложения жить вместе. Теперь-то он чувствовал разницу. В тот раз смех был другим, будто наигранным. А сейчас... Блядь, да она во время секса не казалось такой... открытой и раскованной.

— Ушла бы, если б не двигалась, словно бревно.

— Уж как-как, а бревном я бы тебя точно не назвал, — Итан вновь опалил девушку горячим шепотом. — Пойдем, выпьем.

— Я не пью. А вам на сегодня явно хватит. Я позвоню вашему водителю, чтобы он отвез вас домой.

— У человека выходной, не стоит его беспокоить.

— Как выходной? — Оливия постаралась вспомнить, сообщал ли ассистент Миллера ей об этом. Вроде нет... Она бы не пропустила такое. Заказала бы подмену, на всякий случай. А сейчас ей что делать с пьяным миллиардером? На которого, благодаря ее стараниям, объявлена брачная охота. — Хорошо. Я вызову вам такси.

— Стоун, я не собираюсь ехать домой, — Итан провел ладонью по спине девушки, останавливаясь на ее поясице. Мужчина с такой силой прижал Оливию к себе, что она могла чувствовать напряженный рельеф его живота. — Во всяком случае, к себе. Я же не Золушка, чтобы сбегать с бала к полуночи. Ночь только начинается...

— Мистер Миллер, вам напомнить, что папарацци только и ждут, чтобы поймать вас на каком-нибудь скандале. Пожалуйста, не нужно усложнять мне работу. Просто езжайте домой и отоспитесь.

Итан остановился. Продолжая удерживать Оливию прижатой к себе, он положил одну ладонь на ее шею, чуть поигрывая с выбившейся прядкой волос. Склоняясь к девушке так, чтобы каждое его слово отзывалось прикосновением к мочке ее уха, мужчина произнес:

— Я уеду только с тобой. Выбирай. Или побудешь моим шофером, или сейчас я тебя поцелую. А завтра мы с тобой будем украшать первые полосы каждой газеты в этом городе.

***

Выходя на мороз, Оливия кипела от негодования. Итан, сука, Миллер... Шантажист хренов. Развел ее, как малолетку. Начальник шел следом за Стоун, что-то весело напевая себе под нос.

Девушка припарковала свою машину у служебного выхода. Тут никакие репортеры не ждали, проезд закрытый — только по пропускам, и только для поставщиков продуктов в ресторан.

Оливия нажала на ключ, отпирая машину и включая двигатель. Девушка потянулась к двери, чтобы скорее скользнуть в салон автомобиля, но ее рука оказалась перехвачена. Итан развернул Оливию к себе лицом, прижимая ее к белоснежной ауди.

— Можете не стараться, — устало произнесла Стоун. — Здесь фотографов нет.

Миллер не слушал. Просто наклонился, касаясь ее губ своими. В первое мгновение мягко, а затем — со своим привычным напором. Его рука потянулась к волосам Оливии в надежде распуścić аккуратную укладку. Ему нравилось, когда ее волосы свободно спадали на ее плечи. Горячий язык властно скользнул в ротик девушки, захватывая и подчиняя. Итан уже успел понять, что со Стоун просто нужно быть жестче. Не оставлять выбора, не давать шанса на отказ. В конце концов, она всего лишь женщина. И здесь он мужчина, он — главный.

Итан упивался долгожданным поцелуем, наконец, ощущая приятный вкус Оливии, который он никак не мог забыть всё это время. Он хотел вдыхать ее запах, впиваться в ее загорелую кожу губами, зубами, руками. Оставить на девушке свои следы, в доказательство того, что перед ним она не может устоять.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он настойчиво ласкал ее губы, пока не понял, что что-то не так.

Стоун не отвечала. И не просто не отвечала на его действия, а стояла столбом, даже не пытаясь сопротивляться. Мужчина отстранился, проверяя, не перепутал ли он случайно свою колючку с кем-то еще.

— Закончили? — поинтересовалась Оливия холодно. — Слушайте, Миллер. Я невероятно устала за эту неделю. Мне сейчас не до ваших выкрутасов. Так что давайте пропустим вот это всё. Просто скажите мне ваш адрес, я вас довезу. И вы пообещаете, что не отправитесь на поиски приключений, хорошо?

Итан несколько опешил. Видимо, захмелевшему мозгу требовалось время, чтобы осознать происходящее. Ведь в своих мыслях он сейчас занимался с Оливией совершенно иными вещами, чем ведение разговора.

— Поехали к тебе, — произнес он, устраивая свои ладони на талии девушки.

— Итан...

— Что? Свой адрес я тебе не скажу.

— Вы, блядь, хоть сейчас можете оставить свои шуточки?

— Я серьезно, Стоун. Поехали к тебе.

Оливия склонила голову, чуть ли не упираясь лбом о плечо мужчины, и растерла виски замерзающими пальцами.

— Без разницы. Как скажете. Садитесь в машину, — все тем же обессиленным голосом ответила она, вызывая у Итана очередную волну недоумения. Обогнув машину, он занял пассажирское сидение.

— Пристегнитесь, — бросила Оливия, устраиваясь за рулем. Итан не пошевелился,

продолжая задумчиво разглядывать девушку. Блондинка лишь закатила глаза и потянулась к его ремню безопасности, на секунду прижавшись к Миллеру всем телом, пока не выловила крепеж, чтобы вытянуть ленту и защелкнуть замок.

После девушка вернулась на свое место, пристегнулась и начала выкручивать руль на выезд. Дорога прошла в полной тишине. Кто бы мог подумать, что молчаливая Оливия понравится Итану меньше, чем обычная? Девушка не сопротивлялась, не спорила. Везла Миллера в свою квартиру по первому требованию. И от этого становилось не по себе.

Двадцать минут пути, шесть лестничных пролетов пешком до стальной двери. И они оказались в квартире Оливии. Свет она включать не стала. Скинув с себя шубку прямо на пол, девушка, не поворачиваясь к Миллеру, сообщила:

— Спите на диване, — попытку Итана возразить она проигнорировала. Оливия направилась в свою комнату, чтобы скорее лечь спать. Это была слишком тяжелая неделя.

Дверь в спальню шумно захлопнулась, звук запирающегося замка был отчетливо слышен в ночной тишине. Миллер остался стоять в гостиной в одиночестве.

Стук... Звуки капающей воды.

Все размыто. Голова кружится.

Все вокруг синее и черное. Света нет. И не будет.

И вода... Повсюду вода. Темно-красная, как вино. Словно кто-то разбил бутылку... И даже не одну....

Мэпс плачет и кричит.

Сознание будто растворяется.

Стук. Стук.

Оглушающий стук, который заставляет открыть глаза.

Тяжело. Голова кружится. Слабость сковала все тело.

И влажный холод вокруг.

Мэпс плачет. Кричит.

— Майк, у нас возникла проблема...

Мужской голос звучит где-то вдалеке. Она почти не узнает его. Это отец?

Почему вокруг столько воды? Она не хочет здесь находиться.

— Скорую... — снова Мэпс?

Стук. Стук. Стук.

Зачем скорую? Ей просто нужно отдохнуть. Поспать. Закрывать глаза и провалиться в облегчающий, освобождающий сон...

Мэпс кричит. И плачет. Почему она плачет?

Тело не слушается, словно залитое свинцом. Вокруг слишком много воды... и холодно до дрожи...

— Майк, у нас возникла проблема...

Далекий мужской голос. Почти незнакомый.

Пустота и жгучая боль во всем теле, словно вены пересохли, и стенки сосудов слипаются.

Стук. Стук. Стук. Стук...

***

Оливия резко села в кровати, задыхаясь. Она в своей комнате. Это просто кошмар. Все хорошо, все закончилось. Просто ее кровать, в ее комнате. Никого нет.

Она одна.

Девушка поежилась от этой мысли и растерла лицо ладонями. Кожу покрыла холодная испарина. Горло пересохло. Как же она устала проходить через это. Снова и снова. Каждый год. Как же она ненавидит Рождество.

Оливия поднялась с кровати, накидывая на себя халат. Ей только нужно дойти до кухни, чтобы попить воды, просто отвлечься, чтобы видение отступило.

Открывая дверь, она чуть не столкнулась с мужчиной, стоящим на ее пороге.

— Оливия, — хриплый голос совсем близко. Девушка на секунду подняла взгляд, чтобы встретиться с глубокими карими глазами. Но быстро опустила голову, собираясь пройти, куда шла. Еще не хватало, чтобы Миллер видел ее в таком состоянии. Зачем она вообще согласилась тащить его к себе? Надо было найти в себе силы и послать его на хер. Пусть бы он пошел творить разную херню, портить свою репутацию, репутацию компании. Лучше,

блять, потом все это дерьмо разгребать, чем сейчас слушать его комментарии по поводу ее красных глаз. Или криков. Она кричала на этот раз во сне? Стоун не знала.

Мужчина не дал ей сделать ни шагу.

— Итан? Что вы...

— Тшшш, — мужчина приложил к ее губам указательный палец. Он стоял в одних брюках, босыми ногами на холодном паркете. И смотрел на нее, не моргая, задумчиво водя пальцем по нижней губе.

— Итан, — вновь произнесла Оливия, не зная, что она собирается сказать дальше.

— Прошу, — тихо ответил он. Его низкий хриплый шепот отзывался мурашками на коже Оливии. — Мне так нужно....

Он не закончил своей фразы, слова утонули в его поцелуе. Его губы были жесткими и обветренными, от мужчины сильно пахло алкоголем, которым он злоупотребил на вечере, но ледяное мятное дыхание, как после жвачки, обжигало изнутри. Это смешение вкусов опьянило Оливию, стоило их языкам встретиться. Итан действовал резко, не спрашивая, но моля... И пусть... Сейчас Оливии это нужно было не меньше, чем ему.

— Лив, — шептал он, развязывая шелковый пояс на ее халате. Тонкая ткань скользнула на пол. Ладони Итана гладили ее тело, опускаясь с шеи к ее лопаткам, обхватывая ее грудь, обвивая ее талию, прижимая к собственному торсу. — Боже, Лив...

— Мы не должны, — простонала Оливия, запуская свои пальцы в его волосы, почти до боли оттягивая их и массируя его кожу. Она отвечала на каждое его жадное движение.

— Молчи, Лив, — продолжал бредить Итан, словно обезумевший всасывая ее кожу на шею. Наутро останутся засосы, но никто из них не хотел об этом думать сейчас. — Просто... Боже.

Итан не смог сдержать стоны, когда рука девушки погладила его член через ткань его брюк. Каменный кол послушно вздрогнул в ее ладошке, просясь на волю.

Оливия оказалась прижата к стене. Итан сжал ее ягодицы, приподнимая девушку, требуя, чтобы она обхватила его талию своими ногами. Они ни на секунду не отставали друг от друга, лаская друга. Пили собственную страсть, теряя рассудок.

— В кровать, — практически прорычал Итан, подхватывая свою сотрудницу на руки. Он не даст ей идти самой. Не отпустит, ни за что. Только на сейчас.

Они завалились на кровать, и Оливия оказалась придавлена к матрасу его телом.

— Я так хочу тебя, — повторял Итан снова и снова, опускаясь к ее груди, поочередно посасывая соски. Оливия выгибалась ему навстречу, не веря во все происходящее. Она не выпила ни капли за вечер, но сейчас была абсолютно пьяна от его поцелуев. Итан поднялся, чтобы посмотреть на девушку. Ее тело было лишь едва подсвечено тусклым ночником возле кровати. Тени играли на идеальных изгибах. Мужчина провел ногтями по ее животу, мягко царапая кожу, опускаясь до ее трусиков.

Ненужный кусок ткани Итан стянул с Оливии одним движением, начиная покрывать бедра девушки влажной дорожкой поцелуев. Он чувствовал запах ее возбуждения, надеясь попробовать его на вкус.

— Ты такая мокрая... — мужчина вошел в нее двумя пальцами, одновременно касаясь языком ее клитора. Ему даже делать ничего не нужно было, Оливия сама двигалась ему навстречу, поднимая бедра и подсказывая, как ей нравится. Ладони Итана придерживали девушку за талию, и он с наслаждением смотрел, как каждое движение его языка и губ по ее клитору вызывали в Оливии волнительные отклики. Она лежала, прикрыв глаза и закусывая

нижнюю губу, зачем-то сдерживая свои стоны.

Итан больше не мог ждать. Он отстранился, расстегивая на себе брюки. Оливия открыла глаза, чтобы увидеть, как мужчина обнажил свой идеальный возбужденный член.

— Презерватив? — последний островок разума заговорил в ней. Девушка перевернулась на живот, чтобы поднять свою попку. Она помнила, как Итан любил заниматься сексом. С каким наслаждением он брал ее сзади. И Оливии было это нужно. Не думать ни о чем, просто получить удовольствие. Сейчас. Немедленно.

— Все под контролем.

Итан опустил на кровать, проводя языком вдоль позвоночника девушки вверх, пока не добрался до своей любимой татуировки. Этот участок кожи он нежно поцеловал, а затем прошептал:

— Повернись.

— Но...

— Я хочу видеть тебя, — еще один горячий шепот, Итан прикусил мочку ее уха.

Оливия развернулась, ложась на спину, мужчина поспешил развести ее бедра коленом, чтобы оказаться сверху. Его напряженный член медленно вошел в девушку, заставляя обоих выдохнуть от удовольствия. В таком положении Итан замер, осторожно убирая волосы с лица Оливии.

— Будь моей, Лив, — попросил он. Девушка растерялась. Ее тело требовало продолжения, она старалась двигаться, но мужчина только больше вышел из нее. — Скажи, что хочешь меня.

— Хочу, — простонала Оливия в ответ. Она нуждалась в его члене сейчас. Глубоко в себе. Чтобы он вонзался в нее, доводя до сладкого, томительно необходимого оргазма.

— Я нужен тебе...

— Да... Итан, прошу...

Мужчина совершил толчок, вырывая новый стон.

— Ты только моя, Лив, — произнес он, увлекая ее в безумную гонку. Все было правильно. Как должно было быть всегда. Он в ней. Она, притягивающая его к себе еще сильнее. Его резкие, нетерпеливые толчки, будто на свободу вырвался изголодавшийся зверь. И их общий оргазм, когда они вместе задохнулись от криков, а их тела пронзила сладкая нега. Разрядка принесла долгожданное облегчение обоим. Свобода и удовольствие, когда двое не могли больше понять, где заканчивается его наслаждение, и начинается ее истома.

Измотанный, Итан упал рядом с Оливией, притягивая девушку к себе. Как он и хотел еще сегодня днем, она уютно устроилась на его плече, проваливаясь в столь необходимый ей сейчас крепкий, мирный сон.

Это был слишком тяжелый вечер.

***

Итан склонился над Оливией, щекоча нежную кожу ее шеи своей щетиной. Девушка улыбнулась, нехотя открывая глаза. Мужчина притянул девушку к себе. Он медленно прикоснулся своими губами к ее ключице, будто спрашивая разрешения продолжить.словно хищник, он не сводил взгляда со своей жертвы. Девушка продолжала широко улыбаться, когда он поднялся выше, мягко целуя трепещущую жилку на ее шее. И выше, проводя губами по подбородку.

Их разделяли только белые простыни. Итан поспешил сдернуть ненужную преграду. Переворачиваясь на спину, он подхватил девушку, усаживая ее на себя. В комнате было так

много солнечного света. Теплого и яркого, так что волосы Оливии напоминали жидкое золото.

— Доброе утро, — произнес он, не переставая улыбаться.

— Доброе, — не уверенно ответила девушка. Она ощущала небывалую легкость, находясь рядом с этим человеком. Оставаясь в его властных объятиях. Он проводил своими ладонями вверх по ее бедрам, переходя на талию. Погладил плоский живот большими пальцами и потянулся к ее спине.

Оливия чувствовала, что Итан уже возбужден. Его налитый член упирался в ее задницу.

— Хочешь? — предложил Итан, лукаво улыбаясь и видя потерянный взгляд девушки. Стоило ей кивнуть, как мужчина подтянулся на кровати, принимая полусидящее положение. Под голову он подложил сразу две подушки.

— Я весь твой, — ухмыльнулся он. Сейчас, когда он вытянулся на ее шелковых синих простынях, его подтянутое тело смотрелось особенно хорошо. Темные волосы, легкая щетина и обжигающе соблазнительный взгляд. Загадочный и сексуальный. Оливии просто хотелось еще раз прильнуть к его широкой груди, чтобы почувствовать тепло.

— А ты? — спросил Итан, теряя весь свой задор. Его взгляд стал серьезным, даже мрачным.

Стук... Звуки капающей воды.

— Что ты хочешь услышать? — все так же расслаблено спросила Оливия.

— Правду, Лив, — признался мужчина. — Я с тобой честен. Я хочу всю тебя. Без остатка.

Его ладони продолжали неспешно поглаживать ее тело. Он чуть надавил на спину Оливии, заставляя нагнуться к себе, чтобы поцеловать. Итан каждый раз был напорист, а сейчас, когда на пути не оставалось сопротивления, его ласки становились острыми и безудержными. Куда-то исчез его нежный настрой.

— Скажи это, — велел он, кусая девушку за нижнюю губу. — Скажи, что ты моя.

— Я твоя, — смеясь, ответила Оливия. Его колючая щетина щекотала ее шею, когда он начал спускаться к ее груди.

Стук. Стук. Стук.

- Мне этого не достаточно, Стоун... Хочу больше...

— Я... — девушка закрыла глаза, собираясь с духом.

— Что тебе еще надо? — Итан перевернул девушку на спину, нетерпеливо погружаясь в ее горячую киску. — У нас есть свечи, — он отстранился, только чтобы еще раз резко погрузиться на полную длину. — Здесь все розовое, словно мы в голове у единорога.

Оливия не сдержала стона, когда Итан начал двигаться быстрее.

— Я же вижу, что ты не можешь без меня, — прошептал мужчина, проводя языком по ее ключицам. — Просто признайся...

— Я... люблю тебя, — выдохнула девушка, закрывая глаза, жалея, что не может прижаться к Итану еще ближе. Он выворачивал ее душу наизнанку. Еще совсем чуть-чуть, и она достигнет оргазма. Но мужчина остановился.

- Seriously? — он усмехнулся. — Черт, Стоун, — мышцы живота у мужчины сокращались от смеха. — Боже, какая же ты идиотка. Мы же просто трахались на спор.

Оливия распахнула глаза, чтобы увидеть лицо Миллера, искаженное улыбкой. Она попыталась столкнуть его с себя, но он перехватил ее руки, прижимая их к матрасу. Итан засмеялся. Заливисто и громко, заставляя девушку стиснуть зубы и испуганно смотреть в его

глаза.

— Да кому ты нужна? — Оливия едва узнавала голос Итана. Простыни под ними начали стремительно намочать. Девушка посмотрела по сторонам и увидела, что комната наполнялась черной водой.

Стук. Стук. Стук. Стук.

— Думаешь, ты кому-то можешь быть интересна? Но не расстраивайся ты так, — он притворно надул губы. — Я все еще могу продолжать тебя трахать. Тебе же это нравится?

И словно желая доказать свою правоту, он вновь начал двигаться, каждым толчком вызывая в Оливии приступ тошноты. Девушка забрыкалась под ним, освобождая руки, ударяя мужчину по голому телу ладонями и ногами.

Стук. Стук.

Вода повсюду. Черная. И красная. Как кровь. Тело Итана растворялось, оставляя только искаженное в насмешке лицо мужчины.

***

Оливия открыла глаза, ощущая на себе прикосновения. В панике скидывая с себя чужую руку, она увидела Итана рядом с собой и начала отталкиваться ногами, чтобы оказаться как можно дальше от мужчины. Пока не свалилась с кровати на пол, забиваясь в угол. Закрывая ладонями уши, она бешено дышала.

Она в своей комнате. Настоящей, не как во сне. Нет никаких окон, никаких свечей. Это ее черное постельное белье и маленький тусклый ночник на тумбочке. И Итан, сука, Миллер, который спит в ее кровати, тихо похрапывая. Мужчину даже не разбудило то, что она несколько раз пнула его, пока приходила в себя.

Черт, какая же она идиотка! Какого хрена она вчера позволила себе опять с ним переспать?

Оливия вскочила на ноги, набрасывая на себя халат. Ей нужен душ. И срочно. Нужно прийти в себя, успокоиться, взять себя в руки. И понять, что делать дальше. Что за хуйню она вчера несла? Он нужен ей? Она хочет принадлежать ему?

И что Итан скажет, когда очнется? Опять заведет разговор о переезде? Начнет давить на то, что было между ними ночью? А что было?

Это не какой-то рядовой трах. Блядь, это было что-то... Лучше. Возвышеннее. Слишком нежно, слишком интимно.

Оливия практически вбежала в ванную, выкручивая кран на полную мощность. Халат девушка сбросила на пол, скорее залезая под спасительные струи. Хотелось отмыться.

Что теперь будет? Три секса — это уже некое подобие отношений. Да и их спор. Она должна Итану свидание... Черт, насколько было проще, когда свои вечера она проводила, надираясь со Стивом в барах. А теперь...

Оливия оперлась вытянутыми руками в стену, просто позволяя воде согревать ее тело, расслабляя мышцы. Девушка не знала, сколько она так простояла. Из раздумий ее выдернул будильник. Музыкальный центр был настроен на семь утра, так что бодрый рок начал разноситься по всей квартире. Сколько раз на нее жаловались соседи за ранний подъем!

Песня не проиграла и минуты, когда все затихло. Сердце Оливии пропустило удар. Итан проснулся. Разговора так и так не избежать, но почему так быстро? Чем-то шурша, мужчина, тихо матерясь, зашел в ванну, включая воду в раковине. Оливия стояла молча, прислушиваясь к тому, как жадно он пьет. Она могла видеть через занавеску его силуэт. Как неловко мужчина сторбился над раковиной. Наверное, если теперь они «в отношениях», это

нормально, что он врывается к ней во время принятия душа?

— Твою мать, — простонал Миллер охрипшим голосом. Девушка видела, как он выпрямляется, очевидно, рассматривая себя в зеркале. После чего Оливия услышала, как захлопали дверцы ее шкафчиков.

— Эй, — возмутилась она. Это уже переходит всякие границы! — Шариться по чужим шкафам — это слишком.

Миллер замер. После чего отдернул разделяющую их шторку. Увидев Оливию, которая на автомате попыталась прикрыть руками грудь и неловко отвернуться, Итан моментально задернул занавеску обратно.

— Стоун! — гаркнул он. — Ты что здесь делаешь?

— Моюсь, — ответила девушка невозмутимо. Хотя слова давались с трудом. Опять «Стоун»? Никаких «Лив», «колючек»? — А вообще вы в моей квартире.

— Почему я раздет?

— Это вы у своего внутреннего эксгибициониста спросите, — ответила Оливия. «Он ничего не помнит?», — не верила она своим ушам.

— И мы с тобой?...

Девушка отдернула шторку, чтобы посмотреть в лицо Итана, все еще не доверяя его «провалу в памяти». Ее тело по-прежнему оставалось скрыто занавеской. Миллер даже не смотрел в ее сторону, усевшись на унитаз. Из спальни он пришел, замотанный в простынь с ее кровати.

— Ничего не было, — твердо ответила Оливия, возвращаясь к принятию душа. От этих слов внутри неприятно кольнуло. Она просто гребанная трусиха, которая ловко избегает неприятной действительности. Но раз Итан ничего не помнил после такого количества спиртного, разве ей стоит усложнять... всё? В конце концов, если их ночь что-то да значила, он бы не забыл.

Оливия прикрыла рот рукой, чтобы не застонать. Она чуть опять не совершила ту же ошибку, что и десять лет назад. Отношения — это не для нее. Сейчас Миллер придет в себя и покинет ее квартиру. И ничего не было.

— А что твой парень? — Оливия видела в отражении зеркала, как Итан задумчиво коснулся двух зубных щеток в стакане. Стив иногда оставался ночевать в квартире, так что его зубная щетка давно поселилась рядом с щеткой Оливии. На всякий случай. Итан же сделал свои выводы.

— Он... в отъезде, — соврала первое, что пришло в голову девушка, выдавливая шампунь на ладонь. Намыливая волосы, Оливия гадала. Итану сейчас настолько с похмелья плохо, что он даже не пытается приставать к ней? Черт, да она же стоит голая с ним в одной маленькой ванной, их разделяет тонкий кусок пластика. Или же он получил, что хотел ночью, и теперь с него хватит?

— Где у тебя аспирин?

Оливия подняла бровь. Он все еще сидит там? Пора бы и стерву включить, пока начальник окончательно не расслабился.

— В аптеке, — отрезала девушка. Так ей становилось проще. Железная броня возвращалась на место. А значит, ее больше ничто не затронет.

— Стоун, — Итан прокашлялся. — Слушай. Мы же с тобой взрослые люди...

«В теории», — подумала про себя Оливия.

- Ты же понимаешь, что я вчера перебрал. И чтобы я там не сделал или не наговорил —

не имеет значения?

Да, точно. Ничто из того, что между ними произошло — не имело значения.

— Миллер, у меня тут не ночлежка для обделенных. Кофе на кухне. Одежду свою сами ищите. Надеюсь, что когда я выйду из душа, вас в моей квартире уже не будет, — произнесла Оливия, отчеканивая каждое слово.

«Сейчас посмотрим», — пообещала себе девушка, — «Как у него инстинкты срабатывают на мои «колючки»». Как ночью, она перед ним распинаться точно больше не будет. Если он действительно забыл этот позор — то только к лучшему.

Мужчина ничего не ответил, а просто покинул ванную, прикрывая за собой дверь. Стиснув зубы, Оливия закрыла глаза. Досчитала до десяти. Все хорошо. Она просто чуть не сделала очередную ошибку. Ничего не меняется. Все как прежде. Итан уйдет, и вся эта история забудется.

Ничего не было.

Выходя из душа, Оливия застала пустую квартиру. Миллер ушел. Даже кофе не выпил. Девушка подошла к входной двери, чтобы запереть замки. А потом вспомнила.

Презерватив.

Он же должен был остаться. Пробежав в комнату, девушка осмотрела пол. Перевернула одеяла и простыни. Залезла под кровать, проверила каждую мусорную корзину в доме.

Ничего не было.

Ни презерватива, ни обертки от него.

Все Миллер помнил. Или не помнил, но знал, что у них был секс. Раз забрал с собой прямое доказательство. А значит...

— Сука... — выдохнула Оливия в пустоту. Просто попользовался. Хотя, в принципе, чего она ожидала? Он игрок. Потешил азарт — и свалил. Интерес перегорел, а выпивка — стала отличным поводом, чтобы не продолжать общение. Ничего не помню — ничего не было. Черт, наверное, он и пьян-то не был, а устроил весь этот спектакль, только чтобы она его подпустила.

Идиотка.

Стоун не было. Она словно растворилась в работе, и Итан уже больше месяца не мог ее выловить. С того раза, как перебрал на вечеринке. Черт, он ни хрена не понимал. Оливия ни хера ему не объяснила, просто выпроводив его из квартиры. Возможно, если бы в тот момент его голова так адски не раскалывалась, он бы и остался, чтобы настоять на разговоре. Но, черт возьми, он был практически уверен, что сдохнет в то утро. Давно он так не напивался. И тело болело так, будто его ногами били. Хотя, это же Стоун. Она могла. Так что Итан принял стратегическое решение свалить, пока не придет в себя, чтобы нормально поговорить со своей колючкой. Если бы она в тот момент опять начала на него кричать, один из них точно бы не пережил это утро.

Какого хрена он вообще делал в ее квартире? Если подумать, Итана не сильно удивляло, что он отправился именно к ней. Оливия, мать ее, уже давно превратилась в навязчивую идею. Вероятно, автопилот, сработавший в отключившихся мозгах, направил его к самому желанному. Только что происходило потом?

Хотел бы Итан знать. Только источник ответов упорно его избегал. Все выходные после рождества телефон Оливии был выключен. Миллер решил, что разумнее поговорить с ней в понедельник на работе. Она чуть остынет, может он что-нибудь вспомнит. Даже подготовил целую артиллерию подарков «Извини, что напился». Варианты развития событий множились в его фантазии с каждым днем. От «извини, что заблевал твой ковер» до «прости, я, блядь, вообще понять не могу, чего ты от меня хочешь».

Но оказалось, что Стоун просто не вышла на работу. Ее помощник сообщил, что она в отпуске, который Миллер ей обещал. На рабочий телефон девушка не отвечала. Удалось ли ему хоть раз застать ее дома, Итан не знал. Дверь никто не открывал.

Через две недели отпуска девушка так и не появилась. На телефоне срабатывала переадресация на голосовую почту, весь ее отдел принимал запросы за свою начальницу. У Стоун находилось тысяча дел, которые нужно было делать вне офиса. Она отвечала на почту, но только по рабочим вопросам.

Итана это раздражало. Руки опускались. Он не понимал, почему женщина, которая навязчиво снится ему каждую гребанную ночь, избегает его. Он же не мог сделать ничего столь ужасного, чтобы она себя так вела. Или мог? Черт, Итан даже думать не хотел о подобном. Ну не изнасиловал же он ее, в конце концов! Блядь, да он бы в жизни не посмел... И потом, это же Стоун! Если бы он вел себя как-то неподобающе, наверняка, с утра проснулся бы... без почки, например? Или без своих яиц. Если бы вообще проснулся... С нее станется. Квартиру он ей тоже не портил. Вроде. Опять же, Оливия бы высказала. Но нет. Она его избегает. Черт возьми, да что он такого натворил?

Да и на хер всё это. Какого дьявола руководитель отдела позволял себе уже месяц не появляться на рабочем месте?!

— Мисс Стоун на встрече.

— Мисс Стоун на переговорах.

— Мисс Стоун....

И весь отдел ее покрывал. Будто это Оливия платит сотрудникам зарплату, а не Миллер. И единственное, что спасало девушку от увольнения, так это тот факт, что работа действительно делалась. В сжатые сроки, сухо и без лишних препирательств.

Возвращаясь в собственный кабинет, Итан недовольно хлопнул дверью, чем перепугал секретаря. Как же он не любил быть виноватым. А если учесть, что при этом он понятия не имеет, в чем его вина... «Что за женщина, — уже без удовольствия подумал Миллер. — Всю душу выест. Ведет себя, как ребенок, честное слово». Чтоб ее...

Стоун... холодная, неприступная, как камень. Стоило закрыть глаза, как перед глазами всплывал очередной эротический сон. Они на черных простынях, она под ним, обхватывает его талию своими стройными ногами. Итан целует ее настолько жадно, что казалось, он касается ее своими губами одновременно везде. И этот до отвращения надоевший, беспомощный вопрос «Ты будешь моей?». Только в последнее время в его фантазиях Оливия каждый раз отвечает ему «Да»... Со стоном, с горячим шепотом, как безумная, просит его быть с ней...

Итан смахнул пустую кружку со стола, так что та разбилась об пол. Открывая ноутбук, он зашел в свою почту.

«Стоун.

У вас командировка в Монтпилиер. Документы по встрече во вложении.

Закажите у моего ассистента билеты. Там нужно быть в пятницу с утра. Обратный вылет планируйте после шести вечера на понедельник. Гостиница из списка корпоративных.

Ознакомьтесь с файлами. Хочу услышать ваши предложения по продвижению продукции».

Итан отправил письмо. Что ж, раз Стоун желает общаться только по работе... Грех не воспользоваться служебным положением. Встреча с партнерами в Вермонте действительно необходима. Оливия лишь внесет изюминку в переговоры. Зато потом у них будут целые выходные вместе. Когда она просто физически не сможет от него сбежать. Уж это Итан гарантирует.

Ответ от Оливии не заставил себя долго ждать.

«Добрый день!

Я занята. На встречу поедет Эбигейл Шост. Она подготовит документы. Я просмотрю и внесу свои правки не позднее вечера среды.

С уважением,

Руководитель PR отдела

Оливия Стоун»

Этот ответ Итана не устроил. Хватит ей уже бегать.

«Стоун.

Едешь ты. И точка»

И еще одно письмо спустя две минуты.

«Мистер Миллер,

У меня вся неделя расписана. В том числе выходные. Просьба сообщать о будущих командировках хотя бы за две недели.

Во вложении календарь встреч на эту неделю. Все дни забиты.

С уважением,

Руководитель PR отдела

Оливия Стоун»

Эту женщину нужно отправлять общаться с налоговой, честное слово. Итану казалось, что если бы она была адвокатом, ее бы подопечных выпускали из зала суда в первый же день разбирательств. Оливия, словно бульдог, мертвой хваткой придерживалась своей линии.

Остается только радоваться, что она работает в его фирме, а не у конкурентов. Надо бы на досуге поинтересоваться, не собирается ли она увольняться.

«Стоун.

Не обсуждается. Меняйся с Шост или с кем угодно из отдела.

Они тут и без тебя неплохо справляются больше месяца.

Вермонт в приоритете»

На этот раз ответа пришлось ждать целых полчаса.

«Билеты и гостиница мне не требуются. Доеду на машине.

Там есть, где остановиться.

Отчет по проведенным переговорам пришлю в понедельник.

Наброски по планам встреч — не позднее среды.

С уважением,

Руководитель PR отдела

Оливия Стоун»

Ведьма! И все равно умудряется все делать по-своему.

Но ничего. И ни таких уламывали.

Хотя, нет.

Итан врал сам себе.

Таких как Оливия — он никогда не встречал.

2005 год

— Звони в скорую, Оли!

— Майк, у нас возникли проблемы...

— Какой Майк?! Твоя дочь умирает! Вызови скорую.

— Мне не нужен очередной скандал... Майк? Да, я на линии. У нас возникли проблемы....

Проснись и пой. Проснись и пой...

— Проснись и пой!

Позитивный до приторности голос раздражал до скрипа зубов. Но глаза пришлось все-таки открыть.

Открывая глаза, Марго не сразу сумела сфокусироваться. Картинка расплывалась, комната ослепляла ярким освещением. В ноздри ударил неприятный химический запах лекарств. Что может быть хуже просыпания в неизвестном месте? Проснуться и обнаружить, что ты связана? «Вероятно», — решила про себя девушка, когда поняла, что не может пошевелить руками.

— Проснулась, куколка? — Марго повернула голову на голос. Рядом с кроватью стоял высокий чернокожий парень в бирюзово-зеленой медицинской форме. Он менял капельницу, улыбаясь ей. Девушка хотела почесать нос, но в очередной раз столкнулась с тем, что руки прикованы к металлическим перилам. Запястья обхватывали широкие кожаные браслеты, внутри отделанные мягким желтым поролоном. — Давно пора, а то Стиви уже начал за тебя переживать.

— Кто такой Стиви? — хмурясь, спросила она. Парень перед ней был настолько радостным, что казалось, он выкурил не один косяк.

— Стиви — это я. А тебя как зовут, красавица?

— Почему я привязана? — Маргарет пропустила вопрос Стива мимо ушей.

— Чтобы не буянила. Ты пока в отключке была, постоянно швы надрывала.

— Развяжи.

— А волшебное слово? — Парень вышел из комнаты, чтобы вернуться через минуту с пластиковым подносом. — На самом деле, нужно дождаться врача, чтобы он разрешил. А пока я могу покормить тебя. Наверное, приятно будет попробовать что-то, кроме питательного раствора в капельнице?

— Где я?

— В психиатрической клинике «Новая надежда».

Маргарет попыталась вспомнить, на какой улице находится это заведение, чтобы понять, доберется ли она домой самостоятельно. Но в памяти ничего не всплывало.

— Не помню такой, — призналась она, когда Стив с подносом присел на край ее кровати. Он серьезно собирается кормить ее с ложки? — Это вообще в Огдене?

— Пфф, — фыркнул парень, снимая с подноса крышку. — Ты в Нью-Йорке, куколка. Давай, будь хорошей девочкой, открой ротик.

Стив зачерпнул пластиковой ложкой немного сероватой жижи, которая, судя по всему, являлась кашей.

— Развяжи, я поем сама, — Марго сохраняла стойкость. Ведь так ее учили Уолши? В

любой ситуации сохранять достоинство. Что она делает в Нью-Йорке? И почему в психиатрической клинике? Олдрин, наконец-то, решил исполнить свою угрозу и отправить ее «полечиться»?

— Буянить будешь? — Стив спросил совершенно серьезно. И не дожидаясь ответа, потянулся к браслетам. — Ты учти, я девушек, конечно, не бью, но начнешь кидаться на Стиви, я надеру тебе задницу. И не надейся, что я вколю тебе дополнительную порцию успокоительного. Знаешь, сколько здесь таких умных лежит?

Маргарет не слушала его. Руки оказались на свободе, хотя пальцы девушка едва чувствовала из-за онемения. Стив поставил поднос на ее кровать, позволяя позавтракать самостоятельно. Марго потянулась к ложке, но ни с первой попытки, ни со второй, ей не удалось ее поднять. Пальцы не слушались. Ни левая, ни правая кисти не были способны удержать тонкий кусок пластика дольше нескольких секунд.

— А что ты хочешь? — пожал плечами Стив, глядя на немой вопрос девушки. — Думать нужно было, прежде чем вены резать.

Заметив, что девушка побледнела, он поднялся с ее кровати, убирая поднос на столик. А затем прижал руки вертикально к груди, оставляя свои ладони свободно висеть.

- Зато ты теперь можешь успешно изображать Ти-рекса, — с этими словами парень начал поочередно поднимать ладони, изображая из себя грозного динозавра.

От абсурда происходящего Марго потеряла дар речи. Стив продолжал дурачиться, издеваясь над девушкой, раздражая ее. Зато она злилась на него и ненадолго забыла о собственных увечьях.

— Психолог из тебя так себе, — призналась девушка, отворачиваясь.

— Так я и не психолог. А медбрат.

Маргарет фыркнула, закатывая глаза.

- Зато ты хотя бы улыбнулась, — Стив взял в руки тарелку с кашей и сел на край кровати к девушке. — А теперь давай я помогу тебе поесть. А ты пока расскажешь Стиву, что же заставило такую милую куколку пойти на столь отчаянный шаг, как попытка свести счеты с жизнью?

Марго смотрела на Стива, который больше не улыбался. Просто заботливо протягивал ей мерзкую остывшую кашу и ждал, когда она что-нибудь ответит.

— Я... я не делала этого...

***

Оливия сидела на своей кухне, пока Стив бегал вокруг нее, изображая тираннозавра. Десять лет прошло, а он до сих пор думает, что это забавно. Их шутка, с которой началась самая крепкая дружба, которая Оливия только могла себе представить. Как обычно, стоило им встретиться, как Стив пытался поднять ей настроение после тяжелого дня.

Тяжелый день... Хаха. Конечно. Когда твое утро начинается с того, что тебя сорок минут выворачивает наизнанку, весь день ты носишься по встречам, стараясь поддерживать свою фирму на плаву и при этом справляться со своими обязанностями в «Миллер Прайд», а вечером тебе выезжать в восьмичасовой путь, потому что Миллеру вожжа под хвост попала и он решил отправить тебя в командировку... Да. Тяжелый день — единственное цензурное определение.

После Рождества Оливия повторяя как мантру — «ничего не было». Сколько? Недели три? Пока не стала очевидна простая истина. «Не было» — только презерватива. Итан, сука, Миллер, у которого «Все под контролем», не забирал резинку с собой. Он просто ей не

воспользовался. Так что сначала задержка, а следом, практически сразу — ранний токсикоз. Ведь Оливия — самая «удачливая» женщина в мире. Кто-то тратил месяцы и годы, тысячи долларов на врачей и планирование, чтобы забеременеть. А ей хватило одной ночи. Черт возьми. Ей почти тридцать лет, а она умудрилась залететь от своего начальника после одного случайного секса. А ведь из них двоих трезвой была именно Оливия.

Так что Стив, который после сообщенной ему недавно новости стал вести себя словно курица-наседка, старался помочь подруге расслабиться.

— Тебе сахар положить? — спросил он, ставя кружку с чаем на стол. Какая-то вонючая травяная гадость, которую он притащил из аптеки. — Может, хочешь, чтобы я поехал с тобой?

— Угомонись, — простонала Оливия. — Это просто выходные. Я встречу с Мэпс. Постараюсь отдохнуть... И... Черт, Стив! Разве нельзя заварить нормальный чай?!

— Нельзя! — гаркнул парень. — Кофеин вреден для ребенка. Ты итак по жизни дерганная, мне еще не хватает, чтобы ты себя изводила. Эти травы хорошо успокаивают нервную систему.

— Я не извожу себя, — упрямо выдохнула Оливия.

— Ага, — скептически протянул Стив. — Ты когда последний раз спала больше шести часов подряд? Собираешься рассказать Миллеру?

А ведь это даже не вопрос был. Стив упорно уговаривал подругу перейти с Итаном на новый уровень. Будто не знает, как это тяжело для нее.

— С чего я должна ему что-то говорить? — Оливия отхлебнула еще глоток отвратительного травяного пойла, поморщившись.

Она никогда не планировала заводить детей. Не после того, как насмотрелась на приюты и все свои временные семьи. Но раз так сложилось... У Оливии появлялся шанс получить в своей жизни кого-то родного и близкого. Кто не предаст, не бросит и будет любить. Кого-то, кого она сможет любить...

— Это мой ребенок. Миллер к нему не будет иметь никакого отношения.

— Но почему?! — Стив задавал этот вопрос раз за разом, вероятно, надеясь, что ответ Оливии изменится.

— Как ты себе это представляешь? Я приду к нему, вывалю ему эту новость. Только чтобы послушать, как он начнет от всего отрекаться? Обвинит меня в вымогательстве алиментов, протащит меня через ДНК-тесты на отцовство... — Оливия натянула дерзкую улыбку, стараясь показать Стиву, что она не относится ко всему серьезно. С каких пор она начала закрываться от него? Или ей самой не хотелось признавать, что она до ужаса боится реакции Итана? Наверное, это все гормоны...

— Почему ты все видишь в таком ключе? Итан кажется отличным парнем... — Стив опустил на табурет рядом с Оливией. — Ты понимаешь, что есть вероятность, что ты выпускаешь нечто важное в своей жизни? Только потому что...

— Заканчивай, — отрезала девушка. Складывая большой и указательный пальцы полукругом, она оставила между ними немного расстояния, не больше четверти дюйма. — Вот это — твоя вероятность. Шанс, что я пойду к Миллеру и «обрадую» его новостями. После которых он упадет на колени, расплачется и начнет клясться мне в вечной любви. Шанс, что после этого мы проживем свое «долго и счастливо», не разбежавшись через месяц или через год. А это, — разводя ладони так широко, как она могла. — Гребанная реальность. И я слишком хорошо знакома со статистикой, чтобы подписываться на все это дерьмо. У

меня есть время, деньги и мозги. Я поставлю свою фирму на ноги и смогу обеспечить своего ребенка всем, что потребуется. У меня всегда будет на него время. Я никогда не позволю ему проходить через родительские скандалы, измены или разводы. Он не будет этого знать, что такое раздел имущества и «папа выходного дня», мне не придется объяснять ему, почему «папочка больше не живет с нами».

«И я не могу через все это проходить...» — покачала головой Оливия.

— Ты очень сильно ошибаешься, Лив.

Даже если и так... Оливия не хотела рисковать. Зачем? Если ей не нужен Итан, то и ребенку он нужен не будет. Она сможет воспитать ребенка самостоятельно. Тем более, есть Мэпс, есть Стив с Майклом. Девушка посмотрела на время.

— Мне пора выезжать.

***

Итан успел промерзнуть до мозга костей. По графику Стоун, если он, конечно, был настоящим, последняя встреча у нее закончилась больше часа назад. Ее машина припаркована через дорогу от ее подъезда. Так что она еще не уехала. И Миллер стоял, опершись о капот белой ауди, ожидая, когда же Оливия спуститься. Тут уже она не сможет от него избавиться.

Скрестив руки на груди, он ждал.

Стоун появилась еще через пятнадцать минут, выходя на улицу из своего подъезда. И дверь ей открывал ее Стив. Итану показалось, что его зубы вот-вот раскрошатся, так сильно он стиснул челюсть. Мужчина нес ее маленький дорожный чемоданчик, подхватывая девушку под руку, чтобы помочь спуститься по ступенькам.

В глубине души Итан надеялся, что причиной злости Оливии на него стало то, что он рассорил их с ее парнем. Но, очевидно, у этих двоих все хорошо. Они стояли на тротуаре, крепко обнимаясь. Стив гладил ее волосы, прижимая хрупкую фигурку к себе. Казалось, что Оливия сильно похудела с тех пор, как Итан видел ее в последний раз. Сейчас она такая домашняя и уютная. Нет в ней ее офисного шика, но и неопрятного безобразия, который Миллер видел на подготовке благотворительного вечера, он тоже не наблюдал. Простой конский хвостик, немного потертые джинсы, легкое пальто. Наверное, даже слишком легкое для этого времени года. Просто и идеально. Единственное, что категорически портило весь этот милый образ — чужие руки на ее теле.

Черт возьми. Другой мужчина зажимал его женщину, пока Итану оставалось стоять и смотреть на это. А ведь даже возмутиться он права не имеет. По факту сам Миллер был «другим» мужчиной.

Оливия первой заметила Итана. Переводя растерянный взгляд на своего Стива, она направилась в сторону машины. Парень сопровождал ее, продолжая обнимать за талию.

— Мистер Миллер, — Стив протянул руку мужчине, чтобы поздороваться. — Рад вас снова видеть.

«Я спал с твоей девушкой», — широко улыбаясь, Итан даже в рукопожатии желал доминировать. Вслух же он произнес:

— Добрый вечер.

Коротко и холодно.

— Что вы здесь делаете? — спросила Оливия, даже не глядя в его сторону. Она сняла машину с сигнализации и открыла багажник, чтобы закинуть туда свой чемодан.

— Еду с тобой, — Итан продемонстрировал свою небольшую дорожную сумку.

— Отличная новость! — обрадовался Стив, вновь привлекая к себе внимание. Миллер посмотрел на него с интересом. А потом перевел взгляд на хмурую, как январское небо, Стоун. — Присмотрите там за нашей девочкой.

«Знал бы ты, как двусмысленно это звучит», — подумал про себя Итан, с удовольствием вспоминая их с Оливией небольшое приключение на его рабочем столе.

— Обязательно, — на этот раз улыбка Миллер была искренней.

Стив подошел к Оливии, чтобы обнять ее. Их телячьи нежности слишком затянулись. А закончились тем, что парень отпустил Стоун, шлепнул ее по заднице. Итан смотрел на это все, не совсем веря в происходящее. Он привык видеть в Оливии колючку и никак не мог представить, чтобы в свободное от работы время она позволяла с собой такие вольности. Это превращало почти забытую мысль о совместной жизни в более... интересную. Более реалистичную. Не только безумный коктейль из перепалок и восхитительного секса. Но и нечто по-человечески живое, нормальное... Одна проблема — это все теория. На практике — перед Итаном стоит недовольная фурия, которая обжимается со своим сожителем.

— Будь хорошей девочкой, — кинул Стив на прощание. Оливия проводила его взглядом и села в машину. Не дожидаясь приглашения, Миллер занял пассажирское сидение рядом с водителем.

Не произнося ни слова, Стоун завела двигатель и плавно встроилась в поток машин.

— А мне можно шлепать тебя по заднице на прощание? — наконец решил прервать тишину Итан. — Я был бы только за...

Оливия смерила Миллера недовольным взглядом, но ничего не ответила.

- Лив, ты так и собираешься молчать?! — протянул мужчина. — Ты можешь хоть намекнуть, в чем я виноват?

Ноль реакции.

— Я что-то сделал? — начал гадать Итан, надеясь хотя бы в молчаливой гримасе блондинки найти подсказку. Но опять же, Оливия даже бровью не повела, продолжая внимательно следить за дорогой. Вечерний трафик казался достаточно плотным, но никто не стоял на месте. Они уверенно покидали Манхеттен, изредка притормаживая на светофорах.

— Или я чего-то не сделал? — улыбнулся Итан, поднимая одну бровь. Ведь знает, как эта его улыбочка действует на женщин. Да и похотливый тон он выбрал намерено, чтобы подразнить тигра в клетке. Стоун повернулась в его сторону, и мужчине показалось, что своим взглядом она попыталась прожечь в нем дыру. Но молчала. «Значит, все-таки «не» сделал?» — с интересом задумался Итан. Он почесал подбородок, собираясь и дальше тормозить пчелиный улей. Не сможет же она молчать всю дорогу?

— Черт, Стоун! — Итан старался говорить спокойным, елейным голосом. — Ты же понимаешь, что я перебрал. Я все-таки живой человек, не робот, мало ли что у меня могло не сработать... Это не относится к тебе лично. Хочешь, остановимся, и я прямо сейчас тебе докажу, насколько ты мне интересна?

Стиснув зубы, Оливия осталась немой. Хотелось бы Итану пойти на более откровенную провокацию, положив руку на ее бедро. Провести ладонью от ее колена вверх, чтобы вызвать в девушке хоть что-то, кроме недовольного взгляда. Потянуть за пояс пальто, распахивая его полы, и скользнуть еще не согревшимися ладонями под ее кофту... Но честно, Миллер поостерегся совершать столь неоднозначный поступок. Чего глядишь, Стоун не уследит за дорогой и ненароком отправит автомобиль в ближайший столб.

Набрав полную грудь воздуха, Оливия медленно выдохнула через нос. Они выехали из города, так что девушка прибавила газа. Воспользовавшись управлением на руле, она включила музыку на полную громкость. Опять рок. Басы ударили по ушам, спинка сидения мягко гудела, расслабляя мышцы.

Следующие четыре часа они ехали, не произнося ни слова. Один раз Оливия остановилась, чтобы перекусить какой-то гадостью из придорожного «Север-элевен». Но после так же в тишине продолжила дорогу.

— Стоун, пусти меня за руль, — потребовал Итан, глядя как девушка в очередной раз широко зазевала, прикрывая рот кулаком.

Оливия закатила глаза. Так, как только она умеет. Многозначительно, выразительно. Итан был готов поклясться, что он может слышать, как она это делает.

— У тебя глаза слипаются. И ты зеваешь без остановки. Я не хочу разбиться.

Девушка продолжала следить за дорогой, но на этот раз было похоже, что над предложением она хотя бы задумалась.

— Давай. Я умею водить. А ты ложись назад, поспи.

Поразмыслив немного, Оливия все-таки остановила машину на обочине.

— Не разбейте машину.

— Я идеальный водитель, Стоун.

— У вас шестнадцать штрафов за парковку в прошлом году, — произнесла девушка, оставляя водительскую дверь открытой для Итана. Стянув с себя пальто, Оливия свернула его, чтобы сделать себе небольшую подушку. И пяти минут не прошло, как девушка уснула.

Итан старался не сильно гнать, чтобы тряска не беспокоила уставшую девушку. Все-таки, нужно будет переговорить с ней, чтобы умерила пыл со своими встречами вне офиса. А то лица на ней нет.

Заиграла мелодия телефона. Итан сразу понял, что это не его смартфон. Телефон Оливии остался лежать в подлокотнике. Взглянув на экран, мужчина прочел, что звонит «Мэпс».

— Да, алло, — ответил он. Не будить же Стоун сейчас? Только заснула...

— Маргарет?

— Вы ошиблись номером.

Легкое шуршание, и затем снова.

— Нет, я уверена, что звоню правильно.

— Это телефон мисс Стоун.

— Ах, да. Простите. Позовите Оливию, пожалуйста.

- Она сейчас спит. Не могли бы вы перезвонить позже? Или я передам ей, что вы звонили, и она вам наберет.

— А разве она сейчас не должна ехать в Вермонт?

— Да. Мы едем. Она устала и передала мне управление.

— Простите, а с кем я разговариваю?

— Итан Миллер. Мы вместе работаем. В любом случае, мэм, мы прибудем в гостиницу часа через два, и Оливия с вами свяжется, — Итан собирался повесить трубку, чувствуя, что его разговор с неизвестной женщиной на том конце вызова слишком затянулся. Да и Стоун не обрадуется, что он подходил к ее телефону. Хотя, вероятно, ему следовало об этом подумать, прежде чем брать трубку.

— Какая гостиница?! Что за глупости! — выдохнула «Мэпс» возмущенно. — Езжайте

сразу к нам домой. Вы же вдвоем? У нас найдется свободная спальня.

— Думаю, Оливия будет против.

— Бросьте эти глупости, — вновь велела женщина. — Если уж моя дочь пустила вас за руль своего автомобиля, то в домашнем ужине точно вам не откажет. Мой адрес в навигаторе есть, приезжайте. И никаких гостиниц....

Мэпс отключилась, видимо, лишая возможности Миллера оспорить ее решения. Значит, это мать Оливии? Которая так любезно пригласила остаться у них на ночь? Что ж, эта женщина ему уже нравилась. Может, наконец, у него появится возможность поговорить с Оливией нормально?

Оливию качнуло, когда автомобиль затормозил. Чуть шершавые подушечки пальцев коснулись ее скулы, убирая волосы с лица. Сначала было щекотно, но потом движения стали увереннее.

— Лив, просыпайся, — тихий шепот, и приятное скольжение пальцев по волосам. Оливия нехотя открыла глаза, стоило Итану включить внутреннее освещение в салоне. — Приехали.

Как же хотелось попросить себе еще хотя бы пять минут сна, но вместо этого девушка попыталась потянуться, забывая, что лежит на сидениях автомобиля. Недовольный стон сорвался с ее губ.

- Милая, я все понимаю, но давай ты не будешь так призывно стонать, — улыбнулся Итан. По глухому щелчку девушка поняла, что мужчина открыл багажник. Пришлось встать и выбраться на улицу. Сейчас еще ехать домой, а она даже не знает, где Миллер выбрал себе гостиницу.

— Наконец-то вы здесь! — радостный голос Мэпс застал Оливию замереть столбом возле машины. Осмотревшись спросонья, девушка увидела свой дом. И Итана, который выгружает и ее и свою сумку из багажника. Мэпс стояла на крыльце, приветственно помахивая им рукой. Стоун посмотрела на начальника с немым вопросом.

— Твоя мама звонила, пока ты спала. И великодушно предложила остановиться у вас.

Итан широко улыбался, из его рта вырывались густые клубы пара.

— Привет! — Оливия помахала матери и подошла к Миллеру, подхватывая его за локоть, чтобы развернуть спиной к дому. — Вы здесь не останетесь! — прошипела она угрожающе.

— Еще как останусь, — уверенно ответил Итан, поведя бровью. Он чуть нагнулся, чтобы слова коснулись только девушку. — Но могу сослаться на долгую дорогу и усталость и пойти сразу спать, вместо долгих бесед с этой прекрасной женщиной.

— Вот пожалуйста, — насупилась Лив.

— Если мы с тобой поговорим. Нормально.

Оливия тяжело выдохнула. Карма в действии. Она в свое время любила шантажировать людей компроматом. А теперь Итан шантажирует ее. В очередной раз.

— Мы поговорим завтра. Если вы сейчас уедете из моего дома, — ответила она категорически.

Итан развернулся к ней спиной, подхватил сумки и направился к крыльцу. Оливии оставалось только запереть машину и поспешить следом. Это было непривычно. То ли она хватку теряет, то ли ей раньше такие мужчины не попадались. Она не знала. Годами отточенные стальные нотки, уничтожающий взгляд всегда срабатывали. Этого хватало, чтобы собеседник стушевался. На случай крепких орешков у нее всегда были при себе козыри. Все-таки ее программисты всегда могли достать компромат. Но Миллер в очередной раз свалился на нее как снег на голову. Сука...

— Добрый вечер, — поздоровался Итан. Мэпс обняла Оливию.

— Как хорошо, что вы так быстро добрались! Мистер Миллер, я полагаю? — Оливия напряглась. Чета Миллеров с сыном в их доме появлялись только однажды, да и то, пятнадцать лет назад. И она очень надеялась, что ни Мэпс, ни Итан этой встречи не помнят.

Во всяком случае, мать никогда не лезла в деловые контакты Олдрина. Максимум выбирала тихое общение с такими же женами. Это Оливия отличалась отличной памятью, к своему несчастью.

— Миссис Стоун?

— О, зовите меня просто Мэпс. Идемте, я заварю чая...

— Мам, не стоит, — вмещалась Оливия, когда они зашли в дом. — Дорога была совсем выматывающая. А у нас завтра встреча рано с утра.

Девушка ткнула Итана локтем в бок, подталкивая к лестнице.

— Я покажу мистеру Миллеру его комнату.

— Но как же...

— Все хорошо, мам. Я спущусь чуть попозже. Если ты еще не будешь спать.

Оливия поднималась по лестнице за Итаном, прямо чувствуя, как он самодовольно улыбается. На втором этаже располагалось три спальни, две из которых всегда пустовали. Мэпс жила на первом этаже, жалуясь, что лестница дается ей с трудом. Для себя Лив выбрала дальнюю комнату, маленькую и уютную. В конце концов, много места ей не нужно. И от Миллера она хотела оказаться как можно дальше. Так что толкнула его в первую комнату, захлопывая за ними дверь.

— Слушай сюда, — прошипела она, впечатывая мужчину в стену. Ей было достаточно пихнуть его вытянутыми руками в грудь, чтобы не ожидающий подобного напора Итан, потерял равновесие и ударился затылком. Не собираясь сбавлять обороты, Оливия прижала локоть к его горлу. Итан быстро оценил свое щекотливое положение и потянул руки к ее талии. Девушка и это пресекла. — Только тронь, отшибу яйца. И выкину в окно.

— Силенок хватит? — засомневался Итан.

— Шесть лет бокса. Хочешь проверить? — продолжала громко шептать девушка.

Итан вскинул руки вверх в знак того, что сдается. Оливия отступила, как обычно, сдувая непослушную прядь с лица.

— Ты завтра же с утра собираешь свои шмотки и переселяешься в гостиницу. Ты не будешь общаться с моей матерью. Ты не остаешься на завтрак. И вообще забудешь этот адрес.

Мужчина обошел девушку, падая на кровать. Он растянулся на ней, сложив руки за головой.

— Какая муха тебя укусила?

— Меня? Ты ничего не попутал? Одно дело, когда ты зажимаешь меня по лифтам. Я терпела, пока ты лез в мою работу или ко мне под юбку. Но это, — Оливия ходила взад-вперед по комнате, стараясь не начать кричать, чтобы Мэпс не волновалась. — Ты не имеешь никакого права вламываться в мой дом!

— Я был в твоей квартире. И сюда не вламывался. Мэпс меня пригласила. Кстати, почему ты зовешь мать по имени?

— Это, — Оливия остановилась, понимая, что своим мельтешением по комнате только больше себя заводит. — Тебя не касается.

Итан сел на край кровати и осторожно коснулся ее руки.

— Лив. Что происходит?

Оливия молчала, но руку не выдернула. Вспышка гнева отступала, оставляя на своем месте лишь пустоту. Итан чуть потянул ее на себя, чтобы завладеть ее второй ладонью.

— Ты избегаешь меня. Не хочешь говорить, — он тянул слова, словно гипнотизируя

Оливию медленными движениями своих губ. Они даже свет в комнате не включили, только тонкая лунная полоска через прозрачные стекла подала на кровать. Итан неспеша выводил круги своими большими пальцами, массируя внутреннюю часть ладони.

Он замолчал, продолжая поглаживать кожу девушки легкими движениями. Без пошлости, просто завораживал ее этой плавностью.

— Я не избегаю, — теряясь, ответила Лив. Мужчина увереннее притянул ее к себе, его руки случайно коснулись ее бедер, заставляя вздрогнуть. Пальцами он заскользил вверх по предплечьям и снова вниз, растирая кожу раскрытыми ладонями.

Итан дотронулся носом до ее живота, отчего по коже Оливии побежал мурашки.

— В чем дело, Лив? — хриплый голос мужчины заставлял напрячься. Девушка почувствовала, как ее бедра опалило жаром. Не видя сопротивления, Итан продолжал свой осторожный напор. Его руки уже смелее гладили ноги Оливии, приглашая ее присоединиться к нему на кровать.

Словно под гипнозом девушка послушно опустила колени на матрас, оказываясь сидеть на бедрах Итана, позволяя мужчине проскользнуть лицом по ее животу и выше, мимо груди, пока он не достиг выреза ее кофты, чтобы коснуться губами обнаженной ключицы.

Итан наслаждался переданным ему контролем, поднял ее руки, укладывая их на свои плечи, и продолжил мучительно медленно целовать шею Оливии, подкрадываясь к ее губам.

— Лив...

Стон Итана выбил почву из-под ног Оливии. Она чувствовала, что погружается в темный омут, который поглотит ее с головой.

— В чем я виноват? — зачем-то продолжил Итан, ломая всю хрупкость момента.

— Вы... — начала отстраняться Оливия, но была остановлена его руками на ее спине.

— Просто объясни, — попросил Итан, заглядывая в ее глаза.

— Вы шантажировали меня, чтобы я увезла вас с вечера...

— Я мог, — кивнул Итан, ничуть не раскаиваясь. Он начинал улыбаться, чувствуя свое превосходства. Он добился своего. В очередной раз.

— Заставили привести вас в мою квартиру...

— И?..

— Пытались ко мне приставать...

— Я все время это делаю, — согласился мужчина, собираясь вернуться к ее шее своим жарким поцелуям на разгоряченной коже.

— А потом...

— Да?

Оливия сделала глубокий вдох, чтобы в следующую секунду произнести:

— Вы пнули моего кота.

— Что?! — Итан отстранился, чтобы посмотреть в глаза блондинки. Надеясь, что она шутит.

- Пнули кота. Я вам отказала, и вы сорвались на животном.

— Я не мог! — возмущенно воскликнул Итан, но вспомнив, что шуметь не стоит, повторил громким шепотом. — Я не мог.

— И тем не менее, — пожала Оливия плечами. — Я... не терплю жестокого обращения с животными.

Романтический настрой у Итана пропал полностью.

— Я... не знаю, что сказать. Мне очень жаль, и я... черт, Стоун. Я... не хотел.

— В любом случае. Потом я пыталась уложить вас спать, пока вы не решили раздеться и не завалились на мою кровать.

— Черт, у меня слов нет...

— В этом доме не ругаются, — одернула Оливия мягко. Кажется, она только что осознала, что все еще сидит верхом на Итане, так что поспешила встать, поправляя на себе кофту.

— Еще раз. Мне очень жаль, — мужчина поднялся, чтобы поймать опять ускользающую от него блондинку. — Теперь у нас все хорошо? Ты перестанешь бегать от меня?

— Миллер, я ни от кого не бегаю. У меня действительно очень много работы, и нет времени появляться в офисе.

— Или отвечать на телефон?

— Я почти все время на встречах. И при этом, заметьте, не поднимаю вопрос об оплате сверхурочных. У меня есть отчеты по каждому переговорам и результаты достигнутых договоренностей. Вы можете запросить у моего помощника...

— Мне не нужны отчеты. Мы нужна ты, — резко ответил Итан.

Оливия опустила глаза в пол, не собираясь больше смотреть на мужчину, который опять был слишком близко к ней. Не только физически. Он словно въедался в ее кожу, заползал в мысли, она дышала им...

— Уже поздно, — ответила Стоун, закрываясь. Шаг назад и скрещенные руки на груди. — Завтра рано вставать. Белье в шкафу, ванная на этаже. Если что-то потребуется — ищите сами. И постарайтесь не беспокоить Мэпс.

Оливия вышла из комнаты, оставляя Итана в одиночестве. Сбежала. В очередной раз...

***

Итан чувствовал себя полным идиотом. Настоящий кретин.

Как можно было не заметить очевидного? Ему так нравилось видеть в Стоун эту показную необузданную тигрицу, что он и не пробовал ничего иного, чем брать штурмом неприступную крепость. А тем временем Оливия тянулась к ласке, словно изголодавшаяся кошка. Таяла от каждого нежного прикосновения. Так неожиданно. Банально...

Слепой дурак.

Он как-то говорил Оливии, что она обычная женщина. Чтобы задеть, чтобы доминировать. Но никогда не верил в эти слова...

А сейчас?

Она — обычная?

Миллер думал, что весь его интерес к Стоун вызван ее дикостью. Но нет, вот она перед ним — ручная, если правильно приласкать. Был уверен, что его привлекает ее неприступность. Но нет — Итану достаточно пройти до конца коридора, постучать в ее дверь, и Оливия отдастся ему, страстно, отчаянно и без остатка. Он надеялся, что она ему надоеет. Но нет...

Он провел в размышлениях всю ночь, так и не сомкнув глаз. Валялся на кровати разглядывая потолок. И думал. Даже не стал беспокоить ее ночью, предпочитая дать остыть. Им обоим. Казалось, что что-то безвозвратно изменилось в последнее время. И что теперь со всем этим делать?

Около семи утра он услышал, как Оливия вышла из своей комнаты и спустилась на первый этаж.

Оливия. Оливия. Оливия...

Прямо сейчас Итану чертовски хотелось наверстать упущенное. Сколько времени они потеряли? Одной долгой ночи и одного короткого раза в кабинете Миллера было недостаточно. Итану хотелось больше. Гораздо больше.

Для начала — дождаться Лив и присоединиться к ней для принятия утреннего душа. Стоило представить, как их обнаженные тела будут нежиться под струями прохладной воды, как Итан почувствовал, что его член каменеет. Оливия, с мокрыми волосами, влажная от желаний, со стекающими капельками воды на ее идеальной коже. Прижатая к стене его телом. Он разводит ее ноги коленом и входит одним резким движением. Без подготовки, растягивая ее киску до предела, срывая с губ девушки волнительный стон. Она будет обхватывать его своими бедрами, царапать его спину, не сдерживая страсти. А его руки будут направлять ее, сжимая ее идеальную задницу, еще глубже насаживая узкую киску на его член. Пока они оба не кончат. Боже, как же Итану хотелось услышать ее стоны, ее хриплые крики, почувствовать, как она сживается на нем, как ее тело взрывается оргазмом. Из-за него. Для него. Ради него...

Черт, чем она там так долго занимается?

Устав ждать, Итан выглянул из своей комнаты. Оливии не было на этаже. Мужчина спустился по лестнице, чувствуя себя воришкой, который пробрался в чужой дом. Еще темно, шуметь нельзя, куда идти — не понятно. Он слышал звуки льющейся воды и пошел на них. Свет нигде не был включен. Только в дальней комнате после гостинной проглядывалась узкая яркая полоска из-под прикрытой двери. Еще одна ванная? Стоун в очередной раз сбежала, решив принять душ подальше от Миллера?

Мужчина отбросил эти мысли. У него развивается мания величия. Вряд ли все, что делает в своей жизни эта женщина — обязательно связано с ним.

А жаль.

Подойдя к двери, Итан услышал характерные звуки. За дверью кого-то тошнило. Дождавшись окончания приступа, чтобы не смутить, мужчина все-таки открыл дверь, заходя внутрь.

— Тебе плохо? — Оливия сидела на краю ванны, склонившись над раковиной. Из крана бежала холодная вода, девушка только ополоснула лицо, немного намочив волосы. Бледная, с красными глазами. Она выглядела совершенно ослабленной.

Но все равно попыталась гордо вскинуть подбородок, расправить плечи. Засунув ладони под струи воды, девушка неуверенно поднялась на ноги, когда Итан подошел к ней, чтобы придержать.

— Все под контролем, — язвительно ответила Лив, упорно отводя взгляд в сторону. — Просто отравилась. Скоро буду в порядке.

Итана это не устраивало. Мужчина прижал девушку одной рукой к себе, чтобы она перестала пытаться улизнуть, второй поймал ее голову, прикасаясь губами ко лбу.

— Температуры нет, — констатировал он. — Черт, я говорил тебе, что не стоит есть на той заправке? Сильно тошнит?

— Говорю, все в порядке, — раздраженно ответила Оливия. — К встрече буду как новенькая.

— Какой встрече? — Итан не собирался с ней спорить. Девушка вновь попыталась отстраниться, но стоило ей выбраться из объятий, как голова закружилась, и ее качнуло. Мужчина среагировал быстро, подхватывая строптивую сотрудницу на руки. — Тебе надо вызвать врача.

— Со мной все в порядке. Я выпила лекарство. Поставьте меня на место.

Итан даже слышать не хотел. Вынес девушку из ванной и направился с ней на второй этаж.

— Миллер, что за очередные шутки?! — возмущенно шипела Оливия, но сопротивляться не особо пыталась. — Я сама дойду...

— Никаких встреч, — отрезал мужчина, укладывая девушку на ее кровать. Комната оказалась совсем маленькой. Односпальная постель, голые стены и пустой шкаф. — Раздевайся.

— Что?

— Я сказал — раздевайся. И под одеяло.

— Со мной все в порядке, — упрямо повторила Оливия.

— Отравление — это не шутки. Может подняться температура. Тебе нужно лежать. А лучше в больницу.

— Я никуда не поеду.

— Значит, остаешься дома, — еще раз строго отрезал Итан, выходя из комнаты. Через минуту он вернулся с прозрачным пластиковым тазом из ванной. — Если будет снова тошнить.

Оливия покраснела с ног до головы, жалея, что не может провалиться в этот момент под землю. Итан снова вышел, возвратившись через десять минут с чашкой горячего чая и бутылкой воды из холодильника.

— Тебе надо больше пить. Чай сладкий. Лучше пока не есть... Хотя, если хочешь, могу сделать овсянку.

Девушка смотрела на него, словно первый раз видела.

— Итан, серьезно. Со мной будет все хорошо. Мне уже лучше. Еще полчаса — и буду как новая. Так что не нужно отменять встречу.

- Я не отменяю. А еду на нее без тебя, — Миллер присел на край кровати, закутывая ноги девушки в одеяло. — Ты лежишь здесь. И лежишься. Я бы все-таки настаивал, чтобы ты показала врачу. Но раз ты такая умная... Оставайся. И поспи.

— Но....

— Я твой начальник. И запрещаю тебе сегодня работать. У тебя выходной. Хочешь считай, что это пойдет в счет оплаты твоих сверхурочных.

— Но...

— Еще одно «но», и отберу телефон и ноутбук. Еще и Мэпс скажу, чтобы следила.

Оливия не стала возражать. То ли голос разума, наконец, пробудился в этой женщине, то ли ей на самом деле настолько плохо, что даже на спор сил нет. Девушка послушно откинула голову на подушку.

— Мне нужно будет звонить и проверять, что ты остаешься в постели?

— Нет, сэр! — девушка недовольно поморщилась, прикладывая ладонь ко лбу в попытке «отдать честь».

— Хорошо. Отдыхай. В доме есть справочник? У вас здесь интернет не ловит. Мне нужно заказать такси.

— Зачем? — не поняла Оливия.

— Затем что я не собираюсь идти на встречу пешком. Для этого мне, как минимум, нужно было выйти из дома еще двадцать минут назад.

Девушка поджала губы.

— Можете взять мою машину. Ключи в сумке.

Итан удивленно поднял брови.

— Ты точно заболела, — сделал он неутешительный вывод. — И как, по-твоему, мне потом тебе машину возвращать? Одна вредная гарпия вчера велела мне съехать и забыть этот адрес. С угрозами физической расправы.

Оливия стиснула зубы.

— Пользуйся. Пока не передумала.

Итан потянулся за сумкой, чтобы девушка сама вручила ему ключи.

— Штрафы за парковку сами будете плачивать, — пробурчала Оливия, протягивая мужчине ключи и свою кредитку. — И раз на это пошло, вы не могли бы заехать за продуктами? Я обещала свозить Мэпс, но раз я под домашнем арестом и без машины...

Кредитку Оливии Итан, естественно не взял. Он, не задумываясь, на автомате, погладил бердо девушки через толстое одеяло и направился к выходу.

— Скинь мне список на почту.

— Хорошо. И... Итан, спасибо.

***

Оливия на самом деле обрадовалась, что никуда не нужно было идти. Итан, мягко говоря, удивил ее. Хотя намного больше ее поразило собственное поведение. Она отдала ему машину. И отправила за продуктами. Черт, она Стиву не доверяла даже кошачий корм купить, а Итану настрочила целый список. С другой стороны, Стив никогда не отпускал ее с работы, чтобы она могла отлежаться дома. Приходится признать, что спокойный день в постели, когда никуда не нужно спешить, — настоящий подарок.

Первые пару часов Оливия сходила с ума от скуки. Сразу взялась за ноутбук, чтобы составить список продуктов Итану. Отправив письмо на личную почту Миллера, она почти сразу получила от него ответ: «Ок. Выключай ноут и ложись отдыхать».

Вот ему лишь бы покомандовать.

И зачем она только позволила ему остаться? Это чревато последствиями.

Сегодня он поверил, что Оливия отправилась. А завтра? И в воскресенье. Своему организму девушка больше не доверяла. А наблюдательным способностям Миллера — тем более. Тут не нужно быть гением, чтобы что-то заподозрить.

Все-таки Стив прав, она слишком мало спала в последнее время. Возможно, это только усложняло токсикоз. Но сегодня у нее есть целый день отдыха. Подмывало открыть вторую рабочую почту, чтобы проверить, как идут дела в ее фирме, но сон все-таки победил.

Разбудил ее осторожный стук в дверь.

Итан стоял на пороге с пластиковым пакетом в руке.

— Разбудил?

— Ничего страшного, — Оливия смахнула с лица остатки сонливости. Ей определенно не нравится то, что мужчина постоянно застаёт ее врасплох. — Это все, что вы купили?

— Нет. Остальное я оставил на кухне. Мэпс выгнала меня, сказав, что разберет пакеты сама. Я принес обед.

Итан прошел в комнату, опускаясь на кровать рядом с девушкой.

— Только не говорите, что вы меня еще и кормить собираетесь.

— Только если сильно попросишь, — мужчина достал широкий картонный стакан с крышкой, протягивая Оливии. — У тебя же есть силы поесть самостоятельно? Куриный бульон. Не думаю, что сейчас стоит перегружать организм чем-то тяжелым.

— Спасибо, — еще раз сказала девушка, оставляя суп на пол рядом с кроватью.

— Ешь давай.

— А вы?

— Я больных и немощных не объедаю, — фыркнул Итан, поднимая стакан и вручая его Оливии. — Тем более, что после встречи я уже перекусил. Попробуй. В этом ресторане неплохо готовят.

— Куриный суп испортить сложно, — Оливия пригубила горячий бульон, чуть не обжегшись. Она так надолго уснула, что совсем забыла подняться, чтобы позавтракать. Или пообедать. Который сейчас вообще час? — Действительно неплохо, — вынуждена была признать девушка, когда, наконец, распробовала суп.

Все равно было как-то неловко от того, что она ест в присутствии Итана, пока тот внимательно за ней наблюдает. И как-то совсем непроизвольно она не могла отвести от него взгляда. Может, никаких проблем с Миллером и не возникнет? После картины, которую он наблюдал с утра, вряд ли мужчина до сих пор находит ее привлекательной. А вся это забота — вежливый жест, чтобы не сбежать от коллеги в ближайший мотель? Но даже за эту вежливость стоит быть благодарной. Все-таки Мэпс не приходится бегать по лестнице к дочери, а Оливия может провалиться в кровати еще до вечера, раз обед подали прямо в постель.

— Я всё, — в качестве подтверждения девушка продемонстрировала Миллеру пустой стакан. Емкость мужчина забрал из ее рук, закидывая в пакет. И вместо нее достал небольшую коробку.

— Что это? — интерес Оливии скрыть не удалось.

Стягивая с белого картона золотую ленту, Итан улыбнулся.

— Десерт.

Мужчина поднял крышку, демонстрируя Оливии четыре идеальных кекса. Шоколадное тесто, покрытое сверху густой высокой шапкой плотного крема. Два голубых, с серебряной крошкой и белыми сахарными снежинками. И два розовых, с тонко нарезанными лепестками клубники.

— Нет, — протянула девушка уверенно. — Я не ем сладкое.

— Перестань, — отмахнулся Итан. — Тебе нужны силы, сахар сейчас — лучшее лекарство. Немного калорий тебе не помешает.

— Нет...

— Оливия, возьми чертов кекс, — гаркнул Миллер. — Или я насильно их в тебя запихну.

— Силенок хватит?

— Что за детский сад, Лив? Клубника или мята?

Стоун молчала, стиснув зубы. Не для того она столько лет придерживается диет, чтобы сейчас сорваться на кексиках. Итан прищурился.

— Тогда шантаж. Или ты ешь, или весь этот крем окажется на тебе. И я не остановлюсь, пока не слижу все до последней капли, — Итан на секунду задумался. — Черт, Лив, скажи, что ты не хочешь кекс!

— Мятный, — сдалась девушка. Итан извлек из коробки один. Он поднес угощение к ее губам, не пуская ее руки к десерту. — Я сама.

— Очень сомневаюсь, — прошептал мужчина, ожидая, когда девушка сделает первый укус. Оливия неуверенно надкусила десерт, голубой крем остался на ее губах. Во рту

произошел настоящий вкусовой взрыв. Горький шоколад, сладкий, но не приторный крем с нотками голубики, и мятная сахарная снежинка, моментально растаявшая на языке. Девушка застонала от удовольствия, в следующий раз откусывая уже половину кекса, прикрыв глаза.

Она не ела сладкого с детства. Олдрин требовал соблюдения правильного питания, боясь, что такую красивую рекламную мордашку разнесет. После Уолшей следить за тем, что Оливия ест, превратилось в ее навязчивую идею. Единственная побрякка, которая Стоун себе позволяла — это горячий шоколад.

А сейчас этот кекс... Для идеала ему не хватало лишь жидкого центра из какой-нибудь начинки. Но в остальном... Идеал сбалансированных вкусов. Оливия и не заметила, как задела языком подушечку пальца Итана. Это заставило ее открыть глаза. Мужчина сидел, смотря на нее затуманенным взглядом.

— Еще? — хрипло поинтересовался он.

— Нет... Спасибо.

Который раз за сегодня она его уже благодарит? Мужчина чуть наклонился к ней, проводя указательным пальцем по верхней губе.

— У тебя тут немного осталось, — пояснил он, стирая крем, дотрагиваясь большим пальцем до уголка ее рта. — Сейчас...

Губы Оливии были едва приоткрыты. Когда Итан повел пальцем по ним, чуть задевая зубы, девушка не удержалась от искушения слизать с его подушечки остатки сладкого крема. Чуть медленнее, чем следовало. Мужчина замер, позволяя Оливии продолжить.

Они смотрели друг другу в глаза, пока Стоун обхватила его большой палец своими губами, снимая последнюю сладость с его кожи. А Итан с удовольствием поднес к ее роту указательный палец, тоже с остатками крема. А затем средний. Легкое облизывание переросло в томное посасывание. А посасывание — в легкий укус за фалангу.

Итан сдался первым, подавшись вперед, чтоб завладеть губами Оливии. Он быстро скользнул по ним языком, слизывая остатки голубого крема, и с жадностью проник в ее рот, запуская свои ладони в ее волосы. Девушка выгнулась ему навстречу, с готовностью отвечая на поцелуй.

Как мужчина оказался лежать на ней, Оливия не помнила. Это был безумно долгий и страстный поцелуй, который кружил голову, заставляющий потеряться в пространстве. До боли в губах, до онемения на кончиках пальцев. Итан ритмично массировал клитор девушки медленными движениями, наслаждаясь тем, как его возбужденный член трется о трусики девушки. И к черту, что между ними сейчас столько одежды. Ощущение, как Оливия обхватывает его своими бедрами, притягивая ближе — ни с чем несравнимо. Она выдернула заправленную рубашку из брюк, чтобы провести ногтями по его спине, заставляя мужчину выгнуться.

— Погоди...

Итан едва нашел в себе силы, чтобы отстраниться. Оливия смотрела на мужчину, не понимая, почему он остановился.

— Стой, — велел он, перехватывая ее руки и прижимая их к подушке. — Во-первых, тебе плохо.

Оливия попробовала возразить, но Итан опустил указательный палец на ее губы.

— Во-вторых... Лив, я хочу большего.

Девушка опешила.

— Я не хочу тебя с кем-либо делить. Уходи от Стива. И будь со мной.

— Итан, ты просишь слишком многого.

— Почему? Если бы тебя все устраивало, мы бы не возвращались к этому всему раз за разом. Мы бы даже не начинали.

— Я не могу.

— Почему? — пожал Итан плечами, поправляя непослушную прядь волос Оливии. — Нет ничего, что я бы не мог тебе дать. Тебе со мной хорошо, мне с тобой тоже. Нормальные люди, понимая такое, обычно делают следующий шаг.

— Итан, — простонала девушка, как же ей не хотелось продолжать этот разговор.

— Что «Итан»? Ты взрослая, самостоятельная женщина. Прекрасная женщина, которая заслуживает гораздо большего, чем бегать между любовником и парнем, с которым ты остаешься только ради привычки. Я хочу большего, чем случайный секс раз в два месяца, когда у одного из нас случится очередной кризис.

— Я не могу тебе ответить сейчас.

— Это уже не отказ, — нежно улыбнулся Итан, быстро целуя девушку.

— Но это не согласие.

Итан продолжал смотреть в глаза Оливии, не собираясь отступать.

— Я хочу тебя целиком. Без остатка. Только так, — он нависал над девушкой, опираясь на локти.

— Мне нужно подумать.

— Тебе не нужно думать. Тебе нужно просто ответить — хочешь ты меня в своей жизни или нет.

— Ты слишком давишь.

Итан поднялся с кровати, поправляя на себе одежду.

— В понедельник ты вернешься в город. Или ко мне. Или к своему Стиву. Третьего варианта я не вижу, Стоун.

Мужчина достал из кармана ключ от автомобиля и кинул его на кровать.

— Что-то решишь — звони. Я, в отличие от тебя, всегда на связи. До встречи в офисе.

Мужчина вышел из комнаты. Через три минуты на первом этаже хлопнула входная дверь. Итан не шутит. Никогда.

Оливия откинула голову на подушку, закрывая лицо руками. И вот что теперь делать с этим его «Я хочу большего»? И что эта за формулировка такая?

Большого...

В ее положении «больше» уже просто некуда...

2005 год.

— Серьезно? — медбрат закатил глаза. — Знаешь, я надеялся, что у тебя хватит совести, хотя бы мне не врать.

— Я не вру! — девушка была задета обвинением. — Я — Маргарет Энн Уолш, живу в Огдене, Юта. Мои родители Олдрин и Мэри-Эппл Уолши. Я...

— Маленькая врушка, — повторил Стив. — Деточка, если хочешь присвоить чужую личность, для начала хотя бы будь в курсе новостей. Ты, конечно, лежала здесь в отключке и не знаешь...

— Чего не знаю?

— Марго Уолш умерла две недели назад.

Глаза девушки округлились.

— Это же по всем каналам показывали! К Уолшам влез грабитель, пока девушка была дома одна. Уж не знаю, наркоман там был или маньяк какой. Но девочка не выжила. Вся страна на ушах стояла, этого больного ублюдка до сих пор не нашли...

— Но, как же... — девушка выглядела потерянной. — Если ты видел выпуски, ты же должен узнать меня! Посмотри, черт возьми, в интернете!

— А ты упорная, я смотрю, — парень поднялся с кровати, выкидывая одноразовую посуду в урну. — Ты не обижайся, куколка. Но та девушка.... То есть, ты себя в зеркало-то видела?

Марго потянула слабые кисти к лицу. Нет, наверняка для новостей команда Олдрина выбрала самую лучшую фотографию, где она была накрашена, ухожена. И наверняка, как следует, обработана в фотошопе. Прикоснувшись к лицу, девушка почувствовала что-то странное. Пальцы скользнули к волосам.

Девушка поднялась с кровати, скинув с себя одеяло, и подскочила к зеркалу на стене. Ее волосы... Их почти не осталось. Кто-то обкорнал их так, что остались только короткие рваные пряди, выжженные до бледно желтого состояния. Ее волосы! Их больше нет. Только безжизненная мочалка... Белое лицо с впавшими щеками, синяки под глазами, слишком темные брови на фоне ее общей блеклости. На долю секунды Марго показалось, что эта и не она вовсе. Сломанная кукла из старого подвала, с лица которой стерли заводскую краску. Может, она правда сошла с ума?

В дверь постучали. Мужчина в белом халате попросил Стива выйти, впуская в ее палату человека в деловом костюме.

— Майкл! — даже этого упертого засранца Марго была счастлива видеть. Ведь его присутствие здесь доказывает, что она не сумасшедшая. Майкл Сольц — помощник Олдрина, менеджер его пиар-компаний. Был бы он бабой, наверняка бы Уолш давно променял Мэпс на этого вьедливого ублюдка, который тянул его избирательные компании на собственном горбу. Девушка, взволнованная появлением мужчины, бросилась ему в объятия.

Брюнет брезгливо отстранился, закрывая за собой дверь в палату.

— Боже, как же я рада тебя видеть!

— Сядь. Нам надо поговорить, — Майкл разместил на столе свой дипломат, раскрывая его.

— Какой там сядь! Мне нужна нормальная одежда, чтобы выбраться из этого места. Забери меня. Мэпс, наверное, уже с ума сходит.

— Я пришел не для того, чтобы тебя забрать.

— Но... как?

— Домой ты не вернешься. Клиника оплачена на два года вперед. После — мы посмотрим, как с тобой поступить дальше.

— Майкл, что ты такое говоришь?

— Я говорю, что твои выходки закончились. То, что ты сделала... миссис М чуть с ума не сошла...

— Я ничего не делала!

— Они вернулись домой, найдя свою дочь в ванной с перерезанными венами! — закричал Майкл, заставляя девушку заткнуться. — Это стало последней каплей. Для этой семьи ты умерла. Не пытайся кому-то рассказать свою точку зрения на эту историю. Хотя, в прочем, плевать. Чем больше ты будешь убеждать врачей, что являешься погибшей дочерью уважаемого человека, тем дольше тебя здесь продержат. Знаешь, сейчас есть замечательные успокоительные лекарства, которые и здоровых людей сведут с ума...

— Вы не можете так со мной поступить...

— Можем. Уже все решено. Будешь себя хорошо вести, через два года выйдешь отсюда. Мистер Уолш оказался достаточно щедр, чтобы предложить тебе содержание. Тебе подготовят документы, ты получишь сорок тысяч, если подпишешь договор о неразглашении. И никогда больше не появишься в жизни этой семьи.

— Так нельзя.

— Нельзя было доводить Олдрин до этого решения, — поморщившись, продолжил Майкл. — В любом случае, выбор у тебя небольшой. Хочешь увидеть деньги — будь хорошей девочкой. Иначе каждый следующий год в этом учреждении будет оплачен из оставленной тебе суммы. А как только обеспечение закончится, отправишься в бесплатную клинику, где условия будут уже совсем иными. Мы поняли друг друга?

— Мэпс знает? — у Марго оставался последний вопрос.

— Она ничего не хочет слышать о тебе, — Мужчина устало потер глаза, напоминая себе зайти к главному врачу, чтобы тот отдал видеозапись их с Марго разговора. Не хватало еще оставлять доказательства для СМИ, если девушка решит что-то выкинуть.

Он вышел из палаты, впуская в нее чернокожего медбрата.

— Куколка, это кто такой был? — спросил Стив, заходя к своей очнувшейся девочке. — Этот прилизанный ублюдок уже неделю каждый день в отделении дежурит. Предлагал почку продать?

— Если бы... Это Майкл.

— Майкл? Так ты его знаешь? Это не тот, которым ты все время бредила, пока изображала из себя спящую красавицу?

— Скорее всего...

— Любовь всей жизни?

— Не смешно... — девушка стояла, опершись руками на стол, словно готовясь к броску. Уолши ее кинули. Мэпс от нее отказались. Дейв забрал ее деньги и, наверняка, гуляет в свое удовольствие на свободе. Пока она заперта в клинике, где будет медленно сходиться с ума следующие два года.

— Стив, — стиснув зубы до скрипа, Марго повернулась к парню. — Мне нужна помощь.

Я могу доказать, что я — Маргарет Уолш. И если так — ты сможешь мне отсюда выбраться?

***

2005 год. Огден, Юта.

Стив до сих пор не верил, что согласился на все это. Перелет в Солт-Лейк-Сити занял почти пять часов, еще час ушел на автобус до Огдена. В конце концов, если все окажется правдой...

Черт.

Девчонка не походила на обычную сумасшедшую. Да и прежде чем согласиться на эту авантюру, он тщательно проверил каждое слово, которое ему надиктовала Куколка. В ее рассказе было слишком много совпадений с Марго Уолш. Школа, имена одноклассников, описание кабинетов, поданных работ на поступление в художественный колледж. Все, что Стив сумел найти в интернете про Маргарет Энн Уолш, только подтверждало слова тощей блондинки из психиатрической лечебницы.

Понятное дело, что услышь этот бред врачи — ей бы вкололи неслабую дозу успокоительных, отправляя проспать еще пару суток. И это превращало в параноика не только Куколку, но и самого Стива. А все происходящее — в оживший триллер.

Он не мог остановиться на полпути, уже поверив во все, что сказала девушка. В конце концов, он терял только свой единственный выходной и триста баксов на билеты. А в случае его безучастия — Куколка потеряла бы намного больше.

Поэтому он стоял сейчас у раскидистого дуба, местоположение которого ему подробно описала Марго. Она действительно должна была прожить всю жизнь в этом городе, чтобы точно знать, какие инициалы вырезаны на старой коре. Как зовут кассира из БестБая с сорок седьмой улицы, который берет себе вечерние смены по четвергам и субботам. Разрывая землю пластиковой детской лопаткой, потому что ничего иного Стив не нашел по дороге сюда, парень чувствовал себя странно.

С одной стороны, ему очень хотелось, чтобы вся история оказалась плодом большого воображения девицы. Да, в этом случае он будет полным идиотом, что вообще решил ей поверить. Но это в любом случае лучше чем, если окажется, что история Марго правда.

Ковыряние в земле чертовой лопаткой заняло почти сорок минут, пока кусок пластика не сломался, уткнувшись во что-то твердое. «Какой-то долбаный «Побег из Шоушенка», — подумал про себя Стив, извлекая металлическую коробку из под чая из влажной почвы. Ладони моментально вспотели. Еще не открывая крышки, он знал, что найдет там.

Марго не врал ему. Ни в чем.

Внутри будут стянутые резинкой купюры. Разного номинала, общей суммой на десять тысяч долларов. Фальшивые права на имя Оливии Стоун и несколько фотографий девушки с ее другом.

Стянув немного заевшую крышку, Стив посмотрел внутрь. Его интересовали фотографии. На каждой — Маргарет. На одной с черными волосами, на другой — с уложенными каштановыми локонами и в роскошном платье, покрашенная стилистами как элитная проститутка. Еще на одной — девушка была чуть младше, стояла в белом платье, похожая на ожившую куклу.

Доставая из кармана фото Марго из больницы, Стив выглядывал общее сходство. Да, макияж менял девушку, но если не обращать внимания... Это его Куколка. Чуть подкрасить, вернуть здоровый румянец и несколько килограммов веса — и вот она, Маргарет Энн Уолш.

Девочка дала ему адреса еще четырех своих тайников. Настоящий параноик. Хотя, учитывая, что с ней случилось — это не паранойя, а трезвая оценка ситуации. Тот момент, когда гений граничит с безумством.

— Мне плевать на деньги, я хочу, чтобы ты мне поверил, — упрашивала его Марго поехать в дорогу. — В моих записках тридцать тысяч шестьсот двадцать долларов. Забирай все. Но, пожалуйста, вернись — и скажи, что ты мне веришь. Привезешь спрятанные документы — и я назову тебе еще несколько адресов, где есть деньги. Не захочешь помогать мне выбраться отсюда — не надо. Я справлюсь. Просто привези мне чертовы документы.

Так она сказала.

И эту девочку родители вышвырнули из дома, вместо того, чтобы помочь?

Ублюдки.

Выкинув пустую коробку обратно в яму, он убрал содержимое во внутренний карман куртки. Поймав такси, мужчина назвал водителю адрес.

Он не собирался ехать и искать очередную записку Марго. У него чесались кулаки от желания взглянуть в глаза двум моральным уродам, которые так поступили с дочерью. Куколка не просила этого. Но она надежно заперта в Нью-Йорке. И все равно не узнает о его небольшом визите к чете Уолшей.

***

После недолгих раздумий, Оливия поняла, что Итан поставил ее перед самым простым выбором в ее жизни. Или он. Или Стив.

Она всегда выберет Стива. А Стив всегда выберет ее.

Без вариантов.

Это же так просто.

Да, Оливия в очередной раз выбирает легкий путь. Без конфликта, без проблем, без осложнений. Но, черт возьми, она имеет на это право. Столько лет разгребать тонны дерьма, выстраивать свою жизнь по кирпичикам... Она может позволить себе эту слабость.

Выбрать Стива.

Стив вернул ей Мэпс. Десять лет поддерживал ее, был ее опорой во всех начинаниях. Он подарил ей новую жизнь.

А Итан... Просто сделал ей ребенка.

Что будет, если она скажет Миллеру — да? Он тут же потребует исключить Стива из ее жизни. Как бывшего парня. Миллер же образцовый самец с замашками собственника. А дальше — или ври, или рассказывай, что Стив просто друг.

А потом объясняй, какого хрена она выкручивала Миллеру яйца со своими «отношениями». И еще вопрос — поверит ли он.

Расскажи, откуда такая тесная дружба. Что за кошмары по ночам. Что было с руками. Откуда деньги. «Почему Мэпс», а не «мама». Где отец.

И беременность... Докажи, что это его ребенок...

И целое море вранья. Или делиться с кем-то еще своим ебанутым прошлым...

Да любой нормальный человек отправит ее на хер, не дослушав и половины...

Зачем ей все это? Когда можно выбрать «Стива» и никогда не сталкиваться со всем этим? Вычеркнуть Миллера раз и навсегда из своей жизни. Сохранить о нем приятные воспоминания. И сохранить все то, что она выстраивала годами.

Он хочет большего...

«Большого» — значит больше проблем.

В понедельник она пришла в офис только во второй половине дня. Провела работу со своим отделом, упорно занимая себя до конца рабочего дня. А затем поспешила к лифтам.

Найти в себе силы пойти к Итану объявить свое решение она не смогла. Так что Оливия просто достала телефон, чтобы позвонить Стиву.

— Я хочу напиться!

— Ты беременна, тебе нельзя, — напомнил ей парень, судя по звукам на заднем фоне, он уже находился в клубе.

— Я знаю. Поэтому я буду смотреть, как это делаешь ты.

— А что за повод?

— Меня первый раз не выворачивало наизнанку половину утра, — Оливия старалась говорить с улыбкой, но сама не верила в эту фальшь.

Убирая телефон в сумку, она снова пыталась убедить себя, что все делает правильно.

Стив примет ее любой. Всегда.

А Итан... он все поймет.

***

Стив стоял у бара, заказывая себе еще два коктейля. С минуты на минуту приедет Оливия. По телефону она звучала нервной, но к этому ее состоянию, вероятно, пора привыкать. Беременность превращала ее из хладнокровной расчетливой фурии в параноидную невротичку. Заглатывая сразу оба коктейля, парень заказал себе еще.

Стив чертовски вымотался за прошедшую неделю. Завидев подругу, которая только-только вошла в клуб, он схватил свои коктейли и направился в ее сторону.

— Оли-Долли! — крикнул он, стараясь перекричать музыку.

— Иди к черту! — ответила Оливия, уводя друга в сторону VIP-зоны. Он бы и сам предложил пойти туда. Там тише, есть возможность пообщаться. — Почему две? Мне же нельзя, — уточнила Куколка, глядя на напитки в его руках.

— А это оба мне. Один за тебя, — Стив поднял коктейль, прикоснулся стопкой к кончику ее носа и быстро осушил бокал. — И один для меня. Скоро Майк появится, я хочу успеть надраться, пока он не начал меня опять пилить.

— Ты еще скажи, что тебе успеть потрахать надо, пока он не пришел.

— Не сегодня, куколка, — Стив отдал пустые стопки официанту, увлекая девушку в танец.

— И этот человек мне говорит попытаться строить отношения, — выдохнула Оливия.

Виновен. С Майком было все сложно. Причем уже давно. Скандалы, вечное изнасилование мозга. Стив не гордился этим, но в последнее время найти кого-то на стороне стало настоящей отдушиной. Возможно, куколка и права. Он не должен лезть к ней с советами по поводу налаживания личной жизни, когда сам не способен справиться со своими проблемами. Глядя на Лив, Стив с грустью думал. Они оба дефективные. Каждый по-своему. Он гробит любые отношения, она даже не способна их начать.

— Кстати, об отношениях. Ты сегодня с «хвостом»?

Оливия проследила направление его взгляда. Итан Миллер появился в клубе, облокотился на перила у входа, оставаясь стоять выше гостей, высматривая кого-то. И Стив прекрасно понимал, кого именно. Молодец, конечно, упорный мужик. С одной стороны, Оливия зря не давала ему шанса, а с другой — Стив ее понимал.

Этот кусок тестостерона, который забывает пользоваться презервативами, заметил их и двинулся в их сторону. И шестое чувство подсказывало, что ничем хорошим это все не

кончится. Хорошо, что Куколка сейчас с ним. Не в его правилах быть третьим-лишним, но если получится помочь этим двоим...

Мысль закончить не получилось. Кто вселился в Стоун в следующую секунду — не известно, вероятно, ее беременный мозг, совершив очередную гормональную революцию, подсказал «гениальную» идею.

— Стив, ты меня, конечно, извини, — крикнула девушка ему в ухо. — Но этот кретин по-другому не понимает...

Прижавшись к Стиву, девушка запустила свой язык в его рот. Да с такой крепкой хваткой, что ему не получилось отстраниться. Зато Оливию от Стива оттянул Миллер. Свирепый, как бык, перед которым красной тряпкой помахали.

Кулак брюнета влетел в челюсть парня настолько резко, что Стив не успел отреагировать. Или это количество выпивки притупило его рефлексy. Или шок после того, как в его рту побывал женский язык. Стив не знал.

— Ты, блять, сделала не правильный выбор, — крикнул Миллер в сторону Оливии. Мужчина схватил Стива за грудки. — А ты ни хера больше не подойдешь к моей женщине!

— Итан! — Оливия попыталась вмешаться, но ее опередили.

Стив уже собирался вмазать засранцу под дых, когда вмешался третий игрок. Рослый парень с зализанными назад светлыми волосами похлопал Миллера по плечу, привлекая к себе внимание.

— Какого хрена твоя баба лезет к моему парню? — задавая вопрос, блондин развернул Итана к себе лицом.

— Парню? — Судя по вытянувшейся роже, Миллер был огорошен новостью.

— Майк! — да... Стив и не думал, что будет так рад сегодня видеть своего партнера. А вечер-то выливается в нечто занимательное.

— Стиви, — Майк подошел, наклоняя голову Стива к свету, чтобы проверить место удара.

— Твой парень? — еще раз уточнил Итан, глядя на парочку. А затем он перевел свое внимание на Оливию. Это заставило Стива напрячься. Отдергивая голову из заботливых ладоней Майка, парень наблюдал за их разговором, готовый в любой момент вступить. Еще бы Майки не пытался его постоянно отвлечь.

— Стив — твой друг-гей? Который нас свел?

Лив стояла, не находя слов.

— Какого... Какого хера ты все это устроила?! — Итан перешел на крик, оказываясь рядом с Оливией. — Ты совсем ебанутая, Стоун?!

Девушка зажмурилась от того, как Итан навис над ней.

— И для чего?! Я понять не могу. Эта какая-то блядская игра для тебя? Довольна?! Захотелось, чтобы я вокруг тебя собачкой вился? Или ты просто хладнокровная сука, которая не способна вести себя нормально? Какой-то сопляк разбил твое сердечко, порезала себе вены с большого горя и с тех пор никак не переступишь через себя? Нужно, блядь, творить херню, привлекая внимание, и не подпускать никого в свою жизнь?!

Стив сорвался с места, оттаскивая Итана от Оливии. Он чувствовал себя медведем, обрушиваясь на мужчину. Удар за ударом. К потасовке уже спешила охрана клуба, Майк старался расцепить мужчин, вклиниваясь между ними.

— Ты ни хера не понимаешь, ублюдок! — выплюнул Стив, тыкая пальцем в Миллера, пока Майк отталкивал его от новой склоки.

— Стив, — окликнула Оливия, чтобы отвлечь парня.

— Ладно, эта идиотка не соображает ни хрена, у нее от гормонов мозга вообще окончательно съехали...

— Стив! — крикнула Стоун.

— А у тебя какое оправдание? Тоже беременность? Какого хрена ты вообще раскрываешь пасть по поводу вещей, о которых ни хера не знаешь?!

— Стив!

— Теперь мне хотя бы понятно, почему она тебе ничего не хотела говорить, ублюдок...

Итан замер на месте. Осознание услышанного отпечаталось в его взгляде, словно слова выжгли на нем клеймом.

— Ты беременна? — Миллер повернулся к Стоун, которая стояла бледная, как снег.

— Я... я сваливаю отсюда, — махнув на все руками, Оливия направилась к выходу.

Стив хотел пойти за ней, но Майк придержал его, не пуская.

— Пусть сами разбираются, — шепнул он своему парню. — Она взрослая девочка, и пусть расхлебывает... Ты и так слишком многое для нее делаешь...

Уйти от Оливии в тот вечер было самым сложным поступком за... черт, Итан даже не помнил, за какое время. Стиснуть зубы, взять волю в кулак, но уйти. В конце концов, ей было достаточно просто позвать его. Просто попросить не уходить.

Но она этого не сделала.

Она не позвонила ни позже вечером, ни в субботу, ни в воскресенье.

Она не появилась в офисе в понедельник. Во всяком случае, в первой половине дня, когда Итан был готов плюнуть на все и набрать ей.

Оливия общалась с коллегами, провела небольшое собрание в переговорной.

И ничего. В конце рабочего дня она просто ушла. Не позвонила, не зашла к нему, чтобы, мать ее, сказать хоть что-нибудь.

Она выбрала не его.

Она приняла решение.

И оно ни хрена не утраивало Итана.

Он поехал за ней в этот гребанный клуб, жалея лишь о том, что потерял очередные два дня. Этой женщине просто нельзя давать думать. Сколько раз он уже убеждался в этом? Ее мозг — его враг. В своих страстных порывах она совершает все самые прекрасные и невообразимые вещи. Но стоит дать ей время опомниться — и перед Итаном снова возникала каменная стена отторжения.

К черту все.

Она была в клубе с ним. Целовалась, прижимаясь к своему бойфренду на танцполе. В этот момент в голове Итана что-то перещелкнуло. Это даже не ревность была. Чувство, будто тебя пытаются обокрасть, и ты поймал воришку за руку. И эту самую руку хотелось оторвать.

Все летело к чертям собачим. Разрушалось, не начавшись. Разрушало его изнутри, заставляя внутренности крошиться, словно старая ссохшаяся шпукатурка.

Он не ее парень. Он вообще гей.

Что за херня?

Зачем все это нужно?

Злость. Дикая, необузданная злость. И непонимание.

Она даже не сожалеет.

И было уже все равно, что его бьют. Плевать, что на лице на утро не останется и живого места. Плевать на всё... Потому что внутри только разворачивается глухая пустота. Разочарование. И неприятная боль в груди.

А потом эти слова.

Она беременна.

Беременна?

— Ты беременна? — Итан повернулся к Оливии, которая стояла бледная, как смерть. И то ли все звуки в клубе разом затихли, то ли Итан просто оглох... но она не ответила. Ушла.

А Итан не мог сдвинуться с места.

Она беременна?

Почему Оливия не сказала ему? Как такое вообще возможно? Почему он вообще узнает это таким образом? Когда она собиралась поделиться этими новостями? Это его ребенок?

Почему...

Оцепенение спадало. Ему нужно пойти за ней и все выяснить.

Слишком много вопросов в голове.

— Не надо, — Стив остановил его, положив руку на плечо. И очередное «почему?» всплыло в голове Итана. — Сейчас ты только сделаешь хуже.

Он-то откуда может это знать? Какого хера вообще гей дает Итану советы по поводу общения с женщиной?!

— Иди-ка проспись, друг, — продолжил Стив, все еще перекрывая Итану путь к выходу. — Нехер пытаться выяснять отношения пока хотя бы один из вас не остынет.

— Она беременна?

— У-у-у... Стиви, кажись, папашку тут совсем заклинило, — протянул тот второй парень.

Папашку?

Он будет отцом...

— Держи, — Стив протянул ему стопку с прозрачной жидкостью. — Тебе пригодится.

Он будет отцом....

Холодная водка опалила горло.

Как он вернулся в свою квартиру, Итан и не помнил. Состояние протрации не проходило.

Включая свет на кухне, он закинул ключи на столешницу и рухнул на высокий стул.

В чем-то Оливия была права, когда говорила, что он привык получать все и сразу.

У него всегда были любые машины, которые он хотел, квартиры — где он хотел. Женщины, которых он желал. Быстро, легко, доступно. Только сейчас почему-то мужчину разьедала мысль, что это все бессмысленно.

Не имеет никакого значения.

Какая разница, сколько спален в его квартире, и на каком этаже она располагается, если все равно в ней пусто?

Одежда, заказанная не им, выстирана и разложена по полкам. Не им. Еда в холодильнике, которую он никогда не покупал и не готовил. Для этого всегда есть прислуга. Которую нанимал не он.

Он приходил в свой дом, понятия не имея, что он найдет на ужин, где у него лежит порошок для стирки. Или какой марки йогурты он предпочитает. Вероятно, Итан бы не почувствовал разницы между тем, чтобы оказаться в своей квартире на ночь или в каком-нибудь случайном отеле.

Это не Оливия с ее трепетным отношением к машине. С дотошным вниманием к продуктам, которая она ест.

Подойдя к холодильнику, Итан просто хотел взять воды, но открыв дверцу — опять завис.

Вернувшись в Нью-Йорк, Итан выкинул из холодильника все, что в нем было, заменив продуктами из списка Оливии. Она любила клубничный йогурт, обязательно трехпроцентной жирности, с кусочками фруктов, без добавления фруктового сока. Категорически не ела виноград и яблоки. Интересно, почему? Девушка помнила, какой марки чай пьет ее мать, и какое средство для мытья посуды она использует.

Сам Итан поймал себя на мысли, что вряд ли назовет любимые продукты своих родителей. Хотя... Это будет что-то самое дорогое из меню в том модном ресторанчике,

который им посоветовал ежемесячный гайд.

Заполнять холодильник по ее вкусу Итану казалось чем-то нормальным. Ведь в понедельник Оливия бы переехала к нему. Они бы поужинали... Вероятно, он бы трахнул ее на его кухонном столе еще до того, как она бы дошла до треклятого холодильника.

А сейчас....

— Земля вызывает Миллера! — голос Стива раздался из гостиной. — Ты сказал, что у тебя есть пиво!

А сейчас ее «не парень» с его любовником валяются на диване в квартире Итана. Пока сам Миллер стоит перед открытым холодильником и не знает, чем забита его голова.

А пива нет. Оливия не пьет, и он не стал покупать нового. Просто забыл об этом.

— Если ты там пытаешься позвонить куколке, то можешь не стараться, — опять голос Стива. Итану надоело слышать эти пьяные крики через всю квартиру и он направился к парням.

— Она все равно не возьмет трубку.

В этом Итан даже не сомневался.

— Мне нужно поехать к ней, — не то утверждая, не то спрашивая произнес Миллер, садясь на свободный диван

— А-а, — Стив покачал головой. Парень растянулся на софе, даже и не думав снимать уличную обувь. Он устроил свою голову на коленях своего Майка, который был не менее пьян, чем его партнер. — Я даже близко не подпущу тебя к куколке...

Итан с сомнением посмотрел на Стива.

— Не спрашивай, — махнул рукой Майк. — Я уже и перестал надеяться, что Стиви хоть когда-нибудь полюбит меня так же сильно, как эту тощую сучку.

Оба мужчины смерили Майка недовольными взглядами.

— Знаешь, Миллер. Ты вроде кажешься нормальным мужиком, — признался Стив. — Но честное слово. Даже не пытайся идти к моей куколке, если собираешься вылить на нее все это дерьмо...

— Я хочу поговорить.

— Да что с ней говорить! — опять начал Майк. — Дикая баба! Таких нужно огреть дубиной по голове и или нести в свою пещеру, или прибить на фиг, чтобы мужчин не портила.

Стив хотел что-то возразить, но промолчал. Видимо, в третьем часу ночи выпитое взяло верх над парнем, и он начал немного дремать, теряя нить разговора. Он прикрыл глаза, поворачиваясь на бок.

Майк засунул руку в карман куртки Стива, извлекая из нее связку ключей.

— Мы, видимо, останемся здесь, — тихо прошептал блондин и кинул ключи Итану. — Вот от ее квартиры. Вам, птенчикам, все-таки надо со всем разобраться.

Миллер сжал ключи в кулаке, вопросительно глядя на Майка. То, что сразу два гея всю ночь указывают ему, как строит отношения с женщиной — не укладывалось в сознании. Хотя после Оливии создавалось впечатление, что через его мозг итак прошли трактором.

— Стиви слишком оберегает Оливию. Она уже давно большая девочка и должна учиться справляться со всем самостоятельно.

— Я не оберегаю ее, — буркнул сквозь сон Стив. — Поверь мне, она сама не даст себя в обиду. Поверь мне... Куколка уничтожит любого, кто ее обидит...

***

Ключ в замке послушно провернулся, открывая доступ к квартире.

Итан вошел внутрь, так до конца и не решив, что собирается сказать. Голова продолжала гудеть от миллиона вопросов. И к Оливии. И к себе.

Под ноги сразу бросился кот, из-за которого мужчина чуть не упал. Зверь недовольно мявкнул и скрылся в глубине квартиры. Свет мужчина включать не стал. В принципе, тусклого освящения с улицы вполне хватало, чтобы не снести чего-нибудь на своем пути. Первая дверь налево — спальня. Миллер направился туда, потому что догадок о том, где еще может быть Оливия в четвертом часу утра, больше не было.

Однако спальня пустовала. Маленькая комнатка без окон, с голыми белыми стенами ничего не говорила о своей хозяйке. Квадратная кровать по центру, заправленная черным сатиновым бельем, небольшая тумбочка рядом, на которой стоял включенный ночник и бутылка воды. Одна картина на стене, изображающая огромную белую лилию.

Итан устало опустился на кровать. Место казалось знакомым. И не потому что он полусонный выбирался отсюда, стоило проснуться от мерзкого будильника в прошлый раз. Нет... что-то легкое, неуловимое. Знакомый аромат белья, этот мягкий свет. Мужчина лег на матрас, прикрывая глаза. Сколько раз ему снилась эта комната? Как они со Стоун на этой кровати... Что? Трахаются? Нет, это слишком грубо для того, о чем он фантазировал. Занимаются сексом? Слишком обезличенно.

Любят друг друга?

Слишком...

Слишком.

Этот навязчивой сон, столь мучительный до подробностей... Не просто эротическая фантазия, которая дарила наслаждение. А что-то большее. Стоун кричала, Итан постучал в ее дверь. Оливия встретила его в коротеньком халате...

Мужчина поднялся, чтобы осмотреться получше. Тумба пуста, на полу чисто. Он вышел из спальни, чтобы заглянуть в ванну. На двери висел ее халатик. Черный, шелковый... Как во сне.

В воспоминании.

Он так и знал! Слишком все живо было. Слишком навязчиво. Халат... Те же простыни.

Получается... Оливия злилась на него, потому что он на утро не вспомнил про их секс? Или из-за того, что проспорила? Или из-за отсутствия презерватива?

Черт, он всегда ими пользуется. Эту привычку он довел до автоматизма. Сколько раз Итан бывал выпившим, цеплял случайных девиц. Защита всегда на первом месте. Но не со Стоун...

Неужели он сделал это специально?

Нет. Бред...

Просто забыл.

Двадцать лет не забывал, а тут осечка...

Со стопроцентным попаданием.

Из гостиной донеслось глухое шевеление. Бросая разглядывать чертов халат, Итан пошел на звук.

Оливия лежала на диване, закутанная в шерстяной плед. Спала, так и не выключив ноутбук, свет которого теперь падал на ее уставшее лицо. Итан подошел ближе. Девушка даже очки не сняла, которые обычно надевала для работы.

Разворачивая ноутбук к себе, чтобы закрыть, Итан заглянул в экран.

Она работала.

Открыты десятки вкладок разных новостных сайтов, почта с целым морем сообщений. Пролистывая их, Итан с недоверием глянул на спящую девушку. После всего Оливия просто вернулась домой, чтобы засесть за работу? Выловила фотографии из клуба, выкупила видео с его дракой. Договорилась с несколькими газетами о том, что публикаций не будет. А ведь эти жуки даже статьи написать успели. «Миллиардер избивает гея на почве расовой ненависти» — основная идея каждой из них.

Итан еще раз посмотрел на Оливию, все-таки закрывая ноутбук и убирая его в сторону. Ему достался идеальный сотрудник. А вот Стоун с руководством повезло меньше.

А ведь он обещал ей, что никаких гомофобных скандалов не будет. И расовых. И залетов подчиненных от него внебрачными детьми...

«Что ж, Итан. Молодец. К-к-к-комбо», — со вздохом подумал мужчина.

И что дальше? Будить Оливию не хотелось. Интересно, на что он вообще надеялся, когда отправился к ней в такое время? Что девушка будет его ждать, они покричат друг на друга, выплескивая эмоции... Скорее всего займутся безумным страстным сексом... А потом...

Итан не знал.

Перенести ее в кровать? А если проснется?

Блять....

Почему все разом стало настолько сложно?

Ему нужно лечь поспать. Может с утра все станет яснее?

2006 год.

— Мисс Овердрим? — уточнил охранник на въезде. — Проезжайте. Вас уже ожидают.

Конечно, ее ждут. Вернее, не ее, а деньги, которые Карлота Овердрим хочет вложить в новую избирательную компанию Уолша. Какое же разочарование постигнет сегодня Олдрин...

Ей было чему поучиться у его специалистов. Грамотное планирование, расстановка сил, использование информации. Лучше всего Оливия справлялась именно с информацией. Найти одаренных программистов, восстановить в памяти старые контакты Уолша. Грязных историй в их доме всегда хватало. Найти подтверждения этим самым байкам, связаться с толстосумами, чтобы выудить неплохие деньги. Или еще больше информации.

Слава Богу, существует шантаж, хорошие хакеры и плохие фаерволы. И Стив.

За Стива Оливия готова была благодарить небеса каждый день.

Он вернул ей Мэпс. Его никто не просил, но он сделал это. Оливия не думала, что сама бы отправилась к матери, не хотела столкнуться с ее отстраненностью. Но, как оказалась, Олдрин обманул жену. Скотина.

Зато Мэпс, наконец, ушла от этого ублюдка.

— Карлота? — Майкл вышел на порог, чтобы встретить гостью. Как нехорошо, Майки, переходить так быстро на неформальное обращение. Ждешь, что молоденькая вдовушка поведется на твою смазливую рожу? Не на этот раз.

Оливия поправила на себе темные очки, которые закрывали почти половину лица. На голове шелковый платок, из-под которого торчали короткие светлые пряди, на руках — перчатки.

— Мистер Сольц, я полагаю? — улыбнулась девушка. Мужчина поймал ее ладонь, чтобы поцеловать кончики пальцев. Желание одернуть руку было искусительно сильным. Но нет, Оливия держалась. Сейчас ей нужен Олдрин.

Майкл повел ее по дому, устраивая небольшую экскурсию. Напыщенный индюк рассказывал ЕЙ о ее же доме. Который ничуть не изменился за то недолгое время, что Оливии здесь не было. Прибавилось пара ваз в коридорах, но в остальном все оставалось по-прежнему.

— Мисс Овердрим! — голос старика заставил девушку поморщиться. Хорошо, что пока очки надежно скрывали все ее эмоции. — Рад встрече. Проходите.

И вновь этот его кабинет. Тот же стол, тот же ковер. Ничего не изменилось. Девушка устроилась в кресле, размышляя. А ведь можно считать, что все началось именно с этого помещения. Столько всего было с ним связано. К сожалению, в воспоминаниях оставались только негативные моменты.

Майкл решил устроиться в соседнем кресле, но «Карлота» смерила его недовольным взглядом.

— Мистер Уолш, я надеялась, что мы с вами пообщаемся наедине.

— Не обращайтесь внимания на Майкла. Он мой надежный партнер и отличный парень, — Олдрин занял свое место за широким рабочим столом. Оливия была готова спорить, что складывая руки замком, сидя на фоне двух флагов, старик так и представлял себя президентом. Спал и видел эту перспективу.

— Мистер Сольц нам только помешает, смею вас заверить, — улыбнулась девушка, настолько обворожительно, как только умела. Все-таки специалисты ее отца в свое время неплохо постарались над ее манерами. Оливия мучительно медленно стягивала свои перчатки. До гейши она, конечно, не дотягивала. Но честное слово, все эти уроки по способу подать себя, привлечь внимание и завладеть собеседником — находились на грани того, чтобы сделать из невинной девчушки если не очень дорогую проститутку, то роковую женщину как минимум.

— Майки, оставь нас, — приказал Олдрин, не отрываясь от «Карлоты». Ублюдок и не догадывался, что это долгое стягивание перчаток не было кокетством.

Инвалидность. Восемь месяцев. Восемь, сука, месяцев восстановления — и почти нулевой результат. Двигательная активность сильно пострадала, а врачи лишь разводят руками. После травмы было упущено драгоценное время. Две операции, ежедневная терапия, и единственный результат — слабое сжимание кончиков ткани, чтобы медленно стаскивать с себя перчатки. Которые девушка не способна самостоятельно надеть.

Оливия смотрела на Олдрина, поражаясь, что его чертов парик до сих пор не начал дымиться на его лысой голове от ее гневного взгляда.

Она больше никогда не сможет рисовать. Что ж... Он забрал ее мечту. Она уничтожит его.

Сольц вышел из кабинета, закрыв за собой дверь.

— Что ж, мисс Овердрим. По почте вы выслали мне достаточно интересное предложение. Думаю, мы могли бы обсудить...

— Да, — Оливия кивнула, потянувшись к очкам. Ей нужно только подцепить дужку пальцем, чтобы стянуть их. — По этому поводу. У меня будет совсем другое предложение.

Девушка поднялась, чтобы дойти до двери и защелкнуть замок. Она повернулась, давая Олдрину возможность разглядеть свою дочь.

— Маргарет? — лицо старика вытянулось.

— Не спеши звать Майка, — предупредила она. — Мы поговорим наедине.

— Зачем ты пришла? — мужчина перед ней покраснел, начал нервно сжимать кулаки.

— Я? Обсудить наше с тобой сотрудничество, — невозмутимо Оливия вернулась на свое кресло. Хотелось бы сейчас сделать пафосный красивый жест: налить себе лучшее виски из запасов Уолша в его любимые граненые стаканы, закурить сигаретку, представляя себя хищницей из «Основного инстинкта». Но, увы... Пока она способна только сложить ладони на своих коленях.

— Ты хочешь денег? Отлично, — старик потянулся к внутреннему карману пиджака за чековой книжкой. — Сколько тебе нужно, чтобы ты забыла этот адрес раз и навсегда? Десять? Двадцать тысяч?

Оливия заливисто рассмеялась. Совсем как Мэпс ее учила. Звонко, широко улыбаясь.

— Десять миллионов, — моментально приобрела серьезность Стоун.

— Ты с ума сошла!

— Я не закончила. Ты дашь развод Мэпс, и она получит половину, которая ей причитается по законам штата.

— У нас брачный договор! Я ничего не должен ей.

— Половину, Оли.

— Я вызываю охрану, и можешь быть уверена, что ты очень быстро вернешься обратно в клинику, маленькая дрянь.

— Я вызову охрану, — передразнила Оливия, зная, что только сильнее разозлит Олдрин. — Ты все еще считаешь меня полной идиоткой? Поразительная наивность с твоей стороны.

— Что ты можешь, девочка? — с насмешкой спросил Уолш. Зря он так. Очень зря...

— Все, чему ты меня учил. Запоминать, поддерживать связи, очаровывать твоих партнеров, — пустилась Оливия в пространные объяснения. — Могу уничтожить твою карьеру. Я потратила много сил, но нарытого на тебя дерьма хватит, чтобы ты ушел в отставку. А то и отсидел несколько лет за налоговые махинации.

— Блефуешь.

Оливия потянула ручки сумки, магнитная заклепка расстегнулась. Девушка извлекла бумажную желтую папку, небрежно швыряя ее на стол к Олдрину. Мужчина пролистывал документы, убеждаясь, что его дочь не шутит.

— Это все? Деньги? Ты этого хочешь?

— В основном, — пожала плечами Оливия. — В папке есть банковские реквизиты для перевода. Сегодня среда... Ты вполне успеешь связаться с банком. До пятницы деньги должны быть на указанном счете. Документы о разводе в конце. Считай, что тебя уведомили. Поставишь подпись в отмеченных местах.

— После этого ты исчезнешь из моей жизни?

— Само собой. Можем даже договор оформить. У Майкла наверняка есть подготовленный образец. Обо мне ты больше ничего не услышишь. Как и о Мэпс. Надеюсь, у тебя хватит мозгов не искать нас. После всего, ты все еще останешься достаточно обеспеченным человеком.

— Не боишься, что однажды ты просто не проснешься? — доставая документы на развод, поинтересовался Олдрин.

«Уже не боюсь», — подумала про себя Оливия. В слух же девушка ответила:

— Ты не представляешь, как часто я слышала этот вопрос в последнее время. Надо сказать, никакого разнообразия в угрозах. Хочешь продолжить тратить деньги — попробуй меня достать.

Уолш протянул ей подписанные бумаги. Оливия чуть не выронила их, пришлось хвататься двумя руками. Девушка поднялась, чтобы уйти. И только у самой двери остановилась.

- Чуть не забыла. Дело по поводу убийства твоей дочери... Закрой его. По всем пунктам должны обвинить Дейва. Уверена, тебе не составит труда предоставить полиции необходимые улики.

— Он получит пожизненное... Ты поступишь так с невинным мальчишкой?

«Невинным? Не думаю...», — Оливия погладила шрамы на запястьях.

— Подумай над этим, Оли. Ты платишь неплохие деньги за свое спокойствие. Представь, что я могу придумать для тебя, старый ублюдок.

— Мелочная истеричка.

— С завтрашнего дня — чертовски богатая мелочная истеричка, — поправила Оливия, выходя из кабинета.

Ей позволили спокойно покинуть территорию ее бывшего дома. Пусть Олдрин и скотина, но тупым он не был никогда. Он потерпит сутки-двое, прежде чем отправить ей деньги. Ищейки Майкла попробуют найти ее и любые концы, чтобы обезопасить своего работодателя. Но все будет тщетно. Оливия и сама уже не знала, сколько фальшивых

личностей для нее создано. Ее ребята надежно заметали следы в сети. Хорошо, что через пару дней она, наконец, сможет рассчитаться со всеми долгами.

Получит деньги, передаст Мэпс документы по разводу, расплатится со Стивом за... все. Проконтролирует ход дела по Дейву...

Отправит все документы, чтобы Олдрин раз и навсегда расстался с карьерой в политике. Она рассчитается со Всеми долгами...

***

Оливия проснулась от того, что дико затекло все тело. Сон на диване — не самое благодарное занятие. Хотя даже в этом пробуждении девушка постаралась найти свои плюсы. Прислушиваясь к внутренним ощущениям, будущая мать поняла, что тошнит ее совсем чуть-чуть, позывов бежать в ванную нет. И это плюс. У нее не раскалывается голова после тяжелой ночи — и это еще один плюс.

Все-таки после вчерашнего провального вечера в клубе остается только успокаивать себя хоть чем-нибудь. Сухой анализ всегда помогал. Сегодня ей еще придется извиняться перед Стивом за выходку с поцелуем. Минус. Определенно.

А еще, наверняка, ей предстоит разговор с Итаном. Выход на работу, вероятнее всего, закончится тем, что он ее уволит. И это однозначно еще один плюс. Выходное пособие по контракту Стоун — весьма щедрое. Так что Оливия спокойно займется только своей фирмой, переставая разрываться меж двух огней. И это еще один плюс.

С таким явным перевесом положительных моментов, девушка не понимала, почему до сих пор не может заставить себя улыбнуться. Где-то привычная схема начала давать сбой.

С дивана вставать не хотелось. Но нужно привести себя в порядок. Душ, завтрак, свежая одежда. К черту утреннюю пробежку. Покормить кота, прочитать новости. Вдруг она что-то вчера упустила, и день превратится в разгребание последствий вчерашних событий?

Черт возьми, день так и так превратится в разгребание вчерашних последствий. Не с прессой, так с Миллером. Не с Миллером, так со Стивом...

Хватит.

Взять себя в руки, попить воды и в душ.

Девушка поднялась, собираясь вернуться в свой привычный ритм жизни. Хотя куда там... Внутри — полнейшее опустошение. И почему-то казалось, что на этот раз заполнить это все работой — просто не получится.

Лежащего на ее кровати Итана, Оливия заметила не сразу. Девушка прошла в свою комнату, чтобы выключить ночник, совершенно не обратив внимания на то, что в постели устроилось чужое тело. А увидев Миллера — чуть не взвизгнула от неожиданности, подпрыгнув на месте.

Растерев лицо ладонями, чтобы убедиться, что она все же не спит, Оливия обошла кровать, чтобы оказаться к мужчине ближе. Она склонилась над начальником, осторожно похлопав его ладонью по щеке, чтобы разбудить. Тот недовольно сморщился, но глаза не открыл. Девушка предприняла очередную попытку, на этот раз щелкнув мужчину по кончику носа. Не сильно. Зато эффективно. Итан открыл глаза, перехватывая ее руку. По его выражению стало ясно, что он не сразу понял, где находится.

— Утро, — констатировала Оливия сухо. — На выход.

Командный тон, как обычно. Она просто хочет вернуть себе свою спокойную жизнь. Стоун попыталась выпрямиться, чтобы дальше пойти по пунктам своего графика, но у Миллера были свои соображения по этому поводу. Потянув девушку за руку, он подхватил

свою сотруднику, аккуратно перекидывая через себя на матрас. Еще до того, как она что-то успела сообразить, Итан придавил Оливию своим телом к кровати.

— Лежать, — коротко приказал он. Блондинка только глаза закатила. Стоять. Лежать. Словно собачку дрессирует.

— Ничего не хочешь мне объяснить? — Итан не казался злым, это не та дикая неадекватная ярость, что разъедала его вчера в клубе.

— Что я должна объяснять? — не глядя на него, уточнила Оливия.

— По поводу беременности.

— Какой беременности?

— Кончай играть со мной. Почему ты мне не сказала?

— А почему я должна была тебе говорить? — таким образом можно было бы прообщаться целый день. У Оливии был черный пояс по ответам на вопросы вопросом.

— Потому что это мой ребенок!

— С чего ты взял? — Оливия пожала плечами, стараясь сохранить невозмутимость. — Потому что тебе это сказал мой друг-гей, который вчера успел неплохо накидаться, прежде чем вы начали махать кулаками?

— В отличии от тебя, Стив мне еще не врал. Это мой ребенок.

— Этот ребенок не будет иметь к тебе никакого отношения, можешь не беспокоиться, — огрызнулась Оливия. — Мне от тебя ничего не нужно.

Оставаться спокойной, когда ты прижата к собственному матрасу горячим мужским телом — не самая простая задача. Девушка осторожно пыталась вывернуться, но получила совершенно неожиданный эффект — она почувствовала, как в ее бедро упирается затвердевший член Миллера.

— Серьезно? — Оливия нахмурилась. — Это сейчас вообще неуместно.

— А ты перестань так извиваться подо мной, — зарычал Итан, недовольный собственной реакцией. Секс, как правильно заметила Стоун, сейчас вообще не то, чем им стоит заниматься. — Какой срок, Оливия?

— Семь недель.

— Значит, все-таки на Рождество... — задумчиво произнес мужчина. Желание отстраниться от этой женщины боролось с необходимостью оказаться еще ближе. Логика подсказывала, что разумнее держать дистанцию, подняться с кровати и поговорить в менее приватной обстановке. А истома внизу живота уговаривала, чтобы Итан задрал это короткое обтягивающее платье, стянул с девушки трусики, наверняка крохотные и развратные, и вошел в горячую влажную плоть своим напряженным членом.

Победило задетое самолюбие, заставляя мужчину слезть с Оливии.

— Ты хоть в чем-то не врала мне? Хоть раз?

Женщина пожала плечами.

— Чего ты хочешь? Ты напился, я была не в лучшей форме. Мы переспали, и ты не воспользовался презервативом. — Стоун запнулась, закусывая нижнюю губу. — Это все имеет какое-то значение... для тебя?

— Я... не знаю, — честно признался Итан. — Нельзя просто вывалить такое на человека и ожидать, что... черт, я не знаю...

— Никто не собирался ничего на тебя вываливать. Я вообще не собиралась тебе говорить. Стиву нужно меньше трепать языком.

Оливия поднялась с кровати одним рывком. Сложив руки на груди, она закрылась от

собеседника психологически.

— Но, раз так сложилось... Как ты намерен поступить?

— Я... не знаю. Черт... Так не делается, Лив. И я понятия не имею, что я могу тебе сказать в этой ситуации.

— Что ж... В любом случае, свою позицию я тебе обрисовала. Так что думаю, мы со всем закончили. А теперь — прощу на выход. Ключи от квартиры, — Оливия протянула руку, ожидая, чтобы Миллер вернул то, что ему не принадлежит. И каким образом он вообще их получил?!

— Не со всем, — Итан почесал затылок. Оливия удивилась и не отводила пристального взгляда от мужчины.

— Ты должна мне свидание.

Итан вытянулся в кресле, откладывая телефонную трубку на стол. Ухо после бесконечных переговоров неприятно горело. Но зато силы потрачены не впустую. Во всяком случае, хотелось в это верить. Свидание со Стоун будет уже в пятницу, и Миллер хотел убедиться, что все пройдет нормально.

Они дали друг другу время подумать обо всем. Хотя Итан быстро понял, что свое решение он уже принял. Оставалось дать Оливии успокоиться, а себе — подготовиться.

Маленькая бархатная коробочка уже лежала в верхнем ящике стола. Только, зная Лив, можно предположить, что красивой упаковки к кольцу будет недостаточно. Поэтому Итан искал что-то уникальное. Деньги Оливию не привлекают, роскошь она и сама себе позволить может. Так что подарок должен быть по-настоящему совершенным. Все-таки Оливия в скором времени подарит ему ребенка. А это ни с чем сравниться не может.

Итан будет отцом. Когда эмоции приутихли, тело протрезвело, а мозг начал функционировать в нормальном режиме, все оказалось невероятно простым. Он будет отцом! Оливия носит под сердцем его ребенка. Оливия Стоун... Она заинтересовала его с первой встречи. Итан хотел ее с самого начала. Хотел быть с ней, стоило им впервые потрахаться. Все-таки раньше он никогда не оставался ночевать со случайными партнершами. А с этой женщиной с удовольствием спал в одной кровати. Черт, он предложил ей съехаться, стоило им еще раз заняться сексом. И они вновь и вновь возвращаются друг к другу. О чем здесь еще думать?

Они, так или иначе, могли бы дойти до этого шага однажды. Сейчас Итан был практически в этом уверен. Но раз судьба распорядилась поторопить их обоих — почему нет? Да и ребенок должен расти в полной семье.

Осталось только убедить в этом Оливию.

По этой причине правая рука и ухо мужчины уже отваливались. Идеальный подарок, который покажет Стоун, насколько серьезно настроен Итан. Чтобы у нее не возникло ощущения, что он делает предложение из жалости.

Ее комната в родительском доме была пуста. Квартира тоже не отличалась никакими личными штрихами. Кроме одного.

Картина в спальне.

Белая лилия с сочными зелеными листьями. Хорошо, что даже в подвыпившем состоянии Итан уже начал обдумывать этот вариант событий, так что он сфотографировал картину на телефон. Оливия очень трепетно относилась ко всему, что ее окружает. И эта картина должна иметь особую ценность для Стоун.

Что сделать подарком — Итан еще сам не решил. Найти другие полотна этого художника? Или отыскать самого автора, чтобы заказать у него нечто уникальное? Может, неизвестный талант, подписавший свою работу красными инициалами М.Э.У., согласится нарисовать саму Оливию?

Только до сих пор все поиски приводили в тупик. Этого художника никто не знал. Итан обошел все известные картинные галереи и мастерские в городе. Обзвонил художественные колледжи округа и несколько искусствоведов. Никто не мог дать ответ. Полная тишина. До сегодняшнего дня. Даже не так. До последнего звонка. Через третьи руки одному из личных помощников Миллера, которых мужчина отправил заниматься этим вопросом, удалось

выяснить сначала место покупки чертовой картины. Амхерстский колледж, который получил полотно в качестве вступительной работы от некой Марго Уолш.

И теперь, сидя в своем кресле, Итан пытался сопоставить некоторые факты. Марго... Что-то вертелось на языке, никак не переходя в осознанную мысль. Мужчине казалось, что он ходит вокруг чего-то важного и никак не может уловить такую простую вещь. Он вновь потянулся к телефону.

— Пап? Привет, — поздоровался Итан, когда его отец взял трубку.

— Здравствуй. Ты давно не звонил. Все в порядке?

— Да..., - Итан зажал переносицу двумя пальцами, зажмуриваясь. — Да, думаю да. Спасибо.

— Может, все-таки, навестишь нас с матерью? Как дела в фирме?

— Все отлично, сэр. Я с удовольствием заеду. Но позже. Наверное, на выходных. Надеюсь, с хорошими новостями. Но сейчас я звоню по делу.

— Что такое?

— Помнишь, мы как-то ездили к твоим партнерам, лет пятнадцать назад? Рождественская вечеринка?

— Итан, у нас таких поездок было каждый год по несколько штук.

— Я все никак не могу вспомнить того твоего партнера... Олджен, Колдри... Фамилия вроде Уолш. Ну, тот вечер, когда его дочурка перевернула на меня поднос с едой?

На том конце трубки отец громко рассмеялся.

— Конечно, ты тогда распсиховался и уехал переодеваться. До сих пор устриц есть не можешь?

— Так как звали этого твоего партнера? — Итан проигнорировал вопрос. А морепродукты он всегда не любил. Тот инцидент роли не сыграл.

— Олдрин Уолш. Интересный мужчина. Карьеру в политике так и не сделал, зато в бизнесе преуспел. Тяжелая судьба у человека, конечно...

— Почему?

— А как еще? Ты не помнишь разве? У него же дочь убили. Какой-то больной влез в дом. Девочка была совсем молодой. Эту историю по всем каналам крутили. А потом еще и жена бросила. Они с Мэпс были такой отличной парой!

Мэпс... Марго и Мэпс. Маргарет. Итан нервно перестукивал пальцами по поверхности стола.

- Да... неприятная история, — согласился он с отцом. — Марго, да?

— Да, кажется, ее так звали. Марго Энн Уолш. А зачем ты спрашиваешь?

— Просто, не бери в голову, — у Итана появилась новая интригующая информация, и он хотел бы все обдумать. — Спасибо, в любом случае. Созвонимся на выходных?

— Ты обещал заехать, — напомнил отец.

— Конечно, да. Спасибо еще раз. Пока.

Оливия — это Марго? Черт возьми... Мужчина запустил ладони в волосы. В голове вновь возник целый вихрь вопросов. Но он заставил себя притормозить. Наверняка, если девушка скрывала эту информацию, у нее были на это веские причины. В конце концов, если они поженятся, Оливия сама решит, рассказывать ему подробности или нет.

Хотя все равно внутри свербело любопытство. Это что должно случиться в жизни, чтобы бросить все. Абсолютно все. Даже собственное имя? А ведь Итан помнил ту девчонку. Малолетняя зараза, нелепо накрашенная для своего юного возраста, с которой родители

заставили потанцевать. Девчонка отдала ему все ноги, а потом еще и поднос с едой на него опрокинула. И теперь, зная Оливию, Итан убедился, что тогда девчонка сделала это нарочно. Мужчина ухмыльнулся. А родители ему тогда не верили.

А ведь это ее картина. Той, которой восхищались информаторы, кто видел полотно живую. Оливия должна была пойти учиться на художника. Ее работу приняли в Амхерст, откуда спустя десять лет, картина ушла на торги. А теперь она даже ручкой пользоваться не могла. А Итан наговорил ей такое в клубе...

Чувство стыда залило с головы до ног. Какой же он кретин...

И, похоже, ему все-таки потребуется помощь. Беря в руки уже ненавистный телефон, мужчина отыскал номер Стива. Не хотелось этого признавать, но без надежного друга-гея Итан имеет все шансы в очередной раз все испортить.

***

Оливия сидела перед офисным телефоном, наблюдая, как секундная стрелка настенных часов движется к вершине циферблата. Рабочий день подошел к концу, а значит, ей нужно поднять чертову трубку и снова заговорить с Миллером.

- Вы готовы? — Итан взял трубку настолько быстро, что девушке показалось, что он следит за ней.

— К чему? — поинтересовался мужчина.

— Пятница. Вы хотели... — слово «свидание» застряло в ее горле комом.

— А, ты о нашем свидании? — по голосу Оливия поняла, что Миллер улыбается. — Конечно, нет, Стоун. Ты же не собираешься вести меня попить кофе в какой-то дрянной забегаловке? Я хочу все по полной программе. Так что заедешь за мной через два часа. Адрес знаешь?

— Вы издеваетесь?

— Я? Только если совсем немного. Имею на это право. Лимузин можешь не заказывать, но надеюсь, что у меня появится возможность выгулять свой лучший костюм.

Повесил трубку. Черт, он действительно над ней издевается. Прискорбно.

Оливия отправилась домой. Что ж... Если придется идти на настоящее свидание, есть повод одеться во что-нибудь особенное. В конце концов, совсем скоро ее фигура перестанет помещаться во все те дизайнерские вещи, что Оливия так тщательно для себя подбирала. Девушка выбрала темно-красное платье. Простое, прямое, без рукавов и выреза. Кроме цвета — абсолютная скромность. Волосы Оливия распустила, решила обойтись без макияжа. Не такое уж это и свидание. Только чуть туши на ресницы. И помада в тон платью. Черт, и немного пудры, чтобы лицо не казалось бледным. И едва-едва румян. И капельку теней, но только, чтобы подчеркнуть цвет глаз.

У Итана она была вовремя. Он ждал ее на улице, нетерпеливо поглядывая на часы. В черном смокинге, с тонким галстуком. Видимо, все-таки он говорил серьезно. Во всяком случае, Оливия вздохнула с облегчением. Она бы выглядела дурой, если бы пришла в роскошном платье, а Миллер ждал ее в простых джинсах и худи.

— Привет, — произнес Итан, глядя на девушку. Его пристальное внимание смущало. Мужчина осмотрел ее с ног до головы, теряя улыбку. — Куда идем?

Миллер встряхнулся, приходя в себя.

— Суши, — коротко ответила Оливия, собираясь уже двинуться в сторону ресторана. Специально же проверила, где недалеко от этого места есть приличный ресторан.

— Э, нет, — запротестовал Итан. — Тебе нельзя сырую рыбу.

Девушка посмотрела на мужчину, выразительно поднимая одну бровь.

— Я немного погуглил, — признался он. — Так что никакой экзотики. И сырых морепродуктов.

— Хорошо, — «Стив номер два», — недовольно добавила про себя Лив. — Куда вы хотите пойти?

— Ну, я даже и не знаю... — поймав на себе гневный взгляд, Итан улыбнулся. — Ладно. Пойдем, тут недалеко есть одно место...

Дорога заняла не больше пятнадцати минут. Бесконечно долгих пятнадцати минут в полной тишине.

Небольшой ресторанчик встретил их тихой и уютной атмосферой. Интимной... Каждый столик был настолько плотно охвачен тьмой вокруг, что создавалось впечатление, что во всем ресторане существуют только они вдвоем.

В полной тишине пара изучила меню, подошедший официант принял заказ и поставил на стол два бокала для шампанского и ведерко со льдом.

— Мне нельзя, — напомнила Оливия.

— Я помню, — кивнул Итан, извлекая из льда стеклянную бутылку с водой. — Без газа, — уточнил он, сворачивая с горлышка металлическую крышку.

И все! Этот гениальный диалог закончился, возвращая двоих в тишину. Оливия не знала, испытывала ли она хоть когда-нибудь такую неловкость. И это при условии, что совсем недавно ее лучший друг подрался с ее начальником в клубе из-за того, что беременная от начальника девушка выдавала гея за своего парня.

Им уже и еду принесли, а Оливия все продолжала опускать взгляд, стоило их глазам встретиться, катая вилкой горошины по тарелке.

— Ну-у..., — протянул Итан. — Насколько я помню, мы собирались поговорить.

— О чем? — Оливия занервничала.

— А то у нас мало тем для обсуждения...

— Хорошо. Вы говорили, что вам нужно время, чтобы подумать... И что? К чему вы пришли?

— Мы должны пожениться.

Оливия подавилась водой, заходясь кашлем.

— Что?! — постукивая кулаком по груди, уточнила она.

- Ты слышала. Мы должны пожениться.

— Нет... Нет. Нет, нет, нет и нет, — Оливия нервно сжала салфетку в руке. — Нет.

— Почему?

— Во-первых, потому что я не собираюсь выходить замуж. Во-вторых, потому что я не собираюсь выходить замуж по залету. В-третьих — потому что пятьдесят три процента браков заканчиваются разводом. В-четвертых...

— Это все не существенно, — перебил ее Итан. — Во-первых, ребенок должен расти в полной семье. Во-вторых, я не желаю, чтобы моего сына при живом отце воспитывал другой мужчина. В-третьих, почти половина браков не распадается. И. Ты берешь в расчет только сухие цифры, исключая чувства. В-четвертых...

— Другой мужчина моего ребенка воспитывать не будет, — на этот раз перебила Оливия.

— То есть, ты уже не видишь себя с другими мужчинами?

— Я не вижу себя ни с какими мужчинами.

И опять неловкая тишина.

— Ты говоришь про чувства, — неуверенно начала Оливия. — А чувства... Ты меня не знаешь. Я знаю о тебе все, что только можно. И все равно. Чтобы там ни было. Нельзя принимать решения на эмоциях. Спасибо, конечно, что решил поступить по-мужски, предложить... — голос девушки дрожал. — Но я все равно говорю — нет. Ты мне ничего не должен.

— Лив, я...

Официант принес счет, сбивая Итана с мысли. Оливия уже успела попросить принести расчет и отдать свою кредитку.

— Дурацкая была идея с этим ужином, — сказала себе под нос девушка, поднимаясь из-за стола.

— Убегаешь?

— Наше «свидание» окончено.

— Ты еще должна проводить меня до дома, — напомнил Итан. — Я же говорил — по полной программе.

Девушка закатила глаза. Еще пятнадцать минут гнетущего молчания по дороге она вряд ли выдержит.

— Интересно, тебе не надоело унижаться? — решила поддеть Оливия. Итан оставался таким спокойным и даже жизнерадостным, что она никак не могла понять, в чем дело. — Ты же нормальный мужчина, — рассуждала она вслух.

— О, целый комплимент от Стоун.

— Мы приходим к этому раз за разом. Я посылала тебя уже таким количеством способов, что фантазия на исходе. Где твоя гордость, чувак? Достоинство?

— Вероятно там же, где и у всех, — пожал плечами Итан. — Это же теперь любимая женская забава — поплотнее схватить мужика за яйца и забрать их себе, как трофей. В ресторанах за вас платить уже не принято, предложить донести сумки от машины — равносильно изнасилованию.

Оливия грустно улыбнулась.

— Ты преувеличиваешь.

— В первый день я предложил тебе пообедать, а ты обвинила меня в сексуальном домогательстве, — напомнил Итан.

— Ага, а чуть позже ты зажимал меня в лифте, — не забыла упомянуть Оливия.

— Все-то с разницей месяца в два.

Оливия тихо засмеялась.

— В любом случае. Теперь ты собираешься лишить меня возможности воспитывать моего ребенка. А я... О, кажется мы пришли.

Итан остановился, глядя вверх, будто пытался рассмотреть окна своей квартиры в этом небоскребе.

— Поднимешься? — спросил мужчина.

— Итан, серьезно, давай не будет усложнять.

— Обещаю, это только чашка кофе. Для меня. Тебе — травяной чай.

Оливия скривилась.

— У меня только от этого словосочетания вновь начинается приступ токсикоза.

Итан наклонился, чтобы тоном заговорщика прошептать:

— Тогда я заварю тебе всего, что пожелаешь. И ни слова не скажу Стиву.

***

Миллер подошел к двери, перебирая ключи в руке.

— Вау, я думала, что у тебя какие-нибудь шикарные апартаменты, вход в которые начинается прямо из лифта, — произнесла Оливия, стоя перед деревянной входной дверью.

— У меня есть такие. Но туда я вожу девушек, на которых хочу произвести впечатление, — признался Итан, совершенно не торопясь открывать замок.

— То есть на меня ты впечатление произвести не пытаешься? — с сомнением поинтересовалась Стоун.

— Как будто это возможно сделать, показав тебе роскошную меблировку, — пожал плечами Итан. Мужчина загадочно улыбнулся. — Закрой глаза.

— Ты серьезно? — Оливия сложила руки на груди.

— Заканчивай. Ты обещала побыть нормальной девушкой. На один вечер. Закрой глаза.

— Не понимаю, как это поможет мне выпить кофе, — пробурчала Оливия, все-таки прикладывая обе ладони к лицу.

— Не подглядывай.

Оливия шумно выдохнула, понимая, что зря вообще согласилась на всю эту затею.

Раздался щелчок замка, металлическая ручка чуть скрипнула. Итан легко провел ладонью по ее спине, приглашая войти. Девушка сделала первые неуверенные шаги. Громкое мяуканье, мягкая шерсть скользнула по ее ногам.

— У тебя кошка? — удивилась Лив.

— Совсем недавно завел, — голос Итана звучал за ее спиной. Его ладони легли на плечи девушки, заставляя остановиться.

— Мне еще долго так стоять? Ни одна чашка кофе этого... — мужчина мягко обхватил запястья Оливии, позволяя убрать ладони с лица, — ... не стоит...

У нее перехватило дыхание. Все помещение было заставлено белоснежными лилиями. Вазы стояли на полу, образуя причудливый ковер, на столе, комодах. Везде. И над этим белым великолепием, возвышались мольберты с масляными полотнами. Ее картины. Оливия переводила взгляд с одной картины на другую, чувствуя внутри разрывающий трепет. Это ее работы. Девушка поджала губы, обхватывая покрасневшее лицо руками.

— Как ты... Боже...

Оливия медленно подошла к ближайшей из картин. Тигровые лилии на серо-бежевом фоне. Не веря глазам, девушка провела кончиками пальцев по растрескавшейся краске. Она ведь тогда даже маслом не пропитала эту картину, решив, что не самая удачная работа все равно отправится на помойку. А теперь картина здесь, перед ней. Сердце в груди болезненно защемило, заставляя девушку зажмуриться. На глазах выступили слезы. Не в силах сдержаться, Оливия накрыла губы ладонью, чтобы хоть так заглушить беспомощный всхлип.

Столько лет прошло, она и не надеялась, что хоть что-то сохранится из ее работ. Они со Стивом едва заполучили «Белые Лилии» из колледжа. И теперь всё здесь, перед ней. Это... это...

— Ты знаешь правду? — тревожная догадка посетила девушку. Она была слишком уязвима сейчас. Ее душа обнажена. Всё здесь, на ее полотнах из прошлого. И больше нет сил на борьбу. Она просто сломается...

— Меня не волнует, что было раньше, — тихо ответил Итан. Он стоял за спиной Лив, не мешая девушке отдаваться эмоциям. Он лишь позволил себе мягко поцеловать светлые волосы на ее макушке.

Оливия развернулась и обнаружила, что Итан держит перед ней маленькую бархатную коробочку. Закрытую. Вертит в пальцах, ничего не предлагая.

— Это все прошлое. Гораздо важнее, что сейчас ты здесь. Со мной. И я хочу, чтобы так оставалось. Сегодня, завтра. И если повезет — то всегда.

Оливия не могла произнести ни слова. Единственное правильное, что она могла сейчас в этой ситуации — это подняться на цыпочки, чтобы обхватить шею Итана своими руками, сливаясь с мужчиной в отчаянном поцелуе. Ее губы на его губах. Его ладони на ее спине. Их горячие языки, сплетающиеся в танце страсти. Оливия не заметила, с какой ловкостью Итан извлек из черной коробочки аккуратное тонкое кольцо и, не прерывая поцелуя, надел его на ее палец.

— Ты моя, — прошептал он, убирая светлые локоны девушки с ее лица. — Я не хочу больше тебя отпускать.

Итан смахнул слезы со щек девушки, осушая влажные дорожки своими губами. Наконец-то он с ней. Чувствует бархатную гладкость ее кожи, забирает ее дыхание себе, улавливает трепет ресниц. Оливия провела кончиками пальцев по его щетине, словно изучала лицо своего мужчины, не желая открывать глаза. Прикосновения не казались обжигающими или тяжелыми. Каждое движение Итана словно пропитано нежностью.

Он не давал забрать инициативу, не давал ей слишком торопиться. Его пальцы массировали ее шею, поднимаясь выше, к ее волосам. Уверенные нажимы и круговые движения гипнотизировали, каждое прикосновение вызывало электрические разряды, мягко пронизывающие тело девушки. Томление внизу живота нарастало. Оливия потянулась к Итану, чтобы расстегнуть его брюки.

— Не спеши, — попросил мужчина.

— Разве ты не хочешь?.. — Оливия не могла в это верить. Ведь чувствовала, насколько напряжен его член, видела, как бешено бьется вена на его шее. Сердце мужчины разгоняло его кровь до предела.

— Безумно, — признался Итан, вновь впиваясь в ее губы. — Но я боюсь навредить.

Его ладонь осторожно коснулась ее живота.

— Все хорошо... — девушка погладила ладонь Итана, и это движение отозвалось ощущением настоящей защищенности. Лучшее чувство во всем мире. Безопасность. Уют.

— Будь со мной, — попросила Оливия. Как же ей это было нужно. Сейчас. Сегодня. Завтра. А если повезет...

Итан обнял Оливию, отрывая и от пола. Он хотел ее. Не понимал, как он мог так долго существовать без этой женщины. Как она оказалась способна жить без него. Итан не должен был отпускать ее. Ни после первой ночи. Ни после того, что было в его кабинете. Никогда.

Черт, он не готов терпеть даже до кровати. И, как назло, каждый комод заставлен цветами. Итан прижал девушку к стене, проклиная длинное платье за то, что до сих пор скрывало ее тело. Сквозь тонкий шелк он чувствовал, как затвердели соски Оливии. Сжимая эти напряженные вершины своими пальцами, Итан чуть прокрутил их, заставляя девушку застонать. Она стала такой чувственной, еще более отзывчивой, чем когда-либо.

А это платье только сдерживает все ощущения.

Итан потянулся к ее лобку, сминая красный шелк. Оливия подалась навстречу, выгибая спину, требуя большего. Мужчина массировал ее клитор круговыми движениями, девушка поймала его руку, чтобы обхватить губами большой палец. Движение языком по подушечки пальца, мягкое покусывания. Как тогда, в ее комнате. Черт, она не должна была позволить

ему уйти. Воспоминания о неполученной ранее близости только сильнее подстегнули Оливию.

— Итан...

Мужчина хрипло застонал. Он перебирал тонкую ткань ее платья своими пальцами, подтягивая юбку вверх, одновременно дразня своими неспешными действиями. Как же горячо между ее ног! Итан погладил Оливию, наслаждаясь тем, насколько ее трусики уже влажные. Она почти готова для него. Скучала по его ласкам. По его члену в себе. Отодвинув кружево трусиков, он начал обводить ее нежно-розовые складочки, обводил клитор большим пальцем.

— Пожалуйста, — попросила Оливия, прикрывая глаза.

Итан потянулся к ее узкой дырочке, собираясь чуть растянуть для себя.

— Нет, — девушка остановила его руку. — Я хочу только, — она опустила взгляд к его ширинке. — Тебя.

Итан улыбнулся и расстегнул молнию, освобождая свой возбужденный член. Он с удовольствием направил свой ствол к ее входу. Ее сок оказался на его головке, и мужчина несколько раз провел членом по ее складочкам.

— Презерватив? — на автомате спросила Оливия.

— Сладкая, больше никаких презервативов, — прошептал Итан, закусывая мочку ее уха. Толстый член медленно проникал в узкую киску, растягивая ее до предела. Оливия выдохнула, восхищаясь долгожданным чувством наполненности. Итан вошел полностью и заставил себя остановиться, чтобы дать Оливии привыкнуть. Он провел ладонями по ее бедрам, задирая платье выше, обхватывая ее задницу.

Первые толчки еще медленные, сдержанные. Осторожность Итана покоряла. Оливия опустила руку на его плечи, притягивая к себе. Легкий и невинный поцелуй, которым девушка постаралась передать всю свою благодарность, перерос в бурю. Дыхание сбивалось, Итан все быстрее погружался в ее тело, направлял движения своей горячей девочки на своем члене. Оливия стонала, стараясь оказаться еще ближе к Итану.

— Держись, — Миллер подхватил девушку, заставляя ее обхватить себя ногами, и понес в спальню. В их спальню. Осторожно опустившись на край кровати, Итан откинулся на матрас, оставляя Оливии полную свободу действий. Она прильнула к нему всем телом, вновь впиваясь в горячие губы.

Как же она скучала по этому мужчине! И с каждым движением бедер на его шикарном члене Оливия понимала, что ей хочется большего. Понимала, о чем он ей говорил. Сильнее, дольше. Не отпускать, не расставаться. Никогда. Как это великолепно звучало. Как же хотелось, чтобы в этом моменте они остались навсегда.

Итан застонал, чувствуя, насколько он близок к разрядке. И ощущение, что Оливия кончит с ним одновременно, будоражило. Черт возьми, как хорошо, что их ночь только начинается.

Пушистое чудовище громко урчало, упорно бодая Оливию, в попытках ее разбудить. Тяжелыми лапами кот топтался по грудной клетке, мягко выпуская когти. Шансов продолжить сон не оставалось.

— Ты украл Купера?! — Оливия не сдержала возмущения, когда узнала своего любимца. Значит, Итан совсем недавно завел кота? Буквально вчера, получается.

— Он переехал ко мне. Вместе с хозяйкой, — Итан вытянулся на кровати, довольно складывая руки за головой. Судя по его бодрому виду — он уже давно проснулся. И теперь выжидал, когда Оливия откроет глаза.

— А я переехала? — Хотелось побурчать, но улыбка все равно не сходила с ее лица. В комнату пробивался приятный запах лилий. Оливия великолепно себя чувствовала, несмотря на бурную ночь. Они уснули только под утро, и девушка наслаждалась крепкой, сладкой дремой. Без кошмаров, без волнений. Аккуратное кольцо на ее безымянном пальце смотрелось уютно. Тонкая полоска небольших бриллиантов, в окантовке из желтого золота. Итан выбрал простоту и изящество, полностью угадывая вкусы Оливии.

— Ну... — Итан задумчиво почесал шею. — Или так, или вчера твою квартиру ограбили.

— Что? Кто? Когда?

— Стив перевез твои вещи, пока мы ужинали. Не все, я полагаю... Но, мы с ним быстро закончим.

— То есть, Стив тебе еще и помогал? — это самое неадекватное вмешательство в частную жизнь, с которым Стоун когда-либо сталкивалась.

— Дал полное добро, — Итан притянул девушку к себе, довольно целуя Оливию в губы.

— Итан, ты понимаешь, что я все равно не могу выйти за тебя замуж? — Оливия отстранилась, настороженно глядя на мужчину.

— Догадываюсь, — кивнул Миллер. Откуда в нем столько спокойствия и терпения? — Но жить мы будем вместе.

— Итан... — простонала девушка.

— Или так, или я достаю наручники, и пристегиваю тебя к кровати. И тогда помимо кражи личного имущества, меня можно будет обвинить еще и в похищении и незаконном удержании. Представляешь, сколько работы с прессой тебе добавится?

— Не добавится, — уверенно ответила Оливия. — Я увольняюсь.

Итан удивленно посмотрел на девушку, которую только сильнее сжал в своих объятиях, чтобы та вновь не ускользнула от него.

— Я не смешиваю работу и личную жизнь, — пояснила Стоун.

— А, ну тогда нам нужно расстаться, конечно. Я не могу потерять такого великолепного сотрудника, — засмеялся Итан, тут же получая по лицу подушкой.

Легкий смех девушки незаметно сменился грустной улыбкой.

— Ты не представляешь, как со мной сложно. Я никогда не жила с мужчиной.

— По мне, так это только плюс. И потом, я и сам не подарок, — пожал плечами Итан, не желая давать Оливии вновь погружаться в себя. Он уже много раз убеждался, что этой женщине просто не надо давать думать лишний раз. — Готовить не умею.

— У меня отвратительный характер, — Оливия пристально смотрела на Итана,

собираясь уловить малейшее изменение в его настроении.

— А у меня отвратительное чувство юмора, — в его глазах горели озорные искорки.

— Я требовательна к мелочам, много работаю, и у меня просто нет времени на семейную жизнь.

— Я требую к себе много внимания. Могу позволить нам обоим вообще никогда не работать. Категорически ненасытен в постели, чем буду постоянно отвлекать тебя от твоих дел. А любовницы — так вообще прохода не дают.

— Я посадила своего бывшего в тюрьму по ложному обвинению в убийстве...

— Я пошутил про любовниц, — на всякий случай уточнил Итан.

— А я про бывшего — нет, — тихо ответила девушка.

Оливия опустила взгляд на свои руки. Жалела ли Стоун хоть раз по поводу своего решения? Почему-то до сегодняшнего утра она ни разу об этом не задумывалась. Ведь так просто — отомстила, и забудь.

— Слушай, — Итан повернулся на бок, погладил ее ладони. — Я не прошу тебя ничего рассказывать. Я уже сказал, мне не важно, что у тебя было.

— Зато мне важно поделиться, — Оливия попробовала сжать ладони в кулаки, чувствуя слабость в пальцах. — Ты просил большего. И имеешь право знать, на что подписываешься, — еще один нервных вдох, в попытке взять себя в руки. — Его звали Дейв. Первая любовь, как это бывает у подростков. Я, во всяком случае, так думала. А потом узнала, что отец платил ему, чтобы он встречался со мной.

— Ублюдок.

— Ты не представляешь какой. Мы почти два года были вместе. Я хотела сбежать с ним от родителей. Пока не узнала.

— Ты поэтому?... — Итан провел большим пальцем по шраму на одном запястье.

— Нет, — Оливия грустно усмехнулась. — Конечно, нет. У меня были деньги, чтобы начать свою жизнь. Только Дейв не собирался бросать все, чтобы проводить все свое время с избалованной тупой девкой. И был зол, что придется лишиться выплат от Олдрина... — Оливия замолчала, глубоко вбирая воздух.

— Не хочешь, не надо, — напомнил Итан, прикасаясь губами к ее волосам.

— Он толкнул меня, — Оливии растерла лицо ладонями, попыталась улыбнуться. Губы дрожали. — Впечатал головой в стену с такой силой, что я сразу вырубилась. А спустя пару часов Мэпс нашла меня в ванной, сам можешь представить, в каком состоянии.

Странно, но Оливия думала, что начнет плакать, если произнесет всю эту историю вслух. Но сейчас, когда Итан лежал рядом с ней, она чувствовала, что избавляется от тяжелого груза на сердце. Прижатая к его теплой груди, она продолжала ощущать себя в безопасности.

— Олдрин тоже был там. И решил, что такая проблемная дочь ему не нужна. Наверное, если бы не присутствие Мэпс, просто ушел бы еще на пару часов погулять, чтобы все было кончено. Но, увы. Пришлось вызывать скорую, беспокоиться о скандале в прессе. Заботливый папаша определил меня в клинику на другом конце страны. Мэпс он сказал, что я скончалась в больнице. А ко мне приставил докторов с лошадиными дозами успокоительного, и прислал контракт о неразглашении. Как-то так... У меня серьезные проблемы с доверием к окружающим, я параноик с приступами панических атак. Тебе оно надо?

Итан рассмеялся, разворачивая девушку лицом к себе.

— Попробуй посмотреть на это с другой стороны. Таким гандоном, как этот Дейв, я

точно оказаться не смогу. И я точно стану лучшим отцом, чем твой старик. Черт, да это уже два отличных повода выйти за меня замуж!

— Знаешь, с тобой точно должно быть что-то не так, — выдохнула Оливия с облегчением. Итан по-прежнему смеется, и судя по всему, никуда не собирается сбегать.

— Даже спорить не буду, — кивнул Итан. — Я сумасшедший. Абсолютно без ума. От тебя, Лив. И знаешь... Ты все равно станешь моей женой. И не то, чтобы я тебя торопил, но совсем скоро ты не влезешь в какое-нибудь самое шикарное свадебное платье. И лишишь нас великолепной костюмированной брачной ночи...

— Как заманчиво...

— А еще, — Итан поднялся на матрасе, схватил Оливию под колени и притянул к себе. — Каждый раз, когда ты будешь говорить мне «нет», я буду трахать тебя до потери сознания.

— Мне кажется, этот способ — только больше подстегнет меня отвечать тебе отказом, — Оливия лукаво подмигнула своему начальнику.

— Хм... Я еще не все продумал. Сколько раз ты вчера сказала нет? Семь?

— Я ночью уже отработала.

— Это не в счет, — мужчина с удовольствием навис над своей будущей невестой. — Соглашайся. Выйдешь за меня замуж?

— Нет, — Оливия расслабленно улыбнулась, в предвкушении нового марафона.

Эпилог

— И все равно, я не понимаю, зачем ты потащил меня с собой.

— Что значит зачем? С твоей матерью я уже знаком. И мне кажется правильно, если я познакомлю свою невесту со своими родителями.

— Я не твоя невеста, — мягко напомнила Стоун, не понятно зачем. Кольцо со своего пальца она так и не снимала. Ни разу за всю неделю, что они с Итаном прожили вместе.

— Ты прекрасно знаешь, что это неправда, — мужчина припарковался, проверяя, что автомобиль встал ровно. А ведь совсем недавно ему нравилось ее смущение и растерянность. А теперь... Появлялось желание защитить свою девочку от всего мира. Стоун продолжала держаться особняком большую часть времени. Но и это Итана уже не удивительно. Им только предстоит узнавать друг друга, а тот багаж, что у Оливии за плечами — требует времени.

В любом случае, Лив делала успехи. Во всяком случае, в машину, для поездки к его родителям, девушка села самостоятельно. И даже без шантажа. Итан улыбнулся своим мыслям. Упрямая мегера Стоун... Будущая миссис Миллер.

— И потом, как мне тебя представлять? Любовницей? — мужчина заглушил двигатель и повернулся к пассажирскому креслу рядом с собой.

Оливия скривилась.

— Звучит пошло, — призналась девушка.

— А какие еще у тебя есть варианты?

Стоун задумалась, неуверенно покусывая нижнюю губу.

— Перестань так делать, — потребовал Итан, не в силах отвести взгляда от этого зрелища. — Ты нарочно отвлекаешь меня от темы разговора.

— Я могу посидеть в машине, пока ты пообщаешься с предками, — мягко улыбнулась девушка.

— Не пойдет, Стоун, — покачал головой Итан. — Ну, так как. Если ты не моя невеста, и любовницей я тебя называть тоже не могу, то кто мы друг для друга?

Давая Лив время придумать что-то получше, Миллер вышел из автомобиля, обошел его, чтобы открыть дверь со стороны девушки. Он протянул Оливии руку, чтобы помочь ей выйти из машины.

— Коллеги, — уголки губ Оливии на секунду опустились вниз.

— Серьезно? — Итан остановился на пороге особняка, чтобы обернуться к девушке. На кнопку звонка он еще не успел нажать. — Коллеги?

— Коллеги, которые живут вместе, — дополнила свой вариант Оливия.

— И с чего бы я тебя тогда звал к своим родителям?

— Вот и я удивляюсь, — невинно улыбнулась девушка. — Хорошо. Раз мы все равно здесь... Мы коллеги, которые живут вместе, и ждут общего ребенка.

— Вот сама это моим предкам и скажешь, — недовольно ответил Итан. Это просто тот момент упрямства, с которым проще согласиться, чем оспаривать. Миллер нажал на кнопку звонка, и стал ожидать, когда им откроют. В любом случае, свою версию он родителям

озвучил еще неделю назад.

— Не нервничай ты так, — произнес Итан, прижимая Оливию к себе. — Ты им точно понравишься.

***

Ужин проходил на удивление... спокойно. Родители Итана оказались вполне милыми людьми. Совсем не такими, какими Оливия запомнила их в детстве, на приеме у Уолшей. Приятная пара в возрасте. Которые, к удивлению Оливии, спустя столько лет брака, сохранили теплые и нежные отношения. Посетить их дом — словно окунуться в уют и семейную сказку с головой. Отец Итана — Ноа, выбрал для вечера белый свитер крупной вязки. Его супруга одела свой лучший жемчуг. Дом наполнен запахом выпечки с корицей. И разожженный камин.

Оливия будто наяву оказалась в совершенной рекламе идеальной семьи.

Или снова у Уолшей.

Только в отличие от ее детства, здесь все казалось искренним.

Итан смотрелся очень гармонично в подобной обстановке. Ему только не хватало плюшевых тапочек и большой пушистой собаки под боком. Черт, да он даже в их квартире не выглядел таким домашним, как сейчас.

В их квартире....

В отличие от Итана, Лив все больше чувствовала себя не в своей тарелке. Такие посиделки — нормальны, когда тебе двадцать. Когда у тебя еще все впереди, никто никого не хочет обидеть или задеть. Неловкие рафинированные улыбки, похлопывание любимого сына по плечу, и трепание его за щеку.

А сейчас... Черт, ей скоро тридцать. Ее жизнь — сплошная катастрофа. Ее поступки не приносят ничего хорошего. И Итан намерен втянуть Оливию во все это? Она же разрушит всё...

Чашка начала отстукивать дробь по фарфоровому блюду. Итан не пропустил этого, заботливо перехватывая кисть Оливии.

- Все в порядке? — то ли спросил, то ли успокоил мужчина.

— Мне... мне нужно в уборную, — девушка немного резко отставила чашку, пока руки еще слушались. Салфетка с ног отправилась на стол, Оливия отодвинула стул, поспешно извинилась и вышла из обеденной залы.

Миллеры проводили небольшую экскурсию по своему дому, так что Стоун быстро нашла нужную дверь. Оливия открыла кран с водой, погружая кисти под горячую струю. Дыши... Дыши...

Только панической атаки ней сейчас не хватало.

Гормоны ни к черту... Эта беременность ее доконает. Беременность! Ей еще предстоит вернуться и объявить этим милым людям, что она ждет ребенка от их сына. И против заключения брака по залету. И ее тошнит от имбирного печенья. Одну семью она уже разрушила своим тяжелым характером. Мэпс до сих пор одна, после стольких лет... А теперь Лив имеет все шансы внести смуту в размеренную жизнь этих людей.

Оливия вцепилась руками в край раковины. Перед глазами замелькали мушки.

«Мать твою, просто дыши!» — мысленно прорычала девушка.

Почему, черт возьми, Итан не видит, чем это все закончится? Наивный, влюбленный... Он же сбежит, стоит его идеально-правильным родителям провести беседу с любимым сыночком о том, что Стоун — не их уровень. Черт, хоть в окно вылезай...

— Лив? — Итан вошел в ванную, тихо прикрывая за собой дверь и защелкивая ее на замок. — Как ты?

«Плохо», — хотела ответить Стоун, но слова застревали в горле. Она судорожно втягивала воздух, но уже не могла успокоиться. Кислорода не хватало, а все новые мысли только ухудшали положение. Что, если ребенок пострадает из-за того, что Лив не способна взять себя в руки? «Очень, очень, очень плохо...»

Мужчина подошел к Оливии, выключил воду и развернул девушку к себе. Обхватив ее лицо руками, он заставил Лив посмотреть на себя.

— Дыши, — тихо приказал он. Словно это могло помочь.

— Я..я... не могу...

«Не могу дышать... Не могу подписываться на все... Не могу... Если ты уйдешь... Сейчас... Или позже... Особенно, если позже...» — девушка почувствовала, как глаза обжигает жаром.

— Стоун, — строго позвал Итан. — Отвлекись. Все хорошо. На тебя никто не давит.

Не давит, как же. Притащил сюда, чтобы показать свою идеальную жизнь, показать то, чего она была лишена. И заставить принять предложение. И... И...

— Черт, Стоун, — выругался Итан, обхватывая лицо Оливии ладонями. Рывок, и его губы уже врезаются в ее. Не хочет дышать — не надо. Он украдет ее дыхание. Не может отвлечься — что ж, у Итана есть отличный способ переключить ее внимание. В конце концов, не может же он вклеить ей пощечину, чтобы вывести из шока?

Итан въедался в эту женщину, проникал языком в ее рот, кусал ее губы. До хруста в челюсти, до онемения на кончиках пальцев. Он будет требовать от этой женщины быть сильной. Какой она всегда была. Быть с ним, забыть все, что было раньше. Имеет на это полное право.

Оливия отпустила край раковины, ощущая, что ей становится легче. Паника отступала, впуская на свое место благодарность за тепло этого человека рядом с собой. И возбуждение. Как она умудрилась за столь короткое время стать настолько зависимой от этого мужчины? Легкое касание — и Итан захватывает все ее мысли. Забирает все тревоги прочь. Если бы он только мог никогда не отходить от нее. Просто быть рядом двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. И никогда не отпускать...

Миллер приподнял Оливию, усаживая девушку на раковину. Стоун почувствовала, как мелкие капельки воды впитались в ткань платья, дотягиваясь до кожи. Итан опустил на колени и начал медленно задирает ее юбку вверх.

— Что ты?... — слова застряли в горле, когда мужчина коснулся губами внутренней стороны бедра. — Итан!

То ли возмущение. То ли нетерпение.

— Как же я люблю, что ты носишь чулки, — мужчина ласкал губами границу, где заканчивалось шелковое кружево чулок, и начиналась ее нежная, загорела кожа. С первого раза, когда Итан прикоснулся к этой женщине.... Она всегда носила чулки. Подушечки пальцев скользили по бедрам, мягко давили, заставляя девушку раздвинуть ноги шире.

— Мы не можем тут! — громкий шепот Оливии ни на секунду не заставил Итана остановиться.

— Можем, — его зубы чуть прикусили кожу, заставляя девушку вздрогнуть.

— Нас услышат...

— В таком случае, — его губы касались Оливии, Итан подкрадывался к ее трусикам. —

Тебе придется быть очень, — горячее дыхание тронуло ее клитор, не смотря на преграду виде трусов. — Очень, — губы сминают тонкую ткань ее белья, — Очень тихой, — Итан осторожно куснул девушку.

Оливия выгнулась, едва успев поймать свой стон. Это какая-то пытка. Он ласкал ее через трусы, играючи обводя пальцами ее дырочку. Девушке оставалось только закусывать губу, и впиваться руками в волосы своего мужчины. Итан оттянул ее трусики в сторону, медлительно проводя пальцами по розовым складочкам. Растирая ее влагу по нежным губкам.

Когда его горячий язык коснулся клитора Оливии, девушка стиснула бедра и шумно выдохнула.

— Тише, любимая, — посоветовал Итан, не отрывая губ от ее пульсирующего узелка. — Нам нельзя шуметь.

Зараза... Оливия выгнулась навстречу его томительным ласкам. Что он с ней делает? И требует при этом не издавать ни звука? Пока ее тело послушно таяло под умелыми движениями языка, Оливия представила, как сама встанет на колени перед Итаном. Зубами расстегнет ширинку его брюк, обнажит его каменный стояк. И начнет так же томно посасывать его головку, облизывать толстый ствол, вбирать этот шикарный член ртом, если потребуется — на всю длину. Не только ради их общего удовольствия, но и для того, чтобы посмотреть, как Итан попробует «быть тише».

— Пожалуйста, — прошептала Оливия, еще больше заводясь от своих пошлых фантазий. Низ живота налился свинцом, ей до неприличия хотелось, почувствовать Итана в себе.

— Девочка моя, — выдохнул мужчина, с готовностью погружая в девушку свои пальцы. Влажная и горячая, она ждала его.

— Итан... прошу...

— Просишь? — мужчина еще раз сильно провел языком по клитору, продолжая двигаться внутри Оливии. Она вновь несдержанно застонала. — Не шуми, любовь моя.

Лив впилась руками в раковину, с огромным трудом заставив себя остановить следующий стон. И требование, чтобы Итан вошел в нее. По-настоящему. Приспустив с себя джинсы, достав своей великолепный член...

— Итан, — прошипела Стоун, чувствуя, что готова взорваться.

— Сделай это, — мужчина продолжал горячо шептать, терзая губами Оливию. — Кончи. Для меня.

Его пальцы задвигались быстрее, уверенно подводя девушку к оргазму. Итан чувствовал, как она близка. Как ее тело вздрагивает от каждого его касания. Мужчина потянулся свободной рукой вверх, накрыл ладонью губы девушки, не давая закричать.

Оливия впилась зубами в его руку. Она напряженно выгнулась. Удовольствие накрывало волнами по нарастающей. От живота до самого сердца, взрывая ее мир. Ее чувства. Девушки показалось, что ее озарило яркой вспышкой. И даже ладонь Итана на ее губах не смогла сдержать глухого стопа наслаждения.

Они просидели в таком положении еще пару минут, пока Итан, тяжело дыша, не отстранился, возвращая трусики Оливии на их законное место.

— Ну что, мисс От-истерики-до-оргазма-три-минуты?

— И ничего не три, — Оливия спрыгнула с раковины, оправляя на себе платье.

Итан заключил девушку в объятия.

— Твои гормоны приводят к очень интересным ситуациям, — он улыбнулся.

Короткий поцелуй, Оливия потерлась животом о выступающий бугорок.

- Не дразни, — улыбаясь, попросил Итан. — Нас, наверное, уже потеряли.

— В таком-то доме... Нас поймут, тут можно заблудиться.

— Лисичка, лучше скажи, что за паника? — мужчина провел ладонями по ее волосам.

— Какая паника, мистер Миллер?

— Лив, — Итан крепко сжал девушку в объятиях. — Мне долго придется повторять, что я с тобой? И никуда не денусь?

— Всю жизнь, — Оливия лукаво улыбнулась.

— Стоун?

Девушка заулыбалась еще шире и, закусив нижнюю губу, невинно захлопала ресницами.

— Это «да»?

Оливия пожала плечами, быстро проверила, что платье сидит правильно и, выскользнув из объятий Итана, направилась прочь из ванной.

— Стоун!

***

Через 6 месяцев...

— Мисс Стоун, дышите ровнее, расслабьтесь.

— Я вас сейчас посажу на свое место, воткну иголку в позвоночник и посмотрю, как вы расслабитесь, — Оливия походила на рассерженную дикую кошку. Она упиралась головой в грудь Итана, стискивая зубы. Ее пальцы врезались в кожу предплечий Миллера, когда очередная началась очередная схватка.

— Не обращайтесь внимания, доктор, это нормально, — Итан поцеловал Оливию в макушку, пока анестезиолог ставил обезболивающие. Женщина сжимала его руки с такой силой, что Миллер был готов поклясться, что слышит хруст собственных костей. Но все равно продолжал улыбаться, чтобы Оливия чувствовала его спокойствие.

Она всегда не любила больничные палаты. Но это не стало для Оливии поводом соглашаться на новые веяния по домашним родам. К выбору больницы Стоун подошла с маниакальной дотошностью. Как, впрочем, и всегда. Дальность расположения от их квартиры, рейтинг больницы и врачей, качество гинекологического отделения и наличие аппаратуры.

Если бы Оливия так долго не упрячилась, дотягивая все до последнего момента, Итан бы повез ее рожать куда-нибудь в Швейцарию. Да что уж там, место в клинике он действительно забронировал. Вот только ребенок решил, что на свет ему нужно появиться на две недели раньше предсказанного срока.

Наконец, анестезиолог закончил, и девушке разрешили лечь. Оливия медленно расслаблялась, анестезия начала действовать, снимая мучительную боль от схваток.

— Аллилуйя, — стиснув зубы, девушка откинулась на подушки.

— Скоро придет ваш врач, проверит раскрытие матки, — предупредил анестезиолог, покидая палату.

- Миллер, я клянусь, что больше в жизни не подпущу тебя к своему телу, — пообещала девушка, зажмуриваясь от новой схватки.

— Ливи, — Итан гладил ее волосы. — Все хорошо. Все женщины проходят через это.

— Вот пусть тебе все женщины и рожают...

— Сладкая, мне не нужны другие. Только ты. Будь моей женой?

Девушка громко застонала. На этот раз совершенно не из-за схваток.

— Миллер, ты другого момента выбрать не мог?!

— Лив, я выбрал самый лучший, — улыбнулся Итан, кивая в сторону двери. В палату зашел священник.

— Иди на хер, — очередная схватка пронзила тело. — Ты не можешь говорить серьезно.

— Святой отец, буквально минут пять-десять, наркоз подействует, и моя будущая жена перестанет походить на одержимую.

— Итан! — прикрикнула Оливия. — Я, между прочим, тут рожаю! Твоего ребенка!

— Зато, ты, наконец, сказала, что это мой ребенок, а не только твой. И, формально, ты еще не рожает. Это только схвати, — Итан стиснул зубы, когда Оливия еще крепче вцепилась в его руку. — Лонни будет с минут на минуту, чтобы заснять весь процесс на видео. Мне кажется, фотографии, как знаменитый миллиардер держит на руках свою новорожденную дочь — просто взорвут интернет.

— Ты не посмеешь снимать меня в таком виде! — взвизгнула девушка. — И только не Лонни!

— Дорогая, к своей жене я бы в жизни не подпустил никого в такой трепетный и важный момент. Это касается только для семьи. Но мы же с тобой — цитирую: «Коллеги, которые живут вместе, и ждут общего ребенка». А как мой пиарщик — ты должна быть в восторге.

— Я разведусь с тобой, как только выйду из больницы, — Оливия шипела, стискивая зубы.

— Так я же не против! — Итан улыбнулся. Он хорошо узнал свою девочку за прошедшие месяцы. И теперь видел, что Лив и не старается сопротивляться. — Ты же все сделаешь, лишь бы статистику по разводам в стране не портить. И тогда мы поженимся еще раз. Второй брак, кстати, гораздо крепче первого, как говорят социологи. Но если тебя не радуют цифры, то мы можем пожениться в третий раз...

Оливия сдалась. Откинувшись на подушку, она прикрыла глаза. Итан промокнул ее лоб прохладным влажным полотенцем.

— Я люблю тебя, — призналась Стоун.

— А я люблю тебя, — улыбнулся Итан. — Будешь моей женой?

— Да, Итан.

***

5 лет спустя...

Оливия стояла в белоснежном платье, глядя на краснеющее в закате небо, и нежно улыбалась.

— Тебе не кажется, что это как-то совсем банально?

Руки Итана обхватили хрупкое тело Оливии, прижимая ее спиной к себе.

— Конечно, — шепнул он, улыбаясь. — По сравнению с нашей первой свадьбой все будет банально.

— Свадьба на закате, на берегу океана? — Лив уютно устроилась в объятиях своего мужчины. — В этом году ты явно схалтурил.

— И это говорит мне женщина, которая в прошлом году повезла нас на венчание в Лас-Вегас?

Оливия возмущенно развернулась, шутливо ударяя Итана ладонью по плечу.

— Я, между прочим, была очень беременна. У меня не было ни сил, ни времени придумывать что-то невероятное.

— Ты забыла, — мужчина улыбнулся, притягивая к себе свою домашнюю бестию.

— Я забыла, — послушно кивнула она. Вторая беременность проходила хорошо, но ближе к родам память Оливию подводила невероятно. Так что накануне годовщины, когда Итан начал допытываться, что она придумала — пришлось срочно покупать билеты на самолет до Лас-Вегаса и договариваться с няней. Свадьба номер четыре проходила в маленькой часовне при казино. Вместо свадебного платья — футболка с изображением этого самого платья, на Итане — такая же белая футболка с рисованным галстуком.

Но все равно это было восхитительное воспоминание. Как, впрочем, и любая их свадьба.

— Что будешь делать в следующем году? — спросил Итан.

— Это зависит от того, буду ли я снова беременна, — Лив недовольно поморщилась, а мужчина поспешил наклониться, чтобы поцеловать свою жену-невесту в живот.

— Надеюсь, что будешь. Две девочки уже есть. Пора бы и сына сделать.

— Но почему же обязательно в мой год? — Итан начал их небольшую традицию с ежегодными свадьбами, и взял на себя организацию в нечетные годы.

— Пойдем, — мужчина потянул девушку за руку.

Священник уже ждал пару возле небольшой арки, которая была украшена белым воздушной тканью и разноцветными цветами. И в центре композиции — лилии. Итан всегда выбирал для своей жены лилии.

— Попробуй сказать, что тебе не нравится, — шепнул мужчина, прикасаясь губами к виску Оливию. Девушка не ответила, только сильнее прижалась к своему мужу, опуская голову на его плечо.

— Вы готовы? — поинтересовался смуглый священник. — Нервничаете?

— Никогда, — улыбнулась Оливия.

— У вас будут свои клятвы?

— Я подготовил, — Итан повернулся к Лив.

— Я тоже, — Миллер приподнял бровь в удивлении. В этом вопросе они оба были консерваторы, а Итан рассчитывал сделать сюрприз. И, видимо, мысли у них с супругой на этот раз совпали.

— Итан, тогда прошу вас зачитать вашу клятву.

— Ливи, — мужчина повернулся к своей вечной невесте, беря ее за руки. — С нашей первой ты не оставляешь меня равнодушным. Я никогда не смогу передать, насколько я благодарен тебе за то, что ты появилась в моей жизни. За наших девочек. За то, что ты остаешься собой, и раскрываешься только для меня. Я люблю тебя.

— А я люблю тебя, — Оливия сияла от счастья. — Ты... Я люблю тебя, Итан. И спасибо тебе за каждый день, что мы вместе. Спасибо, что всегда рядом. Что никогда не подводишь. Спасибо за то, что мне с тобой спокойно. Спасибо...

— Миссис Миллер, у нас сегодня не день благодарения, — напомнил Итан.

— Люблю тебя. И клянусь, что больше никаких разводов.

— А как же традиция? — не поверил Итан. Кажется, ни он, ни Оливия, уже не обращали внимания на священника, который чувствовал себя несколько лишним на этой церемонии.

— Я всегда буду твоей женой, — Оливия поцеловала своего мужа. — А раз в год — невестой. Но больше никаких бумажек и формальностей.

— А брачные ночи?

— Хоть каждый день.

***

Бамбуковый домик ждал молодоженов.

Итан нес Оливию на руках, едва ли удерживая равновесие, когда боссами ногами проваливался в сухой горячий песок.

Дверь поддалась с третьей попытке, и то лишь потому, что мужчина выбил ее спиной. Опустив жену на свадебное ложе королевских размеров, он вернулся к двери, чтобы подпереть ее стулом. Внутри их небольшого бунгало было сплошь выполнено из бамбука. Даже основание кровати оказалось сплетено из ровных полых жердей. Ну хоть матрас нормальный, хотя Итан не исключал, что и он набил бамбуковым наполнителем.

— Итак... В последний раз?

— Что? Секс? — Оливия притворно испугалась, заставляя своего мужа широко заулыбаться.

— В последний раз ты стала моей женой, — Итан начал расстегивать на себе гавайку.

— И что же ты будешь с этим делать? — миссис Миллер приподнялась на локтях и соблазнительно облизнула губы.

— Я уже сказал. Нам пора подумать о том, чтобы завести ребенка. Не могу же я привезти из свадебного путешествия не беременную супругу?

Гавайка отправилась на пол, и Итан потянулся к своим шортам. Мужчина чуть приспустил их, оголяя темную дорожку волос, которая тянулась к его паху.

— Иди ко мне, моя развратница, — Миллер подался вперед, ловя Оливию за лодыжки. Удивленный женский визг на секунду наполнил бунгало. Итан подтянул жену ближе к себе и потянулся к ее юбке. Но стоило ему зажать ткань в кулаки, мужчина получил шлепок по одной ладони.

— Остановись, животное, — потребовала Оливия. — Ты можешь оставить в живых хотя бы одно мое свадебное платье?

Итан отпустил юбку и забрался на кровать коленями. Мужчина угрожающе навис над женой, его ладонь бесстыже пробралась под платье с намерением добраться до трусиков.

— Кого ты обманываешь, женщина? — не удержавшись, он все-таки укусил Оливию за плечо. Сводящая с ума ведьма. Столько лет вместе, а Итан никак не мог насытиться этой мегерой. Его мегерой. Готовый в любой момент овладеть ей, Миллер все удивлялся, как они друг друга еще не затрахали до смерти. — Ты купила это платье в сувенирной лавке за полчаса до церемонии.

— Зато оно идеально сидит.

— И просвечивает, — Итан чуть опустился, чтоб прихватить зубами сосок прямо через ткань. Оливия призывно выгнулась навстречу острой ласке. — Я думал, что не дотерплю до номера.

Словно в подтверждение своих слов, мужчина опустился, вжимая свой возбужденный член в бедро Оливии. Он повел тазом, медленно прокладывая себе путь к ее клитору. Миссис Миллер, томно закусывая нижнюю губу, поспешила стянуть шорты со своего мужа, с удовольствием впиваясь ногтями в его задницу.

— Нетерпеливая, — Итан переключился на второй сосок, на этот раз отодвигая в сторону край платья, чтобы обнажить любимую грудь.

Мужчина вошел в Оливию, совершенно не заботясь о том, чтобы предварительно растянуть ее киску. Оливия была всегда готова принять его толстый член, наслаждаясь этим потрясающим чувством наполненности.

— Люблю тебя, — чувствуя собственный огонь, прошептал Итан. Он двигался в ней так, будто они не занимались сексом целую вечность. Оливия обхватила его ногами, впуская глубже, требуя, чтобы Итан входил в нее снова и снова, не останавливаясь.

— Я люблю тебя, — вторила ему женщина, наслаждаясь жадными толчками.

Они целовались. Как первый раз — неистово, дорвавшись друг до друга. Выпивая дыхание, кусая губы, царапая кожу. Он был настоящим животным, только для нее. А она отвечала ему не меньшей страстью.

Они целовались. Как последний раз. Словно следующего мгновения может больше не быть. Отчаянно, боясь что упустят что-то слишком важное, не успеют рассказать друг другу своим поцелуем всю важность и глубину собственных ощущений.

Итан все-таки разорвал ее платье, понимая, что хочет чувствовать кожу Оливии всем своим телом. Подхватив девушку за задницу, он притягивал ее сильнее к своему паху, изголодавшись вторгаясь в ее тело.

Он мог провести с ней вечность. Оливия стонала, не желая останавливаться. Она обвила шею Итана своими руками, не желая выпускать ни на секунду.

— Я люблю тебя, Итан Миллер.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net